

Г.А. Федоров-Давыдов

МОНЕТЫ НИЖЕГОРОДСКОГО КНЯЖЕСТВА

«АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ»

Г.А.Федоров-Давыдов

**МОНЕТЫ
НИЖЕГОРОДСКОГО
КНЯЖЕСТВА**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

1989

ББК 63.2
Ф32

Рецензенты:

доктор исторических наук
А. С. Мельникова,

доктор исторических наук
В. Л. Егоров

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Федоров-Давыдов Г. А.
Ф32 Монеты Нижегородского княжества. — М.: Изд-во МГУ,
1989. — 254 с.: ил.
ISBN 5—211—00277—6.

Новая книга профессора Московского университета, автора популярных книг по нумизматике, посвящена денежному делу Нижнего Новгорода, Суздаля и Городца в период самостоятельности Суздальско-Нижегородского княжества и после его присоединения к Москве; дана характеристика монет Саранского и других кладов, обнаруженных в данном регионе, а также монет, хранящихся в крупных музеях страны. На основе летописных свидетельств о политической истории Суздальско-Нижегородской земли на материалах монет исследуются взаимоотношения Московского и Нижегородского княжеств, делаются выводы об экономической и политической необходимости объединения Северо-Восточной Руси под главенством Москвы, о частичном освобождении этих земель от Ордынской зависимости.

Для специалистов-историков и нумизматов, а также читателей, интересующихся древностями нашей страны.

Ф $\frac{050200000-055}{077(02)-89}$ 40—89

ББК 63.2

ISBN 5—211—00277—6

© Издательство Московского
университета, 1989 г.

ВВЕДЕНИЕ

Давно установлено, что нумизматическая наука имеет приоритет при решении вопросов, связанных с историей денежного дела и денежного обращения древних эпох. Монеты — главный объект нумизматики — несут существенную информацию о политических событиях и социально-экономическом строе общества.

Недостаточность источников по истории средневековой Руси, в частности по тому периоду, на протяжении которого складывалось единое централизованное Русское государство во главе с Москвой, может быть существенно восполнена, если обратиться к нумизматическим материалам. Однако, прежде чем использовать монеты как исторический источник, необходимо проделать большую источниковедческую работу по изучению самих монет: их атрибуции, истолкованию их легенд и изображений, их группировке и классификации.

Одной из труднейших областей русской средневековой нумизматики являются монеты Нижегородского великого княжества и его уде-

лов. Совпадение имен некоторых нижегородских и московских князей затрудняет выделение суздальско-нижегородских монет из массы московских денег. Тенденция к нарочитому искажению легенд, частая анонимность и анэпиграфность суздальско-нижегородских монет также усложняют их атрибуцию. Большое количество монет с подражаниями золотоордынским дирхемам на обеих сторонах, без надписей и изображений отягощает нумизматические исследования в этой области значительным количеством неопределимых денег.

Нижегородское княжество было первым великим княжеством, присоединенным к Москве. Оно долго боролось за свое самостоятельное существование. За ним последовали Рязанское и Тверское великие княжества, Новгород, Псков. Для Москвы присоединение Нижегородского княжества стало существенным этапом в ее централизаторской политике.

Поэтому нам нужно знать, как развивалось денежное дело в Нижегородском княжестве, как отражали монетные типы борьбу за власть феодальных группировок внутри княжества и захват Нижегородского Новгорода Москвой, как отражали монеты взаимоотношения нижегородских князей с Москвой и Ордой. Состояние денежного дела на северо-восточных окраинах Руси, уровень развития там денежного обращения на рубеже XIV—XV вв. дают возможность уяснить, как и когда складывалось основное ядро Московской Руси.

В 1981 г. мы выпустили книгу «Монеты Московской Руси»¹. В ней на основании изучения части огромного Саранского клада золотоор-

дынских дирхемов и русских денег, зарытых в 1409 г. и найденных в 1961 г., ставились главным образом вопросы денежного дела Московского великого княжества и его уделов, а также Ярославского и Ростовского княжеств. Оставшаяся часть клада (примерно 2/3 всех типов монет) дает богатый материал для изучения суздальско-нижегородской нумизматики раннего периода.

Таким образом, наше исследование, построенное на изучении монет Саранского клада, хронологически охватывает последнюю четверть XIV — первое десятилетие XV в.

Закономерности, наблюдаемые нами в денежном деле, правила оформления монетного типа, которые выводим мы из изучения монет, относятся именно к этому периоду, и после денежной реформы, произведенной в русском денежном деле около 1410 г., в значительной мере видоизменяются и утрачивают силу.

Первый, кто в полном объеме рассмотрел суздальско-нижегородские монеты, был А. В. Орешников. В своем труде «Русские монеты до 1547», вышедшем в 1896 г., он на основании коллекции Исторического музея исследовал монеты почти всех тех суздальско-нижегородских князей, которые действительно чеканили монеты. До него были отдельные верные определения монет этих князей, но многие их деньги получали все же неправильную атрибуцию. А. В. Орешников поставил вопрос о начале суздальско-нижегородской чеканки, но не разрешил его. «Когда были впервые

отчеканены монеты Суздальско-Нижегородского княжества, я не знаю», — прямо писал он². Исходя из общего принципа, что древнерусские монеты (кроме монет X—XI вв.) не чеканились ранее княжения Дмитрия Донского, он считал, что вряд ли монеты чеканились в суздальско-нижегородских землях до княжения Андрея и Дмитрия Константиновичей. Андрею А. В. Орешников не приписал ни одной монеты, но правильно выделил значительный раздел монет Дмитрия Константиновича. В более поздней работе А. В. Орешников дополнил эти монеты еще одним типом³. Он указал на различие в общем облике монет Дмитрия Донского и Дмитрия Константиновича и выделил также раздел монет Бориса Константиновича, некоторые монеты которого были правильно определены еще до А. В. Орешникова. И наконец, впервые в нумизматике А. В. Орешников определил большую группу монет Василия Дмитриевича Кирдяпы, чеканенных в бытность его князем и великим князем. При определении монет с именем и титулом «князь Василий» А. В. Орешников руководствовался рассуждениями: монеты Василия Дмитриевича Московского всегда имеют титул «великий князь». Василий Кирдяпа должен был бы чеканить монеты. Следовательно, монеты с простым титулом «князь» и с именем Василий следует приписать Кирдяпе. Далее А. В. Орешников счел возможным отнести некоторые монеты к великокняжескому чекану Василия Дмитриевича Кирдяпы. В уверенности, что такие монеты должны быть, его укрепила монета с титулом «великий князь» и нача-

лом имени Семена, известного как брата и соправителя Василия Кирдяпы на великокняжеском столе в Нижнем Новгороде. А. В. Орешников совершенно правильно определил характерную черту великокняжеских монет Василия Московского — помещение на их оборотных сторонах имени и титула Токтамыша. Эта легенда дала ему основание для различения денег московского и нижегородского великих князей — двух Василиев. На тех монетах, которые А. В. Орешников отнес к великому княжению Василия Кирдяпы, были подражания монетам ордынских ханов, умерших ко времени правления Кирдяпы, или просто подражания восточным легендам. «Может быть, эта правильность восточных надписей на монетах Василия Московского вытекала из особых условий, в которых стоял великий князь московский относительно хана, сравнительно с прочими, соперничавшими с Москвою в Орде великими князьями», — писал А. В. Орешников⁴. В первой части нашей работы о Саранском кладе⁵ мы приняли указанное положение А. В. Орешникова и стремились показать значение титула и имени Токтамыша на московских монетах как особенно тяжелый знак вассалитета от Орды и то, как Москва стремилась освободиться от знаков зависимости на монетах и добилась этого после политического падения Токтамыша.

К числу великокняжеских монет Василия Кирдяпы А. В. Орешников отнес монеты с великокняжеским титулом и с началом имени князя в виде буквы «Б», которые, как нам представляется, чеканил все же Борис Константинович в бытность свою великим князем.

Еще до А. В. Орешникова были выявлены монеты князя Даниила. Орешников различал тяжелые, более грубые монеты Даниила и более легкие и аккуратные с этим именем. А. В. Орешников не решил, к какому князю Даниилу, сыну Василия Кирдяпы или Бориса Константиновича, следует относить тяжелые монеты Даниила. Для более легких и, видимо, более поздних монет Даниила он склонялся в пользу Даниила Борисовича, так как именно этот князь был на великом княжении в Нижнем Новгороде в 20-х годах XV в. О более тяжелых монетах Даниила А. В. Орешников никакого суждения не высказал.

Кроме того, А. В. Орешников выделил группу монет Ивана Васильевича, но при дальнейшем изучении их Н. Д. Мец удалось выяснить, что эти монеты ярославские⁶. Некоторые суздальско-нижегородские монеты были отнесены А. В. Орешниковым к Ивану Борисовичу, сыну Бориса Константиновича, и Александру Ивановичу Брюхатому, сыну Ивана Борисовича. Но это — уже область нумизматики, которая стоит вне наших интересов, связанных с Саранским кладом, зарытым в 1409 г. Некоторое количество монет, по весу также относящихся ко времени после зарытия нашего клада, А. В. Орешников описал как суздальские деньги без имени князя, но с именем города Суздаля. Мы также не будем их затрагивать.

Значительное количество монет, которые мы относили к тому или иному суздальско-нижегородскому князю, а также анонимные монеты, чеканенные в Нижнем Новгороде при московских властях,

А. В. Орешников отнес к разделу неопределимых.

Результаты, полученные А. В. Орешниковым, вызвали спор.

И. И. Толстой в работе о монетах Дмитрия Донского, вышедшей в 1910 г., писал, что его мало убеждают «остроумные» соображения А. В. Орешникова по вопросу о различии денег Дмитрия Донского и Дмитрия Константиновича Суздальского и Нижегородского. Однако монеты, определенные А. В. Орешниковым как деньги Дмитрия Константиновича, И. И. Толстой не включил все же в свое описание монет Дмитрия Ивановича Донского, тем самым косвенно признав правильными определения А. В. Орешникова. По вопросу о суздальско-нижегородской нумизматике И. И. Толстой, явно желая задеть А. В. Орешникова, писал: «Мы о нижегородских деньгах XIV века пока ничего не знаем достоверно, никаких неоспоримых данных даже о существовании каких бы то ни было монет Нижегородского княжества не имеем»⁷. Это была несправедливая оценка достижений А. В. Орешникова. Признавая, что имя Токтамыша является знаком ордынской зависимости, И. И. Толстой не считал типы денег с именем этого хана характерными для о. с. монет Москвы, как полагал справедливо А. В. Орешников.

В другой работе о монетах Василия Дмитриевича Московского, вышедшей в 1911 г., И. И. Толстой выступил с прямой критикой А. В. Орешникова⁸. И. И. Толстой датировал возникновение суздальско-нижегородской чеканки, как и рязанской и тверской, только началом XV в. Он включил в число

денег Василия I Московского те монеты, которые Орешников относил к великокняжескому чекану Василия Кирдяпы. За реверансами в сторону «искренне уважаемого мною хранителя Исторического музея» крылось много полемического яда. И. И. Толстой намеренно опускает самый сильный довод А. В. Орешникова: заключение, что именно в Москве чеканили деньги с именем Токтамыша на обороте и, следовательно, монеты без этого имени нужно отнести к другому княжеству. Отрицать этот тезис А. В. Орешникова И. И. Толстой позволяли некоторые монеты Донского с подражаниями дирхемам Узбека. Однако эти деньги Дмитрия Ивановича могли чеканиться и до 1382 г. Тогда на них и не должно было быть имени Токтамыша. Для Василия Дмитриевича, сына Донского, было обязательно помещать на монетах имя Токтамыша, во всяком случае до конца правления этого хана. После падения Токтамыша такая необходимость отпала, но после недолгого переходного периода Василий Дмитриевич Московский отказывается вообще от всякой ордынской стороны на своих монетах. Следовательно, деньги с именем великого князя Василия без имени Токтамыша, но с подражанием золотоордынским дирхемам, как правильно рассуждал А. В. Орешников, следует отнести к другому Василию Дмитриевичу — суздальскому князю, который был и великим нижегородским князем, к Василию Дмитриевичу Кирдяпе.

И. И. Толстой опровергал также построения А. В. Орешникова, основанные на различии титулатуры («великий князь» и просто

«князь»). И. И. Толстой утверждал, что титулы на монетах могут путаться. Но вся чеканка Московского княжества показывает, что удельные князья не помещали титул «великий князь», если не захватывали великокняжеский стол, и великие князья не чеканили монет с титулом «князь». Есть редкие исключения — эпизодический чекан в Можайске монет от имени Василия Московского с титулом «князь». Но большая серия с надписью «Печать князя Василия» не может быть исключением из правила. Пропуск слов «всея Руси» на ряде монет Василия Дмитриевича Московского, который И. И. Толстой приводил для иллюстрации тезиса о неустойчивости титулатуры, легко объясняется хронологией и не говорит о небрежности монетчиков. Это добавление, за редким исключением, появляется только после падения Токтамышша на двусторонне русских монетах⁹.

Однако, хоть и опровергал И. И. Толстой положения, высказанные А. В. Орешниковым относительно различия в титулатуре, отнести все же монеты Василия с титулом «князь» (атрибутированные Орешниковым как деньги Василия Кирдяпы) к разряду монет Василия I Московского И. И. Толстой не решил.

И. И. Толстой без основания писал о том, что, видимо, денежное дело во время Василия I отдавалось на откуп. Мы считаем, что оно было централизовано¹⁰.

И. И. Толстой неправильно писал, что Василий Кирдяпа в летописях не назван «великим князем». С таким титулом он все же упомянут в летописях, хотя и поздних.

Спор между Орешниковым и Толстым во многом имел личный интуитивный, субъективистический характер. Критикуя А. В. Орешникова за оперирование растяжимым и субъективным, по мнению И. И. Толстого, понятием «стиль», сам И. И. Толстой употреблял понятие «фактура», вкладывая в него тот же смысл. Видимо, понятие общего близкого сходства в манере выполнения штемпеля необходимо для исследований раннего периода русской нумизматики, где анализ по штемпелям не дает длинных цепей связанных штемпелей из-за отсутствия или неразвитости техники изготовления штемпелей на маточниках.

В некоторых частных определениях, отличных от определений А. В. Орешникова, И. И. Толстой был прав. Так, он правильно отметил некоторые монеты (типа Т(2) № 83—88) как деньги Василия I Московского, а не Кирдяпы, как полагал А. В. Орешников (Ор. № 874). И. И. Толстой произвел такое определение интуитивно, сближая их по «стилю» с московскими деньгами¹¹.

Соображения И. И. Толстого о соотношении стоимости денег Москвы времени Василия I и нижегородских того же периода не могут быть приняты, так как основаны на средних весах и единичных определениях пробы¹². Трудно согласиться с предположением И. И. Толстого о том, что в числе «спорных монет» были «воровские», т. е. фальшивые деньги.

А. В. Орешников ответил на работы И. И. Толстого специальной статьей, в которой повторил свои аргументы относительно выделения

чекана великого князя Василия Кирдяпы¹³.

В работе о Дроздовском кладе, вышедшей в 1922 г. («Дроздовский клад русских денег времени великого князя Василия Дмитриевича Московского»), С. И. Чижов принял многие определения А. В. Орешникова суздальско-нижегородских монет. По типу л. с. с птицей он считал возможным определять монеты Дмитрия Константиновича. Монеты Кирдяпы в бытность его князем он определял по сходству с монетами этого князя в каталоге А. В. Орешникова и по форме слова «княжа». Слово «княжа» не может служить основанием для определения монет, но в данном случае С. И. Чижов не совершил ошибки в определении монет, относимых к княжению Кирдяпы. С. И. Чижов сделал шаг назад, отказавшись от тезиса А. В. Орешникова о том, что имя Токтамыша на оборотных сторонах монет является признаком чеканки Москвы и ее уделов. Тяжелые монеты Даниила С. И. Чижов отнес к чекану Даниила Борисовича, решительно отстаивая свой тезис с помощью источников, касающихся княжения Даниила Борисовича в более поздний период.

А. А. Ильин попытался создать общую классификацию русских «удельных» монет, но ему удалось издать в 1940 г. только первый выпуск («Классификация русских удельных монет»), в который вошла классификация монет Нижегородского княжества. А. А. Ильин несколько искусственно разделил монеты Дмитрия Константиновича на две группы: монеты без имени князя, в которые он включил монеты не только анонимные, но и с несохранившимся именем князя, и мо-

неты с именем князя. А. А. Ильин отнес к Дмитрию Константиновичу только монеты с птицей. Однако были и другие типы денег, чеканенных от имени этого князя. Значительное число типов княжеской чеканки Дмитрия, правильно определенных А. В. Орешниковым, в классификацию А. А. Ильина не вошло. Монеты Бориса Константиновича были разделены по изображению: с барсом и с крестом. Это деление совпадает с разделением на княжескую и великокняжескую чеканку, ему соответствуют разные оборотные стороны. Такие особенности А. А. Ильин не счел нужным отметить. На основании монет Василия Дмитриевича Кирдяпы А. А. Ильин вслед за А. В. Орешниковым называет Кирдяпу «великим князем» нижегородским. А. А. Ильин признает великокняжескими монетами Василия Дмитриевича Кирдяпы некоторые монеты, выделенные А. В. Орешниковым, с подражаниями на обеих сторонах, но не те, которые И. И. Толстой отказывался признать нижегородскими и определял как монеты Василия I Московского. Таким образом, в этом вопросе А. А. Ильин шел вслед за И. И. Толстым.

Итак, в истории исследования нижегородских средневековых денег сложились две линии: петербургско-ленинградская (Толстой, Ильин) и московская (Орешников, Чижов и, добавим, М. В. Сузин, чьи рукописные определения в коллекции монет Исторического музея и чья картотека там в отделе нумизматики показывают, что он следовал за определениями А. В. Орешникова).

Некоторые монеты Кирдяпы (с поясным изображением воина с

саблей и секирой) А. А. Ильин без аргументации объявлял результатом влияния Москвы. Монеты Василия I Московского с типом барса, по мнению А. А. Ильина, чеканились для Нижнего Новгорода — тезис, оставшийся без доказательств.

Далее в книге Ильина следовали разделы монет потомков Василия Кирдяпы и Бориса Константиновича, в том числе описаны и тяжелые монеты Даниила, которые А. А. Ильин вслед за С. И. Чижовым относил к Даниилу Борисовичу. А. А. Ильин значительно обогатил новыми материалами этот поздний раздел суздальско-нижегородской нумизматики.

Последней, кто изучал суздальско-нижегородскую чеканку, была Н. Д. Мец¹⁴. Главное внимание в ее исследованиях было привлечено к поздней суздальско-нижегородской нумизматике (монетам II и III групп по ее делению), т. е. легким монетам Даниила и последующим чеканкам суздальско-нижегородских князей. В этой области Н. Д. Мец привела новые интересные материалы, но ранняя суздальско-нижегородская нумизматика, интересующая нас больше всего, была мало ею затронута.

Наиболее спорным объектом в суздальско-нижегородской нумизматике оставались все же великокняжеские монеты Василия Дмитриевича Кирдяпы и великокняжеские монеты с буквой «Б» — бывшей, как мы считаем, началом имени Бориса. Они были предметом спора между А. В. Орешниковым и И. И. Толстым. В первой части нашего исследования о Саранском кладе мы приняли мнение А. В. Орешникова о их нижегородской

чеканке¹⁵. Аргументируя дополнительно эти определения, мы стремились показать, что эти монеты образуют по штемпелям и по типам группу, изолированную от монет, бесспорно, Василия Дмитриевича Московского. Обе стороны спорных типов не встречаются на одной монете с л. с. или о. с., бесспорно, московского вида. Редкие «нечитаемые» подражания на одной стороне, бесспорно, московских (по типу другой стороны) монет не имеют ничего общего с теми нечитаемыми подражаниями, которые мы находим на оборотных сторонах спорных монет великого князя Василия Дмитриевича (или Московского, или Нижегородского). Таким образом, группа спорных монет, чеканенных от имени великого князя Василия Дмитриевича, относимая А. В. Орешниковым к Василию Кирдяпе, образует замкнутую систему типов, не связанную с бесспорными монетами Василия I Московского. Ниже мы приведем еще дополнительные аргументы в пользу нижегородской чеканки таких монет.

В последнее время в связи с находкой в Звенигороде монеты типа (Ор. № 864), относимого А. В. Орешниковым к чекану Василия Кирдяпы, а нами — к великокняжескому чекану Бориса Константиновича, А. А. Юшко решила пересмотреть вопрос о великокняжеских монетах Нижнего Новгорода¹⁶. Однако ее доводы в пользу принадлежности монет с буквой «Б» Василию I Московскому неубедительны. Место находки не говорит ни о чем — нижегородские монеты доходили до Звенигорода из соседних районов, о чем свидетельствует Дроздовский клад. Василий Дмит-

риевич Кирдяпа был на великокняжеском столе в Нижнем Новгороде и в летописях, хоть и поздних, назван «великим князем», и именно поэтому он мог чеканить такие монеты, тем более мог чеканить их и Борис Константинович, который в летописях называется «великим князем». Кроме того, было существенное различие в употреблении титула «великий князь» в летописях и актах, с одной стороны, и на монетах — с другой. Даже если Василий Кирдяпа в летописях ни разу не был бы назван «великим князем», это не может быть основанием считать, что он не мог чеканить монеты с таким титулом. Следовательно, опровержение А. А. Юшко орешниковской атрибуции этих монет как нижегородских не может быть принято.

В статье М. А. Львова принята хронологическая систематизация типов монет Василия I Московского¹⁷. Хронология типов примерно соответствует нашей, данной в первой части исследования о Саранском кладе. М. А. Львов оставил в стороне изучение оборотных сторон и не сделал хронологического различия между деньгами с именем Токтамыша на о. с. и монетами с русской строчной легендой. В вопросе о тех спорных монетах, которые А. В. Орешников относил к нижегородскому чекану, а И. И. Толстой — к московскому, М. А. Львов поддерживает А. В. Орешникова и не помещает эти монеты в число типов московской чеканки времени Василия I.

В основе нашего исследования — три принципа. Первый

принцип заключается в том, что в монетных центрах Суздальско-Нижегородской земли был свой характерный набор типов подражаний на о. с.

Ордынские стороны русских монет, представляющие подражания золотоордынским монетам, уже А. В. Орешников вслед за Х. М. Френом рассмотрел дифференцированно. Как мы уже писали, А. В. Орешников различал о. с. с именем Токтамыша и считал такие монеты характерной особенностью московского чекана. Несмотря на ошибочные отнесения некоторых подражаний к этому типу¹⁸, тезис А. В. Орешникова оказался очень плодотворным и позволил ему выделить княжеский чекан Василия Дмитриевича Кирдяпы, не имеющий о. с. с именем Токтамыша. И. И. Толстой пессимистически смотрел на возможности анализа типов подражаний, считая, что один тип мог быть использован в чеканке разных княжеств¹⁹. Пессимизм И. И. Толстого, очевидно, связан с общей «антиорешниковской» направленностью его работ о монетах Москвы времени Дмитрия и Василия I. С. И. Чижов писал, что монеты с именем Токтамыша имеются в чеканке многих княжеств²⁰. Почти все примеры, которые должны были подтвердить его наблюдения, относятся к чеканке Москвы и ее уделов, кроме одного редкого исключения. Конечно, среди монет других княжеств, в частности Нижегородского, могут попасться и попадают монеты, имеющие на о. с. имя Токтамыша. Таких исключений мало, и они могут быть объяснимы как особые выпуски тех или иных (немосковских) князей.

А. А. Ильин многие оборотные стороны суздальских монет правильно определил как подражания монетам Джанибека и Гюлистана, но не придал этому никакого значения. А. А. Ильин ошибался, когда вслед за С. И. Чижовым писал: «...со времени воцарения Токтамыша мы встречаем его имя на большей части монет как Суздальско-Нижегородского, так и Московского великого княжества с его уделами»²¹. Имя Токтамыша на суздальско-нижегородских монетах встречается как редчайшее исключение.

В. Л. Янин и С. А. Янина в работе о первых рязанских монетах показали, что для рязанского чекана характерны свои особые типы подражаний, и высказали мысль, что разные центры производства русских денег чеканили свои особые типы подражаний²².

В первой части нашего исследования о Саранском кладе мы различали два вида подражаний. Первый вид подражаний: «читаемые», с именем и титулом Токтамыша — характерный для московской чеканки тип ордынской о. с. Это, собственно, не подражание, а ордынская сторона русской монеты, имеющая имя и титул хана. Второй вид подражаний: «нечитаемые», с действительно «нечитаемым» набором знаков, подражающих арабским, — характерная черта удельной московской чеканки, а также и подражания на о. с. суздальско-нижегородских монет, в которых обычно узнаются их оригиналы — золотоордынские монеты давно умерших ханов — Джанибека и Узбека. В нечитаемых подражаниях нет выражения персональной вассальной зависимости от правящего

хана, а присутствует лишь общее выражение зависимости от Орды.

Указывая примеры устойчивости типов подражаний в том или ином центре чеканки²³, мы исходили из того, что в 1382—1399 гг., когда Москва была вынуждена признавать власть Токтамыша, на о. с. ее монет, так же как на монетах ее уделов, обязательным было помещать имя Токтамыша. Таким образом, «читаемые» ордынские о. с. несли большую семантическую нагрузку, выражая вассальную зависимость.

Нечитаемые подражания выражали ордынскую зависимость более обще, не персонифицированно. При ближайшем изучении суздальско-нижегородских монет — основных носителей этих подражаний в XIV в. — оказалось, что их можно в свою очередь разделить на две группы: подражания, характерные только для одного центра чеканки, и подражания, широко распространенные в денежном деле разных княжеств и уделов. Подражания первой группы мы считаем «локальными», ко второй группе относятся подражания «общие».

Рассмотрим подражания на суздальско-нижегородских монетах, чеканенных в тот период, к которому относится Саранский клад, т. е. до 1409 г.

В Нижегородском великом княжестве известны три центра чеканки монет. Суздаль и Городец осуществляли удельную княжескую чеканку, а в Нижнем Новгороде была великокняжеская чеканка. Выпуски монет всех центров отличались друг от друга по о. с. Каждый центр имел набор своих оборотных сторон, подражающих тем

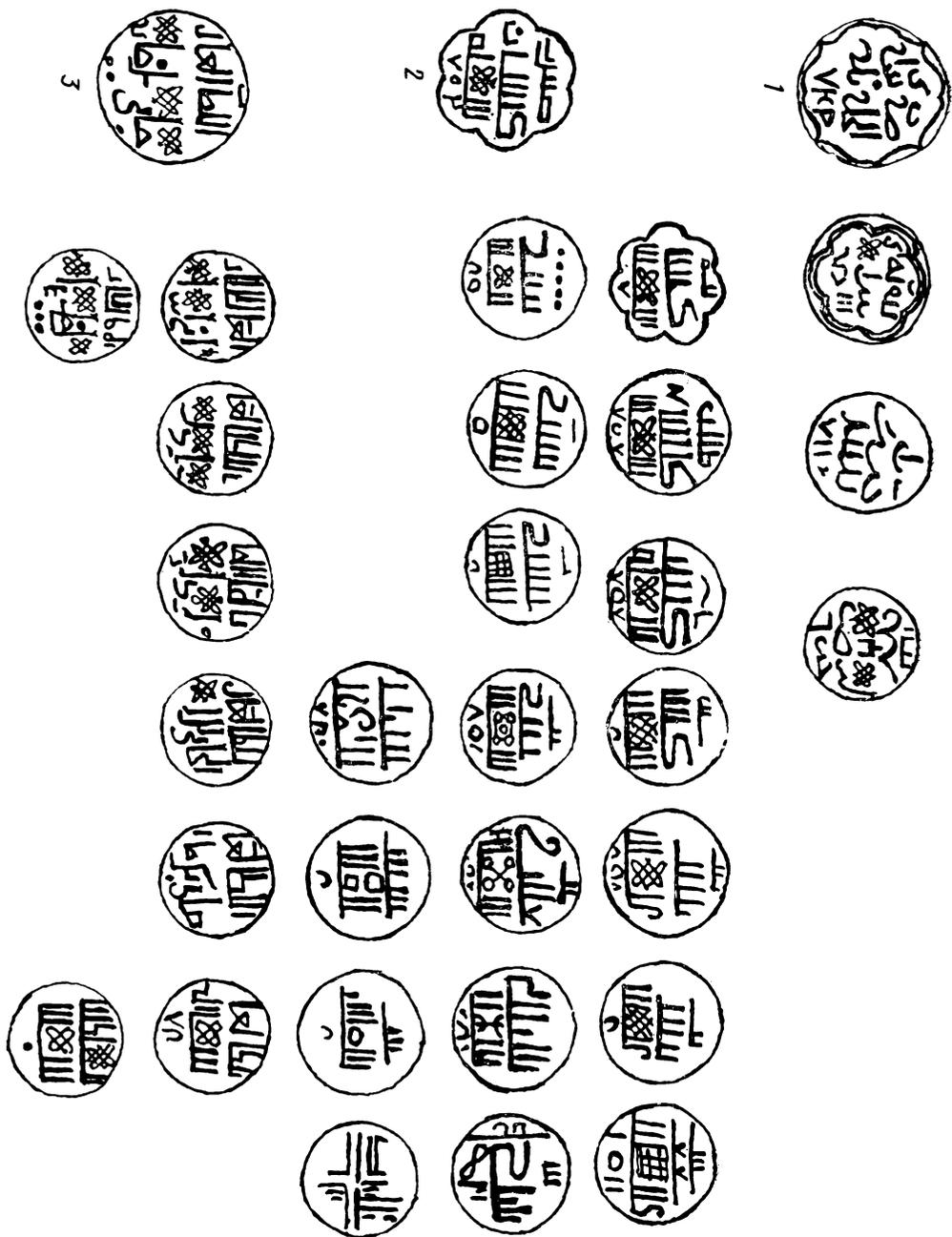

Рис. 1

или иным золотоордынским монетам.

Суздальские деньги имеют подражания л. с. монеты Джанибека и о. с. монет Джанибека с именами городов Гюлистана и Сарая ал-Джедид (рис. 1).

Подражания л. с. монет Джанибека и о. с. монет Гюлистана иногда выполнены в зеркальном отображении. Нам известны заведомо суздальские выпуски денег — княжеский чекан Дмитрия Константиновича и княжеский чекан Василия Кирдяпы. Чеканка этих монет осуществлялась только в Суздале, князьями которого были и Дмитрий Константинович и Василий Кирдяпа, что мы хорошо знаем по письменным источникам. И все княжеские монеты снабжены именно этими типами подражаний. Назовем их «суздальскими» типами подражаний. Как правило, «суздальские» типы подражаний не встречаются на монетах, имеющих титул «великий князь», т. е. в великокняжеском чекане, производимом в Нижнем Новгороде.

В Городец чеканил монеты с титулом «князь» Борис Константинович. Обратные стороны его монет имеют своеобразный характер букв, заключенных в квадратную рамку с зигзаговидным обводом. Это, видимо, «городецкий» тип подражаний. Кроме таких монет он больше не встречается ни на каких именных деньгах.

На оборотных сторонах денег с титулом «великий князь», бесспорно, принадлежавших чекану Бориса Константиновича, имеется характерное подражание с двумя решетками. Несомненно, эти великокняжеские монеты Бориса могли чеканиться только в Нижнем Нов-

городе. Подобный тип подражаний можно обнаружить и на великокняжеской анонимной чеканке, которая могла осуществляться в Нижнем Новгороде при московской его оккупации. Подобный тип подражания никогда не встречается ни в московской, ни в другой какой-либо чеканке, кроме нижегородской. Нет его в княжеской, суздальской или городецкой чеканке. Это, видимо, «нижегородский» тип подражания. На двусторонних подражаниях русской фабрикации он не соединяется с о. с., имеющей имя Токтамышя, или с «суздальскими» или «городецкими» типами подражаний. Выделение характерного и устойчивого типа подражаний (с двумя решетками) как локального, «нижегородского» укрепляет нашу уверенность в отнесении части спорных великокняжеских монет (с буквой «Б» и с о. с. этого типа) к числу нижегородских.

«Локальные» типы подражаний выявляются, таким образом, по связи их с бесспорной суздальской, городецкой и нижегородской чеканкой князей, чьи имена хорошо читаются в легендах и чьи княжения хорошо известны по летописям.

«Нижегородскими» типами подражаний могут быть названы те типы, которые восходят к л. с. монет Джанибека с круговой легендой. Такие подражания никогда не встречаются на заведомо московских великокняжеских или московских удельных монетах. Они резко отличаются от «суздальских» типов подражаний монетам Джанибека других типов.

«Нижегородским» типом подражаний является также особый вид подражания с размещением нечитаемых знаков вокруг решетки, ко-

торый также не встречается ни на монетах Московского княжества, ни в удельной суздальской или городецкой чеканке Нижегородского княжества.

Нам представляется, с известной долей предположительности, что монеты, не имеющие других указаний на место чеканки, могут быть отнесены к одному из их выпуска центров по «локальным» типам их оборотных сторон. Таким образом, первый принцип позволяет определить по месту чекана значительную массу монет, ранее неопределенных.

Почти всегда, когда есть уверенность, что монета чеканена князем суздальским, она имеет один из «суздальских» типов подражаний; если монета чеканена князем городецким, то это «городецкий» тип подражаний. Если монета чеканена от имени «великого князя», т. е. в Нижнем Новгороде, обычно на ней помещался один из «нижегородских» типов, не встречающийся на монетах других центров.

Закономерность, наблюдаемая нами при отнесении «суздальских», «городецких» и «нижегородских» типов подражаний к чеканке соответствующих центров и князей, в некоторых редких случаях нарушается. Но именно такие «исключения» подтверждают правило. В главе II мы рассмотрим все редкие исключения и покажем, что каждому может быть найдено историческое объяснение.

Кроме «локальных» типов подражаний в нижегородской великокняжеской и в анэпиграфной чеканке, имитирующей великокняжескую, мы находим еще несколько типов подражаний.

Известны типы оборотных сторон, которые подражают л. с. монет Узбека с фигурной двойной рамкой и л. с. монет Узбека в квадратной рамке, а также о. с. монет Узбека с символом веры и четырьмя решетками. Эти типы подражаний, известные на нижегородских монетах, не встречаются на монетах с титулом «князь», т. е. в удельной чеканке Суздаля или Городца, но они сходны и иногда весьма сильно с некоторыми типами оборотных сторон денег Москвы времени Дмитрия Донского.

Оборотные стороны московской великокняжеской и удельной чеканки 80—90-х годов XIV в., современной суздальско-нижегородской, имеют в подавляющем большинстве «читаемое» подражание — имя и титул Токтамыша арабскими буквами. Однако есть серия монет Дмитрия Донского с подражаниями монетам Узбека²⁴. Возможно, это чекан до 1382 г., т. е. года, когда хан Токтамыш вернул Москву к покорности Орде и помещение его имени стало для московского монетного дела обязательным. Такие оборотные стороны московских монет Дмитрия Донского обнаруживают сходство с оборотными сторонами некоторых нижегородских монет Кирдяпы, т. е. это «общие» типы подражаний. Однако сходство некоторых типов оборотных сторон нижегородской и московской чеканки не позволяет отнести великокняжеские монеты Василия Кирдяпы к чеканке Василия Московского. Иначе мы будем вынуждены признать большую серию монет без имени Токтамыша, чеканенной Василием Дмитриевичем Московским. Для Василия I такая чеканка была возможна только на рубеже XIV—

XV вв., когда произошло политическое падение Токтамыша. Мы знаем редкие монеты переходного периода, действительно, без имени Токтамыша, но они совсем другого облика. Кроме того, типы подражаний, восходящие к монетам Узбека, общие с московскими, связываются на некоторых монетах с типами собственно нижегородских подражаний и составляют с ними характерные для Нижнего Новгорода монеты с двумя подражаниями на лицевой и оборотной сторонах.

Итак, общими (для Москвы и Нижнего Новгорода) типами подражаний можно считать подражания монетам Узбека, а «локальные» типы подражаний суздальских монет — это подражания монетам Джанибека. Некоторые «локальные» подражания на нижегородских монетах тоже подражания монетам Джанибека, но другого типа, а также подражания, оригинал которых не устанавливается. «Локальные» типы имитаций образовались за счет определенной инертности, устойчивости типов у резчиков штемпелей как техническая особенность монет того или иного центра чеканки, как привычный и потому предпочитаемый тип той стороны монеты, которая, кроме общей задачи — выразить какой-то ордынский элемент, другой не имела. По ним можно определить место чеканки, но трудно установить, при каком князе она производилась.

Второй принцип нашего исследования связан с пониманием прокламативно-политических целей монетных выпусков.

Монеты в древности и средневековье несли титулы и изображения

правителя, были средством провозглашения его власти и выражением его престижа и ранга. На маленьком поле монеты вряд ли какой-либо изобразительный или эпиграфический элемент мог быть случайным. Набор изобразительных и письменных элементов монет отражал положение того князя, который эти монеты выпускал, в сложной иерархии русских правителей. Сочетание различных элементов в своей совокупности выражало отношения между князьями и их взаимоотношения с Ордой. Мы проводили этот принцип в первой части нашего исследования²⁵, полагая, что элементы монетного типа имели определенный «вес» как показатель суверенитета или сюзеренитета, с одной стороны, и вассалитета — с другой. При помощи набора таких элементов монетки достигали определенной степени престижности, ранга, статуса чеканки. Монетная политика великих князей московских заключалась в том, чтобы постепенно поднимать ранг своей чеканки, ослабляя выражение вассалитета по отношению к Орде и усиливая выражение своего суверенитета. В удельной чеканке и чеканке небольших княжеств применялось такое сочетание элементов монетного типа, которое выражало бы ранг чеканки, низший по сравнению с московской великокняжеской чеканкой. Стремления поднимать ранг удельной чеканки осуществлялись только в определенных пределах, до какой-то границы, перейти которую удельная чеканка не могла.

Даже мелочь, с нашей точки зрения, на монетном поле не была несущественной для выражения статуса монетной чеканки, а тем.

самым и статуса выпускающего монету князя.

В первой части нашего исследования мы попытались выявить иерархию элементов с точки зрения того, как они отражают ранг чеканки денег, статус княжения, к которому деньги относятся. Высокопрестижными элементами оказываются изображения всадника, воина — обобщенные символические изображения князя, корона, владимирский барс²⁶. Мы склонны думать, что изображения на монетах построены иначе, чем в других областях изобразительного искусства — в миниатюрах, на иконах. Монетные композиции были своего рода соединением символических элементов и не имели прямого соответствия с каноническими схемами. Например, как заметил А. В. Чернецов, воин с саблей и секирой почти не встречается нигде, кроме монет. А. В. Чернецов объясняет такое изображение как символическую передачу двух функций князя — защищать и карать²⁷. Мы знаем, что на миниатюрах и иконах корона помещается обычно на головах царей, но на монетах она может появиться и без царского сана ее носителя, когда нужно подчеркнуть повышенный ранг чеканки или поднять ранг при общей недостаточности элементов, выражающих суверенитет.

Мы уже отмечали, что обычно корона появляется или на анепиграфных монетах, или на таких монетах, у которых каждая сторона посвящена особому князю, например на ростовских монетах²⁸. Корона может отсутствовать на монетах, хотя каноническая схема ее требует. Так, на голове китовраса-кентавра на монетах нет короны,

хотя она ему полагалась. Помещение короны на удельных монетах, где изображен кентавр-китоврас, было бы чрезмерным, так как поднимало бы ранг удельной чеканки выше дозволенного. Такой подход к монетному изображению допускает соединение несоединимых в других областях изобразительного искусства Древней Руси элементов, создает «гибридные» синкретические образы, как в случае с канонической схемой «Иоанна Крестителя» на монетах.

Таким образом, все элементы монетного поля имели, видимо, какой-то вес в выражении общего статуса чеканки, и набор этих элементов был продуман. Он выражал определенный суммарный уровень престижности, уровень суверенитета, статус монетного центра и тем самым действительное положение самого правителя или то положение, на которое он претендовал, выпуская монеты. Могли удваивать некоторые элементы, повторять типы лицевых сторон на обеих сторонах монеты, когда не было другой удобной возможности повысить ранг чеканки, могли повторить типы оборотных сторон на обеих сторонах монеты, когда нужно было в силу тех или иных причин понизить ранг чеканки. Так, например, в удельной чеканке Московского княжества удваивали л. с., чтобы повысить статус чеканки, так как наиболее действенное повышение его при помощи титула «великий князь» или при помощи престижного «ездеца» было для уделов невозможным²⁹. Мы покажем такое удваивание л. с. на нижегородских монетах, чеканенных при московских властях.

Все это создавало для монетчиков большую свободу выбора, комбинирования элементов для точного выражения на понятном современникам, но непонятном полностью нам сейчас языке символов статуса монетной чеканки.

Логике помещения тех или иных изобразительных элементов монетного поля мы начинаем понимать, если предположим некоторую эквивалентность, взаимозаменяемость их и частей легенды, прежде всего имени князя. Мы уже отмечали, что всадника на московских монетах помещают только тогда, когда имя князя Василия I упомянуто один раз. Когда оно упоминается два раза, всадник исчезает. Двойное упоминание имени князя московского великого князя возникает таким образом: одна сторона с круговой легендой, содержащей титул и имя князя, традиционна, а на другой стороне строчная легенда, содержащая титул и имя князя, заменяет, как бы «погашает», бывший до того татарский элемент; признак верховного суверенитета Орды заменяется признаком верховного суверенитета «великого князя всея Руси». Видимо, двойное упоминание имени князя в легенде освобождало от необходимости помещать изобразительный символ князя. Освободившееся место использовали для другого обозначения — общерусских притязаний Москвы в символике владимирского барса. Взаимозаменяемость имени в легенде и символического изображения князя в виде «ездеца» или воина с оружием подтверждается, как отмечалось, тем наблюдением, что такие изобразительные сюжеты в московской чеканке связаны с анонимностью или анэпиграфностью.

Символическое изображение князя помещается, когда имя князя упомянуто один раз, но не обязательно. Однако обязательно это изображение присутствует на анонимных монетах. Как только в силу каких-то причин московская монета оказывается без имени князя, помещают его символическое изображение³⁰. При анализе нижегородско-суздальских типов мы используем понимание некоторых изобразительных сюжетов, как в какой-то степени эквивалентных имени князя, применяемых тогда, когда оно не могло быть помещено.

Элементами, сильно снижающими ранг чеканки, степень выражения суверенитета, были ордынские подражания. Особенно существенны степень полноты написания имени³¹, анонимность или неполная анонимность, нарочитое искажение букв до полной их нечитаемости, анэпиграфность³². Такой принцип дает объяснения некоторым своеобразным явлениям великокняжеского денежного дела Нижнего Новгорода: помещение двух подражаний и чрезвычайная редкость изобразительных мотивов на их лицевых сторонах, в частности полное отсутствие ездеца и владимирской эмблемы — барса, частая анонимность и сильное сокращение имени князя. Мы не претендуем на то, что во всех случаях правильно оцениваем «вес» элементов и их суммарный ранг. Но все же применение данного принципа даже с приблизительной оценкой статуса чеканки дает нам сильное средство для понимания явлений в денежном деле нижегородского княжества, механизма образования монетных типов. Без таких критериев монета представляется набором случайных и

бесмысленных элементов. Следует рассматривать каждый монетный тип как осознанную комбинацию элементов, призванную отразить положение чеканившего их князя в общей иерархии русских князей в то время, что соответствует представлению о политической системе русского феодализма XIV—XV вв. как о сложившейся системе взаимоотношений верхушки господствующего класса, находившей отражение и в дипломатике, и в сфрагистике, и в монетном деле.

Нижегородское великое княжество по отношению к Москве занимало более низкую ступень. Именно Москва располагала прерогативами великого княжения Владимирского. Политическое положение Москвы вызвало, как мы считаем, особо тяжелый знак вассальной зависимости от Орды (имя и титул Токтамыша на о. с. монет), навязанный Москве и ее уделам ханом после 1382 и до 1399 г. Такой тип надписей говорит как бы о негативном признании Ордой лидирующего значения Москвы. Нижегородское денежное дело должно было отразить в своих типах более низкое положение княжества. Указанные особенности могут быть связаны именно с этим.

Низкий ранг Нижегородского княжества по сравнению с Москвой, общая нестабильность политической обстановки, притязания нижегородских князей, лишенных стола после присоединения к Москве, их потуги как-то восстановить свои владельческие права, в том числе и права на монетную чеканку, стремления осуществить ее в условиях чрезвычайной приниженности вызвали тенденцию превращать именные монеты в анэпиграфные.

Так происходила замена читаемых круговых легенд нечитаемыми. Оказывается, сам способ замены читаемой легенды нечитаемой или замена легенды какой-то рамкой, т. е. сама «техническая» манера превращения монеты с легендой в анэпиграфную, была «локальной». В Нижнем Новгороде применялись одни способы такой замены, а в Суздале — другие. Однако подобные замены, да и сама тенденция к лишению монет изобразительности, помещение подражаний на обеих сторонах — с круговой легендой (читаемой или нечитаемой) и без нее — способствовали тому, что тип быстро эволюционировал, получал упрощения и утраты деталей. Лишенные непосредственно видимого или читаемого содержания и семантики ордынские элементы легко упрощались. Наш третий принцип заключается в построении эволюционных рядов изменений и придании эволюционным рядам хронологического смысла³³. При следовании такому принципу оказалось, что в эволюционный ряд выстраиваются не только типы подражаний, но и некоторые изобразительные типы, например схема «Иоанн Креститель».

Эволюционные ряды подражаний показывают взаимосвязь локальных «нижегородских» типов. Они подтверждают их независимость от московских типов.

Основу для нашего исследования суздальско-городецко-нижегородской монетной чеканки дает огромный Саранский клад. Этот клад был найден в 1961 г. в лесу у с. Черная Промза Больше-Березниковского района Мордовской АССР и по основному месту своего

хранения получил название «Саранский».

Саранский клад очень велик и содержит весьма большое количество суздальско-нижегородских монет. В соединении с публикациями и музейными собраниями он является достаточно полным источником для изучения суздальско-нижегородской чеканки и позволяет по новому осветить эту область древнерусского денежного дела.

Саранский клад насчитывает 2547 монет. В первой части нашего исследования о Саранском кладе мы дали список его монет³⁴. В результате дальнейших исследований нам удалось атрибутировать некоторое количество неопределимых денег, так что число таких монет несколько уменьшилось. Кроме того, к числу суздальско-нижегородских монет мы отнесли 9 и к неопределимым — 7 денег, которые мы в первой части нашего исследования о Саранском кладе поместили в разряд московских монет Василия Дмитриевича (монеты № 225—228). Одну монету, не рассмотренную в первой части нашего исследования, следует отнести к Можайскому чекану.

Таким образом, список монет Саранского клада в окончательном варианте выглядит следующим образом:

Джучидские монеты — 109.

Русские монеты — 2438, в том числе

Московского княжества: Дмитрия Ивановича Донского или Василия Дмитриевича — 3, Василия Дмитриевича — 424; Серпуховского княжества: Владимира Андреевича — 22; Дмитровского княжества: Петра Дмитриевича — 41; Можайского княжества: с именем Василия — 2,

Андрея Дмитриевича — 4; Ростовского княжества: Андрея Федоровича и Андрея Александровича — 5, Андрея Федоровича, имя борисоглебского князя не определяется — 15, Федора Андреевича и Андрея Александровича или Константина Владимировича — 1, Федора Андреевича, но без обозначения имени борисоглебского князя — 1, Андрея Федоровича или Федора Андреевича и Константина Владимировича — 2, неопределимые ростовские — 27; Ярославского княжества: Ивана Васильевича — 3; Нижегородского княжества: Дмитрия Константиновича, князя — 182, его же, великого князя — 19, анэпиграфные по типам княжеских монет Дмитрия Константиновича — 41, Бориса Константиновича, князя — 2, его же, великого князя — 23, Василия Дмитриевича Кирдяпы, князя — 125, его же, великого князя именные — 18 и анонимные — 2, анэпиграфные по типам великокняжеских монет Василия Дмитриевича Кирдяпы — 101, такие же, но с «городецкой» о. с. — 1, анэпиграфные по типам великокняжеских монет Бориса Константиновича с «суздальской» о. с. — 21, монеты, предположительно чеканенные в Суздале, — 230, Даниила Борисовича — 130, монеты, предположительно чеканенные в Нижнем Новгороде, — 1, анонимные великокняжеские монеты, чеканенные в Нижнем Новгороде при московских властях, — 298, анэпиграфные монеты по типам анонимных великокняжеских монет, чеканенных в Нижнем Новгороде при московских властях, — 138, анэпиграфные монеты по типам л. с. анэпиграфной чеканки, восходящей к великокняжеским монетам Василия Дмитриевича

вича Кирдяпы, и по типам о. с. анонимных великокняжеских монет Нижнего Новгорода, чеканенных при московских властях, — 18, монеты с подражаниями на обеих сторонах, чеканенные в Нижнем Новгороде при московских властях, — 18; неопределимые по месту чеканки: с титулом «великий князь» — 4, без подражаний — 14, с изображением на л. с. и подражанием на о. с. — 67, с подражанием и нечитаемой круговой легендой на л. с. и подражанием на о. с. — 34, двусторонние подражания — 221, заготовки — 2, полностью стертые — 178.

При публикации монет сохраняются принципы первой части нашего исследования Саранского клада³⁵. Повторим их здесь.

При публикации даются описания монет по парам штемпелей с воспроизведением монет только неопубликованных штемпелей, если они не очень плохой сохранности. Монеты объединяются в типы, обозначенные римскими цифрами, в том случае, если между ними нет существенного различия. В случае, если вся легенда имеет зеркальный вид, монета выделяется в особый тип. В особый тип выделяются также и монеты с резко измененной рамкой, принявшей другой рисунок. Различие по наличию или отсутствию точек и их расположению не считается типобразующим.

Если монета близка опубликованной по типу, это указывается в описании без разъяснений, если тождественна по штемпелям, то специально оговаривается. Анало-

гии даны главным образом по изданиям, имеющим фототипические воспроизведения монет.

Если нет специального указания в описании, то имеется в виду, что круговые легенды читаются с внутренней стороны поля. Словом «подражание» определяются оборотные стороны тех монет, которые имеют подражание, чей оригинал неопределим. Если оригинал определим, он указывается после слова «подражание». «Нечитаемыми» названы легенды, написанные неузнаваемыми, искаженными до неузнаваемости знаками.

При передаче современными буквами древнерусских легенд большинству древних букв соответствуют современные буквы; знаки И и N обозначены буквой «Н», знак ю — буквой «Е», знак а — буквой «Я», знак ы — буквой «Я́», знак V — буквой «Ч», знаки Н и И (по смыслу) — буквой И, знак Δ — буквой Д.

При описании монет даются вес (в граммах) и указание на место хранения и номер: С означает хранение в республиканском краеведческом музее Мордовской АССР, аббревиатура ГИМ указывает на хранение в Государственном Историческом музее. В таблицах монеты воспроизведены в двухкратном увеличении. Иногда под одним номером на прорисовках и фототаблицах изображаются разные монеты, но чеканенные одной парой штемпелей.

Автор глубоко благодарен всем коллегам: П. Г. Гайдукову, В. Л. Егорову, В. А. Калинину, А. С. Мельниковой, А. З. Сингатуллиной,

М. П. Сотниковой, В. Л. Янину, оказавшим ему помощь в работе над Саранским кладом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М., 1981; см. также второе издание: Fedorov-Davydov G. A. Le trésor de Saransk Les monnaies de la Russie Moscovite. Traduction française et composition par François Van Hoof et André Schoevaert. Belgique, 1985.

² Орешников А. В. Русские монеты до 1547 г. М., 1896. С. 175.

³ Орешников А. В. Материалы к русской нумизматике доцарского периода//ТМНО. Т. II, вып. I. М., 1899. С. 28—30.

⁴ Орешников А. В. Русские монеты... С. 184.

⁵ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 53 и сл.

⁶ Мец Н. Д. Ярославские князья по нумизматическим данным//СА. 1960. № 3.

⁷ Толстой И. И. Деньги великого князя Дмитрия Ивановича Донского. Спб., 1910. С. 9.

⁸ Толстой И. И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича. 1359—1425. Спб., 1911. С. 25 и сл.

⁹ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 115 и сл.

¹⁰ Толстой И. И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича. С. 68 и сл.; Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 7—8, 149.

¹¹ См. об этом: Чижев С. И. Дроздовский клад русских денег времени великого князя Василия Дмитриевича Московского//ТНК. Вып. III. Пг., 1922. № 31; Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 58.

¹² Толстой И. И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича. С. 81—84.

¹³ Орешников А. В. Замечания на статьи И. И. Толстого о монетах великого княжества Московского//НС. III. 1915.

¹⁴ Мец Н. Д. Некоторые вопросы систематизации монет Суздальско-Нижегородского княжества//ИАС. М., 1962.

¹⁵ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 58—59.

¹⁶ Юшко А. А. Монетные находки из раскопок Звенигорода Московского//СА. 1981. № 1.

¹⁷ Львов М. А. Опыт хронологической систематизации монет Василия I//Труды ГЭ. XXI. Л., 1981.

¹⁸ Например, монеты (Ор. № 849—860) — это деньги князя Кирдяпы, и ошибочное определение их о. с. А. В. Орешниковым как имеющее имя Токтамыша противоречит его же тезису о принадлежности монет с именем хана Москве. Безошибочное чутье А. В. Орешникова заставило правильно отнести их по общей манере исполнения штемпелей к чеканке Василия Кирдяпы, а не Василия Московского.

¹⁹ Толстой И. И. Деньги великого князя Дмитрия Ивановича Донского. С. 13.

²⁰ Чижев С. И. Указ. соч. С. 10.

²¹ Ильин А. А. Классификация русских удельных монет. Л., 1940. С. 33.

²² Янин В. Л., Янина С. А. Начальный период рязанской монетной чеканки//НС. Ч. I. М., 1955. С. 120.

²³ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 66—71.

²⁴ Толстой И. И. Деньги великого князя Дмитрия Ивановича Донского. № 1, 10.

²⁵ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 104 и сл.

²⁶ Там же. С. 131—140.

²⁷ Chernetsov A. V. Types on Russia Coins of the XIV and XV centuries. Oxford, 1983. P. 66—68.

²⁸ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 139—140.

²⁹ Там же. С. 112.

³⁰ Там же. С. 117 и сл., 131 и сл.

³¹ Полноте написания имени правителя всегда придавалось большое значение. Например, известны указания относительно документов с именем Бориса Годунова: следовало писать его имя «полным наименованием, выписывая его в каждой строке, где имя его, хотя бы и кратко, будет упомянуто, и приказал отнюдь не погрешать в таком полном наименовании, если в строках оно будет часто повторяться» (Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 71, 240).

³² При общем одобрении этого принципа, изложенного в моей книге «Монеты Московской Руси», некоторые детали вызвали возражения А. В. Чернецова. Он считает, например, что круговые легенды с изображениями («портретами») князей

могли быть более престижными, чем строчные легенды без изображений. Но мы ранжировали отдельные элементы монетного поля по степени выраженности вассалитета или суверенитета и рассматривали затем их комбинации, т. е. суммарный ранг, выражаемый весьма приближенно в условных баллах. В суммарный балл мы не включали изобразительные элементы, так как их «вес» не может быть даже приблизительно оценен по сравнению с эпиграфическими элементами русскими и ордынскими. Мы стремились дополнить общий

суммарный балл некоторыми соображениями о престижности изображений, но это оказывается возможным сделать только на качественном уровне (см.: Chernetsov A. V. *Op. cit.* P. 26—27).

³³ Мы отмечали возможность построения таких рядов, например, для подражаний на серпуховских и боровских монетах (см.: Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 71).

³⁴ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 13.

³⁵ Там же. С. 10—12.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
В КОНЦЕ XIV — НАЧАЛЕ XV в.**

Политическую историю Нижегородского княжества конца XIV — первого десятилетия XV в., т. е. того времени, которое охватывает Саранский клад, можно реконструировать по летописям и монетам.

Образование Нижегородского княжества относят к 1341 г.¹, когда Нижний Новгород вместе с Городцом был передан ханом золотоордынским суздальскому князю Константину Васильевичу. В Нижний Новгород — крупный центр торговли, где можно было встретить восточных купцов², был перенесен центр княжества. Здесь развивалось ремесло³, стали строить каменный кремль⁴ и началось свое летописание⁵. Вскоре было учреждено Суздальское епископство.

Суздаль оставался все время вотчиной Константина Васильевича. После смерти Константина в 1355 г. великокняжеский престол в Нижнем Новгороде занял его старший сын Андрей. Суздаль как удел достался второму сыну, Дмитрию (Фоме), Городец получил следующий сын — Борис, а земли на Вязьме и Ухтоме и в окрестностях Суз-

даля еще раньше отошли к другому брату — Дмитрию (Ногтю). Так сложилась удельная система Нижегородского великого княжества⁶. Заметим, что летописцы называют военные отряды Нижегородского княжества по его уделам, — например нижегородская, суздальская и городецкая рати в походе 1386 г. на Новгород⁷.

В 1360 г. после смерти московского князя Ивана Ивановича Дмитрий Константинович получает ярлык в Орде на великое княжение Владимирское. Андрей, побывавший за год до этого в Орде, остается в Нижнем Новгороде. Андрей и Дмитрий в том же году участвуют в Костромском съезде князей. Известно, что Дмитрий Московский отнял силой великокняжеский престол у Дмитрия Константиновича в 1362 г., добившись предварительно ярлыка на него у хана Мюрида через своих киличеев после долгих дипломатических интриг в Орде, где еще при дворе Хызра он вел сложную борьбу за этот ярлык с Дмитрием и Андреем Константиновичами⁸.

Борьба за Владимирское великое княжение обостряется в 1363 г., когда Мюрид выдает ярлык на княжение Дмитрию Константиновичу, а Абдуллах — марионетка Мамай — признал великим князем Дмитрия Ивановича Московского⁹. Снова овладев владимирским великокняжеским престолом, Дмитрий Константинович вскоре прекращает борьбу за него с Москвой, так как захват Нижнего Новгорода его братом Борисом Константиновичем сильно осложнил положение.

Борис укрепил Нижний и не принял в нем Дмитрия Константиновича с владыкой Алексеем.

Дмитрий Константинович ушел в Суздаль¹⁰. И хотя Дмитрий Константинович получил подтвержденный ярлык от Азиза на Владимирское великое княжение, он уступил его Дмитрию Московскому в обмен на поддержку со стороны Москвы его борьбы с Борисом Константиновичем¹¹.

Дмитрий Иванович пытался выманить Бориса из Нижнего, но неудачно. Тогда митрополит Алексей, действовавший в союзе с великим князем Московским, контролировавший в значительной мере церковные дела в Нижнем Новгороде, распорядился закрыть там все церкви.

Отказ Дмитрия Константиновича в пользу Москвы от Владимирского великого княжения теперь окончательно делал Нижегородское великое княжение княжением «второго ранга» после Московского великого княжества.

Однако суздальская церковь с трудом мирится с таким положением и время от времени заявляет о своих амбициях, подавляемых московским князем и митрополитом. Например, в конце 70-х годов XIV в. суздальский владыка Дионисий выступил против Митяя — ставленника Дмитрия Московского на митрополичий престол.

В 1364 г. Борис Константинович под натиском Дмитрия Константиновича и московских ратей ушел из Нижнего Новгорода в свой удельный Городец¹². Нижний Новгород остается за Дмитрием Константиновичем. В 1365 г. умирает Андрей, и Дмитрий Константинович становится полновластным великим князем Нижегородским¹³. Вскоре город был разорен новгородскими ушкуйниками¹⁴.

Дмитрий Константинович стремится поддерживать хорошие связи с Москвой. В 1366 г. его дочь Евдокия выходит замуж за Дмитрия Московского¹⁵. В 1374 г. Дмитрий «со своею братиею» участвует в съезде князей в Переяславле во время рождения у Дмитрия Московского сына Юрия. В конце 1360—1370-х годов Дмитрий Константинович осуществил несколько походов на татар и даже посадил в Болгаре своего ставленника¹⁶.

В 1375 г. татары из Мамаевой орды пограбили Запьянье, а на Нижний Новгород снова напали новгородские ушкуйники¹⁷. В том же году Дмитрий Константинович, Дмитрий Ноготь, Семен Дмитриевич и Борис Константинович участвуют в походе Дмитрия Московского на Тверь¹⁸. В 1376 г. Дмитрий Константинович посылает сыновей Василия и Ивана участвовать в совместном с Москвой походе на Болгар. Болгарские правители откупались от русских князей и те ушли, разорив окрестные земли¹⁹.

Вторая половина 70-х годов XIV в. — время максимального сближения Дмитрия Московского и Дмитрия Суздальского. В летописях, например в Рогожском летописце, Дмитрий Константинович под 1374 и 1375 гг. называется тестем великого князя, и самому ему присваивается титул «великий князь». В других местах летописи он назван великим князем только как великий князь Владимирский и в сообщении о смерти.

В 1377 г. Дмитрий Константинович посылает сына Ивана и князя Семена Михайловича участвовать в походе Москвы против

Арапшаха, который, как пишет летописец, захотел идти ратью на Нижний Новгород. Поход, как известно, кончился полным поражением из-за разгильдяйства русских войск. При нападении на русских татары из орды Мамай использовали помощь мордовских князей. Иван Дмитриевич (сын Дмитрия Константиновича) утонул при отступлении. Татары взяли Нижний, разграбили его и ушли. Дмитрий Константинович скрылся в Суздале²⁰.

Вскоре сын Дмитрия Константиновича Василий Дмитриевич Кирдяпа приехал из Суздаля в Нижний. В Засурье появился Арапшах, а мордовские князья ударили на нижегородские границы, но Борис Константинович встретил их у Пьяны и, одержав победу, прогнал их за Пьяну. Дмитрий Константинович, чтобы развить успех, послал сразу же брата Бориса и своего сына Семена с ратью вместе с войском Дмитрия Московского на мордовских князей. Поход кончился полным поражением мордвы²¹.

В 1378 г. Нижний был взят татарами, Дмитрий Константинович приехал из Городца и хотел выкупить город, но татары выкуп не взяли, сожгли Нижний Новгород и ограбили «Березово поле и уезд»²². В 1380 г. какие-то суздальские рати, видимо, принимают участие в Куликовской битве²³. Но, когда в 1382 г. Токтамыш двинулся на непокорную Москву, Дмитрий Константинович послал ему в помощь против Москвы сыновей своих Василия и Семена²⁴. Братья с войском нагнали Токтамыша у Рязани. Василий и Семен Дмитриевичи вели себя как изменники, что облегчило татарам взятие Москвы²⁵.

Так закончился союз двух Дмитриев — Московского и Нижегородского, который сложился еще в 1364—1366 гг. На обратном пути Токтамыш отпустил Семена к отцу вместе со своим послом, а Василия взял с собой в Орду в качестве заложника²⁶. В 1382 г. в Орду едет Борис Константинович из Городца²⁷. В следующем, 1383 г. к Борису в Орде присоединился его сын Иван Борисович, а Дмитрий Константинович посылает в Орду своего сына Семена. 5 июля 1383 г. умер Дмитрий Константинович²⁸. Токтамыш отдает Нижегородское великое княжение Борису Константиновичу. Борис осенью выехал из Орды и прибыл в Нижний, а с ним поехал и Семен Дмитриевич, видимо, с ярлыком на Суздаль²⁹.

В 1386 г. Борис Константинович едет в Орду снова. Там он пробыл с весны до осени. Находившийся в Орде в качестве заложника с 1382 г. Василий Дмитриевич пытался тогда же бежать, но неудачно³⁰.

Так как права на Суздаль принадлежали старшему из Дмитриевичей, Василию, Орда, верная своей политике разъединения русских князей, стремилась задержать подольше именно его, охотно отпуская в Суздаль Семена, младшего брата.

Токтамыш поддерживает Бориса Константиновича как старого врага Москвы³¹. Однако в 1386 г. Борис принимает участие в походе Дмитрия Донского на Новгород. Он, видимо, ищет поддержки Москвы, но неудачно. В 1388 г. Борис Константинович посылает сына Ивана в Орду, а Василий Дмитриевич Кирдяпа, наконец, выходит из Орды с ханским ярлыком на Горо-

дец. В союзе с Семеном, при поддержке Москвы с воинами суздальскими и городецкими Василий Кирдяпа подошел к Нижнему и стоял у его стен с 10 по 15 марта. Тогда Борис Константинович отказался от Нижнего Новгорода и ушел в Городец, от которого братья отказались. Так стали княжить Василий Кирдяпа и Семен Дмитриевич в Нижнем Новгороде³². Одновременно Василий стал суздальским князем, о чем говорят его монеты.

Нумизматические материалы свидетельствуют, что Василий Кирдяпа, захватив Нижний Новгород, присвоил себе титул «великий князь». Очевидно, он сделал это без ярлыка Орды на великое княжение. Русская летописная традиция, строгая в данном вопросе, видимо, именно поэтому не называет Василия Кирдяпу (кроме одного случая) «великим князем», а Дмитрия и Бориса Константиновичей, получивших ханские ярлыки, так называет.

Дмитрий Донской располагал какими-то землями внутри границ Нижегородского княжества, что позволяло ему эффективно вмешиваться в дела княжества³³.

После смерти Дмитрия Донского в 1389 г. вопрос о княжении в Нижнем Новгороде встал снова. В том же году Борис Константинович идет в Орду, 30 дней сопровождает Токтамыша в походе против Тимура, а потом ждет хана в Сарае. В 1391 г. Борис Константинович вернулся из Орды с ярлыком на Нижегородское великое княжение, который он вымолил у Токтамыша³⁴. В следующем, 1392 г. Василий I Московский за большую сумму покупает в Орде ярлык на

Нижний Новгород: Токтамыш, потерпевший поражение от Тимура, остро нуждался в средствах. Рогожский летописец осуждает эту сделку, говоря, что Нижний Новгород был взят Василием златом и серебром, а не правдой; Василий «сложил ...целование крестное князю великому Борису Константиновичу»³⁵.

Василий I, возвращаясь из Орды, у Коломны отослал татарских послов и группу своих бояр в Нижний. По приезде их в Нижний нижегородские бояре предали Бориса, который хотел найти у них помощь и поддержку, и вместе с московскими боярами и послом татарским сместили его. Василий I в ноябре пришел сам в Нижний Новгород, оставался там несколько недель и ушел, оставив наместником и управляющим князя Дмитрия Александровича Всеволожа³⁶.

Так совершилось присоединение Нижнего Новгорода к Москве. Л. В. Черепнин писал о военном походе Василия I на Нижний в 1392 г., о том, что Василий I взял Нижний силой. В некоторых поздних летописях есть такое свидетельство, но там, как показал В. А. Кучкин, это — поздняя вставка. В древнейших летописях нет сведений о военном походе Василия I на Новгород в 1392 г.³⁷

В 1393 г. Нижний Новгород вновь, видимо, оказался на какое-то время в руках нижегородских князей. Летописи сообщают, что Василию I пришлось совершить поход на Нижний Новгород, захваченный Кирдяпой и Семеном³⁸. Возвратился на краткое время в Нижний и Борис Константинович. В декабре 1393 г. он в качестве великого князя дает в Нижнем Нов-

городе жалованную грамоту Благовещенскому монастырю³⁹.

Есть известия, что Василий I выбил Кирдяпу и Семена из Нижнего Новгорода, и те ушли, видимо, сначала в Суздаль, а потом в 1394 г. в Орду⁴⁰. В 1393 г. Василий I был вызван в Орду и там второй раз получил ярлык на Нижний Новгород, Городец, Мещеру и Тарусу⁴¹. Суздаль в ярлыке, судя по летописным данным, не упоминался. Очевидно, Василию I как-то пришлось выдворять из Нижнего Новгорода и Бориса Константиновича, который был удален в Суздаль, где и умер в мае 1394 г.⁴²

Никоновская летопись сообщает, что Бориса Константиновича заковали и содержали в «великой крепости»⁴³, что является искажением, видимо, реального положения дел.

Некоторые летописи подчеркивают, что Борис Константинович похоронен в Суздале, в своем уделе, отчине. Ранее Суздаль никогда его уделом не был. Положение Бориса Константиновича в Суздале в последний год его жизни следует, видимо, расценивать как положение удельного князя.

Василий Кирдяпа оказался в конце концов в Городце. Хотя Городец по ярлыку 1393 г. отходил к Москве, положение в нем Кирдяпы, видимо, было близким к положению удельного князя. Там Кирдяпа и умер в 1403 г.⁴⁴ Городец в договоре Василия I с Владимиром Серпуховским и завещании Владимира назван в числе московских земель⁴⁵. В. А. Кучкин оспаривает дату этих актов (1401—1402) и считает, что Городец отошел к Москве и Серпухову только после смерти Кирдяпы⁴⁶.

Версия о том, что Василий Кирдяпа умер в Суздале⁴⁷, а Городец отошел к Москве до его смерти, маловероятна. Летописи называют Кирдяпу в сообщении о его смерти или, по старой памяти, великим князем Суздальским, или просто князем Городецким. Если наименование Кирдяпы как суздальского князя связано с его смертью в Суздале, то там-то он не мог быть до 1403 г. великим князем (Борис в известии о его смерти в Суздале не назван великим князем). Очевидно, здесь имелись в виду великое княжение Кирдяпы в Нижнем Новгороде и происхождение из суздальской ветви нижегородских князей (так называли летописи и Дмитрия Константиновича). Остается думать, что наименование Василия Кирдяпы князем Городецким связано с владением им именно в последние годы Городцом, так как ярлык на Городец 1388 г. не был им использован. Пребывание Кирдяпы в Городце и владение им как уделом находят некоторое подтверждение, как увидим ниже, в нумизматических материалах.

В 90-х годах XIV в. митрополит Киприан отнял Нижний и Городец у суздальского епископа, подчинив их своей власти. Жалоба суздальского владыки ни к чему не привела⁴⁸. Суздаль сохраняет какое-то подобие самостоятельности в конце XIV—начале XV в. Там возобновляется, как увидим, самостоятельная чеканка монет при сыне Бориса Константиновича Данииле, но о княжении Даниила Борисовича в Суздале у нас нет никаких сообщений источников.

Василий I Московский завещал Нижний Новгород своему сыну Ивану. Об этом сообщается в пер-

вой духовной Василия 1406 г.⁴⁹, но во второй духовной грамоте Василия I Иван не назван: он умер в 1417 г. В сообщении поздних летописей о его смерти Иван назван «великим князем» Нижнего Новгорода⁵⁰.

Долго не мог успокоиться младший брат Василия Кирдяпы Семен. В борьбе за свои владельческие права Семен использовал помощь татар, не считаясь с тем злом, которое они приносили русской земле.

В 1394 или 1399 г. Семен Дмитриевич вместе с татарским царевичем Ентяком осадили и взяли Нижний Новгород. Татары, вопреки обещаниям, данным при осаде города, истребили много его жителей, а Семен отказался отвечать за действия татар. Василий Московский послал войско с сыном Юрием во главе, которое, видимо, вернуло к покорности Нижний Новгород и прошло далее в Волжскую Болгарию, взяло Болгары и другие города⁵¹.

В 1402 г. Семен Дмитриевич из Орды послал Василию I Московскому челобитную с просьбой о мире. Семья Семена была в руках Василия I. Примирение состоялось, и Семен ушел на Вятку, где и умер в том же году. Летопись подчеркивает, что Семен добивался своих вотчинных прав в Орде 8 лет⁵².

Во время нашествия Едигея, как предполагают некоторые историки, сын Бориса Константиновича Даниил был посажен на нижегородский стол. Эта антимосковская акция Едигея восстанавливала на какое-то время Нижегородское княжество. В 1410 г. Даниил взял Владимир. В сообщении летописи

он назван «отчичем» Нижнего Новгорода⁵³.

В 1408 г. один из татарских отрядов, приведенных Едигеем на Русь, вместе с мордвой взял Нижний. Один из золотоордынских отрядов, участвовавших в походе Едигея, подошел в 1408 г. к Нижнему Новгороду и учинил крупный погром. Оттуда отряд пошел к Городцу, разорил его и направился вверх по Волге, но, получив приказ от Едигея вернуться, этот отряд татар вернулся к Городцу, потом прошел к Нижнему, на Уяды и Березово поле, на Суру, взял Курмыш и Великую Сару⁵⁴. Именно около Великой Сары в связи, вероятно, с этими событиями и был в начале 1409 г. зарыт Саранский клад.

Итак, уже с 60-х годов XIV в. начинается процесс постепенного подчинения Нижегородского княжества Москве. Московские князья властно вторгаются в отношения нижегородских князей, в их борьбу за великокняжеский престол в Нижнем Новгороде. Нижегородские князья — Дмитрий Константинович и его дети — уступают Москве положение великого княжества первого ранга. В определенной степени они заинтересованы в мирных и союзнических отношениях с Москвой. Однако ненадежность нижегородских князей как союзников Москвы проявлялась неоднократно, особенно ярко в 1382 г. Понятно стремление Москвы сначала контролировать, а потом подчинить себе Нижегородское княжество, лишить его князей самостоятельности, что и было, хоть и частично и временно, осуществлено в 1392 г. Подчинение Нижегородского княжества — важнейшего сосредоточения торговли

на Средней Волге — было условием успеха дальнейшей централизаторской деятельности Москвы.

Отношения между князьями в Нижегородском княжестве были осложнены вмешательством Москвы и Орды. Сама система политических взаимоотношений внутри Нижегородского княжества отличалась от удельной системы Москвы. В Нижегородском княжестве не было тех условий, благоприятных для роста централизма, какие сложились в Московском княжестве. Там не было совпадения великокняжеской столицы и религиозного центра, которое было в Москве и стало мощным фактором объединения русских земель. Нижний Новгород в церковном отношении оказался зависимым то от московского митрополита, то от суздальского епископа. В Нижегородском княжестве не было такого абсолютного господства великокняжеского центра. Великие князья нижегородские были в большей степени суздальскими или городецкими князьями, чем нижегородскими. Летописи называют Дмитрия и Кирдяпу «суздальскими князьями», а Бориса Константиновича считают «городецким князем». Редко князь называется просто нижегородским, чаще к этому наименованию добавлялось «и Суздальский» или «Суздальский и Городецкий». Князья на великокняжеский стол в Нижний Новгород приходили из уделов, в отличие от московских, которые были прочно связаны со столицей Московского великого княжества. Орда более энергично и эффективно вмешивалась в отношении князей в Нижегородском княжестве, тасуя уделы, меняя их владельцев. Суздальский князь Кирдяпа получает ярлык на

Городец, Семену Дмитриевичу, вопреки порядку старшинства, дают ярлык на Суздаль, право на который принадлежало Кирдяпе. Москва продолжает такую политику Орды. После захвата Москвой Нижнего Новгорода Кирдяпа оказывается в Городце, а Борис — в Суздале.

Однако полностью подчинить нижегородских князей Москве не удалось. В Суздале возобновляется независимое княжение Даниила Борисовича, который вскоре сделался великим князем Нижегородским. Упорную борьбу с Москвой, опираясь на ордынские отряды, ведет Семен Дмитриевич.

Эти особенности развития Нижегородского княжества хорошо отразил нумизматический материал. В этом отношении он ярко конкретизирует и существенно дополняет письменные источники.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кучкин В. А. Нижний Новгород и Нижегородское княжество в XIII—XIV вв. // Польша и Русь. М., 1974. С. 241; ПСРЛ, XV, I. Стб. 54.

² ПСРЛ, XV, I. Стб. 81.

³ Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. М., 1959. С. 66—69; Кучкин В. А. Указ. соч. С. 244.

⁴ ПСРЛ, XV, I. Стб. 100.

⁵ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в. М., 1969. С. 171—172.

⁶ Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период. Т. II. Спб., 1891. С. 401—404, 422—423; Пресняков А. Е. Образование великорусского государства. Пг., 1918. С. 265. Прим. 3; Кучкин В. А. Указ. соч. С. 245—246; Он же. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. С. 219—225.

⁷ ПСРЛ, IV, I. Вып. 2. С. 345.

- ⁸ ПСРЛ, XV, I. Стб. 70, 72—73; XV, II. Стб. 428; XXVII. С. 67.
- ⁹ ПСРЛ, XV, I. Стб. 74; XI. С. 2.
- ¹⁰ ПСРЛ, XV, I. Стб. 74.
- ¹¹ ПСРЛ, XV, I. Стб. 77—78; XXV, С. 183.
- ¹² ПСРЛ, XV, I. Стб. 78.
- ¹³ ПСРЛ, XV, I. Стб. 78—79.
- ¹⁴ ПСРЛ, XV, I. Стб. 81.
- ¹⁵ ПСРЛ, XV, I. Стб. 83.
- ¹⁶ ПСРЛ, XV, I. Стб. 108, а также стб. 85, 92.
- ¹⁷ ПСРЛ, XV, I. Стб. 109, 112, 114.
- ¹⁸ ПСРЛ, XV, I. Стб. 110; XV, II. Стб. 435.
- ¹⁹ ПСРЛ, XV, I. Стб. 116.
- ²⁰ ПСРЛ, XV, I. Стб. 118—119; XV, II. Стб. 436—437.
- ²¹ ПСРЛ, XV, I. Стб. 119—120.
- ²² ПСРЛ, XV, I. Стб. 133.
- ²³ Повесть о Куликовской битве. М., 1959. С. 17.
- ²⁴ ПСРЛ, XV, I. Стб. 143.
- ²⁵ ПСРЛ, XV, I. Стб. 143; XXV. С. 208; XI. С. 76; XVIII. С. 132.
- ²⁶ ПСРЛ, XV, I. Стб. 146.
- ²⁷ ПСРЛ, XV, I. Стб. 147.
- ²⁸ ПСРЛ, XV, I. Стб. 148.
- ²⁹ ПСРЛ, XV, I. Стб. 149, 154; XVIII. С. 135, 137; ср.: Кучкин В. А. Формирование... С. 230.
- ³⁰ ПСРЛ, XV, I. Стб. 151.
- ³¹ Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 137.
- ³² ПСРЛ, XV, I. Стб. 154.
- ³³ Л. И. Ивина приводит в этой связи пожалования Дмитрия Московскому Симонову монастырю земель близ Нижнего Новгорода (см.: Ивина Л. И. Крупная вотчина северо-восточной Руси конца XIV — первой половины XVI в. Л., 1979. С. 43).
- ³⁴ ПСРЛ, XV, I. Стб. 156, 160.
- ³⁵ ПСРЛ, XV, I. Стб. 162.
- ³⁶ ПСРЛ, XV, I. Стб. 162, 163; XXV. С. 220; Кучкин В. А. Нижний Новгород... С. 259—260. В. А. Кучкин сделал предположение, что было несколько наместников, на каждый удел по одному.
- ³⁷ Кучкин В. А. Нижний Новгород... С. 251, 259.
- ³⁸ ПСРЛ, XI. С. 155; XXVII. С. 258.
- ³⁹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археологическою Экспедициею Академии Наук. Т. I. СПб., 1836. № 12; Акты феодального землевладения и хозяйства — XIV—XVI веков. М., 1951. № 229.
- ⁴⁰ ПСРЛ, XI. С. 155; XV, I. Стб. 164.
- ⁴¹ ПСРЛ, XI. С. 148; XXVII. С. 88, 336; IV. С. 99; Насонов А. Н. Монголы и Русь. С. 139. В ряде летописных сводов сведения о втором хождении Василия I в Орду затушеваны, и дело представляется таким образом, что ярлык на Нижний Новгород, Городец, Мещеру и Тарусу получен им сразу в 1392 г., то есть до изгнания Бориса Константиновича из Нижнего (ПСРЛ, XXV. С. 219; XXIII. С. 132—133; XXIV. С. 159; VIII. С. 62; VI. С. 122).
- ⁴² ПСРЛ, XXIV. С. 160; XXIII. С. 133; XV, I. Стб. 164; XI, С. 155; Приселков М. Д. Троицкая летопись. М.; Л., 1950. С. 444.
- ⁴³ ПСРЛ, XI. С. 148.
- ⁴⁴ «...Преставися князь Василий Дмитриевич Суждальский, иже на Городце был» (Приселков М. Д. Указ. соч. С. 456; см. также: ПСРЛ, XI. С. 188). Кирдяпа здесь назван князем Городецким (ср.: ПСРЛ, XXVII. С. 264; XXV. С. 232; VIII. С. 76; XXXIV. С. 153). Кроме того, Никоновская летопись сообщает о смерти Кирдяпы под 1405 г. (ПСРЛ, XI. С. 192). Там Кирдяпа назван великим князем Суздальским (ср.: ПСРЛ, XXVII. С. 339, под 1404 г.).
- ⁴⁵ ДДГ. С. 43, 47.
- ⁴⁶ Кучкин В. А. Нижний Новгород... С. 260; ср.: Зимин А. А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XV вв.//Проблемы источниковедения. VI. М., 1958. С. 290—291.
- ⁴⁷ Пресняков А. Е. Указ. соч. С. 278—279.
- ⁴⁸ Русская историческая библиотека. Т. 6. Стб., 1880. С. 230. Эта акция Киприана имела прецедент в действиях митрополита Алексея, отнявшего епископию Нижегородскую и Городецкую у суздальского епископа Алексея (ПСРЛ, XI. С. 5).
- ⁴⁹ ДДГ. С. 56.
- ⁵⁰ ПСРЛ, XI. С. 232; ПСРЛ, VIII. С. 88; XXV. С. 243.
- ⁵¹ В некоторых летописях это событие относится к 1394—1395 гг., в других — к 1398—1399 гг., в некоторых — повторено дважды (см.: ПСРЛ, XV, II. Стб. 461, 470; VIII. С. 72; XXV. С. 225—226; здесь указано, что ранняя дата ошибочна).
- ⁵² ПСРЛ, XXV. С. 232; XI. С. 186—187.
- ⁵³ НПЛ. С. 402; ПСРЛ, XVI. Стб. 159; Насонов А. Н. Монголы и Русь. С. 143.
- ⁵⁴ ПСРЛ, XV, II. Стб. 484.

**МОНЕТЫ НИЖЕГОРОДСКОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА,
СУЗДАЛЬСКОГО
И ГОРОДЕЦКОГО КНЯЖЕСТВ**

**Монеты князя Суздальского Дмитрия
Константиновича (1355—1383 гг.)**

I

332. Л. с. В круглой линейной рамке лицо человека впрямь. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. В круглой линейной рамке подражание л. с. монеты Джанибека (?).
Л. с. Ор. № 989, рис. 896. 1 экз.; С-182е; вес: 0,76.

II

333. Л. с. как л. с. 332 по типу. Легенда: ПЕЧАТЬКНЯ...
О. с. В круглой линейной рамке подражание о. с. монеты Сарая ал-Джедид.
Л. с. по штемпелю, о. с. по типу Ор. № 989, рис. 897. 2 экз.; С-182б, ГИМ-142; вес: 0,79—1, 0,90—1.
334. Л. с. как л. с. 332 по типу. Легенда: П...Я.
О. с. как о. с. 333 по типу.
Л. с. Ор. № 989, рис. 895; о. с. Ор. № 989, рис. 897. 16 экз.; С-182, ГИМ-143; вес: 0,80—1, 0,81—6, 0,82—3, 0,83—2, 0,84—1, 0,86—1, 0,87—1, 0,88—1.

335. Л. с. как л. с. 332 по типу. Легенда: ...ЖП... Плохой сохранности.
О. с. как о. с. 334 по штемпелю.
Ор. № 989, рис. 897. 2 экз.; С-182; вес: 0,81—1, 0,86—1.
336. Л. с. как л. с. 332 по типу. Легенда: ПЕ...
О. с. как о. с. 333 по типу.
Ор. № 989, рис. 897. 3 экз.; С-182в, ГИМ-144; вес: 0,83—1, 0,84—1, 0,85—1.

III

337. Л. с. как л. с. 332 по типу. Легенда не видна.
О. с. плохо видна.
Л. с. Ор. № 989, рис. 897. 1 экз.; С-182а; вес: 0,83.
338. То же. Л. с. Ор. № 989, рис. 897. 1 экз.; С-182 г; вес: 0,83.
339. То же. Л. с. Ор. № 989, рис. 897. 1 экз.; С-182 д; вес: 0,82.
- А. В. Орешников на основании трех денег с фрагментарно сохранившимся именем князя Дмитрия, сходной по л. с. с монетами I—III типов, отнес эти монеты предположительно к князю Дмитрию Константиновичу (в бытность его суздальским князем)¹. Однако А. В. Орешников допускал возможность, что эти деньги чеканились младшим братом Дмитрия Константиновича Дмитрием Ногтем. Следует заметить, что такая гипотеза маловероятна: Дмитрий Ноготь владел землями вокруг Суздаля, но о владении им самим Суздалем нет сведений.

IV

340. Л. с. В круглой линейной рамке человеческая голова впрямь,

в шапке в виде трех зубцов. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬ... НЖАДМИ... Буквы «И» и «Н» имеют современное написание.

О. с. В круглой линейной рамке подражание о. с. монеты Гюлистана.

По паре штемпелей Ч № 123. 10 экз.; С-212, ГИМ-148; вес: 0,78—1, 0,80—1, 0,82—1, 0,85—1, 0,86—3, 0,89—1, 0,90—1, 0,93—1.

341. Л. с. как л. с. 340 по штемпелю.

О. с. В круглой линейной рамке подражание о. с. монеты Гюлистана (?).

Л. с. по штемпелю, о. с. по типу Ч № 123. 1 экз.; С-212а; вес: 0,92.

На аналогичной монете из Исторического музея читается КН...ЗАДМ... (ГИМ, СУС № 38475, 38478, 38479).

V

342. Л. с. В круглой линейной рамке птица, летящая влево. За рамкой круговая легенда: ПЕ...НАЗ...ДМИ...

О. с. В круглой линейной рамке подражание л. с. монеты Джанибека (типа Я № 57).

Л. с. по штемпелю Ор. № 842, рис. 703; о. с. Ор. № 954, рис. 850. 1 экз.; ГИМ-100; вес: 0,87.

343. Л. и о. с. как 342 по типу. Легенда не видна.

По паре штемпелей Ор. № 842, рис. 705. 1 экз.; ГИМ-96; вес: 0,90.

344. То же. Ор. № 842, рис. 704. 1 экз.; С-63 б; вес: 0,90.

345. Л. с. как л. с. 342 по типу. Легенда: ПЕЧ...МТ...

О. с. Сильно упрощенное подражание л. с. монеты Джанибека или о. с. монеты Гюлистана.

Л. с. Ор. № 842, рис. 704. 6 экз.; С-63, ГИМ-94; вес: 0,85—2, 0,87—1, 0,88—1, 0,90—2.

VI

346. Л. с. как л. с. 342 по типу. Легенда не видна.

О. с. Подражание л. с. монеты Джанибека.

Л. с. Ор. № 842, рис. 703. 3 экз.; С-62а; вес: 0,88—1, 0,89—2.

VII

347. Л. с. как л. с. 344 по штемпелю. Легенда не видна.

О. с. Подражание о. с. монеты Гюлистана (тип Я № 65) в зеркальном отражении. В середине третьей строки решетка.

Л. с. Ор. № 842, рис. 704; о. с. Ор. № 860, рис. 728, № 911—912, рис. 794, 796. 5 экз.; С-62; вес: 0,88—3, 0,89—1, 0,91—1.

VIII

348. Л. с. как л. с. 342 по типу. За птицей точка. Легенда: ПЕЧЯТЬКНЯЗДМИТ...

О. с. Подражание монете Джанибека (?), плохо видно. Л. с. Ор. № 842, 843, рис. 703—706. 5 экз.; С-61; вес: 0,71—1, 0,73—1, 0,77—1, 0,83—1, 0,85—1.

349. То же, без точки. Легенда: ПЕЧАТЬКН...

Л. с. Ор. № 842, рис. 703—705. 1 экз.; С-63в; вес: 0,92.

350. То же. Легенда не видна. Л. с.

- Ор. № 842, рис. 704. 1 экз.; С-63а; вес: 0,86.
351. То же. Легенда не видна. Л. с. Ор. № 842, рис. 703—705. 1 экз.; С-63г; вес: 0,91.
352. То же. Легенда не видна. Л. с. Ор. № 842, 843, рис. 703—706. 1 экз.; С-62б; вес: 0,96.
353. То же. Легенда не видна. Л. с. Ор. № 842, 843, рис. 703—706. 3 экз.; С-61а, ГИМ-92; вес: 0,90—2, 0,91—1.

IX

354. Л. с. В круглой линейной рамке птица, летящая вправо. За рамкой круговая легенда: МЪДАЖАН...ТАЧЕП. Буквы в зеркальном отражении, кроме «Ъ».
- О. с. как о. с. 347 по типу.
О. с. Ор. № 911, 912, рис. 794, 796. 4 экз.; С-64, ГИМ-102; вес: 0,81—1, 0,85—1, 0,87—2.

X

355. Л. с. как л. с. 354 по типу. Легенда не видна.
- О. с. Подражание, плохо видно.
1 экз.; С-64а; вес: 0,91.

XI

356. Л. с. В круглой линейной рамке птица, идущая влево, за ней точка. Круговая легенда не видна.
- О. с. как о. с. 347 по типу.
Л. с. Ор. № 993, рис. 903. 1 экз.; С-125а; вес: 0,87.
357. Л. с. как л. с. 356 без точки. Легенда не видна.
- О. с. как о. с. 347 по типу.
Л. с. Ор. № 993—994, рис.

901—905. 1 экз.; С-125; вес: 0,81.

358. То же. Л. с. Ор. № 993—994, рис. 903—905. 1 экз.; С-125д; вес: 0,83.

XII

359. Л. с. как л. с. 357 по типу. Легенда не видна.
- О. с. Подражание монете Гюлистана в зеркальном отражении. В середине третьей строки 5 кружков. Четыре из них соединены линиями и образуют квадрат, пятый — в центре.
- Л. с. Ор. № 993—994, рис. 901—905; о. с. по штемпелю Ор. № 1007, рис. 919. 1 экз.; С-125л; вес: 0,83.
360. Л. с. как л. с. 357 по типу. Легенда не видна.
- О. с. как о. с. 359 по типу, без центрального кружка. Ор. № 993—994, рис. 901—905. 1 экз.; ГИМ-98; вес: 0,78.
361. Л. с. как л. с. 357 по типу. Легенда не видна.
- О. с. как о. с. 360 по типу.
Ор. № 993—994, рис. 901—905. 1 экз.; С-125к; вес: 0,82.

XIII

362. Л. с. как л. с. 357 по типу. Легенда: ...ИМ... И как латинское N.
- О. с. Подражание монете Гюлистана.
Л. с. Ор. № 993—994, рис. 901—905. 1 экз.; С-185б; вес: 0,81.
363. То же. Л. с. по штемпелю Ор. № 993, рис. 901. 1 экз.; ГИМ-99; вес: 0,84.
364. То же. Л. с. Ор. № 993—994,

рис. 901—905. 1 экз.; С-394;
вес: 0,71.

XIV

365. Л. с. как л. с. 357 по типу. Легенда не видна. О. с. Подражание, плохо видно. Л. с. Ор. № 993—994, рис. 901—905. 1 экз.; С-326; вес: 0,84.
366. То же. Л. с. Ор. № 993—994, рис. 901—905. 1 экз.; С-125в; вес: 0,81.
367. То же. Л. с. Ор. № 993—994, рис. 901—905. 1 экз.; С-125б; вес: 0,85.
368. То же. Л. с. Ор. № 993—994, рис. 901—905. 1 экз.; С-125г; вес: 0,85.
369. То же. Л. с. Ор. № 993—994, рис. 901—905. 2 экз.; С-125ж; вес: 0,81—1, 0,83—1.
370. То же. Л. с. Ор. № 993—994, рис. 901—905. 1 экз.; С-125м; вес: 0,84.
371. То же. Легенда: ...АТ... Л. с. Ор. № 993—994, рис. 901—905. 1 экз.; С-185; вес: 0,94.
372. То же. По паре штемпелей. Ор. № 991, рис. 899. 1 экз.; С-183; вес: 0,82.
373. То же. Л. с. Ор. № 993—994, рис. 901—905. 1 экз.; С-185а; вес: 0,78.
374. То же. Л. с. Ор. № 993—994, рис. 901—905. 1 экз.; С-395; вес: 0,79.

XV

375. Л. с. как л. с. 357. Другое расположение крыльев. Легенда не видна. О. с. Подражание, плохой сохранности. Ор. № 997, рис. 908. 1 экз.; С-186а; вес: 0,82.

XVI

376. Л. с. как л. с. 357. Другое расположение крыльев. Перед птицей черточка, над ней 3 точки. Легенда: ПЕТЬ-КНЯЖА... О. с. Подражание о. с. монеты Сарая ал-Джедид. Ор. № 992, рис. 900; Ч № 124. 7 экз.; С-184; вес: 0,80—1, 0,81—1, 0,83—3, 0,84—1, 0,85—1.
377. Л. с. как л. с. 376 по типу. Легенда: ПЕЧ... О. с. как о. с. 376 по типу. По паре штемпелей Ор. № 992, рис. 900; Ч № 124. 1 экз.; ГИМ-97; вес: 0,86.

XVII

378. Л. с. как л. с. 376 по штемпелю. О. с. В круглой двойной точечной и линейной рамке подражание, плохо видно. Л. с. Ор. № 992, рис. 900. 1 экз.; С-184; вес: 0,79—1.
379. Л. с. как л. с. 376. Точек и черточки не видно. Легенда: ...ТЬКН... О. с. Подражание, плохо видно. Л. с. Ор. № 992, рис. 900. 1 экз.; С-184а; вес: 0,80.
380. То же. Л. с. Ор. № 992, рис. 900. 1 экз.; С-184 г; вес: 0,81.
381. Л. с. как л. с. 376. Две точки сзади, черточки не видны. О. с. Подражание, плохой сохранности. Л. с. Ор. № 992, рис. 900. 1 экз.; С-184б; вес: 0,85.

А. В. Орешников по рисунку А. Д. Черткова и Н. Д. Мец по монетам Ковровского клада, хранящегося в Историческом музее, восстанавливали легенду так: ПЕЧАТЬКНЯЖА. Это единственный случай выявленной анонимности в суздальском княжеском чекане. Он все же вызывает сомнения, так как нет экземпляров с соединением начала и конца круговой легенды.

Есть и другие типы с птицей, идущей влево, не представленные в Саранском кладае.

XVIII

Л. с. как л. с. 356 по типу. Легенда не видна.

О. с. Подражание о. с. монет Гюлистана с косой сеткой в третьей строке.

ГИМ, СУС № 38396.

XIX

382. Л. с. В круглой линейной рамке птица, идущая вправо. Легенда: ...ПЕЧ...И.

О. с. как о. с. 347 по типу.

Л. с. по штемпелю, о. с. по типу Ор. № 1000, рис. 911. 1 экз.; С-187б; вес: 0,85.

383. Л. с. как л. с. 382 по штемпелю.

О. с. как о. с. 347 по типу. Плохой сохранности.

Л. с. по штемпелю, о. с. по типу Ор. № 1000, рис. 911. 2 экз.; С-187а; вес: 0,82—1, 0,84—1.

384. То же. Л. с. по штемпелю, о. с. по типу Ор. № 1000, рис. 911. 1 экз.; С-187г; вес: 0,80.

385. Л. с. как л. с. 382 по типу. Легенда не видна.

О. с. как о. с. 347 по типу.

Ор. № 1000, рис. 911; Ч № 127. 1 экз.; С-193; вес: 0,86.

386. То же. Л. с. по штемпелю.

Ор. № 1008, рис. 920; о. с.

Ор. № 1000, рис. 911. 1 экз.; С-192; вес: 0,80.

XX

387. Л. с. как л. с. 382 по штемпелю.

О. с. как о. с. 359 по типу.

Ок. № 22—23; л. с. по штемпелю Ор. № 1000, рис. 911; о. с. Ор. № 1007, рис. 919. 1 экз.; С-191б; вес: 0,80.

388. То же. Л. с. по штемпелю

Ор. № 1000, рис. 911; о. с.

Ор. № 1007, рис. 919. 22 экз.; С-187, ГИМ-103; вес: 0,68—1, 0,70—2, 0,71—1, 0,72—1, 0,73—1, 0,74—1, 0,75—2, 0,76—2, 0,77—1, 0,78—2, 0,81—1, 0,82—1, 0,83—1, 0,85—2, 0,86—1, 0,87—2.

389. Л. с. как л. с. 382 по штемпелю.

О. с. как о. с. 359 по штемпелю.

Л. с. по штемпелю Ор. № 1000, рис. 911; о. с. по штемпелю Ор. № 1007, рис. 919. 4 экз.; С-191а; вес: 0,72—1, 0,82—2, 0,87—1.

XXI

390. Л. с. как л. с. 382 по штемпелю.

О. с. Подражание.

Л. с. по штемпелю Ор. № 1000, рис. 911. 2 экз.; С-187в; вес: 0,82—1, 0,86—1.

XXII

391. Л. с. как л. с. 382 по типу. Легенда не видна. О. с. Подражание монете Гюлистана с прямой сеткой в середине третьей строки. Л. с. Ор. № 1005, рис. 916; о. с. по штемпелю Ор. № 1006, рис. 917. 1 экз.; С-193е; вес: 0,84. Имеется тип с птицей, идущей вправо, не представленный в Саранском кладе.

XXIII

Л. с. как л. с. 382 по типу. О. с. Подражание монете Гюлистана с косой сеткой в третьей строке. ГИМ, СУС № 38435.

Монеты с птицей А. В. Орешников относил к Дмитрию Константиновичу и к неопределенным. То же делал и С. И. Чижов. А. А. Ильин считал изображение летящей птицы присущим монетам Дмитрия Константиновича (И. С. 28).

Монеты 356—391, относимые А. В. Орешниковым к категории неопределенных, объединяются в одну группу на основании сходства их л. с. с изображением идущей птицы. Возможное начало имени «Дмитрий» на л. с. монеты 362 определяет принадлежность этих монет чеканке Дмитрия Константиновича, для монет которого вообще было характерно изображение птицы. Однако такое определение все же предположительно, так как птица в сходной с монетами Дмитрия Константиновича трактовке встречается на монетах времени прав-

ления Василия Кирдяпы и позднее.

XXIV

392. Л. с. В круглой линейной рамке дракон влево с превращенной в завиток задней частью тела. За рамкой круговая легенда: ПЧАТ...ИТ-РЕКОН. Буква «Н» написана по-современному. О. с. В линейной рамке из дуг подражание о. с. монеты Гюлистана с решеткой в середине третьей строки (тип Я № 65). О. с. Ор. № 856, рис. 720; Ч № 76. 3 экз.; С-260; вес: 0,85—1, 0,88—1, 0,90—1. На аналогичных монетах из Государственного Эрмитажа (ГЭ № 4737—4742, 4836—4837) легенда читается без титула: ПЕЧАТЬДМИТРЕ-ЕВА...СТ или с титулом: ПЕЧАТЬКНЯЖАИТР...
393. Л. с. как л. с. 392 по типу. Легенда не видна. О. с. как о. с. 392 по штемпелю. О. с. Ор. № 856, рис. 720; Ч № 76. 3 экз.; С-259; вес: 0,78—1, 0,80—2.
394. Л. с. как л. с. 392 по типу. О. с. как о. с. 392 по типу. О. с. Ор. № 856, рис. 720; Ч № 76. 1 экз.; С-261; вес: 0,88.

XXV

395. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное с загнутым вверх хвостом и поднятой передней лапой, идущее влево, перед мор-

дой точка. За рамкой круговая легенда: ...ПЕЧАТ... ДМИТР. Буква «М» искажена.
О. с. Подражание л. с. монеты Джанибека.
Ор. № 858, рис. 724. 1 экз.; С-706; вес: 0,88.

XXVI

396. Л. с. как л. с. 395 по штемпелю.
О. с. как о. с. 392 по типу.
Ор. № 856, рис. 720. 4 экз.; С-65 г; вес: 0,87—1, 0,88—2, 0,90—1.
397. То же. Ор. № 856, рис. 720. 1 экз.; С-65д; вес: 0,88.

XXVII

398. Л. с. как л. с. 395 по типу. Легенда: П...ТРЕЕВА.
В рамке из дуг подражание л. с. монеты Джанибека плохой сохранности.
Л. с. 854—858, рис. 717 — 724. 1 экз.; С-65и; вес: 0,89.

Монеты типа 395—398 А. В. Орешников и А. А. Ильин относили к чеканке Василия Дмитриевича Кирдяпы. Однако значительная часть имени Дмитрий, сохранившаяся на монетах 395 и 398, не позволяет видеть в ней отчество Василия, а заставляет предполагать, что здесь указано имя Дмитрия. Если бы это было отчество, тогда на таких монетах не оставалось бы в круговой легенде места для имени «Василий».

Имеется еще один тип с животным влево, не представленный в Саранском кладе.

XXVIII

Л. с. как л. с. 395. Внизу решетка. Варианты легенды: ...БКНЯЖАДМИ, ...ПЕЧАТЬ... ДМИТРЕВЛАОУ-ПЕЧАТЬ...МТРЕВЧАО.
О. с. как о. с. 395 по типу. Ч № 83; И, V, 18; ГЭ № 4698—4701, 4731.

С. И. Чижов оставлял возможность для разных прочтений легенды у подобных монет: с именем Василий и отчеством Дмитриевич или с одним именем Дмитрий.

Написание имени Дмитрия на некоторых, описанных выше, монетах похоже на отчество, но, если считать его отчеством, для имени Василия не остается места. Сокращение имени при полном написании отчества маловероятно. Скорее это имя «Дмитрий» («Дмитрева») с искаженными последними буквами. Первый вариант легенды, принадлежавший монете (ГЭ № 4731), не оставляет сомнения в принадлежности данной монеты чекану именно Дмитрия. Учитывая это, мы относим и другие монеты типов XXV—XXVIII к чеканке Дмитрия Константиновича. Но как увидим ниже, такой же тип чеканил и Василий Кирдяпа, причем в большем объеме.

XXIX

399. Л. с. В круглой линейной рамке решетка, окруженная точками. За рамкой легенда, не видна.
О. с. Подражание о. с. монеты Сарая ал-Джедид.

По паре штемпелей Ок. № 40; о. с. по штемпелю Ч № 131. 12 экз.; С-228, ГИМ-22; вес: 0,68—1, 0,75—1, 0,78—1, 0,82—1, 0,83—1, 0,84—1, 0,85—1, 0,86—1, 0,97—1.

XXX

400. Л. с. как л. с. 399 по типу без точек. Легенда: ПЕЧАТЬКН... ДМИТР.
О. с. Подражание л. с. монеты Джанибека (?) с прямоугольной рамкой в середине и решеткой над ней. По паре штемпелей Ч № 129. 10 экз.; С-227; вес: 0,82—2, 0,83—1, 0,84—2, 0,86—2, 0,87—1, 0,90—1, 0,94—1.

401. Л. с. как л. с. 400 по типу. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 400 по штемпелю.
Л. с. по типу, о. с. по штемпелю Ч № 129. 3 экз.; С-229; вес: 0,80—1, 0,87—2.

XXXI

402. Л. с. как л. с. 400 по типу. Легенда не видна.
О. с. подражание л. с. монеты Джанибека.
Л. с. Ч № 129. 1 экз.; С-230а; вес: 0,88.

XXXII

403. Л. с. как л. с. 400 по типу. Легенда: ...ЕЧАТ...ЯЖА...
О. с. Подражание, плохо видно.
Л. с. Ч № 129. 1 экз.; С-230; вес: 0,87.

Монеты XXIX—XXXI типов объединяются сходством л. с. На монете 400 читается имя «Дмитрий». Титул был, видимо, просто «князь», судя по монете 403. Э. К. Гуттен-Чапский читал ...ИЛИИДМИТРИ..., т. е. Василий Дмитриевич. Рисунок монет, приведенный Э. К. Гуттен-Чапским, неудовлетворителен. На нем не остается места титулатуре и слову «печать». Поэтому С. И. Чижов, не видя саму монету Э. К. Гуттен-Чапского, другую монету этого типа отнес к разряду неопределимых монет (Ч № 129).

В Новгородском музее в коллекции В. В. Лукьянова (X—12) есть три монеты данного типа, одной пары штемпелей, причем одна из этих монет принадлежала Э. К. Гуттен-Чапскому и описана им (Г-Ч № 382). На монетах из Новгородского музея можно прочесть только имя «Дмитрий», а там, где Гуттен-Чапский читал имя «Василий», видна только буква «Н» или «И», которая может быть фрагментом слова «князь». «Печать князя» — здесь наиболее вероятная конъектура. Для имени Василия в круговой легенде не остается места. Мы считаем, что эти монеты принадлежат чекану Дмитрия Константиновича.

Монеты 332—403 из Саранского клада и аналогичные им из музеев могут быть отнесены к княжеской чеканке Дмитрия Константиновича, т. е. к монетам с титулом князь».

Кроме описанных типов монет княжеской чеканки Дмитрия Константиновича можно назвать

еще три типа, не встреченных в Саранском кладе.

XXXIII

Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека влево, с мечом и секирой. За рамкой круговая легенда: ...ІМТРИКНЛ... «Л», вероятно, перевернутое «Ч». О. с. В круглой двойной точечной и линейной рамке подражание л. с. монеты Джанибека. Ор. № 840—841, рис. 701—702.

И. И. Толстой, ссылаясь на монеты своей коллекции, на которых имя Дмитрия якобы не читается, отрицал определения этих монет, данные А. В. Орешниковым (Т (2). С. 31).

Имеется другой тип, также не представленный в Саранском кладе, аналогичный XXXIII типу, подтверждающий отнесение указанных монет к Дмитрию Константиновичу.

XXXIV

Л. с. как л. с. XXXIII типа. О. с. как о. с. XXXIII типа. Легенда: ЛНКІРТМІ... (буквы в зеркальном отображении). Т (2) № 129; ГЭ № 4609—4614.

Скорее всего здесь мы должны читать сокращенное отчество (Константинович). «Л» — это перевернутое «Ч». А. А. Ильин в опубликованном выпуске классификации древнерусских монет не считал возможным включать такие монеты в число денег Дмитрия

Константиновича, хотя в рукописном его каталоге они определены как принадлежащие чекану этого князя.

XXXV

Л. с. В круглой линейной рамке справа передняя часть четвероногого животного влево, с хвостом, загнутым наверх, оканчивающимся трилистником. Под мордой точка, у ноги 3 точки. Над головой звезда с чертой. За рамкой круговая легенда: ...ЖАДМИТР.

О. с. В круглой линейной рамке подражание л. с. монеты Джанибека с тремя решетками. ГЭ № 5688—5689.

Монеты типов I—XXXV, которые сохранили достаточно полную легенду, несут надпись: «Печать князя Дмитрия» с теми или иными сокращениями. Редчайшим исключением являются монеты типа XXIV без титула «князь». Нигде не выявлено титула «великий князь» или каких-либо весомых намеков на его существование в утраченной части легенды. У всех монет, где о. с. видна, она представляет подражание монетам Сарая ал-Джедид, Гюлистана или л. с. монеты Джанибека, т. е. типы подражаний «локальные», характерные для суздальской чеканки.

Существенным отличием чеканки Дмитрия Константиновича и последующих князей и великих князей Нижегородского княжества является почти полное отсутствие на их монетах имени Токта-

мышья. На деньгах Дмитрия Константиновича его нет вообще. Саранский клад показал, что Дмитрий Константинович выпускал большое количество монет разнообразных типов (всего его монет в кладе больше, чем денег других князей Нижегородского княжества). Вряд ли все они могли быть выпущены в краткий период 1380—1383 гг. Вероятно, чекан Дмитрия Константиновича существовал еще до Токтамыша, и потому имя этого хана не помещалось на монетах. В период до токтамышевской «великой замятни» в Орде суздальский князь мог обойтись нейтральным выражением своего вассалитета от Орды, помещая на монетах, чеканенных в Суздале, подражания монетам умершего хана Джанибека и игнорируя монеты быстро сменявшихся на престоле ханов в 1360—1370 гг. Потом, при Токтамыше, Дмитрию Константиновичу было разрешено ограничиваться именно таким более легким выражением ордынского вассалитета и сохранить подобные типы подражаний на оборотных сторонах своих княжеских монет, а оборотные стороны его великокняжеских монет несли подражание, полностью нечитаемое, состоящее из набора неясных знаков, подражающих арабским буквам, и точек. Возможно, такая «привилегия» была предоставлена Дмитрию Константиновичу за услуги, которые он оказал Токтамышу в походе 1382 г. на Москву. Затем право не помещать имя Токтамыша было сохранено всеми князьями Нижегородского княжества, и только в редких исключениях, как увидим ниже, его имя

в том или ином оформлении появляется на их монетах.

Монеты великого князя Нижегородского Дмитрия Константиновича (1365—1383 гг.)

Кроме княжеской была и великокняжеская чеканка Дмитрия Константиновича.

404. Л. с. В круглой линейной рамке птица, летящая влево. За рамкой круговая легенда: ...ЛКДМ...
О. с. Подражание, плохо видно.
Л. с. по штемпелю Ор. № 843, рис. 706; по типу И, V, б. 2 экз.; ГИМ-95; вес: 0,85—2.

Анонимные монеты с титулом «великий князь» с л. с., сходной с великокняжескими монетами Дмитрия Константиновича

405. Л. с. как л. с. 404. Легенда: ПЕЧ...КНЯЗЯ. Буква «Н» написана по-современному.
О. с. Подражание.
Л. с. по штемпелю Ор. № 997, рис. 908. 17 экз.; С-186; вес: 0,75—1, 0,79—1, 0,80—2, 0,81—1, 0,83—5, 0,85—4, 0,86—2, 0,90—1.

Монета 405 относится, видимо, к числу анонимных с титулом «великий князь». Конъектура «великий» соответствует длине утраченной части легенды, в месте, где имя князя маловероятно. Монета 405 отнесена к анонимной великокняжеской чеканке Дмитрия по сходству изображения птицы на ее л. с. с изображением птицы на монете 404.

Заметим, что трактовка птицы на монетах 404, 405 отличается от изображения птицы на княжеской чеканке в Суздале того же князя.

Это соответствует тому, что монеты чеканили не в Суздале, а в Нижнем Новгороде.

Можно заметить также, что те монеты, которые имеют титул «великий князь», дают иную о. с., представляющую набор значков, весьма отдаленно напоминающих арабские буквы. Монет с такими оборотными сторонами, на которых было бы установлено отсутствие титула «великий», нет.

Если княжеские монеты имеют различные подражания л. с. монетам Джанибека или о. с. монет Сарая ал-Джедид и Гюлистана, то на великокняжеских монетах можно заметить беспорядочное нагромождение каких-то неразборчивых знаков, в которых невозможно опознать оригинал подражания среди золотоордынских монет.

Нам представляется, что различие оборотных сторон объясняется различными местами чеканки княжеских и великокняжеских монет. Княжеские монеты чеканились в Суздале, а великокняжеские — в Нижнем Новгороде.

Княжеская чеканка Дмитрия в Суздале осуществлялась, когда он был уже носителем титула великого князя Нижегородского, так как невозможно предположить чеканку древнерусской монеты до 1365 г., т. е. до принятия Дмитрием Константиновичем великокняжеского титула.

Чеканка Дмитрием Константиновичем монет в Суздале с титулом «князь» и в Нижнем Новгороде с титулом «великий князь» показывает, что каждый город в княжестве имел тот или иной ранг чеканки. Суздаль не был велико-

княжеской столицей, он был столицей удельного княжества. Дмитрий Константинович воздерживался от помещения своего титула на суздальских монетах.

Титулатура определяется на монетах не личностью князя, а местом чеканки, т. е. тем, удельным или великокняжеским центром был город, где выпускались деньги.

Таким образом, уже обладая великокняжеским столом в Нижнем Новгороде, Дмитрий вел княжескую чеканку в Суздале. В самой столице осуществляется чеканка с титулом «великий князь» с именем, а также анонимно. Анонимная чеканка связана, видимо, с необходимостью как-то понизить ранг монет, чтобы он не уравнился с рангом московской великокняжеской чеканки.

Какие монеты Дмитрия Московского могли чеканиться одновременно с великокняжескими монетами Дмитрия Константиновича, т. е. до 1383 г.? Вероятно, это именные монеты Дмитрия Ивановича без имени Токтамышша, выпущенные до 1382 г. (Т (1) № 1, 10).

Вполне понятно, что именные великокняжеские монеты Дмитрия Донского были выше по рангу, чем анонимные великокняжеские монеты Дмитрия Константиновича (за счет имени князя).

Есть группа анонимных московских монет с воином, держащим секиру и меч или один меч (саблю). Эти тяжелые монеты весом около 1,00—1,02 г (Ор. № 898—904; Ч № 85; Ф-Д № 58—60; ГЭ № 5250, 5331—5340, 5387) имеют о. с. с именем Токтамышша, что датирует их временем пос-

ле 1382 г. Тяжелый вес (около 1,0—1,1 г) ставит их в начало чеканки Дмитрия Московского. Они могут быть синхронны монетам великокняжеской чеканки Дмитрия Константиновича. Более высокий ранг московским анонимным деньгам по сравнению с анонимными великокняжескими монетами придавало изображение воина-князя.

Остается открытым вопрос, чем обеспечивался более высокий ранг московской великокняжеской именной чеканки Дмитрия Донского по сравнению с именными великокняжескими монетами Дмитрия Константиновича. Фрагментарность материала и отсутствие погодной хронологии монет Москвы не позволяют решить этот вопрос. Может быть, более высокий ранг московской чеканки обеспечивался полнотой написания титула и имени или также изображением князя в виде воина с оружием. Следует заметить, что великокняжеский чекан только начинался, поэтому еще трудно ждать от него и в Москве и в Нижнем полностью выработанных соответствий.

Заметим, что барс — владимирская эмблема — редко появляется на монетах Дмитрия Константиновича и только на его княжеских монетах. Еще в 1364 г. Дмитрий Константинович в обмен на помощь и поддержку Москвы в добывании великокняжеского стола в Нижнем Новгороде уступил Москве права великого владимирского княжения. Поэтому барс отсутствует на его великокняжеских монетах. На них он мог бы быть сочтен за выражение владимирских великокняжеских амбиций,

неуместных тем более, что на монетах Дмитрия Донского владимирский барс также отсутствует. Животное, похожее на барса, появляется только на удельной суздальской чеканке Дмитрия Константиновича.

Оба князя на своих великокняжеских монетах, сдерживаемые еще Ордой, избегают изображения барса. Дмитрий Константинович мог поместить это изображение только на своих удельных монетах, и на них барс вряд ли воспринимался как владимирская эмблема, а принимался за нейтральный мотив.

Вероятно, высокопрестижным символом барс (лев) становился на монете в соединении с титулом «великий князь». То же было и с изображением воина-князя с мечом и секирой, который также отсутствует на великокняжеских монетах Дмитрия Константиновича и присутствует только на его княжеских (суздальских) деньгах. На монетах княжеской чеканки Дмитрия Суздальского это было допустимо, так как не ставило при отсутствии титула «великий князь» его чеканку выше московской.

Заметим, наконец, что на княжеских монетах Дмитрия Константиновича, где помещение имени не могло придать статус чеканки выше великокняжеской московской, так как отсутствовал титул «великий князь», анонимность в отличие от нижегородской великокняжеской чеканки выявлена только один раз, несмотря на большое количество монет. Таким образом, высокопрестижные изображения — барс и воин с мечом и секирой (возможно, князь) —

присутствуют на монетах удельной чеканки Дмитрия Константиновича и отсутствуют на его великокняжеских деньгах. Эта, казалось бы, противоречивая картина находит объяснение, если рассматривать монетный тип как взвешенную комбинацию элементов, различно отражающих и обозначающих статус чеканки. Фактором, определяющим данную комбинацию в суздальско-нижегородской чеканке, была необходимость держаться в денежном деле ниже Москвы.

«Союзная» монета Дмитрия Донского и Дмитрия Константиновича

Значительный интерес имеет монета, не представленная в Саранском кладе, но существенная для истории Нижегородского княжества.

Л. с. В круглой линейной рамке изображение петуха вправо. По сторонам от его шеи две решетки. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬВЕЛКНЯЗДМИТР.

О. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека вправо, с саблей. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАКНЗЯДМ... ТРИ. ГМТ № 17220—9; вес: 1,06 (см. последнюю табл. А). Никаких подозрений в подлинности монета не вызывает.

Монета могла чеканиться великим князем Дмитрием Ивановичем Московским. Так как монета не имеет имени Токтамыша и вообще ордынской о. с., она, вероятно, чеканена до 1382 г., ско-

рее всего или после Куликовской битвы, т. е. в период 1380—1382 гг., или в конце 70-х годов XIV в., когда русские одержали победу над Ордой на Воже. Такой датировке соответствует высокий вес монеты.

70-е годы XIV в. — время тесного союза Дмитрия Московского и Дмитрия Константиновича Суздальского, великого князя Нижегородского. Можно предположить, что имя суздальского князя фигурирует на о. с. монеты; оно не имеет титула «великий князь». Монета снабжена простым титулом «князь». Это вполне понятно. На «союзной» монете «двух Дмитриев» должно было быть как-то обозначено место князей в иерархии княжеств, как оно сложилось ко времени их союза, т. е. должно было быть выражено главенство, первенствующее место московского князя.

Если союз двух Дмитриев был столь тесен, что привел к прокламативному выпуску «союзной» монеты, то вполне понятны стремления Орды расколоть его. В 1382 г. Токтамышу удалось склонить нижегородско-суздальских князей к предательским действиям против Москвы.

«Союзная» монета двух Дмитриев по каким-то причинам стала образцом для более поздней чеканки ярославского князя Ивана Васильевича. На л. с. его монет (с птицей) стали помещать легенду «ПЕЧАТЬКНЯЗЯИВАНОВА», а на о. с. (с воином) круговую легенду заменили ободком из искаженных нечитаемых знаков. Заметим, что именно л. с. оригинала с более высоким рангом легенды сохраняется как л. с., не-

сушая титул и имя князя в ярославской чеканке ².

Такая монета не единственный случай возрождения в начале XV в. в провинциальной чеканке типов столичных монет эпохи Дмитрия Донского ³.

Анэпиграфные монеты с л. с., восходящей к княжеской чеканке Дмитрия Константиновича

I

406. Л. с. как л. с. 357. Вместо круговой легенды нечитаемые знаки в виде черточек. О. с. как о. с. 359. В середине третьей строки четыре кружка, соединенных линиями крест-накрест. Л. с. Ор. № 995, рис. 906; о. с. Ор. № 983, рис. 886. 1 экз.; С-125з; вес: 0,85.
407. Л. с. как л. с. 406 по типу. О. с. как о. с. 406 по типу. Л. с. Ор. № 995, рис. 906; о. с. Ор. № 983, рис. 886. 1 экз.; С-396; вес: 0,81.

II

408. Л. с. как л. с. 406 по штемпелю. О. с. Подражание, плохо видно. Л. с. Ор. № 995, рис. 906. 1 экз.; С-125и; вес: 0,73.

Имеется другой, аналогичный тип анэпиграфных монет по типу княжеских монет Дмитрия Константиновича, не представленный в Саранском кладе.

III

Л. с. как л. с. 406 по типу. О. с. как о. с. 347 по типу. ГИМ, СУС № 38398.

IV

409. Л. с. В круглой линейной рамке птица, идущая вправо. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде черточек. О. с. как о. с. 347, в линейной рамке из дуг. Л. с. Ор. № 999, 1001, 1002, рис. 910, 912, 913; о. с. Ор. № 1000, рис. 911. 2 экз.; С-189; вес: 0,78—1, 0,92—1.
410. Л. с. как л. с. 409 по типу. О. с. как о. с. 347 по типу. О. с. Ор. № 1000, рис. 911. 2 экз.; С-193в; вес: 0,84—1, 0,91—1.
411. Л. с. как л. с. 409. За крыльями точка. О. с. как о. с. 347 по типу. О. с. Ор. № 1000, рис. 911. 2 экз.; С-193в; вес: 0,86—2.
412. Л. с. как л. с. 411. Над головой точка, над крыльями точка. О. с. как о. с. 411 по штемпелю. О. с. Ор. № 1000, рис. 911. 4 экз.; С-190; вес: 0,80—1, 0,82—1, 0,83—1, 0,85—1.

V

413. Л. с. как л. с. 409 по типу. О. с. как о. с. 359 по штемпелю. Л. с. Ор. № 999, 1002, рис. 910, 912, 913; о. с. по штемпелю Ор. № 1007, рис. 919. 2 экз.; С-193а; вес: 0,79—1, 0,80—1.

414. То же. Л. с. по штемпелю Ор. № 1002, рис. 913; о. с. по штемпелю Ор. № 1007, рис. 919. 2 экз.; С—270; вес: 0,89—1, 0,91—1.
415. Л. с. как л. с. 409 по типу. О. с. как о. с. 359 по штемпелю.
По паре штемпелей Ор. № 1007, рис. 919. 14 экз.; С-191, ГИМ-111; вес: 0,75—4, 0,79—1, 0,80—3, 0,81—4, 0,82—2.
416. То же. Л. с. по штемпелю Ор. № 1007, рис. 918; о. с. по типу Ор. № 1007, рис. 919. 3 экз.; ГИМ-104; вес: 0,56 (обл.)—1, 0,87—1, 0,88—1.

VІ

417. Л. с. как л. с. 409 по типу. О. с. Подражание, плохо видно.
Л. с. Ор. № 1007, рис. 918. 5 экз.; С-188; вес: 0,76—2, 0,83—2, 0,85—1.
418. Л. с. как л. с. 409 по типу. О. с. Подражание, плохо видно.
Л. с. по типу Ор. № 1007, рис. 918. 1 экз.; С-188а; вес: 0,84.
419. Л. с. как л. с. 409 по типу. О. с. Подражание, плохо видно.
Л. с. Ор. № 1007, рис. 718. 1 экз.; С-193д; вес: 0,80.

Имеются и другие аналогичные типы, не представленные в Саранском кладе.

VІІ

Л. с. как л. с. 409 по типу. О. с. Подражание о. с. монеты Гюлистана. В середи-

не третьей строки кружок. ГИМ, СУС № 38908.

VІІІ

Л. с. как л. с. 409 по типу. О. с. Подражание монете Гюлистана с косой штриховкой в середине третьей строки.
ГИМ, СУС № 48448, 48451.

Возможно, из-за плохой сохранности и неполного оттиска круговых легенд часть анэпиграфных монет отнесена нами к княжеской именной чеканке Дмитрия Константиновича соответствующих весьма сходных типов. Действительно, изображения птицы на л. с. типов I—VIII полностью сходны с соответствующим изображением на именных монетах княжеской чеканки в Суздале Дмитрия Константиновича. Обратные стороны типов III—V сходны с типами оборотных сторон именной чеканки Дмитрия. Тожество штемпелей о. с. монет 413—415 анэпиграфных монет по типу княжеского чекана Дмитрия с о. с. монеты 359 именной монеты Дмитрия княжеской его чеканки в Суздале говорит, что анэпиграфный чекан по типам княжеских монет Дмитрия Константиновича тоже производился в Суздале.

Какая ситуация обусловила превращение княжеских монет Дмитрия Константиновича в анэпиграфные, замену читаемой легенды с титулом и именем нечитаемой «легендой» со штрихами? Возможно, этот чекан выполнялся после смерти Дмитрия в 1383 г., в какой-то период, когда владельческие права его сына Василия

Кирдяпы на Суздаль не были еще утверждены Ордой и реализованы. Известно, что Василий был с 1382 г. в Орде в качестве заложника. После смерти Дмитрия Константиновича в Суздаль был отпущен меньший брат Василия Семен. Василию Кирдяпе пришлось некоторое время (до 1388 г.) задержаться в Орде. Как старший брат он имел преимущества перед Семеном в наследовании Суздальским уделом, его отчиной. Вероятно, именно поэтому Семен Дмитриевич не решился чеканить свою монету в Суздале, а ограничился анэпиграфной чеканкой по типам монет своего отца Дмитрия Константиновича, резко снизив тем самым ранг чеканки Суздаля.

Монеты князя Городецкого Бориса Константиновича (1355—1392 гг.)

I

420. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево, с поднятой передней лапой и загнутым вверх хвостом. За рамкой круговая легенда: ...КНЯЖАБОРИС...
О. с. В квадратной линейной рамке подражание золотоордынской монете.
По паре штемпелей И, V, 10. 1 экз.; С-236а; вес: 0,90.

II

421. Л. с. как л. с. 420 по типу. Легенда: ПЕЧАТЬКН... Буква «Н» написана по-современному.

О. с. В круглой линейной рамке квадратная двойная точечная и линейная рамка с четырьмя зигзаговидными виньетками по сторонам. В ней подражание золотоордынской монете.
И, V, 7—9. 1 экз.; С-236б; вес: 0,94.

О. с. монеты И, V, 10 неправильно определена А. А. Ильиным как подражание монете Джанибека.

Есть монеты этого типа с полным написанием имени: ...БОРИСОВА (R (2) № 39; И, V, 8, 9; ГЭ № 4660, 4661).

Имеются еще типы монет княжеского чекана Бориса Константиновича, не представленные в Саранском кладе.

III

Л. с. как л. с. 421 с решеткой перед или под животным. Легенда: ПЕЧАТЬКНОЖАБОРИ, ПЕЧАТЬКНЯЖАБОРИ или ПЕЧАТЬКНОЖАБОРИСОВА.
О. с. как о. с. 421 по типу.
И, V, 7, 11; ГЭ № 4658, 4662—4668.

Оборотные стороны княжеской чеканки Бориса в Городце типов I—III («городецкий» тип подражания) резко отличаются от о. с. княжеской чеканки Дмитрия Константиновича и Василия Кирдяпы в Суздале, а также и от о. с. великокняжеской чеканки всех князей в Нижнем Новгороде.

Нет никаких оснований считать, что княжеская чеканка в Городце производилась только до 1383 г., когда Борис Константинович стал великим князем Ни-

жегородским⁴. Он мог продолжать чекан в Городце, чьим князем он оставался и после 1383 г., как делал это в Суздале Дмитрий Константинович.

**Монеты великого князя Нижегородского
Бориса Константиновича
(1383—1388, 1391—1392, 1393 гг.)**

I

Кроме удельной княжеской чеканки в Городце Борис Константинович производил великокняжескую чеканку в Нижнем Новгороде.

422. Л. с. В круглой линейной рамке знаки, подражающие арабским, в две строки. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬКАЗАВЛ...
О. с. В круглой точечной рамке подражание с двумя решетками. По паре штемпелей Ор. № 865, рис. 736. 4 экз.; С-86, ГИМ-5; вес: 0,78—1, 0,87—1, 0,88—1, 0,96—1.

II

423. Л. с. как л. с. 422 с некоторыми упрощениями в центре. Легенда: ПЕЧАТЬ...ВЕЛИКОГОБ.
О. с. как о. с. 422 по типу. По паре штемпелей Ор. № 864, рис. 735; Ч № 82. 9 экз.; С-85, ГИМ-3; вес: 0,85—1, 0,86—1, 0,87—1, 0,88—2, 0,90—2, 0,92—1, 0,93—1.

424. Л. с. как л. с. 423 по штемпелю.
О. с. как о. с. 422 по типу. По паре штемпелей Ор. № 864, рис. 734. 2 экз.;

ГИМ-4; вес: 0,83—1, 0,86—1.

Центральная часть л. с. монет 423, 424 представляет некоторое упрощение центральной части л. с. монеты 422. Поэтому мы считаем возможным видеть в л. с. монеты 422 исходный образец для л. с. монет 423, 424 и полагать, что тип монеты 422 возник раньше, чем тип монет 423, 424, вероятнее всего, при Борисе Константиновиче.

III

425. Л. с. В круглой точечной рамке знаки, подражающие арабским. За рамкой круговая легенда: ОГОКИЛЕВЯЗЯНКЪТАЧЕП (буквы в зеркальном отображении).
О. с. как о. с. 424 по штемпелю.
Л. с. по штемпелю Ор. № 866, рис. 737; И, VI, 13; о. с. по штемпелю Ор. № 864, рис. 734. 3 экз.; С-87, ГИМ-6; вес: 0,85—1, 0,89—1, 0,92—1.

426. Л. с. как л. с. 425 по штемпелю.
О. с. как о. с. 423 по штемпелю.
По паре штемпелей Ор. № 866, рис. 737. 1 экз.; ГИМ-230; вес: 0,82.

Анонимные монеты 425, 426 отнесены к чеканке Бориса Константиновича условно. Они могли быть чеканены и при Василии Кирдяпе.

IV

427. Л. с. не отчеканена.
О. с. как о. с. 423 по штемпелю.
О. с. по штемпелю Ор.

№ 864, рис. 735; № 866, рис. 737. 4 экз.; С-235; вес: 0,76—1, 0,81—1, 0,82—1, 0,84—1.

Монеты типов I—IV

А. В. Орешников и вслед за ним А. А. Ильин относили к великокняжеской чеканке Василия Кирдяпы, считая, что последняя буква легенды — «В». А. В. Орешников, видимо, сделал такое определение из-за двойного подражания, которое он счел типичным для великокняжеских монет именно Кирдяпы. Орешникову пришлось аргументировать свое определение тем, что буква «Б» встречается в слове «великий» на некоторых монетах. С. И. Чижов относил эти монеты к великокняжеской чеканке Бориса Константиновича. Заметим, что на достоверных монетах Бориса Константиновича встречается написание имени Бориса через «В» (ГЭ № 4675). А. А. Юшко отнесла монеты типов I—III к чеканке Василия I Московского, что не делал даже И. И. Толстой, главный критик нижегородских определений монет А. В. Орешникова⁵.

А. А. Юшко считает, что указанные монеты не похожи на достоверные монеты Бориса Константиновича. Действительно, монеты I—III типов не похожи на монеты с четвероногим, но они и не должны на них походить, так как монеты с четвероногим — княжеские, чеканенные в уделе (Городце). Что же касается великокняжеских монет Бориса с крестом и титулом «великий князь», то А. А. Юшко не заметила полного сходства их о. с. с о. с. монет типа I—III.

На наш взгляд, четкая буква «Б» в легенде л. с. указанных мо-

нет заставляет относить эти монеты к чеканке Бориса Константиновича. Буква «Б» вряд ли могла быть началом имени «Василий». О. с. таких монет сходна с о. с. монет, бесспорно, великокняжеской чеканки Бориса Константиновича (тип VI с крестом на л. с.).

Великокняжеский чекан Бориса Константиновича представлен еще двумя типами, отсутствующими в Саранском кладе.

V

Л. с. как л. с. 423 по штемпелю.

О. с. Подражание.

Ор. № 950, рис. 846.

Эта монета меньшего размера, и, видимо, половинного веса: 0,42 г. Очевидно, как в Москве при Василии I, в Нижнем Новгороде при Борисе Константиновиче чеканили полуденьги.

VI

Л. с. В круглой линейной рамке крест и точки. За рамкой круговая легенда: ВЕЛИКОГОКНЯЗЯБОРИСА (или БОР, БО, Б).

О. с. В рамке из дуг с петлями подражание с двумя решетками. Сходно с о. с. 422. Г-Ч № 366; Ор. № 846, рис. 709; И, V, 13—16; Сп., рис. 53. 5; ГЭ № 4676—4687, 4689—4692.

VII

Л. с. как л. с. VI типа. Легенда: ВЕЛИКОГО...

О. с. В линейной рамке из дуг подражание.

ГЭ № 4688.

Великокняжеский чекан в Нижнем Новгороде был связан с отказом от «городецкой» о. с. и созданием нового собственно нижегородского типа о. с. О. с. великокняжеских денег Бориса Константиновича всех типов одна и та же — подражание с двумя решетками. В великокняжеской чеканке Бориса осуществляется полный отказ от изобразительного мотива на л. с. Он заменяется или орнаментальным крестом, или комбинацией из нечитаемых знаков, подражающих арабским буквам. Таким образом, на великокняжеских монетах появляются два подражания. Как увидим ниже, этот принцип был затем воспринят и утвердился в великокняжеской чеканке Василия Кирдяпы. Так же как в чеканке Дмитрия Константиновича, четвероногое хищное животное присутствует только на княжеских монетах Бориса Константиновича. Изображения отсутствуют по тем же причинам: невозможность поместить престижный элемент — владимирскую эмблему или изображение князя на великокняжеских монетах. Вообще для Бориса становится невозможным помещать какое-либо изображение на великокняжеских монетах, так как оно, видимо, означало бы повышение статуса чеканки, недопустимое для взаимоотношений с Москвой, тем более что все такие монеты были не полностью анонимными, а на них писалось начало имени Бориса. Оставались второе подражание или неизобразительный знак — крест. Так вырабатывается характерная черта именно великокняжеской нижего-

родской чеканки — второе подражание. Следует отметить, что монеты с крестом (VI тип) по статусу чеканки стоят выше, чем монеты с двумя подражаниями. На них нет второго подражания и имя написано полнее.

Монеты князя Суздальского Василия Дмитриевича Кирдяпы (1308—1392 гг.)

I

428. Л. с. как л. с. 395. Легенда: ПЕ...ЕТЬ.
О. с. В линейной рамке из дуг подражание л. с. монеты Джанибека.
Ор. № 857, рис. 723. 1 экз.; С-70н; вес: 0,90.
429. То же. Легенда: ПЕ... Ор. № 857, рис. 723. 3 экз.; С-70 и; вес: 0,83—1, 0,84—1, 0,86—1.
430. То же. Ор. № 857, рис. 723. 2 экз.; С-70д; вес: 0,81—1, 0,83—1.
431. То же. Легенда: ...КН... Ор. № 857, рис. 723. Современное написание «Н». 1 экз.; С-70г; вес: 0,88.
432. То же. Легенда: П... АДМ. Ор. № 857, рис. 723. 12 экз.; С-70е; вес: 0,81—1, 0,83—1, 0,84—1, 0,85—5, 0,86—1, 0,87—1, 0,88—2.
433. То же. Легенда: ПЕЧАТЬ... ИЛЬЕВ. По паре штампов. Ор. № 858, рис. 724. 3 экз.; С-70; вес: 0,81—1, 0,85—1, 0,94—1.
434. То же. Легенда не видна. Ор. № 857, рис. 723. 1 экз.; С-70л; вес: 0,87.
435. То же. Ор. № 857, рис. 723. 1 экз.; С-70к; вес: 0,84.

436. То же. Ор. № 857, рис. 723. 2 экз.; С-70ж; вес: 0,86—1, 0,94—1.
437. То же. Ор. № 857, рис. 723. 1 экз.; С-70а; вес: 0,83.
438. То же. Ор. № 857, рис. 723. 1 экз.; С-423; вес: 0,84.
На аналогичных монетах ГЭ № 4750—4753, 4758—4765 читается: ПЕЧАТЬ-КНЯЖАВАСИИ (или ВАСИЛ, ВАСИЛЕЕ).

II

439. Л. с. как л. с. 428. Под ногами знак Λ. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 342 по типу. О. с. Ор. № 857, рис. 723; И, VI, 7. 1 экз.; С-65р; вес: 0,85.
440. То же. О. с. Ор. № 857, рис. 723; И, VI, 7. 1 экз.; С-65с; вес: 0,87.

III

441. Л. с. как л. с. 428 по типу. Легенда не видна.
О. с. В круглой линейной рамке подражание л. с. монеты Джанибека в зеркальном отображении. По паре штемпелей Ор. № 856, рис. 721. 3 экз.; С-69; вес: 0,75—1, 0,80—1, 0,81—1.
А. В. Орешников неправильно читал имя хана Токтамыш на о. с. монет типа 428—441 (см. Ор. № 856, 857).

IV

442. Л. с. как л. с. 428 по типу. Легенда: ...АЖАВАСИЛ...
О. с. В круглой линейной

рамке подражание о. с. монеты Гюлистана с решеткой в середине третьей строки (Я № 65).

- Ор. № 856, рис. 720; И, VI, 6. 1 экз.; С-65а; вес: 0,89.
443. Л. с. как л. с. 428 по типу. Легенда: ПЕ...
О. с. как о. с. 442 по типу. Ор. № 856, рис. 720; И, VI, 6. 4 экз.; С-65б; вес: 0,88—1, 0,89—1, 0,91—1, 0,92—1.
444. Л. с. как л. с. 428 по типу. Легенда: ...ТРИ... «И» имеет современное написание.
О. с. как о. с. 442 по типу. Ор. № 856, рис. 720; И, VI, 6. 1 экз.; С-65м; вес: 0,87.
445. То же. Легенда: ПЕЧ... Ор. № 856, рис. 720; И, VI, 6. 1 экз.; С-65н; вес: 0,93.
446. То же. Решетка не видна. Легенда: ПЕ... Ор. № 856, рис. 720; И, VI, 6. 1 экз.; С-65в; вес: 0,82.
447. То же. Легенда: ПЕЧ... Ор. № 856, рис. 720; И, VI, 6. 2 экз.; С-65ж; вес: 0,88—1, 0,96—1.
448. То же. Легенда не видна. По паре штемпелей Ор. № 856, рис. 720. 2 экз.; ГИМ-179; вес: 0,88—1, 0,91—1.
449. То же. Ор. № 856, рис. 720; И, VI, 6, 1 экз.; С-65з; вес: 1,00.

V

450. Л. с. как л. с. 428 по типу. Легенда не видна.
О. с. В линейной рамке из дуг подражание о. с. монеты Гюлистана.
Л. с. Ор. № 856, рис. 720; И, VI, 6. 1 экз.; С-65к; вес: 1,01.

VI

451. Л. с. как л. с. 428 по типу. Легенда: ПЕ...НВ.
О. с. В круглой линейной рамке подражание о. с. монеты Гюлистана. Плохо видно.
Л. с. Ор. № 854—858, рис. 717—724; И, VI, б. 1 экз.; С-65о; вес: 0,89.
452. То же. Легенда: ...ОВ... Л. с. Ор. № 854—858, рис. 717—724; И, VI, б. 2 экз.; С-71а; вес: 0,84—1, 0,87—1.
453. То же. Между передними ногами точка. Легенда не видна.
Л. с. Ор. № 854—850, рис. 717—724; И, VI, б. 1 экз.; С-428; вес: 0,86.

VII

454. Л. с. как л. с. 428 по типу. Под ногами четвероногого горизонтальная черточка. Легенда: ...ЧАТЬКНЯЖА...
О. с. как о. с. 347 по типу. По паре штемпелей Ч № 77. 3 экз.; С-68; вес: 0,85—1, 0,86—1, 0,88—1.

VIII

455. Л. с. как л. с. 428. Под ногами и над спиной по решетке. Легенда: ...В...
О. с. как о. с. 451 по типу. 1 экз.; С-68а; вес: 0,84.

IX

456. Л. с. как л. с. 428 по типу. Легенда: ...СИЛИ. Второе «И» написано как латинское N.

О. С. Подражание монете Гюлистана с двумя прямоугольниками один над другим в середине третьей строки.
Л. с. Ор. № 854—858, рис. 717—724. 1 экз.; С-65е; вес: 0,75.

X

457. Л. с. как л. с. 428 по типу. Легенда: ...ВАСИ...
О. с. Подражание, плохо видно.
Л. с. Ор. № 854—858, рис. 717—724. 1 экз.; С-436; вес: 0,83.
458. То же. Л. с. Ор. № 854—858, рис. 717—724. 1 экз.; С-65л; вес: 0,82.
459. То же. Л. с. Ор. № 854—858, рис. 717—724. 1 экз.; С-65п; вес: 0,85.
460. То же. Рамка о. с. круглая точечная. Л. с. Ор. № 854—858, рис. 717—724. 1 экз.; С-70в; вес: 0,88.

XI

461. Л. с. как л. с. 428 по типу. Легенда не видна.
О. с. не отчеканена.
Л. с. Ор. № 854—858, рис. 717—724. 1 экз.; С-70м; вес: 0,87.
Монеты 428—461 продолжают по л. с. тип чеканки, начатый Дмитрием Константиновичем, как мы считаем, в Суздале. Те монеты, в легендах которых имя не сохранилось, отнесены к чеканке Василия Кирдяпы условно.

Есть еще несколько типов с изображением животного влево, не представленных в Саранском кладе.

XII

Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево, с загнутым над спиной хвостом. За рамкой круговая легенда: ...ИСЕ... ЯНК (буквы в зеркальном отображении).
О. с. как о. с. 442 по типу.
ГЭ № 4790—4792.

XIII

Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево, с головой, повернутой назад, и загнутым над спиной хвостом. Под головой и под животом по решетке. За рамкой круговая легенда: ...ВАСИЛ...
С. с. как о. с. 332 по типу.
И, VI, 9; ГЭ № 4805—4808.

XIV

Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево, с опущенной головой и загнутым под спиной хвостом. Над животным решетка. За рамкой круговая легенда: ...ВАСИЛ...
О. с. как о. с. 442 в линейной рамке из дуг.
ГЭ № 4852.

XV

Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное

влево. Над ним решетка, под ним какой-то предмет. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬКНЯЖАВАСИ...

О. с. В круглой линейной рамке подражание л. с. монеты Джанибека с тремя решетками.
И, VI, 2; ГЭ № 4372.

XVI

Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево, с открытой пастью и загнутым над спиной хвостом. Под животом и спереди по точке. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬКНЯЖАВАСИЛЕ (или И).
О. с. В квадратной линейной рамке подражание.
И, VI, 5; ГЭ № 4756—4757, 4809.

XVII

Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево с хвостом, загнутым над спиной, оканчивающимся головой зверя. Внизу решетка. Над спиной точка. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬКНЯЖАВАСИЛЬЕВА.
О. с. В круглой линейной рамке подражание л. с. монеты Джанибека.
ГЭ № 4702—4705, 4793.

XVIII

Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево. На спине неясный предмет. Над спиной звез-

дочка. За рамкой круговая легенда: ВАСИЛЬЕВАД... Между буквами точка. О. с. Подражание л. с. монеты Джанибека. Ор. № 849, рис. 712; И, V, 1, ГЭ № 4730.

XIX

462. Л. с. В круглой точечной рамке четвероногое животное, с загнутым вверх хвостом и поднятой передней лапой, идущее вправо. Легенда не видна. О. с. Подражание л. с. монеты Джанибека (первая строка в зеркальном отображении). 1 экз.; С-169д; вес: 0,88.
463. Л. с. как л. с. 462, но в круглой линейной рамке. Легенда не видна. О. с. как о. с. 462 по типу. По паре штемпелей Ч № 119; по типу Ор. № 859, рис. 726; Ок. № 6. 1 экз.; С-165к; вес: 0,90.
464. То же. О. с. как о. с. 463 по штемпелю; л. с. по типу, о. с. по штемпелю Ч № 119; по типу Ор. № 859, рис. 726; Ок. № 6. 1 экз.; ГИМ-336; вес: 0,90.
465. То же. О. с. как о. с. 463 по штемпелю. Л. с. по типу, о. с. по штемпелю Ч № 119, по типу Ор. № 859, рис. 726, Ок. № 6. 2 экз.; С-165; вес: 0,87—1, 0,90—1.
466. Л. с. как л. с. 463 по типу. Легенда: ПЕЧАТЬ...ИА. О. с. как о. с. 462 по типу. Л. с. по штемпелю, о. с. по типу Ор. № 860, рис. 728. 1 экз.; С-80; вес: 0,90.

XX

467. Л. с. как л. с. 463 по типу. Легенда: ...СИЛ... О. с. как о. с. 342 по типу. Л. с. Ор. № 860, рис. 728; о. с. Ор. № 856, рис. 720. 1 экз.; С-80а; вес: 0,90.
468. То же. Легенда: П... Л. с. Ор. № 860, рис. 728; о. с. Ор. № 856, рис. 720. 1 экз.; С-330; вес: 0,80.

XXI

469. Л. с. как л. с. 463. Показаны длинные уши или рога. Легенда не видна. О. с. Подражание монете Гюлистана в зеркальном отображении. В середине третьей строки прямая сетка. Ок. № 26; о. с. Ор. № 978, рис. 880. 1 экз.; С-165в; вес: 0,75.

XXII

470. Л. с. как л. с. 469 по типу. Легенда не видна. О. с. как о. с. 469. В середине третьей строки косая сетка. О. с. Ор. № 986, рис. 890. 1 экз.; С-165е; вес: 0,85.
471. То же. Л. с. плохо видна. О. с. Ор. № 986, рис. 890. 1 экз.; С-165г; вес: 0,74.

XXIII

472. Л. с. как л. с. 463. Легенда: ...НТЯН...ИГЯИ. «Г», возможно, искаженное «Л». О. с. Подражание, плохо видно, По паре штемпелей Ч № 117. 1 экз.; ГИМ-180; вес: 0,81.

XXIV

473. Л. с. как л. с. 463. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 469. В середине третьей строки знак в виде буквы «Ж».
Л. с. Ор. № 859, рис. 726; о. с. Ок. № 44.
1 экз.; С-380; вес: 0,65 (обл.).

XXV

474. Л. с. как л. с. 469 по типу. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 469. В середине третьей строки спираль.
1 экз.; С-165з; вес: 0,68.

XXVI

475. Л. с. как л. с. 469 по типу. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 359 по типу. О. с. по штемпелю Ор. № 998, рис. 909. 1 экз.; С-165и; вес: 0,80.

XXVII

476. Л. с. как л. с. 463, без ободка. Легенда: ...ЖВЯС...
О. с. В круглой линейной рамке подражание л. с. монеты Джанибека (?), имеющей надчеканку в виде тамги (типа Я № 153).
1 экз.; С-337; вес: 0,90.
477. Л. с. как л. с. 476 по типу. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 476 по штемпелю.
2 экз.; С-331; вес: 0,85—1, 0,86—1.
478. Л. с. как л. с. 462 по типу. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 476 по типу. Л. с. Ор. № 859, рис. 726.
1 экз.; С-165ж; вес: 0,90.

XXVIII

479. Л. с. как л. с. 462 по типу. Легенда не видна.
О. с. Подражание, плохо видно.
Л. с. Ор. № 859, рис. 726.
1 экз.; С-165а; вес: 0,80.

Есть еще один тип с изображением животного вправо, не представленный в Саранском кладе.

XXIX

- Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное вправо, с обращенной назад головой. Над ним решетка. За рамкой круговая легенда: ПЕ...ЯЖАВАСИЛ.
О. с. как о. с. 442 по типу. Ч № 76.

XXX

480. Л. с. В круглой линейной рамке фантастическое животное влево, с обращенной назад головой, с птичьим клювом и загнутым в петлю хвостом. За рамкой круговая легенда: ПЕЧА...
О. с. как о. с. 442 по типу. По паре штемпелей Ор. № 862, рис. 731; И, VI, 11. 1 экз.; С-82; вес: 0,90.
481. То же. Легенда ПЕЧА... Ор. № 861—862, рис. 729—731; И, VI, 11. 6 экз.; С-84; вес: 0,85—1, 0,86—1, 0,90—2, 0,92—2.
482. То же. Легенда не видна. Ор. № 862, рис. 731; И, VI, 11. 2 экз.; С-66; вес: 0,90—1, 0,92—1.

483. То же. Легенда не видна. По паре штемпелей Ор. № 861 рис. 730; И, VI, 11. 2 экз.; ГИМ-172; вес: 0,87—2.
484. То же. Легенда не видна. По паре штемпелей Ор. № 863, рис. 733; И, VI, 11. 4 экз.; С-83, ГИМ-176; вес: 0,85—1, 0,87—1, 0,88—1, 0,90—1.
485. То же. Легенда не видна. Л. с. плохой сохранности. Ор. № 861—862, рис. 729—731; И, VI, 11. 2 экз.; С-81а; вес: 0,83—1, 0,86—1.
486. То же. Легенда не видна. Ор. № 861—862, рис. 729—731; И, VI, 11. 1 экз.; С-84а; вес: 0,86.
487. Л. с. как л. с. 480. по типу. Под клювом и под ногами по точке. Легенда не видна. О. с. как о. с. 442 по типу. По паре штемпелей Ор. № 861, рис. 729—730. 2 экз.; С-81; вес: 0,96—2.

XXXI

488. Л. с. В круглой линейной рамке крылатое четвероногое животное влево, с поднятой передней лапой. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬ-КНЯЖАВ... Буква «В» в зеркальном отображении, буква «Н» в современном написании. О. с. как о. с. 442 по типу. По паре штемпелей Ор. № 853, рис. 716. 4 экз.; С-67; вес: 0,85—1, 0,90—1, 0,91—1, 0,92—1.
489. То же. Легенда: ПЕЧ... Ор. № 853, рис. 716. 1 экз.; С-67г; вес: 0,88. На аналогичных монетах

ГИМ, СУС № 38698—38699 читается ...ТЪКНЯЖАВА-СИЛЬ...

XXXII

490. Л. с. как л. с. 488 по типу. Легенда не читается. О. с. Подражание с двумя решетками. Л. с. Ор. № 853, рис. 716. 1 экз.; С-67а; вес: 0,92.

XXXIII

491. Л. с. как л. с. 488 по типу. Легенда не видна. О. с. Подражание л. с. монет Джанибека в зеркальном отображении. Во второй строке видна одна решетка. Л. с. Ор. № 853, рис. 716; о. с. Ор. № 857, рис. 723. 1 экз.; С-65г; вес: 0,88.

XXXIV

492. Л. с. В круглой линейной рамке крылатое четвероногое животное влево, с загнутым вверх хвостом и поднятой передней лапой. Под ногами знак Λ. За рамкой круговая легенда: ...ТР. О. с. как о. с. 342 по типу. И, VI, 3. 2 экз.; С-67в; вес: 0,92—1, 1,00—1. На аналогичных монетах ГЭ № 4750—4753 читается: ПЕЧАТЬ...АВАСИЛЕЕ.

XXXV

493. Л. с. как л. с. 492. Под ногами изогнутая линия. Легенда: ...ЕЧАТЬКН...АВАС. О. с. как о. с. 342 по типу.

И, VI, 3. 2 экз.; С-676; вес: 0,90—1, 0,92—1.

XXXVI

494. Л. с. В круглой линейной рамке всадник влево, с поднятой левой рукой с растопыренными пальцами, правой рукой держит поводья. Перед ним звезда. За рамкой круговая легенда: ...СИЛ...

О. с. Подражание о. с. монете Гюлистана в зеркальном отображении. В середине третьей строки четыре кружка, соединенные линиями крест-накрест.

По паре штемпелей Ор. № 974, рис. 873. 4 экз.; С-391; вес: 0,80—2, 0,84—1, 0,91—1.

XXXVII

495. Л. с. как л. с. 494 по типу Звезды не видно. Легенда: КНЖ...ИЛИ. Буквы «И» и «Л» соединены. Буква «Н» имеет современное написание. Возможное чтение «княжа печать Васили[я]».

О. с. Подражание.

Л. с. Ор. № 974, рис. 873. 1 экз.; С-343; вес: 0,85.

XXXVIII

496. Л. с. как л. с. 495 по типу. Легенда не видна.

О. с. Подражание.

Л. с. Ор. № 974, рис. 873. 1 экз.; С-169; вес: 0,72.

497. То же. Л. с. Ор. № 974, рис. 870. 1 экз.; С-168; вес: 0,84.

498. То же. Л. с. Ор. № 974, рис. 870. 1 экз.; ГИМ-112; вес: 0,80.

Монеты типов XXXVI—XXXVIII объединены по сходству всадника на их лицевых сторонах. А. В. Орешников относил монеты таких типов к неопределимым. Часть имени «Василий» на монетах 494 и 495 и характерная для суздальских монет о. с. монеты 494 позволяют все же отнести эти монеты к княжеской чеканке Василия Кирдяпы. Имя «Василий» предположительно читал и А. В. Орешников на монете Ор. № 974.

XXXIX

499. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека влево с мечом и секирой. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬ...ВАСИЛЬ.

О. с. как о. с. 347 по типу. По паре штемпелей И, VI, 14; по типу Ор. № 910, рис. 792; ГЭ № 4694—4696. 4 экз.; С-127, ГИМ-150; вес: 0,68—1, 0,86—1, 0,87—1, 0,88—1.

А. В. Орешников относил монеты XXXIX типа к числу неопределимых, сравнивая их с монетами Даниила. Но на основании монет И, VI, 14; ГЭ № 4694—4696 такого же типа с именем «ВАСИЛЬ» в круговой легенде л. с. можно отнести монеты этого типа к Василию Дмитриевичу Кирдяпе. А. А. Ильин усматривал в л. с. монет XXXIX типа влияние Москвы, но не аргументировал свой тезис.

XXXX

500. Л. с. Не видно. За круглой линейной рамкой легенда: ВАСИ...
О. с. Подражание.

1 экз.; С-90; вес: 0,82.

Ясно видна связь княжеской чеканки Василия Кирдяпы с княжеской чеканкой Дмитрия Константиновича. Те же преобладающие типы оборотных сторон, подражающие о. с. монеты Гюлистана и л. с. Джанибека.

Повторены некоторые типы л. с. монет Дмитрия Константиновича: сравните типы XXV—XXVII монет Дмитрия и типы I—XII монет Василия Дмитриевича Кирдяпы. Княжеская чеканка Василия Кирдяпы подтверждает принцип определения места чеканки по рисунку подражания на о. с.: все различные типы княжеских монет на о. с. имеют подражания монетам Джанибека и Гюлистана, т. е. «суздальские типы». «Городецких» типов о. с. у именных монет Кирдяпы нет. Действительно, вернувшись из Орды в 1388 г. с ярлыком на Городец, Василий взял Нижний и отдал Городец дяде Борису Константиновичу. За Василием и Семеном Дмитриевичами оставались Нижний Новгород и Суздаль.

Следует заметить, что набор «суздальских» типов оборотных сторон в чеканке Василия Кирдяпы по сравнению с чеканкой Дмитрия Константиновича сократился. Не применяется подражание о. с. монет Сарая ал-Джедид.

Значительное количество монет имеет на своих лицевых сторонах изображение четвероногого животного. В Городце Борис Константинович чеканит монеты тоже с изображением четвероногого. Оба князя, так же как Дмитрий Константинович, в своей удельной чеканке помещают его, а в их великокняжеской чеканке четверо-

ногого нет. В сочетании с титулом «великий князь» изображение животного могло быть принято за престижную эмблему Владимировского великого княжения — барса, которая Нижегородскому княжеству не полагалась.

Княжеская чеканка в Суздале от имени Василия Кирдяпы началась, очевидно, после его отпуска из Орды, т. е. после 1388 г. Вряд ли чеканка велась от имени Василия Дмитриевича во время его ордынского плена, продолжавшегося с 1382 по 1388 г. Кирдяпа мог начать выпускать монету в Суздале от своего имени еще при жизни отца, сидевшего в Нижнем Новгороде, но это мало вероятно. Такой практики в то время в Нижегородском княжестве не было. Во всяком случае, когда Борис Константинович был на великокняжеском столе, его дети в Городце монеты от своего имени не чеканили. После смерти Дмитрия Константиновича и до 1388 г. в Суздале производили, как мы предположили, анэпиграфный чекан по типам княжеских монет Дмитрия Константиновича.

**Монеты великого князя Нижегородского
Василия Дмитриевича Кирдяпы
(1388—1391 гг.)**

Одновременно с удельной княжеской чеканкой в Суздале Василий Дмитриевич Кирдяпа производил великокняжескую чеканку в Нижнем Новгороде.

I

501. Л. с. В круглой линейной рамке знаки, подражающие арабским. За рамкой кру-

говая легенда: ...ТЬКНЯЗЯ-ВЕЛ...

О. с. как л. с. 501 по типу.
Легенда: ПЕЧАТЬКНЯЗЯ-ВЕЛ.

По паре штемпелей Ч № 134.
2 экз.; С-244; вес: 0,87—2.

II

502. Л. с. как л. с. 501 по штемпелю.

О. с. В круглой линейной рамке подражание.

Л. с. по штемпелю, о. с. Ч № 134. 3 экз.; С-245; вес: 0,90—2, 0,91—1.

III

503. Л. с. не видна.

О. с. как л. с. 501 по штемпелю.

О. с. по штемпелю Ч № 134.
1 экз.; С-245а; вес: 0,83.

IV

504. Л. с. В круглой линейной рамке знаки, подражающие арабским, вокруг решетки. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬКНЯЗЯВЕЛИКОГОВА.

О. с. В круглой линейной рамке подражание с именем Джанибека в две строки. Между строками ряд точек. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков, подражающие арабским. По паре штемпелей Ор. № 867, рис. 738. 1 экз.; ГИМ-32; вес: 0,92.

V

505. Л. с. В круглой линейной рамке знаки, подражающие

арабским, вокруг решетки. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬКНЯЗЯВЕЛИКОГОВА.

О. с. В круглой линейной рамке знаки, подражающие арабским. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков, подражающих арабским.

По паре штемпелей Ор. № 869, рис. 742. 1 экз.; С-89а; вес: 1,00.

506. То же. Легенда: ...ЯЗЯ... Ор. № 869, 870, рис. 742—743; Т (2) № 92—94; Ч № 136. 1 экз.; С-89д; вес: 0,87.

507. То же. Легенда: ...СИ... Ор. № 869, 870, рис. 742, 743; Т (2) № 92—94; Ч № 136. 1 экз.; С-89г; вес: 1,02.

508. То же. Легенда не видна. Ор. № 869—870, рис. 742—743; Т (2) № 94; Ч № 136. 1 экз.; С-89в; вес: 1,00.

509. То же. Ор. № 869, 870, рис. 742, 743; Т (2) № 94; Ч № 136. 1 экз.; С-89б; вес: 0,92.

510. То же. Легенда: ПЕ...КО. По паре штемпелей Ч № 136. 1 экз.; С-226е; вес: 0,94.

511. То же. Легенда: ПЕЧА... Ор. № 869, 870, рис. 742, 743; Т (2) № 92—94; Ч № 136. 1 экз.; С-226д; вес: 0,95.

В коллекциях Исторического музея и Эрмитажа есть варианты V типа с началом имени: «ВА», «ВАСИ» и полным именем «ВАСИЛЬЯ» (ср.: Т (2) № 92—94, 96).

Это самый массовый тип великокняжеской чеканки Василия Кирдяпы.

К великокняжескому чекану Василия Кирдяпы можно отнес-

ти также следующие типы монет, не представленные в Саранском кладе.

VI

Л. с. В круговой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским, сверху и снизу от трех решеток. Вокруг круговая легенда: ПЕЧАТЬКНЯ...ЕЛИКОВОГА.

О. с. как о. с. 508 по типу.
Т (2) № 95.

VII

Л. с. В круглой точечной рамке неясные знаки, подражающие арабским, вокруг решетки. За рамкой круговая легенда: ...ВЕЛИКОГ...
О. с. В квадратной ячеистой рамке трехстрочная легенда арабскими буквами в зеркальном отображении.

СУЛТАН ТО
КТАМЫШ [ХАН]
ДА ПРОДЛИТСЯ...

Между второй и третьей строками горизонтальный ряд точек.

Ор. № 949, рис. 845; ГИМ, СУС № 38787—38790.

VIII

Л. с. как л. с. 508 по типу.
Легенда: ...КОГО...
О. с. как о. с. 422 по типу.
ГИМ, СУС № 39420.

IX

Л. с. В круглой линейной рамке решетка, под ней нечитаемый знак. За рамкой

круговая легенда: ПЕЧАТЬ-КНЯЗЯВЕЛ... ИА.

О. с. В круглой линейной рамке квадратная рамка с виньетками по сторонам. В квадратной рамке подражающая монете Узбека.

ГИМ, СУС № 38793, ГЭ № 5992—5995.

На монетах того же типа, хранящихся в Эрмитаже, читается ...ТЬКНЯЗЯВЕЛ... и ПЕЧАТЬ... ЖЯ...

X

Л. с. В круглой линейной рамке решетка с точками. За рамкой круговая легенда: ...КНЯ...КОГОВАС или КНЯ...ЛИАД.

О. с. как о. с. 422 по типу, с некоторыми искажениями.
ГЭ № 5989; ГИМ, СУС № 38794, 38795.

Для о. с. типов VIII и X использован тип о. с. великокняжеских монет, по нашему мнению, Бориса Константиновича.

XI

512. В круглой линейной рамке надпись арабскими буквами в две строчки:

СУЛТАН СПРАВЕДЛИВЫЙ
ДЖАНИБЕК

с горизонтальным рядом точек между строками. За рамкой круговая легенда: ВЕЛ...СИЛ.Я. В начале легенды крест.

О. с. В круглой линейной рамке подражание о. с. монеты Узбека с символом веры с четырьмя решетками (типа Я № 33).

По паре штемпелей Ор.

№ 873, рис. 746. 1 экз.; С-243; вес: 0,92.

513. То же. По паре штемпелей Ор. № 873, рис. 747. 1 экз.; ГИМ-12; вес: 0,93.

514. Л. и о. с. как у 504. Легенда: ...КНЯЗЯВАСИЛЬЯДМ. Л. с. по штемпелю, о. с. по типу Т (2) № 90. 1 экз.; С-243а, вес: 0,96.

На сходных монетах из Исторического музея есть часть легенд л. с.: ВЕЛИКОГО... ЯДМ, ВЕЛ...СИЛ, ...КНЯЗЯВАСИЛІ, ...ВЕЛОКОКНЯЗЯВАС... (ГИМ, СУС № 38550, 38802, 38804, 38806—38810, 39418).

XII

515. Л. с. В круглой линейной рамке изображение животного влево, с закрученной кольцом задней частью туловища. За рамкой круговая легенда: ...КИВАСИЛЕ... О. с. Подражание о. с. монеты Узбека с символом веры с четырьмя решетками (тип Я № 33).

По паре штемпелей Ор. № 971, рис. 867; Ч № 115. 1 экз.; С-392; вес: 0,78.

Легенда прочтена по экземпляру, оттиснутому той же парой штемпелей, хранящемуся в Новгородском музее (коллекция В. В. Лукьянова, X—40).

Достоверно к великому князю Василию Дмитриевичу Кирдяпе можно отнести только типы IV—VI, IX—XII. Типы I—III отнесены к чеканке этого князя условно; они могли быть выпущены и великим князем Борисом Константиновичем (находки монет, аналогичных типам I—III, решат

этот вопрос). Типы VII и VIII отнесены к чеканке Кирдяпы по сходству их лицевых сторон с л. с. V типа.

Оборотные стороны типов IV—IX связаны с подражанием золотоордынским монетам Джанибека, но совсем других типов, чем оборотные стороны его княжеских монет, чеканенных в Суздале (рис. 2).

Существует группа «тяжелых» двусторонних подражаний (I группа, см. ниже) русской чеканки (ГИМ, СУС № 38871, 38883—38887), которая восходит к л. с. собственно джучидского дирхема 742 г. х. (1341—1342 гг.).⁶ Обратные стороны IV—VI типов великокняжеских монет Кирдяпы в свою очередь восходят к этим подражаниям. На о. с. монет типа IV имя Джанибека еще угадывается, но с трудом. Круговая легенда на джучидских оригиналах содержит титулы хана, а на русских монетах она становится набором нечитаемых знаков, подражающих арабским буквам круговой легенды на джучидских оригиналах.

Дальнейшие искажения типа подражания с именем Джанибека представляет о. с. типов V—VI. Имя Джанибека почти не угадывается.

Одновременно мы можем построить эволюционный ряд подражаний на л. с. великокняжеских монет. Он начинается с лицевых сторон типов IV, V. Вариантами данного вида подражаний представляются лицевые стороны типов VI и VII.

От л. с. VII типа с некоторыми упрощениями происходит л. с. типа VIII. Дальнейшая эволюция

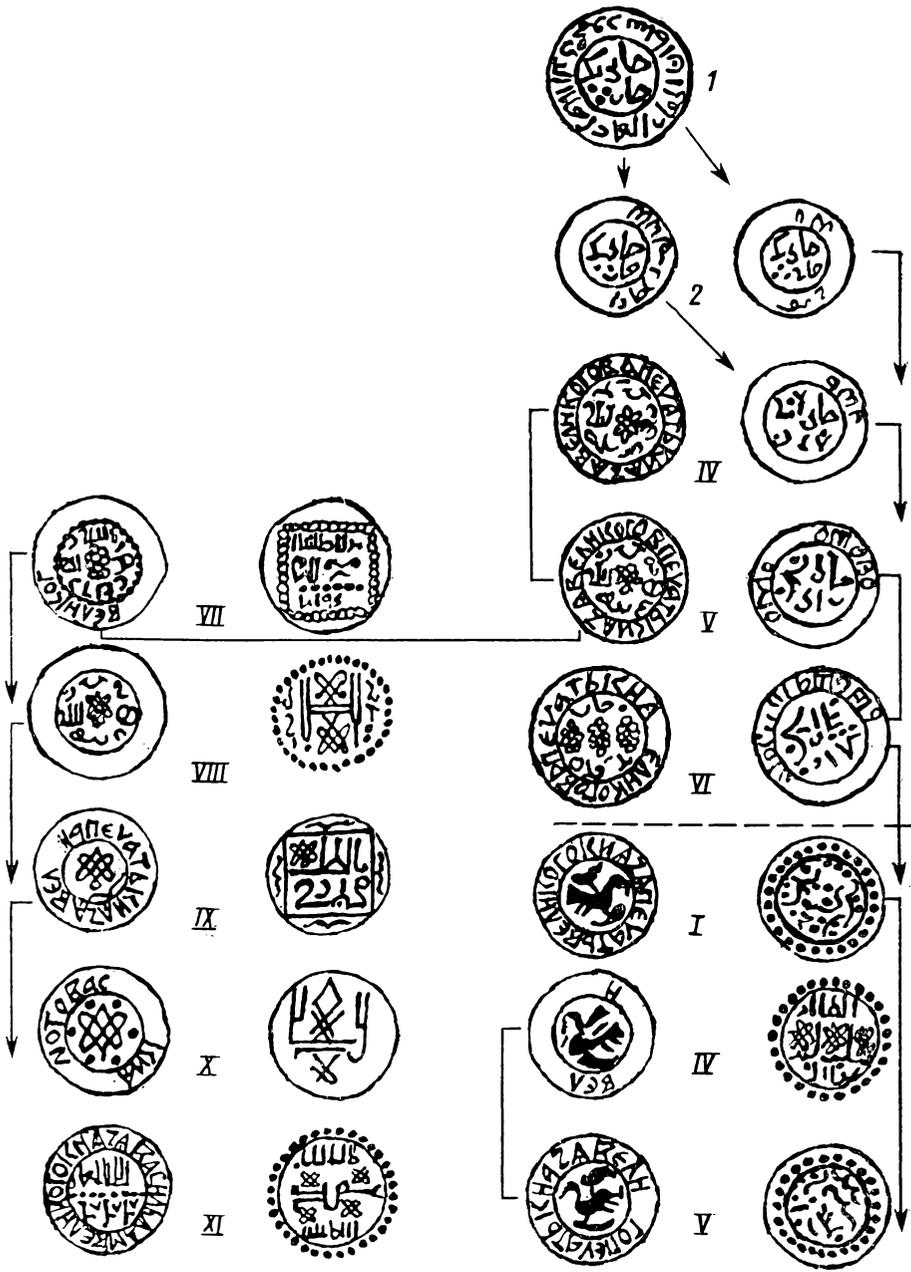

Рис. 2

приводит к л. с. IX типа. На л. с. IX типа остается только решетка с небольшим значком (см. рис. 2).

От IX типа только шаг до л. с. X типа с одной только решеткой с точками. В данном случае для л. с. X типа был использован уже готовый тип из княжеской чеканки Дмитрия Константиновича (типы XXIX—XXXII). Таким образом, на великокняжеских деньгах Кирдяпы появляется «суздальский» элемент. Тип XI великокняжеской чеканки Василия Дмитриевича Кирдяпы также имеет «суздальский» элемент: на л. с. помещено подражание л. с. монеты Джанибека «суздальского» типа. Следующий, XII тип также дает «суздальский» элемент: изображение животного на л. с. XII типа заимствовано у л. с. XXIV типа княжеской чеканки в Суздале Дмитрия Константиновича и у л. с. XXX типа княжеской чеканки Василия Дмитриевича Кирдяпы тоже в Суздале.

При Василии Кирдяпе в нижегородской великокняжеской чеканке о. с. монет появляются новые типы подражаний. Они отличаются от о. с. монет как Дмитрия Константиновича, так и Бориса Константиновича. Это (на типах IX, XI, XII) подражания монетам Узбека, их лицевым и оборотным сторонам с символом веры в оформлении, сходном с оборотными сторонами некоторых монет Дмитрия Донского (ср. Т(1) № 10). Таким образом, мы видим на монетах великокняжеской чеканки Кирдяпы «общие» типы подражаний, отличные от подражаний на лицевых сторонах типов IV—IX и на оборотных сторонах типов IV—

VI, которые являются специфически нижегородскими, «локальными», а также на оборотных сторонах типов VIII и X, тоже «локальных», характерных для нижегородских монет Бориса Константиновича и встречающихся на великокняжеских монетах Кирдяпы.

Можно предполагать, что монеты с подражанием дирхемам Узбека (типы IX, XI, XII) и монеты с лицевыми сторонами, восходящими к княжеским суздальским монетам Дмитрия Константиновича (типы IX—XII), т. е. с «суздальскими» элементами, являются более поздними звеньями эволюции великокняжеских монет. Об этом могут свидетельствовать следующие наблюдения: о. с. типа X происходит от о. с. типа VIII с некоторой схематизацией и упрощением, а л. с. типа IX является упрощенным вариантом л. с. типа VIII.

Сочетания элементов на великокняжеских монетах, относимых нами к чеканке Василия Кирдяпы, показывают различные уровни престижности, ранга чеканки. Наиболее высокий ранг чеканки показывает тип с двумя легендами и соответственно с двумя великокняжескими титулами на обеих сторонах (тип I). Таких монет очень мало. Кроме того, высокий статус, возможно, был снижен или анонимностью на одной стороне (о. с. монеты 501), или сокращением имени. Помещение ордынского элемента — подражания на обеих сторонах (прием, отмеченный нами на великокняжеских монетах Бориса Константиновича) — резко снижало статус великокняжеских монет Василия Кирдяпы.

Более распространены были монеты также с двумя подражаниями

ми на обеих сторонах, но с легендой на л. с. Такие монеты с двумя «ордынскими» элементами, которые сильно снижали их ранг, несмотря на великокняжеский титул и в некоторых случаях довольно полно написанное имя (типы IX—XI). Приниженный ранг великокняжеской нижегородской чеканки объясняется тем же фактором: при всех обстоятельствах он должен был быть ниже синхронного ему чекана великого Московского княжества.

Заметим, что именно типы IX—XII, которые мы определили как более поздние в эволюции великокняжеской чеканки Кирдяпы, дают более полное написание имени князя, что на типе XI даже приводит к отказу от слова «печать» с целью дать больше места для имени и части отчества князя. Повышение престижности монет выражалось в отказе от второго подражания на монетах XII типа и замене его нейтральной решеткой или изображением животного. Но на лицевых сторонах этих выпусков помещают все же не престижного владимирского барса, а нейтральное изображение фантастического животного.

Таким образом, в конце великокняжеской чеканки Кирдяпы мы можем отметить тенденцию к некоторому повышению статуса и престижности чеканки, к подчеркиванию в типах денег «суздальского» элемента, что привело к помещению на одном типе изобразительного мотива.

Интересен тип великокняжеских монет Василия Дмитриевича Кирдяпы с именем Токтамыша (тип VII). Оформление о. с. монет этого типа отлично от оборотных сторон московских денег Василия I с име-

нем Токтамыша. Можно высказать предположение, что монеты VII типа отражают какие-то дипломатические шаги Василия Кирдяпы, направленные на упрочение своего положения в Нижнем и на заискивание перед Ордой, перед ханом, отдавшим в 1391 г. ярлык на великокняжеский нижегородский стол все-таки Борису Константиновичу, а в 1392 г. продавшим его московскому князю Василию Дмитриевичу.

Следует думать, что княжеская в Суздале и великокняжеская чеканка в Нижнем Василия Кирдяпы осуществлялась одновременно. С 1382 г. Василий в Орде. В 1386 г. он неудачно пытается бежать из Орды. Вряд ли он в этих условиях мог побывать в Суздале между 1382 и 1386 гг. Ярлык на Суздаль получает в 1383 г. Семен, но воздерживается, видимо, от чеканки своей монеты как младший брат. Орда в целях внести раскол в стан суздальских князей дает ярлык именно младшему брату Семену, а Василия Кирдяпу задерживает. Видимо, Василий смог начать чеканку в Суздале только после выхода из Орды в 1388 г. В его отсутствие Семен осуществлял только анэпиграфную чеканку по типам монет Дмитрия Константиновича.

С 1388 г. Василий уже на великокняжеском столе в Нижнем. Таким образом, можно считать, что княжеская чеканка в Суздале без титула «великий» производилась Кирдяпой в бытность его великим князем в Нижнем. Это же явление отмечено нами и в денежном деле Дмитрия Константиновича.

Являясь суздальскими князьями, Дмитрий Константинович и Василий Дмитриевич Кирдяпа чекани-

ли в Суздале монеты с титулом просто «князь», т. е. по рангу чеканки в уделах. Одновременно в качестве великих князей Нижегородских они выпускали в Нижнем Новгороде деньги с титулом «великий князь», т. е. по великокняжескому рангу.

Изменения в практике титулования наметились, очевидно, после радикальных изменений в денежном деле, связанных с резким падением веса деньги около 1410 г.

Монета великого князя Нижегородского Семена Дмитриевича (1388—1391 гг.)

Летопись сообщает, что Семен правил какое-то время в Нижнем Новгороде одновременно с братом Василием Кирдяпой, захватив Нижний в 1388 г. и выгнав оттуда Бориса. Монеты Семена с титулом великий князь имеются, но в Саранском кладе они не представлены.

I

Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским, вокруг решетки. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬКНЯЗЯВЕЛИКОГОСЕ.

О. с. В круглой линейной рамке неясные знаки. За рамкой круговая легенда с нечитаемыми знаками.

Гагарин Ф. Г. О подделке русских монет ЗСПБАНУ. Т. I. Спб. 1849. С. 165. Т. IX, 1; Ор. С. 180, рис. 11.

Эта монета всем, кроме имени Семена, сходна с великокняжескими монетами Василия Кирдяпы VI типа. Поэтому мы можем думать,

что часть монет, отнесенных к великокняжескому чекану Василия Кирдяпы, но на которых не видно имени, были монетами Семена. И. И. Толстой допускал чтение: «Се печать князя великого», приводя аналогии из области древнейших русских монет и монет Пскова⁷. Аналогии не убеждают, так как они очень отдалены и принадлежат к совершенно другой системе составления монетных типов. В суздальско-нижегородском монетном деле такого выражения больше не встречено, а сокращения имен до одной-двух букв хорошо известны.

Анонимные монеты с титулом «великий князь» с л. с., восходящей к княжеской чеканке Дмитрия Константиновича, и с. о. с., восходящей к великокняжеской чеканке Василия Дмитриевича Кирдяпы

I

516. Л. с. В круглой линейной рамке птица, летящая вправо. За рамкой круговая легенда, не видна.

О. с. В тройной круглой линейной, точечной и линейной рамке подражание.

По паре штемпелей Ор. № 845, рис. 708; по типу Ор. № 844, рис. 707; Ч. № 75; И, V, 1, 2. 1 экз.; ГИМ-101; вес: 0,99. Эта монета по сходству с монетой Ор. № 844, рис. 707, И, V, 1, 2, ГЭ № 4636—4646, а также с серией монет из Исторического музея (ГИМ 91531/кн. 18881, СУС № 38302—38330) может быть отнесена к анонимной великокняжеской чеканке с легендой: «ПЕЧАТЬВЕЛИКОГОНЯЗЯ».

Опишем еще несколько монет, аналогичных монетам I типа, в кладе не представленных.

II

Л. с. как л. с. 516. Легенда: ПЕЧАТЬКНЯЗЯВЕЛИКОГО.
О. с. как о. с. 516 по типу.
ГЭ № 4647, 4648.

III

Л. с. как л. с. 516. Легенда: ...КОГОКИ...ЧЕП (буквы в зеркальном отображении).
О. с. как о. с. 516 по типу.
ГЭ № 4649.

IV

517. Л. с. В круглой линейной рамке птица, летящая влево. За рамкой круговая легенда: ...ВЕЛ...
О. с. В круглой двойной точечной и линейной рамке трехстрочная легенда арабскими буквами в зеркальном отображении. Решетки между первой и второй строками.
СУЛТАН[ТО]
КТАМЬШ
ДА ПРОДЛИТСЯ.
И, V, З. 1 экз.; С-406; вес. 0,90.

Аналогичная монета есть в Эрмитаже (ГЭ № 4653). Следует отметить, что о. с. сходна с оборотными сторонами московских денег Василия I с именем Токтамыша.

Несомненна зависимость лицевых сторон монет I—IV типов от лицевых сторон типов княжеской чеканки в Суздале Дмитрия Константиновича. А. В. Орешников по изображению птицы относил подобные монеты к Дмитрию Суздальскому. Однако место таких монет в эволюционном ряду подражаний составляет типы I—IV анонимных великокняжеских монет относить к

времени великокняжеского правления Кирдяпы, причем после чеканки им именных великокняжеских монет типов V—VI. Действительно, о. с. великокняжеских анонимных монет с птицей представляют схематизированный вариант о. с. типов V—VI великокняжеских именных монет Василия Кирдяпы с заменой круговой легенды тройной рамкой (см. рис. 2).

Таким образом, наряду с некоторым повышением статуса чеканки в конце правления Кирдяпы за счет полноты написания его имени после выпуска именных великокняжеских монет V—VI типов (а возможно, как реакция на них) были произведены также выпуски, ранг которых снижался за счет анонимности. «Суздальский» элемент на л. с., характерный для более поздних великокняжеских именных монет Кирдяпы, сохраняется и на последующих анонимных выпусках.

Вполне возможно, что наметившееся в XII типе великокняжеской именной чеканки Кирдяпы освобождение от одного ордынского подражания (изображение на л. с. вместо подражания) показалось слишком резким и значительным повышением статуса чеканки, могущим быть приравненным к статусу московской: одно подражание, великокняжеский титул, довольно полно написанное имя. Потребовалось как-то снизить ранг чеканки Нижнего Новгорода, но пошли не по старому пути помещения второго подражания (это уничтожило бы «суздальский» элемент на л. с., по крайней мере затушевало бы его), а по пути придания деньгам анонимности.

Относя анонимные великокняжеские монеты с птицей к концу

великокняжеского правления Кирдяпы, мы должны представить историческую ситуацию, в которой производились его выпуски. Теснимый Борисом Константиновичем, теряя почву в Нижнем Новгороде, Василий Дмитриевич Кирдяпа выпускает монеты с птицей, как бы подчеркивая свою связь с Суздаlem, отчиной Дмитриевичей. Он старается поднять престижность своих монет. Не располагая ярлыком на Нижегородское великое княжение, он стремится освободиться от части ордынских элементов, от второго подражания на своих великокняжеских монетах, но вынужден также отказаться и от весьма существенного выражения собственного суверенитета: от своего имени на деньгах. Освобождая монеты от второго подражания, он должен был тем не менее поместить на некоторых деньгах имя Токтамыша.

Изображение птицы было характерным признаком не только одних монет Дмитрия Константиновича. Оно стало как бы знаком чеканки суздальских князей. В этом значении оно встречается на некоторых более поздних монетах, чеканенных в бывшем Нижегородском княжестве. В связи с этим приведем еще один тип, аналогичный типам I—IV, в Саранском кладе не представленный.

V

Л. с. В круглой линейной рамке птица, летящая влево. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬКНЯЗЯВЕЛИКОГО.

О. с. В круглой тройной линейной, точечной и линейной рамке подражание.

R(1) № 4365; R(2) № 28; И, V, 4; Сп., рис. 53, 11; ГИМ, СУС № 38331—38339; 38378; ГЭ № 4654—4657.

И. Рейхель читал на одной из монет V типа начало имени Андрея⁸. А. В. Орешников не отвергал возможности отнести именно эту монету к Андрею Константиновичу Нижегородскому⁹. Но, видимо, чтение Рейхеля ошибочно.

Монеты V типа по весу (0,54—0,77 г) могут быть датированы временем не ранее второго десятилетия XV в. Некоторые исследователи относят их к группе монет, чеканенных Василием Темным в Нижегородском княжестве¹⁰. И действительно, в Саранском кладе, сокрытом в 1409 г., таких монет нет.

Воскрешение во втором или третьем десятилетии XV в. ранних типов — явление не совсем понятное, но случай с типом V не единственный. Ниже мы покажем аналогичное явление: вторичное использование штемпелей монеты XIII типа анэпиграфной чеканки, восходящей к типам великокняжеской чеканки Кирдяпы. Возможно, V тип анонимной великокняжеской чеканки — это монеты какого-то представителя старой нижегородской княжеской династии, боровшегося за восстановление Нижегородского великого княжения.

Анэпиграфные монеты по типам, восходящим к великокняжеской чеканке Василия Дмитриевича Кирдяпы

I

518. Л. с. как л. с. 508. В круглой точечной рамке круговая легенда беспорядочно расположенными русскими буквами:

...ЕПАЧТ...ПЕОГОВЕ.

О. с. как о. с. 508 по типу.
По паре штемпелей Ор.
№ 868, рис. 740; л. с. по штем-
пелю Ор. № 868, рис. 781.
1 экз.; ГИМ-37; вес: 0,87.

Есть и другие монеты этого ти-
па (ГИМ, СУС № 38797, 38798,
39692) с легендой также беспоря-
дочно расположенными русскими
буквами: ...ЕВОГОЕИ..., ОФИС-
ВОГ..., ОЯГОНП... Некоторые бук-
вы изображены зеркально.

II

519. Л. с. как л. с. 518. Вместо
круговой точечной рамки яче-
истая рамка дугами. Легенда
не видна.
О. с. как о. с. 508 по типу.
О. с. по типу Ор. № 869,
рис. 742. 1 экз.; С-226в; вес:
0,88.

III

520. Л. с. как л. с. 519. В точечной
и ячеистой рамке дугами.
Легенда отсутствует.
О. с. как о. с. 508 по типу.
1 экз.; С-226г; вес: 0,92.
Тип IV не представлен в Са-
ранском кладе.

IV

Л. с. как л. с. 519 по типу.
Легенда: ...ОРОЯ...
О. с. В квадратной ячеистой
рамке подражание л. с. моне-
ты Узбека. ГИМ, СУС №
38785; ГЭ № 6078.

V

521. Л. с. как л. с. 520 по типу.
О. с. как о. с. IV типа.
1 экз.; С-91г; вес: 0,97.

VI

522. Л. с. В квадратной с четырь-
мя дугами линейной рамке,
обведенной точечной рамкой,
знаки, подражающие араб-
ским, вокруг решетки.
О. с. В двойной линейной
квадратной рамке с четырьмя
дугами подражание л. с. мо-
неты Узбека.
1 экз.; ГИМ-240; вес: 0,98.

VII

523. Л. с. как л. с. 520 по типу.
О. с. В квадратной линейной
рамке подражание л. с. моне-
ты Узбека.
1 экз.; С-226в; вес: 0,87.
Тип VIII не представлен в
Саранском кладе.

VIII

Л. с. как л. с. III типа, в
круглой точечной и ячеистой
рамке.
О. с. В линейной квадратной
рамке подражание л. с. моне-
ты Узбека. ГИМ, СУС №
38854, 38856.

IX

524. Л. с. как л. с. VIII типа.
О. с. как о. с. 508 по типу.
Ор. № 872, рис. 745. 1 экз.;
С-226а; вес: 0,85.

X

525. Л. с. как л. с. 524 по штемпе-
лю.
О. с. В круглой двойной то-
чечной и линейной рамке под-

ражание л. с. монеты Джанибека с тремя решетками.
2 экз.; С-226; вес: 0,85—1, 0,92—1.

XI

526. Л. с. В круглой линейной рамке знаки, подражающие арабским, вокруг решетки. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков, подражающих арабским.

О. с. В круглой линейной рамке подражание монете Джанибека с двумя решетками в зеркальном отображении.

По паре штемпелей Ч № 138. 6 экз.; С-222, ГИМ-18; вес: 0,77—1, 0,85—1, 0,86—1, 0,87—2, 0,90—1.

527. То же. Плохо видно. 1 экз.; ГИМ-187; вес: 0,88.

Следующий тип отсутствует в Саранском кладе.

XII

Л. с. как л. с. 526. Знаки в обратную сторону.

О. с. как о. с. 508 по типу.

Ор. № 871, рис. 744; ГЭ № 6091.

XIII

528. Л. с. как л. с. 526, знаки в обратную сторону.

О. с. как о. с. 526 по штемпелю.

Л. с. по штемпелю Ч № 139; о. с. по штемпелю Ч № 138, 139.

2 экз.; С-223; вес: 0,87—1, 0,91—1.

529. Л. и о. с. как 528 по типу; Ч № 139. 1 экз.; С-237; вес: 0,92.

В Эрмитаже есть монета (№ 5180), по штемпелю о. с. тождественная о. с. некоторых монет XIII типа (ГЭ № 6053, 6054). Л. с. этой монеты чеканена тем же штемпелем, что и монеты XIII типа (ГЭ № 6053, 6054), но с заново вырезанной круговой легендой: ... ωЛЕКСАНДРО... Видимо, это позднее использование старого штемпеля в 20-х годах XV в., когда могли чеканить внуки Бориса Константиновича или Василия Кирдяпы: Александр Иванович Брюхатый или Александр Данилович Взметень. Вес монеты (ГЭ № 5180) сравнительно легкий — 0,77 г.

Имеется тип, не представленный в Саранском кладе.

XIV

Л. с. как л. с. XII типа.

О. с. В круглой двойной точечной и линейной рамке несколько круглых и малых решеток.

ГИМ, СУС № 38889.

XV

530. Л. с. как л. с. 528 по типу.

О. с. как о. с. 522 по типу.

Л. с. Ор. № 871, рис. 744; о. с. Ор. № 1025, рис. 940; № 1031, рис. 946. 3 экз.; С-91е; вес: 0,85—2, 0,87—1.

531. То же. Л. с. Ор. № 871, рис. 744; о. с. Ор. № 1025, рис. 940; № 1031, рис. 946. 1 экз.; С-91д; вес: 0,95.

532. То же. На о. с. квадратная линейная рамка вписана в круглую линейную рамку. Л. с. Ор. № 871, рис. 744; о. с. Ор. № 1025, рис. 744; № 1031, рис. 946. 1 экз.; С-240; вес: 0,96.

533. Л. с. как л. с. 528 по штемпелю.
О. с. как о. с. 522 по типу.
Л. с. по штемпелю Ч № 139. 5 экз.; С-236, ГИМ-31; вес: 0,65—1 (обл.), 0,78—1, 0,84—1, 0,85—1, 0,86—1.
534. Л. с. как л. с. 528 по штемпелю.
О. с. как о. с. 532 по типу.
Л. с. по штемпелю Ч № 139. 1 экз.; С-238г; вес: 0,87.
535. Л. с. как л. с. 528 по типу.
О. с. как о. с. 532 по типу.
Л. с. Ч № 139. 1 экз.; С-238в; вес: 0,85.
536. Л. с. как л. с. 530 по типу.
О. с. как о. с. 535 по штемпелю.
Ч № 139. 8 экз.; С-238, ГИМ-20; вес: 0,83—1, 0,84—2, 0,85—1, 0,86—3, 0,88—1.

XVI

537. Л. с. как л. с. 536 по штемпелю.
О. с. В двойной линейной рамке из дуг подражание о. с. монеты Сарая ал-Джедид. 3 экз.; С-238а; вес: 0,65—1, 0,86—2.
538. Л. с. как л. с. 531 по штемпелю.
О. с. как о. с. 537 по штемпелю.
Л. с. № 871, рис. 744. 1 экз.; С-91б; вес: 0,85.
539. Л. с. как л. с. 531 по штемпелю.
О. с. как о. с. 538 по типу.
Л. с. Ор. № 871, рис. 744. 1 экз.; С-91в; вес: 0,85.
540. Л. с. как л. с. 538 по типу.
О. с. как о. с. 537 по штемпелю.

Л. с. Ор. № 871, рис. 744. 4 экз.; С-89е; вес: 0,83—1, 0,84—1, 0,86—1, 0,88—1.

541. То же. О. с. как о. с. 537 по штемпелю. Л. с. Ор. № 871, рис. 744. 1 экз.; С-89ж; вес: 0,90.
542. Л. с. как л. с. 528 по типу.
О. с. как о. с. 537 по типу.
Л. с. Ч № 138; о. с. Ч № 131. 3 экз.; С-234, ГИМ-23; вес: 0,72—1, 0,83—2.
543. Л. с. как л. с. 528 по штемпелю.
О. с. как о. с. 537 по типу.
Л. с. по штемпелю Ч № 139. 1 экз.; ГИМ-11; вес: 0,82.

XVII

544. Л. с. В круглой линейной рамке знаки, подражающие арабским, вокруг решетки. За решеткой круговая легенда из нечитаемых знаков, подражающих арабским.
О. с. как о. с. 508. Больше точек.
1 экз.; ГИМ-266; вес: 0,85.

XVIII

545. Л. с. В круглой тройной линейной, точечной и линейной рамке знаки, подражающие арабским, вокруг решетки.
О. с. В такой же рамке подражание л. с. монеты Джанибека. Во второй строке решетка.
22 экз.; С-220, ГИМ-24; вес: 0,77—3, 0,78—1, 0,79—2, 0,81—3, 0,82—4, 0,83—3, 0,84—1, 0,86—3, 0,87—1, 0,91—1.

XIX

546. Л. с. как л. с. 545 по штемпелю.

О. с. не отчеканена.
2 экз.; С-221; вес: 0,77—1,
0,82—1.

Следующий тип отсутствует в
Саранском кладе.

XX

Л. с. как о. с. 508. Знаки в
обратную сторону.

О. с. В круглой линейной рам-
ке знаки, подражающие араб-
ским. За рамкой круговая
легенда из нечитаемых зна-
ков, подражающих арабским.
ГИМ, СУС № 38885.

XXI

547. Л. с. В круглой линейной рам-
ке знаки, подражающие араб-
ским. За рамкой круговая ле-
генда из нечитаемых знаков,
подражающих арабским.
Сходна с о. с. 508.

О. с. В круглой точечной рам-
ке подражание золотоордын-
ской монете с символом веры
с двумя решетками.

12 экз.; С-246, ГИМ-26; вес:
0,75—1, 0,80—2, 0,81—1, 0,82—
2, 0,83—1, 0,84—1, 0,86—1,
0,87—1, 0,88—1, 0,94—1.

XXII

548. Л. с. как л. с. 547 по типу.
О. с. как о. с. 547. Без решетки
в первой строке.

Л. с.—о. с. Ор. № 870, рис.
743. 3 экз.; С-2456; вес: 0,87—
1, 0,88—1, 0,89—1.

XXIII

549. Л. с. как л. с. 547 по типу.
О. с. В круглой линейной рам-
ке подражание.

Л. с.—о. с. Ор. № 870, рис.
743. 1 экз.; С-2466; вес: 0,95.
550. Л. с. как л. с. 549 по типу.

О. с. как о. с. 549 по штемпе-
лю.

Л. с.—о. с. Ор. № 870, рис.
743. 2 экз.; С-246в, ГИМ-231;
вес: 0,96—2.

Следующий тип не представ-
лен в Саранском кладе.

XXIV

Л. с. как л. с. 547 по типу.

О. с. В квадратной точечной
рамке подражание л. с. моне-
ты Джанибека с тремя решет-
ками.

ГИМ, СУС № 38865, 38866.

XXV

551. В круглой линейной рамке
знаки, подражающие араб-
ским. За рамкой круговая ле-
генда из нечитаемых знаков,
подражающих арабским.

О. с. В круглой линейной рам-
ке подражание о. с. монеты
Гюлистана в обратную сторо-
ну.

1 экз.; С-284; вес: 0,99.

XXVI

552. Л. с. В круглой линейной рам-
ке подражание.

О. с. как о. с. 422 по штемпе-
лю.

О. с. по штемпелю Ор. №
865, рис. 736. 3 экз.; С-87а,
ГИМ-7; вес: 0,86—1, 0,87—1,
0,88—1.

XXVII

553. Л. с. В круглой линейной рам-
ке неясные знаки, подражаю-

шие арабским. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков, подражающих арабским, плохо видна.

О. с. В круглой линейной рамке подражание о. с. монеты Гюлистана.

1 экз.; С-359; вес: 0,91.

Следующий тип в Саранском кладе не представлен.

XXVIII

Л. с. В круглой линейной рамке знаки, подражающие арабским. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков, подражающих арабским.

О. с. В круглой линейной рамке подражание л. с. монеты Джанибека (?) с решеткой.

ГЭ № 6094.

Может быть выстроен эволюционный ряд (рис. 3): Л. с. I типа восходит к л. с. V и VI типов великокняжеской чеканки Кирдяпы. В круговой легенде буквы расположены бессмысленно. О. с. восходит к VI типу той же чеканки.

Л. с. II типа восходит к л. с. I типа — точечная рамка заменяется ячеистой дуговой рамкой из дуг. О. с. существенно не меняется.

Л. с. III типа восходит к л. с. II типа. Легенда исчезает и заменяется точечной и ячеистой рамкой из дуг, происходит переход к анепиграфности. О. с. остается такой же.

Л. с. IV типа сходна с л. с. II типа. О. с. — подражание л. с. монеты Узбека в ячеистой квадратной рамке.

Л. с. V типа сходна с л. с. III типа. О. с. сходна с о. с. IV типа.

Л. с. VI типа восходит к л. с. III типа или наоборот, но с некоторыми изменениями: рамка состоит из линейной рамки в виде квадрата с дугами и обвода его ячеистой рамкой. Внутри рамки те же примерно знаки вокруг решетки, но выровненные под квадрат. О. с. подражание л. с. монеты Узбека.

Л. с. VII типа — к л. с. III и V типов без существенных изменений. О. с. — подражание л. с. монеты Узбека, близкое о. с. VI типа.

Л. с. VIII типа восходит к л. с. III, V и VII типов, но рамки круглые. О. с. имеет подражание л. с. монеты Узбека, близкое о. с. VII типа.

Л. с. IX типа сходна с л. с. VIII типа. О. с. сходна с о. с. I—III типов.

Л. с. X типа сходна с л. с. VIII и IX типов. О. с. — подражание с тремя решетками.

Л. с. XI типа восходит к л. с. VI типа великокняжеской чеканки, но с заменой читаемой легенды на нечитаемую, искаженными знаками, подражающими арабским, взятыми с о. с. того же типа великокняжеской чеканки Кирдяпы. А. В. Орешников высказал предположение, что искаженные знаки — тайнопись (Ор. С. 185). Но эта круговая легенда есть не что иное, как подражание круговой легенде л. с. дирхема Джанибека типа Я № 48. На о. с. оно соединяется с подражанием центру той же л. с. дирхема и потому ближе к оригиналу (воспроизводится весь комплекс типа данной золотоордынской монеты, угадывается слово «султан», например, в круговой легенде). На л. с. воспроизводится (искаженно) только круговая легенда и, вероятно, не с самого дирхема, а с о. с.

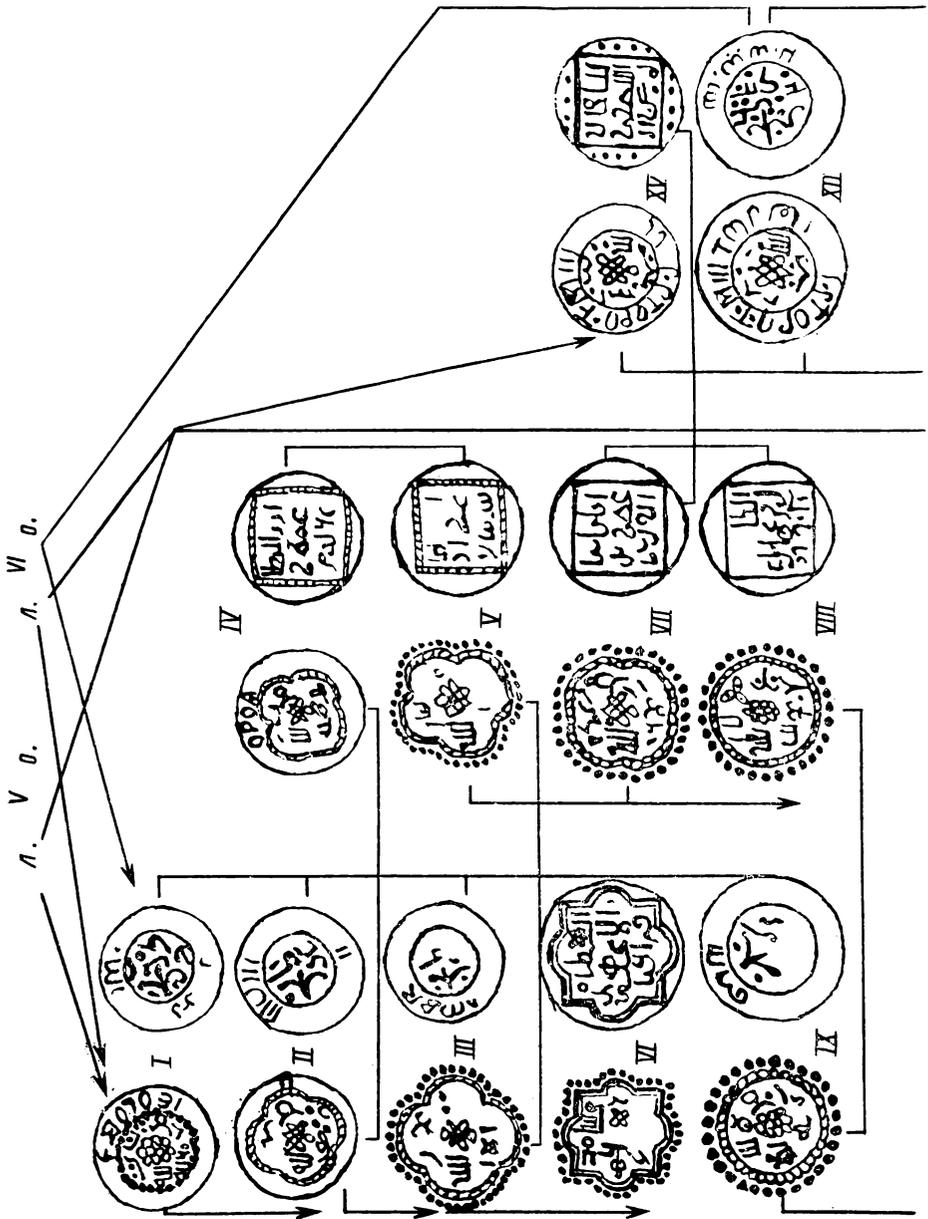

Рис. За .

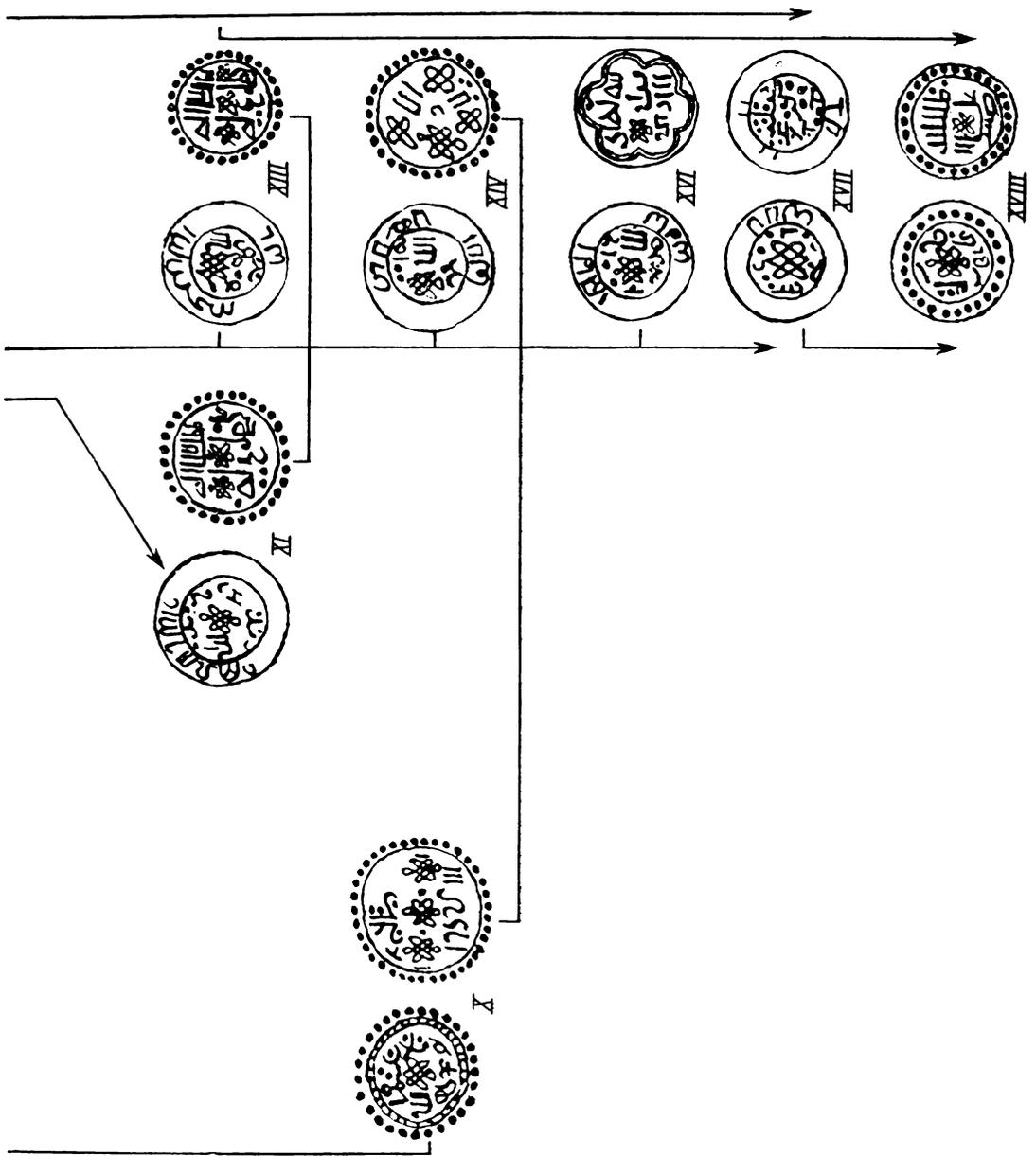

Рис. 36.

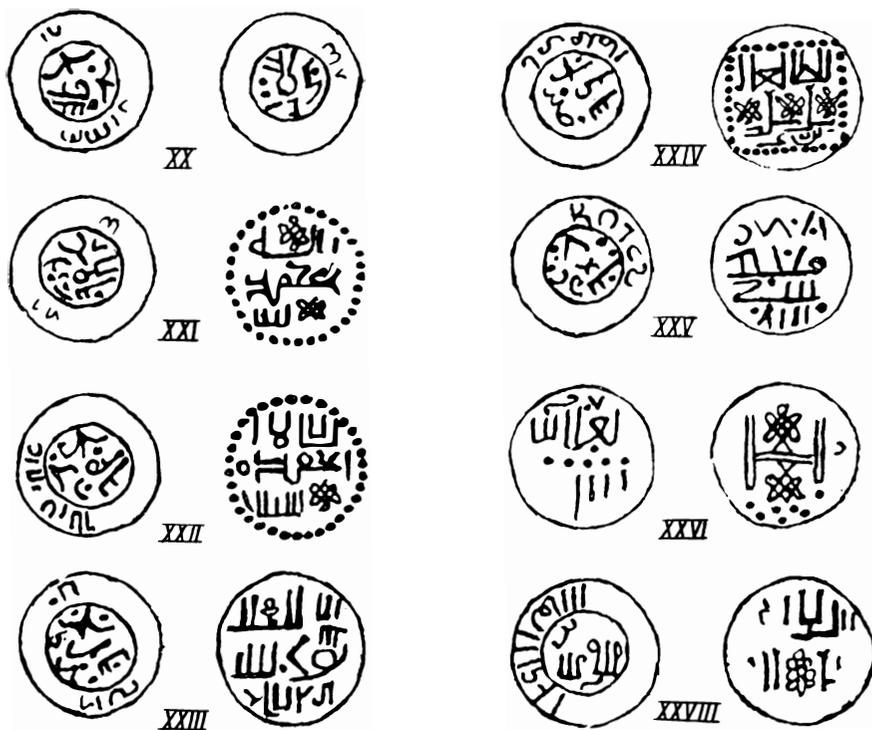

Рис. 4

тех же анэпиграфных монет или великокняжеских монет Кирдяпы. Искажений в круговой легенде л. с. больше, знаки дальше отстоят от оригиналов.

Л. с. XII типа восходит также к л. с. VI типа великокняжеской чеканки Кирдяпы с той же заменой, но с обратным расположением знаков.

О. с. сходна с о. с. VI типа великокняжеской чеканки Кирдяпы.

Л. с. XIII и XIV типов сходна с л. с. XII типа. О. с. XIII типа сходна с о. с. XI типа.

Л. с. XV типа сходна с л. с. XII—XIV типов. О. с. сходна с о. с. VII типа.

Л. с. XVI типа сходна с л. с. XII—XV типов. О. с. новая — подражание о. с. монеты Сарай ал-Джедид.

Л. с. XVII типа восходит к л. с. предыдущих типов с сильным упрощением знаков вокруг решетки. О. с. XVIII типа восходит к о. с. XII типа анэпиграфной чеканки.

Л. с. XVIII и XIX типов сходна с л. с. XVII типа, но с обратным расположением знаков и с заменой круговой легенды тройной рамкой. О. с. XVIII типа восходит к о. с. XIII типа.

Л. и о. с. XX типа восходят к о. с. VI типа великокняжеского чекана Кирдяпы.

Л. с. XXI—XXV типов сходны с л. с. XX типа. Их оборотные стороны или с символом веры (типы XXI—XXII), или неясное подражание (тип XXIII), или подражания л. с. монет Джанибека (тип XXIV) или о. с. монеты Гюлистана (тип XXV) (рис. 4).

Л. с. монет типа XXVI восходит к л. с. IV типа великокняжеских монет Кирдяпы с сильным упрощением и с утерей круговой легенды. Для о. с. использован штемпель о. с. великокняжеской монеты Бориса Константиновича I типа.

При переходе от великокняжеских монет Василия Кирдяпы с круговыми читаемыми легендами к анэпиграфным мы легко можем заметить 3 способа замены легенд: круговой легендой из нечитаемых знаков, подражающих арабским; круглой или из дуг точечной и ячеистой рамкой; круглой тройной линейной, точечной и линейной рамкой.

Нельзя привести случая для суздальско-нижегородских монет, чтобы эти рамки помещались вокруг таких подражаний или таких изображений, которые не имели бы близких аналогий среди подражаний или изображений с русскими круговыми легендами. В ряде случаев, как можно заметить, замена круговой легенды соответствующей рамкой сопровождается заметным упрощением центрального элемента.

Такое упрощение позволяет заключить, что круговые легенды заменялись именно указанными рамками, а эти рамки сами по себе не применялись. Их использовали только в тех случаях, когда нужно было изменить тип так, чтобы на месте русской легенды оказался бы псевдоэпиграфический или анэпи-

графный декоративный элемент.

Сравнивая степень искажения на оборотных сторонах анэпиграфных монет типов I—III, IX с оборотными сторонами великокняжеского чекана Кирдяпы, мы видим, что последние более близки к золотоордынским монетам Джанибека 742 г. х. (Я № 46). Оборотные стороны анэпиграфных монет не содержат читаемого или хотя бы узнаваемого имени Джанибека, а имеют неузнаваемые знаки, понять которые можно, только если следить за изменениями начертания имени Джанибека в великокняжеской чеканке. Такие особенности заставляют ставить анэпиграфные монеты после великокняжеских указанных типов V—VI и считать их более поздними.

Дальнейшее развитие типов и великокняжеского чекана Кирдяпы и анэпиграфных монет идет как бы параллельно. В обеих ветвях этого развития на оборотных сторонах появляются подражания монетам Узбека (типы IX, XI великокняжеских монет Кирдяпы и типы IV—VIII, XV анэпиграфных монет). На великокняжеских монетах (типы VIII, IX) и на анэпиграфных (типы XV—XVII) лицевые стороны заметно схематизируются и упрощаются. На анонимных великокняжеских деньгах с птицей, которые мы отнесли к концу эволюционного ряда великокняжеских монет Кирдяпы, оборотные стороны тоже сильно схематизируются и круговая легенда из нечитаемых знаков заменяется тройной рамкой. Таким же образом схематизируются оборотные стороны анэпиграфных монет типов XII и XVII, а на лицевой стороне типа XVIII происходит такая же замена

круговой нечитае­мой легенды тройной рамкой.

Нам представляется, что переход к анэпиграфной чеканке по типам великокняжеских монет Кирдяпы произо­шел не после конца великокняжеской чеканки Кирдяпы, а в середине ее развития, так что какое-то время анэпиграфные монеты чеканились одновременно или попеременно с именными и анонимными великокняжескими деньгами. Конечные звенья эволюционного ряда анэпиграфных монет имеют на о. с. типы подражаний монетам Гюлистана, Сарая ал-Джедид и Джанибека (типы X, XI, XIII, XVI, XXIV, XXV, XXVIII), которых нет в эволюционном ряду великокняжеских монет Кирдяпы. Это позволяет предположить, что поздние звенья анэпиграфного ряда относятся по времени после конца чеканки великокняжеских монет, что хорошо подтверждается наблюдениями над всем таких монет.

Так как монеты анэпиграфные, все заключения, которые могут быть сделаны относительно обстоятельств их чеканки, предположительно. Ограничимся тем, что укажем на ситуации, в которых могли чеканиться те или иные группы подобных монет.

Анэпиграфный чекан по типам обеих сторон, восходящих к великокняжеским монетам Кирдяпы, мог начаться в Нижнем Новгороде, когда этот князь там еще сидел. Непрочное положение Кирдяпы в Нижнем, давление Бориса Константиновича, отсутствие ханского ярлыка на Нижегородское великое княжение делали необходимым в какие-то моменты резко снизить ранг чеканки. Такие явления происходили в денежной чеканке Нижне-

го Новгорода и позднее, после его присоединения к Москве в 1392 г. Типы, представляющие последние звенья эволюционного ряда анэпиграфных монет, имеют оборотные стороны с подражаниями, близкими к подражаниям «суздальского» вида. Можно предположить, что они были чеканены после того, как Кирдяпа в 1391 г. был изгнан Борисом Константиновичем из Нижнего Новгорода. Но чеканились ли указанные типы в Суздале? Обратные стороны этих монет близки к суздальским, но все же отличаются от них. Особенно это хорошо видно на монетах, оборотные стороны которых подражают монетам Гюлистана: совсем другая манера. Типы оборотных сторон, подражающих монетам Сарая ал-Джедид, после Дмитрия Константиновича в суздальской чеканке не встречаются.

Таким образом, анэпиграфные монеты, восходящие к великокняжеским монетам Кирдяпы и имеющие подражания монетам Гюлистана и Сарая ал-Джедид, скорее всего чеканились Василием Кирдяпой и Семеном во время их скитаний после изгнания из Нижнего Новгорода, возможно, и в Суздале, куда Кирдяпа и Семен ушли, видимо, в 1391 г., и откуда они бежали в Орду. Во время своих скитаний они вели борьбу, и военную и дипломатическую, за нижегородский великокняжеский стол.

Монета великого князя Василия Дмитриевича Кирдяпы с подражанием «суздальского» типа на о. с.

Такие монеты не представлены в Саранском кладе.

Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное

вправо, с поднятой передней лапой и загнутым наверх хвостом. За рамкой круговая легенда: ...ЯЗАВЕЛИКИВАСИ...
О. с. Подражание монете Джанибека (тип Я № 46).
ГИС, СУС № 4345.

Исключительность данной монеты заключается в том, что при всех признаках удельной чеканки (четвероногое животное, «суздальский» тип о. с.) она несет титул «великий князь». Что заставило Кирдяпу пойти на нарушение правила субординации и чеканить в Суздале монету с великокняжеским титулом? Мы можем только гадать. Подходящей ситуацией могло быть возвращение его в Суздаль в 1391 г., когда он был полон желанием вернуть нижегородский великокняжеский стол и потому мог наряду с чеканкой анэпиграфных монет в какой-то момент пойти и на такой прокламативный шаг, как выпуск монеты с великокняжеским титулом.

Анонимная монета с титулом «великий князь» с подражанием «суздальского» типа на о. с.

Такие монеты тоже не представлены в Саранском кладе.

Л. с. В круглой линейной рамке человеческая голова вправо. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬКНЯЗВЕЛИ.

О. с. Подражание Л. с. монеты Джанибека в обратную сторону. Ч № 103.

Подобный тип анонимной великокняжеской чеканки интересен тем, что имеет «суздальскую» о. с. Он представляет второе исключение из того правила, что «суздальская» о. с. не соединяется с великокняжеским титулом. Легенда с титулом

великого князя анонимная, а в суздальской чеканке по типам монет Дмитрия Константиновича, Василия Кирдяпы и Даниила анонимность не выявлена.

Возможно, эта монета была отчеканена в связи с теми же обстоятельствами, что и великокняжеская монета Василия Кирдяпы с суздальской о. с.

Монета князя Василия Дмитриевича Кирдяпы с л. с., восходящей к великокняжеской чеканке Бориса Константиновича

Эти монеты не представлены в Саранском кладе.

Л. с. В круглой линейной рамке крест и точки. За рамкой круговая легенда: ...ТЬК...ЖА-ВАСИЛЬЕВА.

О. с. В фигурной линейной рамке подражание.

И, V, 17; Сп., рис. 53,9; ГЭ № 4693.

Исключительность данной монеты заключается в сочетании типа л. с. с крестом, заимствованного из великокняжеской чеканки Бориса Константиновича, не «суздальской» о. с. и титула «князь». Монету этого типа, как и некоторые анэпиграфные монеты, восходящие к типам великокняжеской чеканки, следует отнести к какому-то моменту после лишения Кирдяпы великокняжеского титула в 1391 г. Его претензии, однако, на великокняжеский стол сохранялись и отразились в использовании чисто нижегородского типа, с титулом просто «князь». Такую монету со своим именем и с крестом Василий Кирдяпа мог чеканить в Нижнем в какой-то момент краткого возвращения под власть Дмитриевичей в 1393 г.

Возможно, что монеты с крестом, имевшие, как мы отмечали, более высокий статус чеканки, Борис Константинович выпускал во второй и последний период своего пребывания на нижегородском великокняжеском столе (в 1391—1392 гг.), и, когда Кирдяпа оказался в 1393 г. в Нижнем, он поспешил выпустить свою монету, а нижегородские резчики штемпелей использовали тип только что выпускаемых денег предшествовавшего князя. В подобной обстановке поместить титул «великий князь» Кирдяпа не решился.

Таким образом, немногочисленная группа монет представляет исключения из принципов оформления суздальских княжеских монет и нижегородских великокняжеских монет: то анэпиграфные деньги с «суздальским» или близкими к ним подражаниями на оборотных сторонах, то монеты с титулом «великий князь» и с «суздальским» подражанием на о. с., то с титулом «князь» и с крестом, заимствованным из великокняжеской чеканки, и с «несуздальским» подражанием, то с именем Токтамыша на оборотных сторонах, что было не характерно для суздальско-нижегородского чекана. Монеты эти отражают метания Василия Дмитриевича Кирдяпы после 1391 г.: то он в Суздале и лелеет мечту вернуть великокняжеский стол, то он снова в Нижнем, но дрожит от угроз быть свергнутым Борисом Константиновичем и еще более страшных для него опасностей, исходящих от московского князя, то он в изгнании и ищет заступничества в Орде.

Задерживая Василия Кирдяпу и отпущая в 1388 г. в Суздаль Семена, перераспределяя уделы (Городец был отдан Василию и Семе-

ну в 1388 г.), Орда действовала в духе традиционной своей политики на Руси — «разделяй и властвуй». В 1388 г. князья сами восстановили удельную систему 1355 г. Городец отошел Борису, а Суздаль — Василию Кирдяпе. Вполне естественно, что, действуя вопреки ярлыку Орды, Василий счел нужным как-то декларировать свои старинные права на Суздаль, и не только чеканкой там своей именной монеты, но и помещением «суздальского» элемента на своих великокняжеских, хоть и анонимных монетах в Нижнем Новгороде. Василию перед его изгнанием из Нижнего Новгорода в 1391 г. и после него было чего бояться. У него были все основания опасаться за свою отчину — Суздаль. Не случайно после присоединения Нижнего к Москве Суздаль отошел все-таки не к Василию, а к Борису Константиновичу. Москва также «разделяла» нижегородских князей, как и Орда.

Анэпиграфная монета с л. с., восходящей к великокняжеской чеканке Василия Дмитриевича Кирдяпы, и с подражанием «городецкого» типа на о. с.

554. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским, вокруг решетки. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков, подражающих арабским.

О. с. В двойной квадратной линейной и точечной рамке с четырьмя зигзаговидными виньетками по сторонам подражание.

1 экз.; С-289; вес: 0,98.

Исключительность данной монеты заключается в том, что ее л. с. восходит к л. с. монет великокняжеской чеканки Кирдяпы с сильным

упрощением знаков вокруг решетки. О. с. монеты сходна с о. с. княжеских монет Бориса Константиновича, чеканенных в Городце (тип II). Сама монета сохранила как бы некоторое воспоминание о типах великокняжеской чеканки Кирдяпы, но имеет о. с., сходную с городецким «локальным» типом подражания. Мы считаем, что Кирдяпа, изгнанный в конце концов в Городец, мог продолжить там анэпиграфную чеканку, очень скромную и по масштабам и по рангу, скоро заглохшую.

Монеты князя Бориса Константиновича с «суздальским» типом о. с.

Имеются монеты, не представленные в Саранском кладе.

I

Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево, с поднятой передней лапой. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬКНЯЖАБОРИСОВА.

О. с. В линейной рамке из дуг подражание монете Гюлистана с решеткой в третьей строке.

ГЭ № 4670—4674.

II

Л. с. как л. с. I типа. Внизу знак, похожий на букву «Я». Легенда БАЖЯКЪТАЧ... (буквы в зеркальном отображении).

О. с. как о. с. I типа.

ГЭ № 4669.

III

Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное вправо, с поднятой передней

лапой и коротким хвостом. За рамкой круговая легенда: ...ТЬКНЯЖАВОРИС...

О. с. как о. с. I типа.

М № 39, 40; И, V, 12; Сп., рис. 53, 4; ГЭ № 4675.

Известно, что Борис Константинович был удален в Суздаль, где жил несколько месяцев в 1393—1394 гг. Видимо, Суздаль был предоставлен ему в качестве удела. Можно предполагать, что Борис все-таки успел выпустить в Суздале некоторое количество типов монет удельного уровня чеканки.

Анэпиграфные монеты с л. с., восходящей к великокняжеской чеканке Бориса Константиновича, с подражанием «суздальского» типа на о. с.

I

555. Л. с. В круглой линейной рамке крест с точками вокруг. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде штрихов.

О. с. как о. с. 494 по типу.

По паре штемпелей Ор. № 1012, рис. 925; о. с. Ор. № 983, рис. 886. 4 экз.; С-196; вес: 0,72—1, 0,82—1, 0,83—1, 0,99—1.

II

556. Л. с. как л. с. 555. Слева от креста решетка.

О. с. как о. с. 494 по типу.

О. с. Ор. № 983, рис. 886; № 1012, рис. 925. 1 экз.; С-194; вес: 0,82.

III

557. Л. с. как л. с. 555 по типу.

О. с. В круглой рамке подражание о. с. монеты Гюлистана в зеркальном отображении. Плохо видно.

Л. с. Ор. № 1012, рис. 925. 3 экз.; С-194б; вес: 0,81—1, 0,83—1, 0,84—1.

558. То же. Л. с. Ор. № 1012, рис. 925. 1 экз.; С-194д; вес: 0,82.

IV

559. Л. с. как л. с. 555 по типу.
О. с. как о. с. 470 по типу.
Л. с. как л. с. Ор. № 1011, рис. 924; о. с. Ор. № 979, рис. 880. 6 экз.; С-194а; вес: 0,70—1, 0,76—1, 0,78—1, 0,83—1, 0,84—1, 0,87—1.

V

560. Л. с. как л. с. 555 по штемпелю.
О. с. не видна.
Л. с. по штемпелю Ор. № 1012, рис. 925. 1 экз.; С-195; вес: 0,74.
561. Л. с. как л. с. 555 по типу.
О. с. не видна.
Л. с. по штемпелю Ор. № 1010, рис. 923. 1 экз.; ГИМ-107; вес: 0,81.

VI

562. Л. с. как л. с. 557 по штемпелю.
О. с. не отчеканена.
Л. с. Ор. № 1012, рис. 925. 2 экз.; С-194в; вес: 0,68—1, 0,77—1.

VII

563. Л. с. В круглой линейной рамке крест с изогнутым окончанием. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде штрихов.
О. с. Подражание о. с. монеты Гюлистана с прямой сеткой в

середине второй строки и ко-
сой сеткой в середине третьей
строки.

2 экз.; С-194г; вес: 0,81—1,
0,82—1.

Монеты I—VII типов составля-
ют однородную группу. Э. К. Гут-
тен-Чапский относил их к чекану
суздальско-нижегородскому (пред-
положительно), поскольку на моне-
тах Бориса Константиновича есть
такой же крест¹¹. А. В. Орешников
также поддержал предположение
Э. К. Гуттен-Чапского¹². Н. Д. Мец
относила анэпиграфные монеты I—
VII типов к чеканке Бориса Кон-
стантиновича на том основании, что
подобные типы с крестом есть среди
монет с именем этого князя¹³.
А. А. Ильин от такого определения
анэпиграфных монет с крестом воз-
держался¹⁴, видимо, учитывая их
иной вид и иную у них о. с. Дейст-
вительно, лицевые стороны монет
типов с крестом анэпиграфной че-
канки восходят к VI типу велико-
княжеской чеканки Бориса Кон-
стантиновича с заменой круговой
русской легенды круговой легендой
из нечитаемых знаков, упрощенных
до простых радиальных штрихов.

Заметим, что все без исключе-
ния анэпиграфные монеты, восхо-
дящие к типам великокняжеской
чеканки Бориса Константиновича,
имеют типично «суздальские» обо-
ротные стороны.

Наше предположение о чеканке
в Суздале монет от имени князя
Бориса Константиновича после из-
гнания его из Нижнего Новгорода и
предоставления ему в удел Суздаля
дает возможность считать, что он
сам или его дети чеканят в Сузда-
ле и анэпиграфные типы с крестом.
Ранг таких денег, может быть, был
и ниже именной княжеской моне-

ты, но зато на монетах с крестом был тип л. с., восходящий к великокняжеским монетам.

Мы сочли возможным утверждать, что монеты, имеющие на л. с. тип с крестом и титулом и именем великого князя Бориса Константиновича, чеканились в последний период великокняжеского правления Бориса в Нижнем Новгороде в 1391—1392 гг. Действительно, именно такой тип с крестом встречается на монете Кирдяпы, возможно, вернувшегося в Нижний в 1393 г. и выразившего, хоть и слабо, подобным выпуском свои великокняжеские амбиции. Аналогичный тип в анэпиграфном варианте находим мы и на монетах Бориса или его детей в Суздале после изгнания из Нижнего Новгорода в 1393 г. Другими словами, оба князя используют самый последний тип великокняжеских монет, чтобы как-то выразить свои претензии на великокняжеский стол в Нижнем Новгороде.

Весьма существенно, что переход от монет с читаемыми легендами к анэпиграфным в нижегородском и суздальском денежном деле производился по-разному. У анэпиграфных монет, восходящих по типам к великокняжеской нижегородской чеканке, легенды заменяются: 1 — круговой легендой из нечитаемых знаков, 2 — ячеистой рамкой или 3 — тройной рамкой из двух линий и точек между ними.

Иначе оформлялся переход к анэпиграфности в суздальском монетном деле. Еще на примере анэпиграфных монет, чеканенных по типам княжеской чеканки Дмитрия Константиновича в Суздале, можно было видеть другую манеру искажения круговых легенд: замена

букв косыми и прямыми штрихами. Та же манера создания анэпиграфичности видна и на суздальском чекане, приписанном нами Борису Константиновичу в бытность его в Суздале в 1393—1394 гг. или его детям.

Монеты князя Суздальского Даниила Борисовича

I

564. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение чело-века впрямь, справа секира, слева сабля. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬ...НЯ-ЖЯД...НИ. Вторая буква «Н» написана как латинское N. О. с. как о. с. 347 по типу. По паре штемпелей Ор. № 883, рис. 761; по типу Ч № 78; И, VII, 1. 13 экз.; С-93, ГИМ-93, 146; вес: 0,83—1, 0,85—4, 0,86—1, 0,87—4, 0,88—1, 0,91—1, 0,92—1.
565. Л. с. как л. с. 564 по штемпелю. О. с. как о. с. 347 по типу. И, VII, 1; л. с. по штемпелю. Ор. № 883, рис. 761. 1 экз.; С-93б; вес: 0,84.
566. То же. И, VII, 1; л. с. по штемпелю. Ор. № 883, рис. 761. 3 экз.; С-93а; вес: 0,85—1, 0,87—2.
567. То же. И, VII, 1; л. с. по штемпелю Ор. № 883, рис. 761. 1 экз.; С-93в; вес: 0,88. На аналогичных монетах, хранящихся в Эрмитаже, читается: ПЕЧАТЬКНЯЖАДАНИ (ГЭ № 4961—4966, 39496).

II

568. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение чело-

века впрямь, с опущенной левой рукой. Правая рука не видна. За рамкой круговая легенда: ...ПЕЧАТЬ...ЛО.
О. с. как о. с. 347 по типу.
1 экз.; С-99а; вес: 0,88.

III

569. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека влево, с секирой и мечом, с длинными волосами. За рамкой круговая легенда: ...ЧТЬ...
О. с. Соединение подражаний л. с. монеты Джанибека (первая строка) и о. с. монеты Гюлистана (вторая строка). Во второй строке решетка.
Ор. № 888, рис. 769; И, VII, 5. 2 экз.; С-211; вес: 0,84—1, 0,86—1.
570. То же. Легенда: ПЕЧАТЬ...ДАНИЛО. «Н» как латинское N. По паре штемпелей Ор. № 888, рис. 769. 21 экз.; С-98, ГИМ-149; вес: 0,81—4, 0,82—2, 0,83—2, 0,84—1, 0,85—6, 0,87—1, 0,88—1, 0,90—2, 0,93—1, 0,95—1.
571. Л. с. как л. с. 569 по штемпелю.
О. с. как о. с. 568 по типу.
Л. с. по штемпелю, о. с. по типу Ор. № 888, рис. 769. 1 экз.; С-99; вес: 0,83.
572. Л. с. как л. с. 568 по типу. Легенда: ПЕ...АЖ...
О. с. как о. с. 568 по типу. Плохо видна.
Ор. № 888, рис. 769. 2 экз.; С-327б; вес: 0,81—1, 0,88—1.
573. То же. Легенда не видна. Ор. № 888, рис. 769. 1 экз.; С-327; вес: 0,90.
574. То же. Ор. № 888, рис. 769. 1 экз.; С-327а; вес: 0,88.

575. То же. Ор. № 888, рис. 769. 3 экз.; С-99б; вес: 0,89—1, 0,91—1, 0,93—1.

IV

576. Л. с. как л. с. 569 по типу. Легенда: ...ЕЧАТЬ...
О. с. Подражание л. с. монеты Джанибека (?) с двумя решетками в первой и второй строках.
Ч № 79. 9 экз.; С-119г, ГИМ-152; вес: 0,78—1, 0,81—1, 0,82—1, 0,83—1, 0,85—2, 0,86—1, 0,88—1, 0,89—1.
577. То же. Ч № 79. 8 экз.; С-119а; вес: 0,81—1, 0,82—1, 0,83—1, 0,85—2, 0,86—1, 0,87—1, 0,93—1.
578. То же. Ч № 79. 1 экз.; С-119ж; вес: 0,81.

V

579. Л. с. как л. с. 569 по типу. Легенда: ...КНЯ...
О. с. Подражание, не видно.
Л. с. Ор. № 888, рис. 769; Ч № 79. 1 экз.; С-119б; вес: 0,80.
580. То же. Легенда: ...ЧА... Л. с. Ор. № 888, рис. 769; Ч № 79. 1 экз.; С-119д; вес: 0,83.
581. То же. Легенда не видна. Л. с. Ор. № 888, рис. 769; Ч № 79. 1 экз.; С-119е; вес: 0,95.
582. То же. Легенда: ПЕЧАТЬ...
Л. с. Ор. № 888, рис. 769; Ч № 79. 4 экз.; С-119в, ГИМ-153; вес: 0,82—1, 0,85—1, 0,87—1, 0,90—1.

VI

583. Л. с. В круглой линейной рамке человек, сидящий с мечом и секирой влево, с длинными

волосами. За рамкой легенда справа налево: ОЛНА...ТА-ЧЕП (буквы в зеркальном отображении).

О. с. как о. с. 347 по типу.

По паре штемпелей Ч № 81. 4 экз.; С-97а, 27-1, ГИМ-154; вес: 0,85-3, 0,86-1.

VII

584. Л. с. В круглой линейной рамке человек, сидящий влево, с мечом и секирой. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬ... О. с. Подражание, плохо видно.

Л. с. С, VII, 64. 1 экз.; С-114а; вес: 0,87.

585. Л. с. как л. с. 584 по типу. О. с. Подражание, плохо видно.

Л. с. С, VII, 64. 3 экз.; С-114; вес: 0,85-1, 0,88-1, 0,90-1.

Монеты 584, 585 отнесены к чеканке Даниила по очень близкому сходству их л. с. с л. с. монеты 583.

VIII

586. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека вправо, с секирой и мечом, с длинными волосами. За рамкой круговая легенда: ...ПЬЧАТ...НЯЖАД... Буква «Н» в современном начертании.

О. с. Подражание л. с. монеты Джанибека с решеткой во второй строке.

Л. с. Ор. № 885, рис. 763-764; И, VII, 2-3. 1 экз.; С-95а; вес: 0,84.

587. То же. Легенда не видна. Л. с. Ор. № 885, рис. 763-764. И, VII, 2-3. 2 экз.; С-94; ГИМ-

300; вес: 0,88-1, 0,92-1.

588. То же. На о. с. видна только первая строка. Л. с. Ор. № 885, рис. 763-764; И, VII, 2-3. 1 экз.; С-419; вес: 0,81.

IX

589. Л. с. как л. с. 586 по типу. Легенда: ПЕ...ДА...

О. с. В круглой линейной рамке подражание л. с. монеты Джанибека(?) в зеркальном отображении. Во второй строке — решетка.

Л. с. Ор. № 885, рис. 763-764; И, VII, 2-3. 2 экз.; С-132; вес: 0,88-1, 0,91-1.

590. То же. Легенда: ПЕЧАТЬКНЯ-ЖАДАН. «Н» написано как латинское N. На о. с. видны две решетки во второй строке. Л. с. Ор. № 885, рис. 764. 10 экз.; С-95; вес: 0,83-1, 0,85-2, 0,86-2, 0,87-3, 0,88-1, 0,89-1.

591. То же. Легенда не видна. Л. с. Ор. № 885, рис. 763-764. 1 экз.; ГИМ-301; вес: 0,87.

592. То же. Легенда не видна. Во второй строке видны две решетки. Л. с. Ор. № 885, рис. 763-764. 1 экз.; ГИМ-302; вес: 0,87.

593. То же. На о. с. во второй и третьей строках видны решетки. Л. с. Ор. № 885, рис. 763-764. 1 экз.; ГИМ-330; вес: 0,85.

X

594. Л. с. как л. с. 586 по типу. Легенда не видна.

О. с. как о. с. 347 по типу.

Л. с. Ор. № 855, рис. 763-764. 1 экз.; С-94в; вес: 0,86.

На монетах, хранящихся в Эрмитаже, аналогичных по л. с. типам

VIII—X, читается: ПЕ...НЯЖАДАН-ЛО (ГЭ № 4974—4977, 45794, 45795).

XI

595. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека вправо, с секирой и мечом, с длинными волосами. Под мечом знак Δ . За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. как о. с. 347 по типу. 1 экз.; С-976; вес: 0,87.
Монета 595 отнесена к чеканке Даниила по сходству ее л. с. с монетами 586—594.

XII

596. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека вправо, с мечом и секирой. За рамкой круговая легенда: ПЕЧА...НТ... «Н» как латинское N.
О. с. как о. с. 347 по типу. Ор. № 912, рис. 796. 10 экз.; С-129; ГИМ-164; вес: 0,75—1, 0,76—1, 0,82—1, 0,84—1, 0,85—3, 0,86—2, 0,88—1.

XIII

597. Л. с. как л. с. 596 по типу. Легенда: ПЕЧ...М...
О. с. Подражание монете Джанибека. Во второй строке две решетки.
Л. с. Ор. № 912, рис. 796. 5 экз.; С-131; ГИМ-303; вес: 0,80—1, 0,85—2, 0,86—1, 0,87—1.

XIV

598. Л. с. как л. с. 596 по типу. Под руками две точки. Легенда: ...ЧА...
О. с. Подражание, соединяющее черты подражания л. с. монеты Джанибека и о. с. монеты Гюлистана.
Л. с. Ор. № 912, рис. 796. 6 экз.; С-130; ГИМ-304; вес: 0,81—2, 0,82—1, 0,83—1, 0,87—1, 0,88—1.
Монеты с такой же л. с., как у типов X—XIV, А. В. Орешников отнес к неопределимым. В Новгородском музее в коллекции В. В. Лукьянова (X-86) имеется монета того же типа с легендой: ПЕЧАТЬКНЯДАНИ..., что дает основание относить подобные монеты к Даниилу.

XV

599. Л. с. В круглой линейной рамке сидящий человек вправо, с секирой и мечом. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬ...ЯЖ...ДАНИЛО.
О. с. как о. с. 354 по штемпелю.
Л. с. по штемпелю Ор. № 886, рис. 765; о. с. И, VII, 4. 3 экз.; С-97, ГИМ-163; вес: 0,80—1, 0,83—2.

Монета 599 интересна тем, что для чеканки ее о. с. использован штемпель монет Дмитрия Константиновича.

XVI

600. Л. с. В круглой линейной рамке плохо видно изображение. За рамкой круговая легенда:

...ДАН... «Н» в современном написании.

О. с. Подражание.

1 экз.; С-305; вес: 0,82.

XVII

601. Л. с. В круглой линейной рамке изображение не видно. За рамкой круговая легенда: ...ДАНИ...

О. с. не отчеканена.

1 экз.; ГИМ-237; вес: 0,84.

Монеты с именем Даниила делятся на две весовые группы: легковесную и тяжеловесную. В Саранском кладе представлены только тяжеловесные монеты, которые, как отметил С. И. Чижов, всегда имеют титул «князь» без эпитета «великий».

А. В. Орешников не знал, к какому Даниилу, сыну Бориса или Василия Кирдяпы, относить тяжеловесные монеты с именем Даниила¹⁵. С. И. Чижов с убедительными аргументами приписывал тяжеловесную группу монет с именем «Даниил» Даниилу Борисовичу и ему же относил и легковесную группу¹⁶. А. И. Ильин¹⁷ и Н. Д. Мец¹⁸ соглашаются с тезисом С. И. Чижова в том, что тяжеловесные монеты Даниила могут быть монетами Даниила Борисовича, чеканенные в бытность им суздальским князем после смерти Бориса Константиновича в Суздале. Княжение, а следовательно, и чеканка монет Даниила именно в Суздале хорошо согласуется с тем, что типы подражаний на о. с. его монет являются подражаниями о. с. монет Гюлистана и л. с. Джанибека, т. е. это те типы о. с., которые помещались на монетах княжеской чеканки Дмитрия Кон-

стантиновича и Василия Кирдяпы, тоже осуществляемой в Суздале.

Подражания л. с. монет Джанибека и о. с. монет Гюлистана стали в Суздале настолько привычными для оформления монет, что появляются на монетах такие оборотные стороны, в которых соединяются черты разных подражаний: первая строка взята с л. с. монет Джанибека (с искаженным титулом «султан справедливый»), а вторая строка сходна с о. с. монет Гюлистана с характерной решеткой, например, тип III монет Даниила (№ 569—575).

Подражания монете Сарая ал-Джедид, исчезнувшие на суздальских монетах еще начиная с правления Кирдяпы, не возобновляются ни в анэпиграфной суздальской чеканке Бориса Константиновича или его детей, ни в именной суздальской чеканке Даниила. Подражания могли помещаться на русских деньгах и после Токтамыша, в XV в., что мы видели на примере удельной московской чеканки. Поэтому хронология чеканки Даниила может быть определена только в пределах года смерти Бориса Константиновича (1394 г.) и датой зарытия Саранского клада, в котором есть все типы монет Даниила тяжелого веса (1409 г.).

Медные монеты суздальско-нижегородской чеканки

Эти монеты отсутствуют в Саранском кладе.

I

Л. с. в круглой линейной рамке птица, летящая влево. За

рамкой круговая легенда, не видна.

О. с. Подражание.

Калининский областной краеведческий музей, экспозиция.

II

Л. с. В круглой линейной рамке птица, летящая вправо. Спереди точка. За рамкой круговая легенда: ...КНЗЬВ... Буквы «З» и «В», «В» в зеркальном отображении.

О. с. как о. с. I типа.

Орешников А. В. Материалы к русской нумизматике до Царского периода//ТМНО. т. II, вып. 1. М., 1899. С. 30—31. Рис. 16. Еще по одной монете типа II есть в Историческом музее (ГИМ № 915321/кп 18883), Новгородском музее (коллекция В. В. Лукьянова, X—11) и у одного московского коллекционера¹⁹.

А. В. Орешников относил монету типа II к чеканке Дмитрия Константиновича по изображению птицы. Но, как мы видели, тип с птицей мог принадлежать чеканке другого суздальско-нижегородского князя. Весовые данные указанных монет: I тип: 1,29—1; II тип: 1,96—1, 2,04—1, 2,27—1, 2,40—1. О. с. у них не «суздальская».

Удельная чеканка в Нижегородском княжестве производилась по типам, построенным аналогично деньгам московских уделов: на л. с. изображение, вокруг него круговая легенда с именем и титулом «князь». В зависимости от обстоятельств ранг удельной чеканки мог

несколько понизиться — замена сюжетного изображения нейтральной решеткой.

Помещение «нечитаемого» подражания вместо имени и титулов Токтамыша, обязательного в XIV в. для Москвы и уделов (Серпухов, Галич), в это время было более легким выражением зависимости от Орды и, возможно, было связано с теми услугами, которые оказаны были суздальским князем хану Токтамышу в 1382 г. в борьбе с Москвой. «Нечитаемые» подражания делали ранг монет Суздаля довольно высоким: ведь Дмитрий Константинович был самостоятельным владетельным князем.

То же самое можно сказать и о княжеском чекане Бориса Константиновича и Василия Кирдяпы. Помещение высокопрестижного всадника-ездеца (типы XXXVI—XXXVIII Василия Кирдяпы) показывает высокий ранг суздальской чеканки. На удельных монетах в Московском княжестве «ездец» отсутствует (исключение — можайские монеты).

В удельной княжеской чеканке почти не выявлена анонимность. (кроме одного сомнительного случая — монеты 376—381). Анэпиграфные монеты чеканились в Суздале, например, когда Василия Кирдяпу Орда еще не отпускала на суздальский княжеский стол. Однако при правящем князе такой прием снижения ранга удельных монет, как анонимность, видимо, если и применялась, то крайне редко.

По-иному шло сложение монетного типа в великокняжеской чеканке.

То, что можно было делать суздальским князьям в удельной чеканке, оказывалось невозможным,

когда они становились нижегородскими великими князьями. И ездец и барс в соединении с великокняжеским титулом оказывались неуместными на великокняжеских нижегородских деньгах. Более низкий ранг Нижегородского великого княжества после Москвы должен был быть выражен в типах монет²⁰. И действительно, в нижегородском великокняжеском монетном деле при некоторых редких усилиях поднять престижность чеканки постоянно чувствуется тенденция к снижению ее ранга. Здесь можно найти элементы, снижающие престижность чекана: анонимность великокняжеских монет, порой резкое сокращение на них имени князя в круговых легендах. Объяснить сокращение необходимо вставить слово «великий» в титулатуру нельзя — в Москве также нужно было помещать на монете слово «великий» и круговую легенду; мастера умели это делать, смогли бы создать такую монету и нижегородские монетчики, если бы это было нужно и можно. В Москве пошли на то, чтобы опустить слово «печатать», лишь бы титул и имя князя были по возможности полнее. Прибегали к такому приему в некоторых случаях и нижегородские монетчики, когда им нужно было более полно обозначить имя князя. И наконец, самое важное — на монетах Василия Кирдяпы великокняжеской чеканки обычно присутствуют два ордынских элемента — два подражания на л. и о. с. Одно из них заменяет изображение на л. с. То же можно обнаружить и на части типов великокняжеских монет Бориса Константиновича.

Некоторыми элементами на великокняжеских монетах Василия

Кирдяпы пытались повысить ранг и престижность чеканки: помещали иногда даже вторую читаемую круговую легенду и тем самым как бы удваивали л. с.

Случаи удвоения лицевой или оборотной стороны мы рассмотрели в первой части нашего исследования о Саранском кладе — в разделах о денежном деле Московского княжества. Удваивание оборотной стороны было вызвано резким повышением ранга чеканки при помещении строчной русской легенды на оборотной стороне. При такой легенде оставить лицевую сторону прежней было невозможно. Чтобы снизить общий суммарный статус чеканки, тип лицевой стороны заменили типом оборотной с ордынским элементом²¹. В удельной чеканке (Серпухова, например) удваивание лицевой стороны, как мы считаем, было вызвано стремлением поднять общий ранг чеканки при невозможности повысить ее, помещая титул «великий князь»²². Аналогичную ситуацию находим мы и в нижегородском денежном деле, когда шли на удваивание лицевых сторон на монетах при невозможности повысить ранг чеканки отказом хотя бы от одного ордынского элемента, так как такой отказ уравнивал бы статус нижегородских монет и московских. Когда все же отказались от второго ордынского подражания, пришлось тут же придать монетам анонимность. Существенно повысить ранг нижегородской чеканки, освободить ее от одного из подражаний, поместить имя князя без сильного сокращения удалось в конце правления Василия Кирдяпы (тип XII) и при последнем, видимо, правлении в Нижнем Новгороде Бориса Константиновича, выпустившего день-

ги с крестом. Недаром такой тип монет используют потом монетчики и Бориса в Суздале, и Кирдяпы в Нижнем, уже после лишения их великокняжеского стола Василием Дмитриевичем Московским.

В 1393 г. Василий I Московский получает подтвердительный ярлык от Токтамыша на Нижний Новгород, Городец, Мещеру и Тарусу. Суздаль не был упомянут в этом ярлыке, во всяком случае в пересказе летописи. Именно в Суздале продолжалась анэпиграфная чеканка Бориса Константиновича и его сыновей, а потом началась именная княжеская чеканка его сына Даниила, и притом довольно высокого ранга.

Хотя Борис Константинович оказался в Суздале на положении удельного князя, он смог и успел выпустить там только один тип монет со своим именем и титулом «князь», а потом в Суздале чеканили анэпиграфные монеты, может быть, уже после смерти Бориса, которые все же сохраняли некоторые амбиции, так как на их л. с. помещали не тип удельной чеканки, а хотя и анэпиграфный, но все же восходящий к типам великокняжеской чеканки тип с крестом.

Хотя в ярлыке 1393 г. Городец включен в число городов, непосредственно отданных Василию Московскому, Кирдяпа, видимо, все же успел в Городце, как мы считаем, выпустить некоторое количество монет, от которых сохранилась одна в Саранском кладе. Чекан здесь был очень мизерный и не был продолжен детьми Кирдяпы.

Необходимость снизить какими-то средствами ранг нижегородской великокняжеской чеканки объясняется еще и тем, что Орда предоста-

вила Нижегородскому княжеству привилегию помещать более легкий символ зависимости — подражание монетам умерших ханов или просто нечитаемое подражание, в то время как Москва и ее уделы должны были при Токтамыше помещать его имя и титул. Впрочем, несколько раз Василий Кирдяпа, великий князь Нижегородский, все же был вынужден поместить имя и титул Токтамыша на своих монетах. Это было связано с особыми обстоятельствами Нижнего Новгорода в его внешнеполитических взаимоотношениях с Москвой и Ордой.

Нам представляется, что в области княжеской чеканки нижегородские князья были ограничены каким-то пределом и не могли поднять ранг, статус своей чеканки выше его. Переход этого предела делал бы их великокняжеские монеты равными по рангу с московской великокняжеской чеканкой, а может быть, даже выше, так как на них не было символа персонального васалитета — имени и титулов Токтамыша.

В чеканке, восходящей к великокняжеским типам Василия и Бориса, которые мы приписываем этим князьям после лишения их великокняжеского стола и изгнания из Нижнего Новгорода, статус был резко понижен анэпиграфностью, нечитаемостью, нечитаемыми круговыми легендами.

Даниил восстанавливает статус удельной княжеской чеканки: на монетах Даниила настойчиво присутствует мотив война с саблей и секирой, как мы предполагаем, — символическое изображение князя. В Московском княжестве этот элемент помещают чаще на столичных великокняжеских монетах, чем на

удельных. Эпизодическое повышение ранга в суздальской удельной чеканке происходило и при Василии Кирдяпе (помещение на его княжеских монетах ездца). Видимо, разрыв в уровне престижности, в ранге чеканки столичного центра и уделов в Нижегородском княжестве был менее выражен, чем в Московском. В Московском великом княжестве различие рангов, дистанция между столичной и удельной чеканкой соблюдались более строго. Ездец появился в удельной чеканке только в Можайске и был связан с ее особенностями. В Нижегородском княжестве эта дистанция сокращена: удельная чеканка в дозволенных рамках поднимает свой статус (ездец, барс, воин с саблей), а столичная чеканка была вынуждена его снижать — анонимность, сокращение имени, двойные подражания, частые отсутствия изобразительного мотива и полное отсутствие изобразительных сюжетов, связанных с князем (ездец, воин).

В первой части нашего исследования о Саранском кладе мы прибегли к приблизительной оценке в баллах статуса чеканки. Каждому элементу монетного типа (признаку) приписывался определенный «вес» в зависимости от того, насколько полно выражает данный элемент вассалитет по отношению к Орде или суверенитет русского князя. Такой метод позволил вскрыть некоторые особенности эволюции монетного типа в Москве и ее уделах. Этот метод можно применить и к монетам Нижегородского княжества, сохранив шкалу «весов», определенную для денежного дела

Московского княжества. Легенды, в которых имя сокращено до 1–2 букв, мы приравниваем к анонимным. Двойные подражания (на лицевой и оборотной сторонах) не должны, видимо, оцениваться простым удвоением балла (–3)²³, приписанного одиночному подражанию. Ведь при удвоении подражания исчезало изображение — существенный элемент в выражении суверенитета русского князя. Второе подражание на л. с. возможно оценивать баллом –6. Результаты суммарных оценок по обеим сторонам монет сведены в табл. 1.

Статус великокняжеской именной и анонимной чеканки Дмитрия Константиновича (+2,8 и +1,4) оказался выше московских монет Дмитрия Ивановича и ранних монет Василия I (–2,2 и –3,6). Становится понятным, почему на московских монетах стремились поместить престижное изображение воина-князя. В нижегородской великокняжеской чеканке возникает необходимость понизить статус монет, что и было сделано при Борисе Константиновиче (–4,6). При Василии Дмитриевиче Кирдяпе статус великокняжеских монет не стабилен. Он держится на уровне –4,6, иногда понижаясь до –9,6 (монеты с именем Токтамыша на о. с.); иногда повышаясь до +2,8. Некоторое повышение ранга чеканки можно отметить в конце правления Кирдяпы до +2,8, а на анонимных выпусках — +1,4. Последующий великокняжеский чекан Бориса Константиновича (с крестом) сохраняет высокую престижность (+2,8). Некоторые усилия сохранить высокий статус чеканки денег прослеживаются еще в тот период, когда Василий и Семен Дмитриевичи боро-

Таблица 1

Оценки статуса чеканки в Нижегородском княжестве

Типы монет	Город	По «московской» шкале			По «нижегородской» шкале		
		л. с.	о. с.	сум-марная	л. с.	о. с.	сум-марная
Князей Дмитрия, Бориса, Василия и Даниила	Суздаль, Городец	+2,9	-3	-0,1	+1,5	-1	+0,5
Великого князя Дмитрия	Нижний Новгород	+5,8	-3	+2,8	+3	-1	+2
Великокняжеские анонимные с л. с., сходной с великокняжескими монетами Дмитрия	Нижний Новгород	+4,4	-3	+1,4	+2	-1	+1
Анэпиграфные с л. с., восходящей к княжеской чеканке Дмитрия	Суздаль	-	-	-	+0,5	-1	-0,5
Великого князя Бориса, типы I—V	Нижний Новгород	+4,4 и -6	-3	-4,6	+2,5 и -2	-1	-0,5
Великого князя Бориса, типы VI—VII (с крестом)	Нижний Новгород	+5,8	-3	+2,8	+3	-1	+2
Великого князя Василия, тип I	Нижний Новгород	+4,4 и -6	+4,4 и -3	-0,2	+2,5 и -2	+2 и -1	+1,5
Великого князя Василия, тип II	Нижний Новгород ¹	+4,4 и -6	-3	-4,6	+2,5 и -2	-1	-0,5
Великого князя Василия, типы IV, VI и великого князя Семена	Нижний Новгород	+4,4 и -6	-3	-4,6	+2,5 и -2	-1	-0,5
Великого князя Василия, тип VII	Нижний Новгород	+4,4 и -6	-8	-9,6	+2,5 и -2	-3	-2,5
Великого князя Василия, типы V, IX—XI	Нижний Новгород	+5,8 и -6	-3	-3,2	+3 и -2	-1	0

Продолжение табл. 1

Типы монет	Город	По «московской» шкале			По «нижегородской» шкале		
		л. с.	о. с.	сум-марная	л. с.	о. с.	сум-марная
Великого князя Василия, тип XII	Нижний Новгород	+5,8	-3	+2,8	+3	-1	+2
Великокняжеские анонимные с л. с., восходящей к княжеской чеканке Дмитрия, и с о. с., восходящей к великокняжеской чеканке Василия, типы I—III	Нижний Новгород	+4,4	-3	+1,4	+2	-1	+1
Великокняжеские анонимные, тип IV	Нижний Новгород	+4,4	-8	-3,6	+2	-3	-1
Анэпиграфные, восходящие к великокняжеской чеканке Василия, типы I, II, IV	Нижний Новгород	+1,5 и -6	-3	-7,5	+1 и -2	-1	-2
Анэпиграфные, восходящие к великокняжеской чеканке Василия, типы III, V—XXVIII	Нижний Новгород	-6	-3	-9	-2	-1	-3
Великого князя Василия с «суздальской» о. с.	Суздаль?	+5,8	-3	+2,8	+3	-1	+2
Великокняжеские анонимные с «суздальской» о. с.	Суздаль?	+4,4	-3	+1,4	+2	-1	+1
Анэпиграфные с л. с., восходящей к великокняжеской чеканке Василия, и с «городецкой» о. с.	Городец?	-	-	-	-2	-1	-3
Анэпиграфные с л. с., восходящей к великокняжеской чеканке Бориса и с «суздальской» о. с.	Суздаль?	-	-	-	+0,5	-1	-0,5

лись за свои права на великокняжеский стол (на великокняжеских монетах с «суздальской» о. с. +2,8 и +1,4). Это повышение статуса денег связано с отказом от подражания на л. с., что делало монеты Нижнего Новгорода выше по рангу, чем даже синхронные великокняжеские монеты Москвы.

Оценка статуса удельной чеканки в Суздале и Городце по «московской» шкале получается довольно высокой (-0,1), значительно выше великокняжеской чеканки в Нижнем Новгороде при Борисе Константиновиче и большей части выпусков великокняжеских монет Василия Кирдяпы. Более того, удельный статус чеканки в Нижегородском княжестве оказывается выше статуса чеканки в московских уделах. Такое положение вряд ли могло быть. Владимир Серпуховской в договорах с великими князьями Тверским и Рязанским приравнивается по рангу к ним и называется их «братом». Очевидно, соотношения «весов» различных элементов удельной и великокняжеской чеканки было различным в Московском и Нижегородском княжествах. Сравнить по суммарным оценкам, полученным в «московской» шкале, можно статус великокняжеских денег Москвы и Нижнего Новгорода, но не удельных монет Московского и Нижегородского княжеств.

Остается все же возможность сравнивать статус великокняжеской и удельной чеканки внутри Нижегородского княжества. Для этого построим «нижегородскую» шкалу оценок отдельных элементов — признаков монетного типа.

Известны 3 признака, выражающие вассалитет по отношению к Орде: подражание (-1), второе

подражание (-2), имя Токтамыша (-3). Также имеется 6 признаков, выражающих суверенитет. Аналогично тому, как мы делали в первой части нашего исследования при построении «московской» шкалы, можно определить интервал между оценками в баллах каждого признака. «Вес» максимального отрицательного признака по абсолютной величине должен быть равен «весу» максимального положительного признака. Интервал, таким образом, получается равным $3:6 = -0,5$. Отсюда удастся вывести оценки признаков, выражающих суверенитет: анэпиграфность (+0,5), нечитаемая круговая легенда из русских букв (+1), круговая легенда с именем и титулом «князь» (+1,5), анонимная круговая легенда с титулом «великий князь» (+2), круговая легенда с сокращением имени до 1–2 букв и с титулом «великий князь» (+2,5), круговая легенда с именем и титулом «великий князь» (+3) (см. табл. 1).

Суммарные оценки типов великокняжеских монет в «нижегородской» шкале показывают ту же динамику статуса великокняжеских монет Нижнего Новгорода, что и оценки в «московской» шкале. Теперь уже появляется возможность сравнивать эту динамику со статусом удельной чеканки. Такое сравнение показывает, что в Нижегородском княжестве, в отличие от Московского, не было существенного разрыва между статусом княжеских и великокняжеских монет. Княжеские удельные деньги в оценках престижности (+0,5) стоят выше великокняжеских монет Бориса Константиновича и некоторых великокняжеских монет Василия и Семена Дмитриевичей (-0,5). Раз-

личия в рангах чеканки можно наблюдать при оценках по «московской» шкале, но в оценках по «нижегородской» шкале указанный разрыв в оценках незначителен. Вероятно, так проявляется примерное равенство ранга удельных и некоторых великокняжеских монет. В начале, при Дмитрие Константиновиче, а потом в конце правления Василия Кирдяпы и во второй период великого княжения Бориса Константиновича статус великокняжеских монет (+1—+2) превышает ранг удельной чеканки (—0,5).

Хорошо виден в оценках по «нижегородской» шкале низкий статус анепиграфных монет, в том числе чеканенных в Суздале и, может быть, в Городце после изгнания туда князей из Нижнего Новгорода (—2——3).

Мы осознаем приблизительность метода подобных оценок, тем более что в них не учитываются изобразительные элементы; их «веса» мы не решились определять. Тем не менее метод учета в баллах хорошо подтверждает и разъясняет выводы, полученные без него, в значительной мере интуитивно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Орешников А. В. Материалы к русской нумизматике до царского периода//ТМНО. Т. II, вып. I. М., 1899. С. 28—30.

² См.: Мец Н. Д. Ярославские князья по нумизматическим данным//СА. 1960. № 3. С. 123 и сл.; Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М., 1981. № 326.

³ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 72, 102.

⁴ Так считает А. В. Чернецов (см.: Chernetsov A. V. Types on Russian

Coins of the XIV and XV Centuries. Oxford, 1983. P. 17).

⁵ Юшко А. А. Монетные находки из раскопок Звенигорода Московского//СА. 1981. № 1.

⁶ Френ Х. М. Монеты ханов Улуса Джучиева. Л., 1932. Т. III. № LIX, LXXXVI; Янина С. А. Джучидские монеты из раскопов и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946—1952 гг.//МИА. № 42. М., 1954, № 46; Орешников А. В. Русские монеты до 1547 г. М., 1896. С. 185.

⁷ Толстой И. И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича. 1389—1425. Спб., 1911. С. 29, 36.

⁸ Reichel S. Beitrage zur russischen Münzkunde des Mittelalters.//Memoires de la Societe d'Archéologie et Numismatique de St. Petersburg. Bd I. Spb., 1847. N 28.

⁹ Орешников А. В. Материалы к русской нумизматике доцарского периода//ТМНО. Т. II, вып. I. С. 29. Рис. 15.

¹⁰ Мец Н. Д. Монеты великого княжества Московского (1425—1462)//НС. Ч. 3. М., 1974. С. 121, № 217; Орешников А. В. Русские монеты... № 572. Рис. 418.

¹¹ Гуттен-Чапский Э. К. Удельные великокняжеские и царские деньги древней Руси. Спб., 1875. № 368.

¹² Орешников А. В. Русские монеты... № 1010.

¹³ Мец Н. Д. Некоторые вопросы систематизации монет Суздальско-Нижегородского княжества//ИАС. М., 1962. С. 311.

¹⁴ Ильин А. А. Классификация русских удельных монет. Л., 1940. С. 29. V, 13—17.

¹⁵ Орешников А. В. Русские монеты... С. 190—193.

¹⁶ Чижов С. И. Дроздовский клад русских денег времени великого князя Василия Дмитриевича Московского//ТНК. Вып. III. Пг., 1922. С. 42 и сл.

¹⁷ Ильин А. А. Указ. соч. С. 34—35.

¹⁸ Мец Н. Д. Некоторые вопросы... С. 317.

¹⁹ Благодарю П. Г. Гайдукова за сведения об этих монетах.

²⁰ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 123.

²¹ Там же. С. 115.

²² Там же. С. 112, 120.

²³ Там же. С. 123.

**МОНЕТЫ
ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО
СУЗДАЛЬСКО-
НИЖЕГОРОДСКОГО ЧЕКАНА**

Монеты с изображением на л. с.
и с подражаниями «суздальского» типа
на о. с.

I

602. Л. с. В круглой линейной рамке всадник вправо, с поднятой правой рукой и растопыренными пальцами, левой рукой держит поводья. За рамкой круговая легенда, не видна. О. с. как о. с. 470 по типу. Л. с. по штемпелю Ор. № 977, рис. 879; о. с. по штемпелю Ор. № 982, рис. 885. 6 экз.; С-172, ГИМ-115; вес: 0,75—1, 0,77—1, 0,78—2, 0,82—2.
603. То же. Л. с. Ор. № 976, рис. 878; о. с. Ор. № 982, рис. 885. 1 экз.; ГИМ-305; вес: 0,73.

II

604. Л. с. как л. с. 602 по типу. За рамкой круговая легенда нечитаемыми знаками в виде черточек. О. с. как о. с. 469 по типу. По паре штемпелей Ок. № 17. 1 экз.; С-174е; вес: 0,75.
605. То же. Ор. № 978, рис. 880; Ок. № 17. 3 экз.; С-170в; вес: 0,75—1, 0,78—1, 0,79—1.

606. То же. Ор. № 978, рис. 880; Ок. № 17. 2 экз.; С-174в; вес: 0,75—1, 0,80—1.
607. То же. Ор. № 978, рис. 880; Ок. № 17. 1 экз.; ГИМ-306; вес: 0,73.
608. То же. Ор. № 978, рис. 870; Ок. № 17. 2 экз.; С-174з, ГИМ-117, 307; вес: 0,75—1, 0,77—1.
609. То же. Л. с. по штемпелю Ор. № 976, рис. 878; о. с. по штемпелю Ор. № 978, рис. 880. 4 экз.; С-170, ГИМ-113; вес: 0,74—1, 0,78—1, 0,79—1, 0,80—1.
610. То же. Легенда не видна. По паре штемпелей Ор. № 978, рис. 880. 1 экз.; С-173; вес: 0,68.

III

611. Л. с. как л. с. 602 по типу. Легенда не видна. О. с. Подражание о. с. монеты Гюлистана. В середине третьей строки кружок. Л. с. Ор. № 976, рис. 878. 4 экз.; С-174к, ГИМ-118; вес: 0,75—2, 0,76—1, 0,77—1.

IV

612. Л. с. как л. с. 602 по типу. Легенда не видна. О. с. Подражание монете Гюлистана в зеркальном отображении. В середине третьей строки крест. По паре штемпелей Ор. № 976, рис. 875. 4 экз.; С-172а, ГИМ-114; вес: 0,70—1, 0,77—1, 0,78—1, 0,80—1.
613. Л. с. как л. с. 602 по типу. Легенда не видна. О. с. как о. с. 612 по штемпелю.

- Л. с. по типу о. с. по штемпелю Ор. № 976, рис. 875. 2 экз.; ГИМ-308; 335; вес: 0,78—1, 0,81—1.
614. Л. с. как л. с. 602 по типу. Легенда не видна. Плохая сохранность.
О. с. как о. с. 612 по типу. Крест имеет дополнительные линии по диагоналям.
Л. с. Ор. № 978, рис. 880; о. с. по штемпелю Ор. № 979, рис. 881. 1 экз.; С-174о; вес: 0,77.

V

615. Л. с. как л. с. 602 по типу. Легенда: ...АИ...
О. с. Подражание монете Гюлистана в зеркальном отображении, плохо видно.
Л. с. Ор. № 976—978, рис. 875—880. 1 экз.; ГИМ-309; вес: 0,78.

VI

616. Л. с. как л. с. 602 по типу. Легенда не видна. Плохая сохранность.
О. с. Подражание, плохо видно.
Л. с. Ор. № 976—978, рис. 875—880. 1 экз.; С-174р; вес: 0,78.
617. То же. Л. с. Ор. № 976—978, рис. 875—880. 1 экз.; ГИМ-310; вес: 0,75.
618. То же. Л. с. Ор. № 976—978, рис. 875—880. 2 экз.; С-170б; вес: 0,78—1, 0,82—1.
619. То же. Л. с. Ор. № 976—978, рис. 875—880. 1 экз.; С-174м; вес: 0,78.
620. То же. Л. с. Ор. № 976—978, рис. 875—880. 3 экз.; С-172б,

ГИМ-116; вес: 0,77—1, 0,87—1, 0,90—1.

621. То же. Л. с. Ор. № 976—978, рис. 875—880. 1 экз.; С-170а; вес: 0,75.
622. То же. Л. с. Ор. № 976—978, рис. 875—880. 1 экз.; С-174с; вес: 0,78.
623. То же. Л. с. Ор. № 976—978, рис. 875—880. 2 экз.; С-174а; вес: 0,76—2.
624. То же. Л. с. Ор. № 976—978, рис. 875—880. 2 экз.; С-174ж; вес: 0,78—1, 0,83—1.
625. То же. Л. с. по штемпелю Ор. № 976, рис. 877. 1 экз.; С-171; вес: 0,81.

VII

626. Л. с. как л. с. 604 по типу. Легенда не видна.
О. с. не отчеканена.
Л. с. Ор. № 976, рис. 878. 1 экз.; С-174г; вес: 0,75.

VIII

627. Л. с. как л. с. 604 по типу.
О. с. Подражание, плохо видно.
Л. с. Ор. № 978, рис. 880. 1 экз.; С-174п; вес: 0,82.

IX

628. Л. с. В круглой линейной рамке всадник вправо, правая рука держит меч, левая — копье (?). За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. как о. с. 469 по типу. 3 экз.; С-174; ГИМ-311; вес: 0,68—1, 0,71—1, 0,82—1.
- Монеты, отнесенные нами к княжескому чекану Василия Кирдяпы типов XXXVI—XXXVIII, и монеты предположительно суздальско-нижегородские типов I—IX объединяются близким сходством в трак-

товке всадника. Монеты, отнесенные к княжескому чекану Василия Кирдяпы, имеют тип всадника влево. На монетах, описанных в разделе предположительно суздальско-нижегородских монет с суздальским подражанием на о. с., всадник помещен вправо. Монеты с всадником влево несут на двух типах круговые читаемые легенды, в которых, видимо, было (судя по сохранившимся фрагментам) имя Василия. Монеты с всадником вправо из Саранского клада (опубликованные и из музейных собраний) почти все такой сохранности, что ничего о круговой легенде сказать нельзя. Но есть все же монеты типа с всадником вправо и с круговой легендой с нечитаемыми знаками. Не исключено, конечно, что и среди монет с всадником влево были экземпляры с круговой легендой с нечитаемыми знаками, а среди монет с всадником вправо были монеты с читаемой легендой.

Нам представляется, что первоначально монеты с всадником имели читаемую круговую легенду, обозначавшую княжеский чекан Василия (Кирдяпы), а затем происходит трансформация таких монет в анэпиграфные с заменой читаемой круговой легенды нечитаемой, из палочек, прямо или косо поставленных.

X

629. Л. с. В круглой линейной рамке два поясных изображения людей, лицом друг к другу с копьями перед собой. За рамкой круговая легенда: ...НЯ-ЖА...
О. с. как о. с. 347 по типу.
По паре штемпелей Ор. № 911, рис. 794. 5 экз.; С-128, ГИМ-

159; вес: 0,82—1, 0,87—1, 0,88—1, 0,89—1, 0,92—1.

XI

630. Л. с. В круглой линейной рамке два человека, лицом друг к другу. Между ними дерево или копье. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде штрихов.
О. с. как о. с. 469 по типу.
Л. с. по штемпелю Ор. № 986, рис. 890; о. с. Ор. № 978, рис. 880. 1 экз.; ГИМ-328; вес: 0,73.
631. То же. Л. с. Ор. № 986, рис. 890; Ок. № 13; о. с. Ор. № 978, рис. 880; Ок. № 14. 1 экз.; С-181б; вес: 0,75.

XII

632. Л. с. как л. с. 630 по типу.
О. с. как о. с. 470 по типу.
Ор. № 986, рис. 890; Ок. № 13. 3 экз.; С-181в, ГИМ-238; вес: 0,71 (обл.) — 1, 0,80—1, 0,90—1.
На одном экземпляре (обломанном) на л. с. видна часть отпечатка более раннего штемпеля — фигура с топором.
633. Л. с. как л. с. 630 по типу.
О. с. как о. с. 470 по типу.
Ор. № 986, рис. 890; Ок. № 13. 1 экз.; ГИМ-312; вес: 0,80.

XIII

634. Л. с. как л. с. 630 по типу.
О. с. Подражание монете Гюлистана в зеркальном отображении.
В середине третьей строки квадрат с прямой сеткой.
Л. с. Ор. № 986, рис. 890; о. с. Ок. № 31. 1 экз.; С-437; вес: 0,72.

XIV

635. Л. с. как л. с. 630 по типу. Над головами людей нимбы.
О. с. как о. с. 634 по типу.
Л. с. по штемпелю Ор. № 987, рис. 892; о. с. по штемпелю Ок. № 31; по типу Ок. № 15. 3 экз.; С-180, ГИМ-313; вес: 0,70—1, 0,73—1, 0,80—1.

Монеты типов X—XIV сходны по л. с. Лицевые стороны монет типов XI—XIV, видимо, восходят к л. с. типа X: вместо осмысленного изображения двух людей с двумя копьями изображение двух людей, держащихся за какой-то вертикальный предмет. Читаемая русская круговая легенда заменена нечитаемыми знаками в виде штрихов. Видимо, с этими монетами происходит та же самая трансформация, что и с монетами со всадником: монеты с круговой легендой заменяются анэпиграфными вариантами с нечитаемой круговой легендой.

По типу оборотной стороны можно отнести такие монеты предположительно к чеканке Суздаля, но время их чеканки неясно. Анэпиграфные монеты с суздальской чеканке с заменой круговой легенды нечитаемыми знаками в виде штрихов нам встречались уже в период, который мы отнесли к времени после смерти Дмитрия Константиновича в 1383 г. и до прихода из Орды Василия Кирдяпы в 1388 г. Очевидно, и с такими анэпиграфными вариантами княжеских монет Суздаля дело обстояло сходным образом: они чеканились при правителях Суздаля, лишенных официально власти. Относительно монет с всадником, некоторые из которых сохранили фрагменты име-

ни «Василий», можно сказать, что их чеканка была начата при Кирдяпе, а затем в анэпиграфном варианте со снижением веса была продолжена, возможно, после лишения самостоятельности нижегородских князей еще в 90-х годах XIX в., т. е. до начала именной чеканки Даниила.

XV

636. Л. с. В круглой линейной рамке два человека, сидящие один против другого. Левый держит меч, правый поднял руки; сверху звездочка. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. как о. с. 347 по типу. 1 экз.; ГИМ-314; вес: 0,85.

XVI

637. Л. с. В круглой линейной рамке человек, его правая рука уперта в бок, а левая рука поднята с растопыренными пальцами. За рамкой круговая легенда не видна.
О. с. как о. с. 406 по типу. По паре штемпелей Ор. № 983, рис. 886. 6 экз.; С-175; вес: 0,77—1, 0,78—1, 0,79—2, 0,81—2.

XVII

638. Л. с. как л. с. 637 по типу. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 470 по типу. По паре штемпелей Ор. № 982, рис. 885. 3 экз.; С-176; вес: 0,80—1, 0,82—2.
639. То же. Ор. № 982, рис. 885. 2 экз.; ГИМ-315; вес: 0,37 (обл.) — 1, 0,86—1.

XVIII

640. Л. с. как л. с. 637 по типу. О. с. Подражание, плохо видно.

Л. с. Ор. № 982—983, рис. 884—886. 3 экз.; С-175а; вес: 0,77—1, 0,78—1, 0,81—1.

641. То же. Легенда: ...АТЬ... О. с. в фигурной линейной рамке. Л. с. Ор. № 982—983, рис. 884—886. 1 экз.; С-176в; вес: 0,88.

XIX

642. Л. с. В круглой линейной рамке человек. В его правой руке копье, левая рука поднята с растопыренными пальцами. За рамкой круговая легенда, не видна. О. с. Подражание, плохо видно. 1 экз.; С-176б; вес: 0,76.

XX

643. Л. с. В круглой линейной рамке человек, идущий влево, с обеими руками, вытянутыми вперед. За рамкой круговая легенда, не видна. О. с. как о. с. 470 по типу, плохо видно. 5 экз.; С-213; вес: 0,67—1, 0,78—2, 0,80—1, 0,84—1.

XXI

644. Л. с. В круглой линейной рамке человек, идущий вправо, с секирой в обеих руках. За рамкой круговая легенда, не видна. О. с. как о. с. 406 по типу. О. с. Ор. № 983, рис. 886. 1 экз.; С-325; вес: 0,62 (обл.).

XXII

645. Л. с. В круглой линейной рамке человек, идущий вправо, с

секирой в левой руке. За рамкой круговая легенда, не видна.

- О. с. как о. с. 470 по типу, плохо видно. О. с. Ор. № 982, рис. 885. 1 экз.; С-177; вес: 0,90.
646. То же. О. с. Ор. № 982, рис. 885; № 984, рис. 887. 2 экз.; С-179; вес: 0,78—1, 0,82—1.

XXIII

647. Л. с. В круглой линейной рамке человек, идущий вправо. Рука не видна. За рамкой круговая легенда, не видна. О. с. как о. с. 470 по типу. О. с. Ор. № 982, рис. 885; № 984, рис. 887. 4 экз.; ГИМ-316; вес: 0,82—2, 0,83—1, 0,86—1.

XXIV

648. Л. с. как л. с. 645 по типу. Легенда не видна. О. с. Подражание, плохо видно. 1 экз.; С-178б; вес: 0,73. Монеты типов XV—XXIV сходны по манере изображения человека и его волос.

XXV

649. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека влево, с секирой и мечом. Сзади звезда и точка под ней. Спереди между руками и лицом точка, под мечом и под руками по одной точке. За рамкой круговая легенда, не видна. О. с. как о. с. 441 по типу. О. с. Ор. № 856, рис. 721.

2 экз.; С-209а, ГИМ-318; вес:
0,92—1, 0,93—1.

XXVI

650. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека влево, с секирой и мечом; перед мечом звездочка. Над секирой точка. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. как о. с. 342 по типу.
О. с. Ор. № 954, рис. 850.
5 экз.; С-209, ГИМ-151; вес:
0,88—2, 0,89—2, 0,93—1.

XXVII

651. Л. с. как л. с. 650. Плохо видно. Точка, звездочка и легенда не видны.
О. с. как о. с. 333 по типу.
О. с. Ор. № 989, рис. 897.
1 экз.; С-263; вес: 0,85.

XXVIII

652. Л. с. как л. с. 650 по типу. Звездочка и легенда не видны.
О. с. плохо видна.
1 экз.; С-209б; вес: 0,93.
653. То же. 1 экз.; С-328; вес: 0,88.

XXIX

654. Л. с. В круглой линейной рамке изображение человека с секирой и мечом. Над головой дуга. Справа звездочка. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 470 по типу.
По паре штемпелей Ор. № 985, рис. 888. 2 экз.; С-178; вес:
0,80—1, 0,82—1.

Монеты типов XXV—XXIX составляют одну группу по сходству л. с.

XXX

655. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека влево, с саблей. За рамкой круговая легенда не читается.
О. с. как о. с. 542 по штемпелю.
О. с. по штемпелю Ч № 131.
1 экз.; С-224а; вес: 0,85.

XXXI

656. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека вправо, с саблей в обеих руках. За спиной звездочка. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. как о. с. 347 по типу.
О. с. Ор. № 912, рис. 796.
2 экз.; С-206; вес: 0,79—2.
657. То же. О. с. Ор. № 912, рис. 796. 11 экз.; С-182ж; вес:
0,73—2, 0,75—1, 0,76—1, 0,78—3, 0,79—1, 0,82—1, 0,84—1, 0,87—1.

XXXII

658. Л. с. как л. с. 656 по типу. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 470 по типу.
Ор. № 986, рис. 890. 1 экз.; С-414; вес: 0,79.

XXXIII

659. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека вправо, с секирой. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬКН...
О. с. Подражание л. с. монеты Джанибека (?).

По паре штемпелей Ор. № 909, рис. 791. 1 экз.; С-235а; вес: 0,84.

XXXIV

660. Л. с. В круглой линейной рамке изображение сидящего человека влево, с мечом. За рамкой круговая легенда, не видна.

О. с. как о. с. 342 по типу.
О. с. Ор. 954, рис. 850. 1 экз.; ГИМ-317; вес: 0,89.

XXXV

661. Л. с. В круглой линейной рамке человек, стоящий влево. Перед ним скачущее вправо животное. За рамкой круговая легенда, не видна.

О. с. как о. с. 470 по типу.
По паре штемпелей Ор. № 988, рис. 893; л. с. по типу Ок. № 11. 1 экз.; С-219а; вес: 0,78.

XXXVI

662. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево, с закинутой назад головой, с загнутым наверх хвостом и поднятой передней лапой. Между ногами решетка, сзади точка. За рамкой круговая легенда: ...ИК...

О. с. как о. с. 342 по типу.
По паре штемпелей Ор. № 954, рис. 850. 2 экз.; С-164; вес: 0,88—1, 0,90—1.

663. Л. и о. с. как 662 по типу. Ор. № 954, рис. 850. 1 экз.; ГИМ-175; вес: 0,90.

XXXVII

664. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное вле-

во, с загнутым наверх хвостом. Над спиной точка. За рамкой круговая легенда: НА...

О. с. как о. с. 441 по типу.
По паре штемпелей Ч № 110. 6 экз.; С-266, ГИМ-178; вес: 0,83—1, 0,86—2, 0,87—1, 0,88—2.

XXXVIII

665. Л. с. как л. с. 664 по типу, без точки. Легенда: ...ЯИ...

О. с. как о. с. 441. Средняя строка сильно искажена и имеет две решетки.

По паре штемпелей Ор. № 960, рис. 856. 4 экз.; С-274а, ГИМ-174; вес: 0,86—1, 0,87—1, 0,90—1, 0,91—1.

XXXIX

666. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево, с мордой впрямь, загнутым наверх хвостом и поднятой передней лапой. За рамкой круговая легенда, не видна.

О. с. как о. с. 342 по типу.
О. с. Ор. № 954, рис. 850. 4 экз.; С-249; вес: 0,91—1, 0,93—2, 0,95—1.

667. То же. 1 экз.; С-248; вес: 0,93.

XL

668. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево, с закрученным спиралью хвостом. За рамкой круговая легенда, не видна.

О. с. как о. с. 392 по типу.
О. с. Ч № 76. 1 экз.; С-846; вес: 0,88.

XLI

669. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. как о. с. 470 по типу.
По паре штемпелей Ор. № 968, рис. 864. 2 экз.; С-309, ГИМ-110; вес: 0,66—1, 0,80—1.

XLII

670. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево. За рамкой легенда, не видна.
О. с. как о. с. 342 по типу.
О. с. Ор. № 954, рис. 850. 1 экз.; С-420; вес: 0,85.

XLIII

671. Л. с. В круглой линейной рамке четыре дуги, в каждой по точке, в центре ромбик. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬКН... «Н» как латинское N.
О. с. как о. с. 342 по типу.
Л. с. по штемпелю Ч № 131. 9 экз.; С-225; вес: 0,80—3, 0,84—3, 0,86—2, 0,93—1.
672. Л. и о. с. как 671. Легенда не видна. Л. с. Ч № 131. 1 экз.; С-225а; вес: 0,86.

XLIV

673. Л. с. как л. с. 671 по штемпелю.
О. с. как о. с. 537 по типу.
По паре штемпелей Ч № 131. 23 экз.; С-224, ГИМ-181; вес: 0,78—1, 0,79—2, 0,80—1, 0,82—1, 0,83—4, 0,84—2, 0,85—5, 0,86—2, 0,87—3, 0,88—1, 0,89—1.

XLV

674. Л. с. В круглой линейной рамке три дуги с точками. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. Подражание о. с. монеты Гюлистана. В середине третьей строки 4 кружочка, соединенные линиями.
Л. с. по штемпелю Ор. № 1016, рис. 930. 1 экз.; С-197, вес: 0,84.

XLVI

675. Л. с. В круглой линейной рамке неясное изображение. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. как о. с. 342 по типу.
1 экз.; С-303; вес: 0,92.

XLVII

676. Л. с. В круглой линейной рамке неясное изображение. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. как о. с. 634 по типу.
1 экз.; С-198а; вес: 0,78.

XLVIII

677. Л. с. В круглой линейной рамке неясное изображение. Круговая легенда, не видна.
О. с. как о. с. 470 по типу.
О. с. Ор. № 986, рис. 890. 1 экз.; ГИМ-239; вес: 0,87.
- Оборотные стороны описанных монет имеют в тех случаях, когда они достаточно четко видны, подражания типов, характерных для суздальского чекана, т. е. подражания л. с. монет Джанибека и о. с. монет Гюлистана и Сарая ал-Джедид. В некоторых случаях подра-

жания настолько близки определенным княжеским монетам Дмитрия Константиновича, Василия Дмитриевича и Даниила, что суздальское происхождение монет не вызывает сомнения. В других случаях отнесение подобных монет к суздальскому чекану предположительно.

В тех случаях, когда о. с. не видна достаточно четко, монеты отнесены к группе предположительно суздальского чекана по близкому сходству их лицевых сторон с лицевыми сторонами тех монет, которые имеют «суздальские» подражания.

Монеты типов I—XLVIII имеют или плохо сохранившиеся легенды, или легенды с нечитаемыми знаками. Поэтому отнести их к узкому хронологическому периоду правления какого-либо князя невозможно. Нечитаемые знаки изображены в виде штрихов и некоторого количества кружков. Эта манера превращения читаемых круговых легенд в нечитаемые не характерна для столицы — Нижнего Новгорода, но встречается в суздальской чеканке. Такая манера соответствует нашему определению места чеканки монет по типу подражаний на их о. с.

XLIX

678. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево, с поднятой передней лапой и загнутым вверх хвостом. О. с. Подражание монете Гюлистана.

По паре штемпелей Оп. № 945, рис. 841. 1 экз.; С-162; вес: 0,90.

L

679. Л. с. В круглой линейной рамке изображение лошади.

О. с. как о. с. 634 по типу.

1 экз.; С-433; вес: 0,35 (обл.).

Монеты XLIX и L типов не имеют на л. с. круговых легенд. Это полностью анэпиграфные монеты с «суздальской» о. с. От предположения о времени их чеканки мы воздержимся.

Заметим, что таких монет мало. В суздальской чеканке при сохранении изображения на монете предпочитали как бы неполную анэпиграфность — замену читаемой легенды нечитаемой.

Анэпиграфные монеты с подражанием и нечитаемой имитацией круговой легенды на л. с. и с подражанием «суздальского» типа на о. с.

В отличие от анэпиграфных монет, имеющих на л. с. близкий к великокняжеской чеканке Василия Кирдяпы тип, лишенный только читаемой легенды, в этом разделе мы рассматриваем монеты, по л. с. сходные с типами великокняжеской чеканки только по принципу совмещения в центре неясных знаков, подражающих арабским буквам, и нечитаемой круговой легенде, превращенной в данном случае в набор радиально или косо расположенных штрихов. Итак, здесь мы рассматриваем монеты, чьи лицевые стороны значительно видоизменились по сравнению с их первоначальными оригиналами.

I

680. Л. с. В круглой линейной рамке знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде штрихов.

О. с. как о. с. 634 по типу.
По паре штемпелей Ор.
№ 1020, рис. 935; по типу Ок.
№ 31. 3 экз.; С-198; вес: 0,71—
2, 0,80—1.

II

681. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде штрихов.
О. с. как о. с. 470 по типу.
О. с. Ор. № 986, рис. 890.
1 экз.; ГИМ-319; вес: 0,68.

III

682. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде штрихов.
О. с. как о. с. 634 по типу.
О. с. Ор. № 1020, рис. 935.
1 экз.; С-371; вес: 0,58.

IV

683. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде штрихов.
О. с. Подражание монете Гюлистана с косым крестом в середине третьей строки.
О. с. Ор. № 979, рис. 881.
1 экз.; С-342; вес: 0,72.

V

684. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражаю-

щие арабским буквам, и решетка. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде штрихов.

О. с. как о. с. 347 по типу.
О. с. Ор. № 911—912, рис. 794,
796. 2 экз.; С-273; вес: 0,78—1,
0,80—1.

VI

685. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде штрихов.
О. с. В рамке из дуг, вписанной в круглую линейную рамку, подражание о. с. монеты Сарая ал-Джедид.
1 экз.; С-333; вес: 0,92.

VII

686. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде штрихов.
О. с. Подражание о. с. монеты Гюлистана (?).
1 экз.; ГИМ-202; вес: 0,81.

Описанные монеты могут быть поставлены в конец эволюционного ряда анэпиграфных монет, чеканенных по типам великокняжеской чеканки Василя Қирдяпы. Л. с. их сильно упрощена, схематизирована, круговая легенда нечитаемыми знаками, подражающими арабским буквам, сменилась на них ободком из штрихов. Но сохраняется характерный признак л. с. — подражание, обведенное имитацией круговой легенды. Обратные стороны последних звеньев указанного эволюционного ряда близки к «суз-

дальским» типам подражаний — л. с. монеты Джанибека 747 г. х., о. с. монеты Гюлистана и забытый в суздальском монетном деле со времен Дмитрия Константиновича тип подражаний о. с. монеты Сарая ал-Джедид. Если место чеканки анэпиграфных монет, восходящих к великокняжеским монетам Кирдяпы, не может быть точно определено, то монеты, описанные здесь, могут быть более уверенно отнесены по их типично «суздальским» о. с. к чеканке Суздаля.

Монеты данной группы неопределимого по точной дате чекана Суздаля подтверждают наше наблюдение, что в Суздале переход к анэпиграфности происходил путем замены читаемой круговой легенды косыми штрихами иногда с некоторым числом кружков.

Именно таким способом замены круговой читаемой легенды нечитаемой отличаются монеты указанной группы от анэпиграфных монет, близко стоящих к своим прототипам — великокняжеским монетам Кирдяпы (см. гл. II).

Монеты с подражанием на л. с. и с подражанием «суздальского» типа на о. с.

I

687. Л. с. В двойной линейной рамке в виде пятиконечной звезды подражание о. с. монеты Сарая ал-Джедид.

О. с. В двойной точечной и линейной рамке из дуг подражание о. с. монеты Джанибека.

По паре штемпелей Ч № 147. 1 экз.; С-30—5; вес: 0,94.

II

688. Л. с. В квадратной линейной рамке подражание монете Бирдибека. Первая строка в зеркальном отображении.

О. с. Подражание л. с. монеты Джанибека в обратную сторону.

1 экз.; С-30—12; вес: 0,95.

689. Л. с. как л. с. 688 по штемпелю.

О. с. как о. с. 688 по типу.

1 экз.; С-30—12; вес: 0,95.

III

690. Л. с. Подражание монете с символом веры с четырьмя решетками.

О. с. Подражание л. с. монеты Джанибека в зеркальном отображении.

Л. с. Ор. № 873, рис. 746—748. 1 экз.; С-31—15; вес: 0,95.

691. То же. На о. с. во второй строке видна одна решетка. Л. с. Ор. № 873, рис. 746—748. 1 экз.; С-314; вес: 0,78.

IV

692. Л. с. В круглой линейной рамке подражание монете Хорезма.

О. с. как о. с. 690 по типу.

По паре штемпелей Ор. № 1035, рис. 950. 7 экз.; С-163, ГИМ-10; вес: 0,88—1, 0,90—1, 0,91—2, 0,93—1, 0,94—1, 0,97—1.

V

693. Л. с. как л. с. 692 по штемпелю.

О. с. В круглой линейной рамке подражание монете с символом веры.

Л. с. по штемпелю Ор.
№ 1035, рис. 950; Ок. № 53.
1 экз.; С-200а; вес: 0,92.

VI

694. Л. с. как л. с. 692 по штемпелю.
О. с. Подражание, плохо видно.
По паре штемпелей Ок. № 53.
1 экз.; С-200; вес: 0,90.
Монеты 693 и 694, хотя и не имеют «суздальских» типов о. с., отнесены к этой группе по тождеству их л. с. с л. с. монеты 692.

VII

695. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. как о. с. 690 по типу.
1 экз.; С-31—20; вес: 0,79.

VIII

696. Л. с. Подражание л. с. монеты Джанибека без решеток.
О. с. как о. с. 342 по типу.
1 экз.; С-361; вес: 0,91.

IX

697. Л. с. Подражание л. с. монеты Джанибека в зеркальном отображении.
О. с. Подражание л. с. монеты Джанибека в зеркальном отображении. Во второй строке видна одна решетка.
1 экз.; С-31—17; вес: 0,96.

X

698. Л. с. Подражание не видно.
О. с. как о. с. 690 по типу.
1 экз.; С-308; вес: 0,88.

699. То же. 1 экз.; С-307; вес: 0,84.
700. То же. 1 экз.; С-426; вес: 0,85.
701. То же. 1 экз.; С-417; вес: 0,89.
702. То же. На о. с. видна одна первая строка. 1 экз.; С-422; вес: 0,91.
703. То же. 1 экз.; С-31—2; вес: 0,95.
704. То же. 1 экз.; С-31—18; вес: 0,91.
705. То же. 1 экз.; С-304; вес: 0,88.

XI

706. Л. с. Подражание.
О. с. как л. с. 685 по штемпелю.
1 экз.; ГИМ-320; вес: 0,75.

XII

707. Л. с. как о. с. 470 по типу.
О. с. Подражание монеты с именем и титулом Токтамыша в три строки. Между первой и второй строками три решетки, разделенные вертикальной линией и алифом второй строки.
1 экз.; С-397; вес: 0,65.

К типу XII следует отнести и монету 228, описанную в первой части нашего исследования о Саранском кладе и ошибочно отнесенную к чекану Московского великого княжества.

Монеты XII типа имеют подражания о. с. с именем Токтамыша московского типа, но л. с. — «суздальского» типа.

XIII

708. Л. с. плохо видно.
О. с. как о. с. 392 по типу, плохо видно.
1 экз.; С-416; вес: 0,85.

XIV

709. Л. с. плохо видна.

О. с. как о. с. 359 по типу.

О. с. Ор. № 1007, рис. 919.

1 экз.; С-438; вес: 0,83.

Монеты с «суздальским» подражанием на оборотных сторонах, имеющие на лицевых сторонах ан-эпиграфные изображения, или тип, восходящий к л. с. великокняжеских монет Василия Кирдяпы, или, наконец, просто подражание, могли чеканиться в Суздале какими-либо потомками Бориса, в том числе и Данилом до начала его именной чеканки. Они были лишены княжеского титула, так как были притеснены Москвой и не имели

права чеканить именные монеты с титулами. Они осуществляли потому только очень приниженный, ан-эпиграфный чекан, подобно самому Борису Константиновичу после лишения его великокняжеского стола. Но это только одно из возможных предположений.

Монеты с подражанием на л. с.
и с подражанием «нижегородского» типа
на о. с.

710. Л. с. Подражание. Плохо видно.

О. с. как о. с. 422 по типу.

О. с. Ор. № 864—866, рис. 734—737. 1 экз.; ГИМ-229;

вес: 0,81.

**ЧЕКАНКА НИЖНЕГО
НОВГОРОДА ПОД ВЛАСТЬЮ
МОСКВЫ**

**Анонимные монеты с титулом «великий
князь»**

I

711. Л. с. В круглой линейной рамке крылатый кентавр влево, с мечом и щитом. Над мечом точки. Между ногами неразборчивый знак. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬ ...ОГО.

О. с. как о. с. 423 по штемпелю. По паре штемпелей Ор. № 926, рис. 817; Ч № 101; о. с. по штемпелю Ор. № 864, 866, рис. 735, 737. 14 экз.; С-154, ГИМ-170, 177; вес: 0,85—2, 0,86—3, 0,87—3, 0,90—2, 0,92—2, 0,97—2.

На аналогичных монетах из Эрмитажа и на экземпляре А. Д. Черткова (ГЭ № 5569—5574; Черт. № 328; Ор. С. 202) читается: ПЕЧАТЬКНЯ (или КН)ЗЯВЕЛИКОГО.

II

712. Л. с. В круглой линейной рамке кентавр влево, стреляет из лука вправо. Легенда: ...ОГО. О. с. В фигурной двойной линейной рамке подражание л. с. монеты Узбека. Вокруг рамки точки.

По паре штемпелей Ор. № 923, рис. 814. 3 экз.; С-153; вес: 0,84—1, 0,85—1, 0,88—1.

III

713. Л. с. В круглой линейной рамке схематическое изображение кентавра влево, стреляющего из лука вправо. Между его ногами решетка. Вокруг точки. За рамкой круговая легенда, не видна.

О. с. В квадратной линейной рамке подражание.

Л. с. — о. с. Ор. № 916, рис. 805. 1 экз.; С-256; вес: 0,82.

IV

714. Л. с. как л. с. 713 по типу. О. с. как о. с. 521 по типу. Плохо видно. По паре штемпелей Ок. № 28. 1 экз.; С-255; вес: 0,58.

V

715. Л. с. как л. с. 713 по типу. Круговая легенда: ...ЕТ...

О. с. Подражание. Плохо видно.

Л. с. — о. с. Ор. № 916, рис. 805. 5 экз.; С-152; вес: 0,76—1, 0,80—1, 0,81—1, 0,84—1, 0,85—1.

716. Л. с. как л. с. 715 по штемпелю.

О. с. Подражание. Плохо видно.

Л. с. Ор. № 916, рис. 805. 1 экз.; С-134в; вес: 0,83.

717. Л. с. как л. с. 713 по типу. Легенда не видна.

О. с. Подражание. Плохо видно.

Л. с. по штемпелю Ор. № 916, рис. 805. 4 экз.; С-157в; вес: 0,80—1, 0,81—1, 0,83—1, 0,85—1.

718. То же. Легенда: ПЕ ... ОВ.
Л. с. Ор. № 923, рис. 814.
1 экз.; С-360; вес: 0,84.
719. То же. Л. с. Ор. № 923, рис.
814. 1 экз.; С-258а; вес: 0,81.
720. То же. Л. с. Ор. № 923, рис.
814. 1 экз.; С-410; вес: 0,82.
721. То же. Л. с. Ор. № 923, рис.
814. 1 экз.; С-258д; вес: 0,81.

VI

722. Л. с. как л. с. 713 по типу.
О. с. В круглой тройной ли-
нейной, точечной и линейной
рамке поясное изображение
человека, с секирой вправо.
Перед ним маленькая челове-
ческая голова. Под секирой
решетка. За спиной 3 точки.
Сверху точки.
Ор. № 916, рис. 805. 2 экз.;
С-145г; вес: 0,81—1, 0,83—1.
723. Л. с. как л. с. 715 по штемпе-
лю.
О. с. как о. с. 722 по типу. За
спиной точка.
Ор. № 916, рис. 805. 8 экз.;
С-145; вес: 0,82—1, 0,83—3,
0,85—3, 0,86—1.
724. Л. с. как л. с. 713 по типу. Ле-
генда не видна.
О. с. как о. с. 722 по штемпе-
лю.
Ор. № 916, рис. 805; 9 экз.;
С-145а, ГИМ-48; вес: 0,73—1,
0,80—1, 0,82—1, 0,83—1,
0,85—2, 0,86—1, 0,87—1,
0,89—1.
725. Л. с. как л. с. 713 по типу. Ле-
генда не видна.
О. с. как о. с. 722 по типу.
Под секирой 4 точки.
Ор. № 916, рис. 805. 5 экз.;
С-145д, ГИМ-49; вес: 0,80—1,
0,85—2, 0,88—1, 0,90—1.

726. Л. с. как л. с. 717 по штемпе-
лю.
О. с. как о. с. 722 по типу. За
спиной две точки.
По паре штемпелей Ор. № 916,
рис. 805. 30 экз.; С-144, ГИМ-
45, 47; вес: 0,65—1, 0,75—1,
0,78—1, 0,79—2, 0,81—2,
0,82—5, 0,83—3, 0,84—1,
0,85—4, 0,86—1, 0,87—3,
0,88—5, 0,89—1.
727. Л. с. как л. с. 713 по типу.
Плохо видно.
О. с. 722 по типу. Расположе-
ние точек не видно.
Ор. № 916, рис. 805. 2 экз.;
С-145б; вес: 0,85—2.

VII

728. Л. с. как л. с. 727 по штемпе-
лю.
О. с. В круглой тройной ли-
нейной точечной и линейной
рамке неясное изображение.
Л. с. Ор. № 916, рис. 805.
1 экз.; С-157е; вес: 0,87.
729. Л. с. как л. с. 713 по типу. Ле-
генда: ...ЯЗ...
О. с. В круглой тройной ли-
нейной, точечной и линейной
рамке неясное изображение.
Л. с. Ор. № 916, рис. 805.
1 экз.; С-157; вес: 0,86.

VIII

730. Л. с. не отчеканена.
О. с. как о. с. 726 по штемпе-
лю.
О. с. по штемпелю Ор. № 916,
рис. 805. 3 экз.; С-143; вес:
0,79—1, 0,86—1, 0,87—1.

IX

731. Л. с. как л. с. 713 по типу. Ле-
генда не видна.

- О. с. В круглой тройной линейной, точечной и линейной рамке поясное изображение человека, с секирой влево. Перед ним маленькая человеческая голова, над ней точки. Под секирой решетка. За спиной звездочка и 3 точки. Ор. № 913, рис. 798. 2 экз.; С-136б; вес: 0,87—2.
732. Л. с. как л. с. 713 по типу. Легенда: ...ЯТЬ...
О. с. как о. с. 731 по типу. Вокруг головы 6 точек. За спиной звезда.
Ор. № 913, рис. 798. Л. с. по штемпелю Ч № 95. 2 экз.; С-136в; вес: 0,85—2.
733. Л. с. как л. с. 713 по типу. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 732 по штемпелю.
Ор. № 913, рис. 798. 1 экз.; С-135в; вес: 0,83.
734. Л. с. как л. с. 713 по типу. Легенда: ПЕЧАТЬ ... Я.
О. с. как о. с. 732 по штемпелю.
Ор. № 913, рис. 798. 6 экз.; С-136а, ГИМ-51; вес: 0,81—1, 0,83—1, 0,84—1, 0,85—2, 0,88—1.
735. Л. с. как л. с. 713 по типу. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 731 по типу. Над секирой 3 точки.
Ор. № 913, рис. 798. 1 экз.; С-157к; вес: 0,80.
736. Л. с. как л. с. 713 по типу. Справа по кругу точки. Легенда: ...ЗЯВЕЛИКО... «И» в современном написании.
О. с. как о. с. 731 по типу. Над секирой 3 точки.
Ор. № 913, рис. 798; л. с. Ор. № 914, рис. 803. 7 экз.; С-135, ГИМ-52; вес: 0,81—1, 0,85—1, 0,88—1, 0,90—2, 0,91—1, 0,92—1.
737. Л. с. как л. с. 736 по типу. Легенда: ПЕЧА ... АВ ... А.
О. с. как о. с. 731 по типу. По паре штемпелей Ор. № 913, рис. 798. 22 экз.; С-136, ГИМ-50; вес: 0,75—1, 0,78—1, 0,82—1, 0,85—1, 0,86—3, 0,87—4, 0,88—4, 0,89—2, 0,90—4, 0,92—1.

X

738. Л. с. как л. с. 713 по типу. Легенда не видна.
О. с. В круглой тройной линейной, точечной и линейной рамке поясное изображение человека, с саблей вправо. Внизу справа дуга, за ней 3 точки, над саблей точка. Перед саблей сверху маленькая человеческая голова.
13 экз.; С-214, ГИМ-321; вес: 0,80—1, 0,82—1, 0,83—2, 0,84—5, 0,85—2, 0,86—2.

XI

739. Л. с. как л. с. 736 по типу. Легенда: ПЕЧ ... ЗЯ.
О. с. как о. с. 731. Отрубленная голова заменена скоплением точек. Решетка заменена кружком с некоторыми намеками на черты лица.
Л. с. Ор. № 914, рис. 803. 1 экз.; С-140; вес: 0,95.

XII

740. Л. с. как л. с. 736. Легенда: ПЕЧАТЬ ... НАЗАВЕ ... ОГО.
О. с. В круглой тройной линейной, точечной и линейной рамке поясное изображение

- человека, с секирой в обеих руках влево. Впереди 3 точки, сзади звезда и точка, под секирой точка.
- По паре штемпелей Ор. № 914, рис. 803; Ч № 94. 2 экз.; С-137, ГИМ-54; вес: 0,89—1, 0,92—1.
741. Л. с. как л. с. 736 по типу. Легенда: ...АТЬ ... АЗЯВЕ ...
О. с. как о. с. 740 по штемпелю.
Л. с. по типу, о. с. по штемпелю Ор. № 914, рис. 803; Ч № 94. 6 экз.; С-138, ГИМ-58; вес: 0,87—3, 0,88—1, 0,89—1, 0,93—1.
742. Л. с. как л. с. 713 по типу. Слева 2 точки. Справа 4 точки. Легенда: ...ПЕЧАТЬКНЯ... ВЕЛИК ... ОА «Н» как латинское N.
О. с. как 740 по штемпелю.
Л. с. по типу, о. с. по штемпелю Ор. № 914, рис. 803; Ч № 94. 3 экз.; С-157г, ГИМ-55; вес: 0,88—1, 0,92—1, 0,99—1.
743. Л. с. как л. с. 736 по типу. Легенда: ...ЯВ...
О. с. как о. с. 740 по штемпелю.
Л. с. по типу, о. с. по штемпелю Ор. № 914, рис. 803; Ч № 94. 2 экз.; С-138а, ГИМ-59; вес: 0,85—1, 0,87—1.
744. То же. Легенда: ...ВЕЛ...
Л. с. по типу, о. с. по штемпелю Ор. № 914, рис. 803; Ч № 94. 1 экз.; ГИМ-322; вес: 0,86.
745. То же. Легенда не видна.
Л. с. по типу, о. с. по штемпелю Ор. № 914, рис. 803; Ч № 94. 1 экз.; С-142б; вес: 0,92.
746. Л. с. как л. с. 736 по типу. Легенда: ПЕЧАТЬКНЯ.. Буква «Н» как латинское N.
О. с. как о. с. 740 по типу.
- Ор. № 914, рис. 803. 1 экз.; С-139а; вес: 0,87.
747. Л. с. как л. с. 736 по типу. Легенда: ПЕЧАТЬКНЯЗЯВЕЛИКОГО.
О. с. как о. с. 740 по типу.
Л. с. по штемпелю Ч № 96; о. с. Ор. № 914, рис. 803. 4 экз.; С-142в, ГИМ-60; вес: 0,77—1, 0,89—1, 0,90—1, 0,91—1.
748. Л. с. как л. с. 713 по типу. Справа 3 точки. Легенда: ...НАЗ ... ЛИК ... «Н» как латинское N.
О. с. как о. с. 740 по типу. Сзади звездочка без точки.
Л. с. по штемпелю Ор. № 918, рис. 807; о. с. по штемпелю Ч № 96. 2 экз.; С-137а, ГИМ-56; вес: 0,90—1, 0,97—1.
749. Л. с. как л. с. 748 по типу. Легенда: П... КНЯЗЯ ... ОГО.
О. с. как о. с. 748 по штемпелю.
Л. с. по типу, о. с. по штемпелю Ч № 96. 5 экз.; С-137б, ГИМ-57; вес: 0,81—1, 0,87—1, 0,88—1, 0,90—1, 0,92—1.
На аналогичных монетах, хранящихся в Эрмитаже, читается: ПЕЧАТЬКНЯЗЯВЕЛИКО (ГЭ № 5419—5429).

XIII

750. Л. с. как л. с. 736 по типу. Легенда: ...КН... Буква «Н» как латинское N.
О. с. как о. с. 740. Под секирой решетка. Над секирой точка.
Л. с. Ор. № 914, рис. 803; о. с. Ор. № 914, рис. 801. 1 экз.; С-147е; вес: 0,90.
751. Л. с. как 747 по штемпелю.
О. с. как о. с. 750 по типу.

Над секирой точка, перед секирой 3 точки.

Ор. № 914, рис. 803; о. с. по штемпелю Ор. № 914, рис. 802. 2 экз.; С-142; вес: 0,88—1,0,93—1.

752. Л. с. как л. с. 736 по типу. Легенда: ПЕЧА... БКНЯЗ... ЛИК. О. с. как о. с. 750 по типу.

Л. с. Ор. № 914, рис. 803; о. с. Ор. № 914, рис. 802; 2 экз.; С-142г, ГИМ-67; вес: 0,87—1,0,89—1.

753. Л. с. как л. с. 736 по типу. Легенда: ... КНЯЗЯ...

О. с. как о. с. 751 по типу. Л. с. Ор. № 914, рис. 803; о. с. Ор. № 914, рис. 802. 1 экз.; С-139г; вес: 0,82.

754. Л. с. как л. с. 740 по штемпелю.

О. с. как о. с. 751 по штемпелю.

Л. с. по штемпелю Ор. № 914, рис. 803; о. с. по штемпелю Ор. № 914, рис. 802. 1 экз.; ГИМ-61; вес: 0,99.

На аналогичных монетах, хранящихся в Эрмитаже, читается: ПЕ... ЗЯ... ОГО (ГЭ № 5430—5443).

Следующий тип в Саранском кладе не представлен.

XIV

Л. с. как л. с. 713 по типу. Легенда: ПЕЧА... ЯЗ...

О. с. как о. с. 740. Над головой трилистник.

ГЭ № 5344—5346.

XV

755. Л. с. как л. с. 713 по типу. Легенда не видна.

О. с. В круглой линейной рам-

ке четвероногое животное

вправо, с поднятым хвостом. Под головой, между ногами и над спиной по точке. За рамкой круговая легенда не видна.

Л. с. Ор. № 916, рис. 805. 1 экз.; С-257; вес: 0,80.

XVI

756. Л. с. как л. с. 713 по типу. Расположение точек и легенда не видны.

О. с. плохо видна.

Л. с. — о. с. Ор. № 916, рис. 805. 1 экз.; С-152в; вес: 0,86.

757. То же. Плохой сохранности.

Л. с. — о. с. Ор. № 916, рис. 805. 1 экз.; С-157з; вес: 0,90.

XVII

758. Л. с. как л. с. 713. В двойной линейной рамке, легенда не видна.

О. с. не отчеканена.

1 экз.; С-152г; вес: 0,70.

XVIII

759. Л. с. как 732 по штемпелю.

О. с. не отчеканена.

Л. с. по штемпелю Ч № 95. 1 экз.; С-152б; вес: 0,88.

760. То же. Л. с. Легенда: ...ТЯБВТ...

Ч № 95. 1 экз.; С-152д; вес: 0,93.

XIX

761. Л. с. В круглой линейной рамке кентавр вправо, стреляющий из лука влево. Между его ногами решетка. Сверху по кругу точки. За рамкой круговая легенда: ПЕЧ...ЕЛИ...

О. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное вправо, голова обращена назад, хвост загнут наверх. Под животом 3 точки. Под передними ногами точка, вверху справа по кругу точки, над хвостом 3 точки. За рамкой круговая легенда: ПЕЧ... КНЯ-ЗЯВЕЛИКОГО. «Н» как латинское N.

По паре штемпелей Ор. № 917, рис. 806. 2 экз.; С-146; вес: 0,90—1, 0,95—1.

762. Л. с. как л. с. 761 по типу. Легенда: ... ЯЗЯВ ...

О. с. как о. с. 761 по типу. Вверху по кругу точки. Легенда: ... ПЕЧАТЬ... ЯЗЕВЕЛИ... По паре штемпелей Ч № 97. 4 экз.; С-147д, ГИМ-64, 65; вес: 0,90—1, 0,91—2, 0,92—1.

XX

763. Л. с. как л. с. 761 по типу. Легенда: П... ЕЛИКОГ... «И» как латинское N.

О. с. В круглой тройной линейной рамке с точками и звездочками между линиями четвероногое животное, с загнутым наверх хвостом и обращенной назад головой, с разинутой пастью и высунутым языком, в окружении точек. Между его ногами решетка.

Л. с. Ор. № 918, рис. 807; Ч № 98. 1 экз.; ГИМ-324; вес: 0,90.

764. То же. Легенда: ... ЧЯТЬКН... О. с. как о. с. 763 по штемпелю.

Л. с. Ор. № 918, рис. 807; Ч № 98. 1 экз.; ГИМ-325; вес: 0,84.

На аналогичных монетах, хранящихся в Эрмитаже, легенда

читается: ПЕЧА (или Я) ТЬКН (или НЯ)ЗЯВЕЛИКОГ (ГЭ № 5551—5559).

XXI

765. Л. с. как л. с. 761 по типу. Легенда: ПЕЧ... ВЕЛ...

О. с. В круглой тройной линейной, точечной и линейной рамке: с четырьмя дугами четвероногое животное вправо, с загнутым наверх хвостом и обращенной назад головой, в окружении точек.

Л. с. по типу, о. с. по штемпелю Ор. № 918, рис. 807; Ч № 98. 5 экз.; С-147г; вес: 0,85—1, 0,89—1, 0,90—1, 0,94—1, 0,95—1.

766. Л. с. как л. с. 761 по типу. Легенда: ПЕЧАТЬКНАЗЯ... Буква «Н» как латинское N.

О. с. как о. с. 765 по штемпелю.

Л. с. по типу, о. с. по штемпелю Ор. № 918, рис. 807; Ч № 98. 11 экз.; С-147, 147а, ГИМ-62, 63; вес: 0,85—2, 0,87—1, 0,88—2, 0,89—1, 0,90—3, 0,92—1, 0,93—1.

767. Л. с. как л. с. 763 по штемпелю.

О. с. как о. с. 765 по штемпелю.

Л. с. по типу, о. с. по штемпелю Ор. № 918, рис. 807; Ч № 98. 1 экз.; С-147в; вес: 0,83. Тип XXII не представлен в Саранском кладе.

XXII

Л. с. как л. с. 761 по типу. Легенда: ...ЯВЕИК.

О. с. как о. с. 740 по типу. Ч № 96.

XXIII

768. Л. с. В круглой линейной рамке изображение кентавра. Плохо видно. Легенда: ... КЯЗ ...
О. с. В тройной круглой линейной, точечной и линейной рамке изображение, не видно. Л. с. Ор. № 918, рис. 807. 1 экз.; ГИМ-326; вес: 0,88.
769. То же. Легенда: ... ЗЯВ ...
Л. с. Ор. № 918, рис. 807. 1 экз.; С-393; вес: 0,90.
770. То же. Легенда: ... ЗЯВ ... 1 экз.; С-157д; вес: 0,80.
771. То же. Легенда не видна. 1 экз.; С-157л; вес: 0,87.
772. То же. Легенда не видна. 1 экз.; С-415; вес: 0,85.
773. То же. Легенда не видна. На о. с. рамки не видно. 2 экз.; С-350; вес: 0,68—1, 0,84—1.
774. То же. Легенда не видна. 1 экз.; С-157ж; вес: 0,70.
775. То же. Легенда не видна. 1 экз.; С-157и; вес: 0,75.

XXIV

776. Л. с. не видна.
О. с. как о. с. 755 по штемпелю. 1 экз.; С-267; вес: 0,72.

XXV

777. Л. и о. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека вправо, с секирой и саблей, с длинными волосами. За рамкой легенда: на л. с. ВЕЛИКОГ ... на о. с. ... ИК ...
Л. и о. с. — л. с. Ор. № 905, рис. 787; Ч № 89, 90. 1 экз.; С-320; вес: 0,93.
778. То же. Легенда л. с. ... КНЯ ...
Легенда о. с. ... К ...
Л. и о. с. — л. с. Ор. № 905, рис. 787; Ч № 89, 90. 1 экз.; С-116а; вес: 0,92.

XXVI

779. Л. с. как л. с. 777 по типу. Легенда: ... ОГО ...
О. с. как о. с. 777. Сзади трилистник. Легенда: ПЕЧАТЬ ... ЕЛИК. Буквы «И» и «К» соединены.
Л. с. Ор. № 905, рис. 787. 1 экз.; ГИМ-323; вес: 0,91.
780. То же. Легенда л. с.: ... БКНЗЯВЕЛИ ...; легенда о. с. не видна.
1 экз.; С-1176; вес: 0,90.

XXVII

781. Л. с. как л. с. 777 по типу. Легенда: ... АТЬК ... ЗЯВЕ ...
О. с. как о. с. 779. Трилистник помещен перед лицом. Легенда: ПЕЧАТЬ ... КОГО.
По паре штемпелей Ч № 88. 3 экз.; С-118, ГИМ-160; вес: 0,88—1, 0,89—1, 0,91—1.

XXVIII

782. Л. с. как л. с. 777 по типу. Легенда: ПЕ ... И ...
О. с. как л. с. 777. Перед лицом знак √. Легенда: ПЕ ... ЯЗЯВЕЛИ.
По паре штемпелей Ч № 89. 4 экз.; С-116, ГИМ-161; вес: 0,88—1, 0,89—1, 0,91—2.
783. Л. с. как л. с. 777 по типу. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 782 по штемпелю.
Л. с. Ор. № 905, рис. 787; о. с. по штемпелю Ч № 89. 1 экз.; С-133; вес: 0,93.

XXIX

784. Л. с. как о. с. 779 по типу. Легенда не видна.

О. с. как о. с. 781 по штемпелю.

О. с. по штемпелю Ч № 88. 2 экз.; С-117, ГИМ-327; вес: 0,81—1, 0,86—1.

785. Л. с. как о. с. 779 по типу. Легенда не видна.

О. с. как о. с. 781 по типу. Легенда: ПЕЧАТ... ГО.

О. с. Ч № 88. 1 экз.; ГИМ-328; вес: 0,90.

Типы XXX—XXXIII в Саранском кладе не представлены.

XXX

Л. с. как л. с. 777 по типу. Легенда не видна.

О. с. как о. с. 777. Спереди и сзади трилистник. Легенда не видна.

ГЭ № 5357—5359.

XXXI

Л. с. как л. с. 777 по типу. Легенда не видна.

О. с. как о. с. 777, сзади знак √. Легенда: ПЕЧА... НЗЯВЕЛИКОГО.

ГЭ № 5345—5350.

XXXII

Л. с. как о. с. 781 по типу. Легенда не видна.

О. с. как о. с. 779 по типу. Легенда не видна.

ГЭ № 5351—5353.

XXXIII

Л. с. как о. с. 779 по типу. Легенда: ПЕЧАТЬКНЗЯВЕЛИКО.

О. с. как о. с. 779 по типу.

Легенда не видна.

ГЭ № 5356—5363.

XXXIV

786. Л. с. как л. с. 777 по типу. Легенда: ... АТЬКН... Буква «Н» как латинское N.

О. с. В круглой тройной линейной, точечной и линейной рамке поясное изображение человека, с секирой вправо. Перед ним дерево с птицей, за деревом голова человека влево. В рамке над головой человека овал, передающий лицо человека.

Ор. № 905, рис. 787. 1 экз.; С-317; вес: 0,91.

787. Л. с. как л. с. 777 по типу. Легенда: ... ЯЗ... ВЕЛИК...

Буква «Л» написана как «А». О. с. как о. с. 786 по штемпелю.

Ор. № 905, рис. 787. 1 экз.; С-318; вес: 0,93.

788. То же. Л. с. плохо видна. Легенда не видна. Ор. № 905, рис. 787. 1 экз.; С-316; вес: 0,93.

789. То же. Легенда не видна.

Ор. № 905, рис. 787. 1 экз.; С-319; вес: 0,93.

790. Л. с. как л. с. 777 по типу. Легенда: ... НЗЯВ...

О. с. как о. с. 786 по типу. Овал имеет черты человеческого лица.

Ор. № 905, рис. 787. 1 экз.; ГИМ-298; вес: 0,95.

791. То же. Легенда: ПЕ... АВЕЛИК.

Ор. № 905, рис. 787. 4 экз.; С-126; вес: 0,89—1, 0,91—1, 0,93—1, 0,95—1.

792. Л. с. как л. с. 777 по типу. Легенда: ... КНЯЗ... «Н» как латинское N.

О. с. как о. с. 791 по штемпелю.

Ор. № 905, рис. 787. 3 экз.; ГИМ-334; вес: 0,89—1, 0,92—1, 0,87—1.

793. То же. Легенда: ...НЯЗ... 1 экз.; С-1266; вес: 0,86. Аналогичные монеты из Эрмитажа имеют легенду: ПЕЧАТЬК...ЗЯВЕЛИКО (ГЭ № 5374—5379).

XXXV

794. Л. с. как о. с. 782 по типу. Легенда: ПЕЧАТЬКН. Буква «Н» как латинское N. О. с. как о. с. 786 по типу. О. с. Ор. № 905, рис. 787; л. с. Ч № 82. 1 экз.; ГИМ-297; вес: 0,95.

XXXVI

795. Л. с. как о. с. 782 по типу. Легенда: ПЕ... О. с. В круглой тройной линейной, точечной и линейной рамке поясное изображение человека, с секирой влево. Перед ним дерево, за деревом голова человека вправо. 1 экз.; С-322; вес: 0,91. На аналогичных монетах, хранящихся в Историческом музее, легенда читается: ПЕЧ...НЯ...ВЕЛИ (ГИМ СУС № 5385—5393). К этой группе относятся монеты еще одного типа, не представленные в Саранском кладе.

XXXVII

Л. с. как л. с. 777 по типу. Легенда: ПЕЧАТЬКНЯЗЯВЕЛИК.

О. с. как о. с. 795 по типу. Ч № 90; ГЭ № 5394—5397.

XXXVIII

796. Л. с. не отчеканена. О. с. как о. с. 786 по типу. Сзади звездочка и точка, под секирой решетка, над головой точки. О. с. по штемпелю Ор. № 913, рис. 797. 1 экз.; С-1356; вес: 0,83.

XXXIX

797. Л. с. В круглой линейной рамке голова человека впрямь. Под ней серповидная фигура из двух линий. Над головой сверху двойной треугольник с двумя завитками по бокам. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬКНЗЯВЕЛИКО. О. с. В круглой тройной линейной, звездчато-точечной и линейной рамке шестилепестковая розетка. По паре штемпелей Ч № 102. 1 экз.; С-148а; вес: 0,90.
798. Л. с. как л. с. 797 по типу. Легенда: ...ЯТЬКН... О. с. как о. с. 797 по типу. Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 2 экз.; С-148к; вес: 0,86—1, 0,88—1.
799. То же. Легенда: ...Н... Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 1 экз.; С-148м; вес: 0,94.
800. То же. Легенда: ПЕЧА... Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 1 экз.; С-148д; вес: 0,90.
801. То же. Легенда: ...ЯВЕЛИ. Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 1 экз.; С-148в; вес: 0,86.
802. То же. Легенда не видна. Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 1 экз.; С-148д; вес: 0,91.

803. То же. Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 2 экз.; С-148д; вес: 0,95—1; 0,96—1.
804. То же. Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 1 экз.; С-148д; вес: 0,96.
805. То же. Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 1 экз.; С-148л; вес: 0,87.
806. То же. Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 3 экз.; С-148е; вес: 0,90—1, 0,92—1, 0,94—1.
807. Л. с как л. с. 797 по типу. Легенда: ... КН...
О. с. как о. с. 797 по типу. Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 2 экз.; С-148ж; вес: 0,81—1, 0,83—1.
808. Л. с. как л. с. 797 по типу. Треугольник сверху одинарный. По бокам по две точки и завитку. Легенда: ... ЯВЕЛИ...
О. с. как о. с. 797 по типу. Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 5 экз.; С-148в; вес: 0,88—1, 0,90—1, 0,91—1, 0,92—1, 0,94—1.
809. Л. с. как л. с. 808 по типу. Легенда: ПЕЧА...
О. с. как о. с. 797 по типу. Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 7 экз.; С-148б, ГИМ-119; вес: 0,84—1, 0,89—1, 0,90—1, 0,91—1, 0,93—1, 0,95—1, 0,96—1.
810. Л. с. как л. с. 808 по типу. Легенда: ПЕЧАТЬ...
О. с. как о. с. 797 по типу. Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 1 экз.; С-435; вес: 0,90.
811. Л. с. как л. с. 808 по типу. Легенда: ... ЯВЕ...
О. с. как о. с. 797 по типу. Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 1 экз.; ГИМ-296; вес: 0,91.
812. Л. с. как л. с. 808 по типу. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 797 по типу. Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 2 экз.; С-148и, ГИМ-121; вес: 0,88—1, 0,90—1.
813. Л. с. как л. с. 808 по типу. Серповидная фигура из одной линии. Слева завиток и 2 точки, справа 3 точки. Легенда не видна.
О. с. как о. с. 797 по типу. Ор. № 927, рис. 818—820; Ч № 102. 6 экз.; С-148г, ГИМ-120; вес: 0,87—1, 0,88—3, 0,89—1, 0,90—1.
814. Л. с. как л. с. 808 по типу. Слева завитки и точка, справа завиток и 3 точки. Легенда: ПЕЧАТЬК... ЕЛИКОГ.
О. с. как о. с. 797 по типу. Ор. № 729, рис. 818—820; Ч № 102. 3 экз.; С-148з, ГИМ-136; вес: 0,83—1, 0,85—1, 0,93—1.
На аналогичных монетах из Эрмитажа легенда читается: ПЕЧАТЬКНЗЯВЕЛОКОГ (ГЭ № 5919—5929).
ХI
815. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека вправо, с мечом и секирой. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. как о. с. 797 по типу. О. с. Ор. № 927, рис. 819; Ч № 102. 2 экз.; С-96; вес: 0,85—1, 0,86—1.
Следующий тип в Саранском кладе не представлен.
ХI
- Л. с. как л. с. 815. За спиной трилистник. Легенда: ПЕЧАТЬ...
О. с. как о. с. 797 по типу. ГЭ № 5372—5373.

Монеты типов XL и XLI могут быть отнесены предположительно к этой группе монет по полному сходству их о. с. с монетами предыдущих типов.

XLII

816. Л. с. В круглой линейной рамке изображение не видно. За рамкой круговая легенда: ... ТЬ ... ВЕЛИК ... Буква «И» в современном написании, соединена с буквой «Л».

О. с. В круглой линейной рамке изображение не видно. За рамкой круговая легенда: ... ЧАТ ... НАЗЯВЕ.

1 экз.; ГИМ-213; вес: 0,91.

Во всех случаях, когда сохраняется достаточно полно надпись (т. е. место соединения конца легенды с ее начальным словом «печатъ»), легенда оказывается анонимной с великокняжеским титулом. Ни разу не встречены монеты с именем или частью имени после титула «великий князь», ни разу также не зарегистрирован на этих монетах сокращенный титул, просто «князь».

Типы с кентавром отличаются большой однородностью. Это явно одна группа близких монет. В Саранском кладе имеется почти полный набор типов с кентавром и круговой легендой, представленных у А. В. Орешникова и С. И. Чижова. Есть и новые типы с той же лицевой стороной.

Тип кентавра на монете I типа более детальный и реалистический, узнаваемый. На о. с. он имеет подражание. На монете II типа кентавр изображен более условно и схематически, а на типах III—XVIII кентавр сильно схематизиро-

ван, хотя и сохраняет явные черты прототипа, к которому относятся типы I и II. Более реалистическими являются изображения кентавра вправо (типы XIX—XXII).

Серия типов представляет на л. с. разные варианты иконографической схемы, которую мы связываем с Иоанном Крестителем с секирой, деревом и отрубленной головой¹. Схема эволюционирует в сторону утраты деталей.

Типы XXXIV и XXXV — полная схема: человек с секирой вправо, дерево с птицей, отрубленная голова. Такая полная схема с поворотом направо человека с секирой имеется на первых ростовских монетах на стороне, имеющей имя князя из сретенской ветви ростовского княжеского дома. По сравнению с канонической схемой здесь утрачен нимб и свиток в руках Иоанна. Секира переместилась от корней дерева в руки Иоанна. Круговая легенда заменена тройной рамкой, в которой есть овал, обозначающий, видимо, обозначать голову — влияние ростовского варианта схемы. На ростовских монетах, на которых имеется та же схема Иоанна Крестителя, в круговой легенде над головой человека с секирой помещали голову человека, иногда с короной. Овал на анонимных великокняжеских монетах с такой схемой помещен на том же месте, что и голова человека на сретенской стороне ростовских монет.

Типы XXXVI—XXXVII — на изобразительной схеме «Иоанн Креститель» пропадает овал в рамке, фигура с секирой развернута влево, перед деревом и отрубленной головой.

Тип VI — в схеме нет овала в рамке и дерева; остается фигура человека вправо, с секирой перед отрубленной головой. Тип IX — схема имеет те же утраты, что и на типе VI. Фигура человека развернута влево.

Тип X — схема имеет те же утраты, что и на типе VI. Секира заменена саблей, фигура человека развернута вправо.

Тип XI — схема с теми же утратами и изменениями, что и на типе X; кроме того, отрубленная голова заменяется скоплением точек. Фигура развернута влево.

Типы XII—XIII — схема с теми же утратами, что и на типе XI, остается только секира; кроме того, пропадает скопление точек. Фигура развернута влево.

Заметим, что вариант схемы с разворотом человека с секирой влево на ростовских монетах появляется позднее варианта с разворотом фигуры с секирой вправо и связан с некоторыми упрощениями и утерями деталей — на монетах с разворотом фигуры влево отсутствует голова в рамке.

Таким образом, может быть построен эволюционный ряд типов со схемой «Иоанна Крестителя»:

XXXIV, XXXV—XXXVI,

XXXVII—VI,

IX—X, XI—XII, XIII

На некоторых монетах с кентавром на о. с. имеются изображения четвероногого (типы XV, XIX—XXI). Типы XV, XIX имеют на о. с., там, где располагалось изображение четвероногого, круговую легенду. Мы видели на примере анэпиграфных монет, как круговые легенды замещаются тройными рамками. В данном случае круговая легенда замещается на типе XX тройной

линейной, звездчатой и линейной рамкой, а на типе XXI — тройной линейной, точечной и линейной рамкой. Ободок из звездочек заменяется на типе XXI ободком из точек.

Тройная рамка на о. с. XXI типа имеет 4 дужки. Тот элемент оформления, который на монетах с иконографической схемой «Иоанн Креститель» был рудиментом ростовского прототипа, на монетах XXI типа становится простым декоративным элементом. Таким образом, характерной чертой анонимного великокняжеского чекана была сравнительно быстрая эволюция изображений и оформления типа в сторону утраты тех или иных черт и деталей.

Так же как и для группы анэпиграфных монет, восходящих к великокняжескому чекану Василия Кирдяпы и Бориса Константиновича, анонимные великокняжеские монеты дают примеры замены круговой русской легенды круглыми тройными линейными, точечными и линейными рамками. Кроме такой замены применялась еще как промежуточный этап замена тройной линейной, звездчатой и линейной рамкой.

По поводу нашего толкования изобразительной схемы — человек с секирой перед деревом и отрубленной головой — как схемы, изображающей Иоанна Крестителя, А. В. Чернецовым были высказаны сомнения. Он отдает предпочтение старой версии — что вся сцена представляет наказание фальшивомонетчика — версии, ни на чем не основанной, кроме общих умозрительных рассуждений об уместности такого смысла изображения именно на монетах². Одно из воз-

ражений А. В. Чернецова заключается в том, что на монетах не показана под отрубленной головой чаша. Отсутствие чаши — следствие миниатюрности изображения. Чаша отсутствует и на бесспорном изображении той же иконографической схемы (кстати, самом близком монетной) — на панагии из коллекции Н. М. Постинкова³. Кстати, здесь нет секиры у корней дерева. Есть одна монета типа XI (ГЭ № 5333) с дугой под отрубленной головой, видимо, передающей чашу. Ригоризм моего оппонента в требованиях к передаче схемы «Иоанн Креститель у дерева» представляется чрезмерным, когда дело касается миниатюрных изображений. Например, изображения в профиль, которые мы видим на монетах, не были характерны для изображений святых, но на изделиях миниатюрной пластики XIV—XV вв. есть лица святых и ангелов, настолько близкие к профильным, что при уменьшении до размеров монетного изображения они стали бы неотличимы от профильных⁴. Другое возражение А. В. Чернецова — появление на монетах московских уделов изображения человека с мечом и секирой или только с мечом (саблей) в руках и отрубленной головы перед ним, что оказывается, по мнению моего оппонента, «невозможной амальгамой образа святого с образом его палача». Это не амальгама святого и палача, а вполне возможное соединение образа святого и образа князя на поздних этапах эволюции иконографической схемы. На первый план выступает значение изображения человека как образа князя, а два оружия, по догадке самого А. В. Чернецова, могли сим-

волически обозначать две функции власти: карать и защищать.

Эволюционный ряд типов, построенный нами, показывает постепенную деградацию схемы. Действительно, выхваченное из эволюции звено — изображение воина перед отрубленной головой — может быть сочтено само по себе изображением сцены наказания фальшивомонетчика. Но исходная схема — с «деревом пустыни» — к сцене наказания не подходит, а как изображение Иоанна Крестителя объяснима. Она отличается от иконографической схемы только тем, что секира помещена в руках человека вместо свитка. Если поставить в начале ряда иконографическую схему «Иоанн Креститель» со свитком перед деревом, с отрубленной головой и с секирой «у корня дерева», то первая монетная композиция будет вторым звеном ряда с некоторой деградацией — утерей свитка.

Распространившиеся на многих типах схемы человека с секирой или с саблей или с секирой и саблей перед отрубленной головой есть не что иное, как отдельные звенья эволюционного ряда. В некоторых случаях перед человеком с секирой оказывается не голова, а дерево, что при толковании такого сюжета, как наказание фальшивомонетчика, оказывается совсем бессмысленным.

Таким образом, эволюционный ряд схемы «Иоанн Креститель» дает пример перерождения иконографического мотива святого в светское изображение воина, видимо, князя. Примеры подобного перерождения дает сфрагистика XIV в.

В. Л. Янин приводит примеры аналогичной трансформации среди княжеских печатей XIV в.⁵ Он пишет о новых явлениях в сфрагистике XIV в.: «Резчику матрицы важно изобразить Ивана или Семена, но вопрос о действительном патронате великого князя становится, по-видимому, для него второстепенным. Он понимает, что булла не икона, цель изображения на ней — выразить художественными средствами имя князя. На буллах Ивана Красного появляется Иоанн Стратилат или какой-то небывалый Иоанн, которого называют Иоанном Крестителем, но который в сущности оказывается затейливым гибридом, не соответствующим ни одному иконографическому типу»⁶.

Таким синкретическим образом святого, «гибридом» мог стать и Иоанн Креститель у дерева, соединившись причудливым способом с образом князя с мечом или с саблей и секирой, но сохранивший некоторую связь с образом святого Иоанна (отрубленная голова), чтобы выражать не только образ князя-воина, но и князя по имени Иван. Здесь не имеет значения, был ли данный Иван крещен в честь Предтечи или другого святого Иоанна.

Заметим, что отсутствие нимба может также объясняться пере рождением образа святого в светский образ князя-воина, чему также есть примеры в княжеской сфрагистике XIII—XIV вв.⁷

Типы I—XXII объединяются сходным изображением кентавра, типы XXV—XXXVII, XL—XLI — близким изображением воина с секирой и саблей, типы VI, IX—XIII, XXXVI—XXXVII — общей схемой «Иоанн Креститель», типы XV,

XIX, XXI имеют сходное изображение животного, типы XXXIX—XLI отличает одинаковое изображение розетки. Таким образом, типы I—XLI объединяются в группу монет, которые можно отнести к одному центру чеканки и примерно одному периоду.

Большая часть анонимных великокняжеских монет (типы VI—XLII) не имеет ордынской стороны. Их следует датировать после 1399 г., когда для русских княжеств открылась возможность в связи с падением Токтамыша и ослаблением ордынской зависимости чеканить монеты без ордынской стороны. Типы с подражаниями на оборотных сторонах (типы I—V), возможно, чеканены были и раньше, в самом конце XIV в. Верхняя дата чеканки описанной группы типов определяется датой зарытия Саранского кладе — 1409 г.

Анонимные великокняжеские монеты I—XLII типов принадлежали, как мы считаем, нижегородскому чекану⁸. Они совершенно не похожи по манере изображения человека на деньги других центров великокняжеской чеканки до 1410 г.

Особо большое количество монет этих типов найдено в Суздальско-Нижегородских землях, в частности в Саранском кладе. В других местах, например в Дроздовском кладе, их найдено мало.

Монеты с титулом «великий князь» кроме рязанского и тверского князей в самом конце XIV—первом десятилетии XV в. мог чеканить только Василий Дмитриевич Московский. Нижегородские князья вернули великокняжеский титул позднее. Очевидно, что они-сываемые монеты не рязанские и

не тверские. Остается только предположение, что анонимная чеканка принадлежит Василию Дмитриевичу Московскому. Вместе с тем монеты данного типа совершенно не московские и чеканены не в Москве. Даже если отвлечься от чуждой московским мастерам манеры изображений, видно, что палеография надписей не московская (нет характерных для московского чекана лигатур).

Мы считаем возможным отнести изучаемую группу монет к чеканке Нижнего Новгорода, находившегося с 1392 г. под властью московского князя.

Этот тезис подтверждается о. с. I типа, представляющей характерное подражание с двумя решетками, которое присутствует на монетах Бориса Константиновича, выпущенных в Нижнем Новгороде, в частности на его, видимо, последнем чекане великокняжеских монет с крестом. Возможно, захватившая Нижний Новгород московская администрация налаживает выпуск анонимных монет с великокняжеским титулом и с кентавром и потому берет для о. с. тип нижегородских монет Бориса Константиновича.

Заметим, что тот способ, который применен для придания типу монет анэпиграфности, — замена круговой легенды тройной линейной, точечной и линейной рамкой — характерен именно для нижегородского денежного дела. В чеканке Нижнего Новгорода, производимой московскими властями, поставленными там Василием Дмитриевичем Московским, отсутствуют основные типы изображений, принятые в то время в монетном деле Москвы. Нет всадника, барса (фан-

тастическое животное с разинутой клювовидной пастью и высунутым языком вряд ли могло быть барсом — владимирской эмблемой), но присутствует, вероятно, менее престижный, воин с саблей и секирой, который так же, как и в более ранней чеканке Москвы, представлял, видимо, образ князя. В анонимной великокняжеской чеканке употребляются сюжеты, характерные для репертуара удельной чеканки: воин, кентавр, четвероногое фантастическое животное, «Иоанн Креститель».

И в анонимности монет, и в отсутствии всадника и барса можно видеть некоторое принижение ранга великокняжеской чеканки в Нижнем Новгороде при московской администрации. Этот ранг находится на уровне великокняжеского чекана, но несколько понижен по сравнению с московским чеканом, чтобы они не оказались на одном уровне. Были некоторые попытки поднять престижность чеканки, ее ранг в Нижнем Новгороде, как показывают типы, на которых изображение воина дважды повторено и дважды сопровождается легендой с титулом «великий князь», но они осуществлены за счет удваивания л. с. и повторения титула, а не за счет помещения имени князя.

Опять здесь можно отметить удваивание лицевой стороны в ситуации, когда монетки хотят поднять престижность чеканки, но не могут это сделать другим, более привычным способом: помещением имени князя.

Что-то мешало московским властям сделать самый, казалось бы, естественный прокламативный акт — выпустить монету с именем Василия I Московского в знак

присоединения Нижнего Новгорода к Москве.

В конце XIV — начале XV в. на Руси князь чеканил монету со своим именем, как правило, в столице своего удела или княжества. Помещение на монетах, чеканенных в Нижнем Новгороде, имени Василия Дмитриевича Московского было бы нарушением всей системы удельной чеканки. Это стало делом будущего. Для такого явления нужны были еще десятилетия централизационной деятельности Москвы, чтобы немосковские центры чеканки превратились бы в провинциальные монетные дворы единого Русского государства. Определенный шаг к централизации намечился при Василии II. Первые его выпуски с изображением Самсона («союзные» монеты) имели имя и титул великого князя Московского и имя и титул удельного князя. Однако имя великого князя Московского не выходит, как правило, за границы московских уделов. Только в бывшем Нижегородском княжестве чеканили монеты с именем Василия II и титулом «великий князь» частично, видимо, по московским типам, а частично и по местным⁹.

Ситуация, сложившаяся в Нижнем Новгороде после 1392 г. для монетчиков, работавших на московскую администрацию, в некоторой степени аналогична ситуации в Новгороде при Иване III. Договорными актами было оговорено, что в Новгороде будут чеканиться деньги от имени князей великих: «А печати быти князей великих». Но на монетах местных типов помещался только титул «великий князь», анонимно. В Твери после присоединения ее к Москве оказа-

лось более удобным помещать на монетах тверского типа имя не Ивана III, а его сына Ивана Молодого и его титул — «великий князь» (Тверской). Иван Иванович фигурирует на монетах Твери, видимо, не как князь Московский, а как князь Тверской.

То, что стало возможным для московских властей времени Василия II в чеканке Нижегородского княжества, давно присоединенном, где тяга к независимости хоть и тлела и проявлялась в отдельных акциях местных князей, но в целом была все же подавлена, то оказалось невозможным в новгородской и тверской чеканках при Иване III и, добавим, еще раньше в рязанской.

Помещение имени князя Московского на монетах, чеканенных в присоединенных городах (Твери, Новгороде, Пскове), было осуществлено только в рамках уже окончательно сформировавшегося единого московского типа с всадником. Другими словами, весь комплекс изобразительных и письменных элементов из Москвы был полностью перенесен в присоединенные центры, за исключением букв, обозначающих место чеканки. Перенос одного имени князя в чеканку отдельных центров, с сохранением особых, местных типов монет, оказался невозможным. Невозможным он был и в отношении нижегородской чеканки при Василии I Московском в конце XIV — начале XV в.

Вернемся теперь к изобразительной схеме, связанной с иконографией Иоанна Крестителя, которую так часто использовали в анонимной чеканке. Василий Дмитриевич Московский завещал снача-

ла Нижний Новгород своему сыну Ивану. Может быть, изображение Иоанна Крестителя заменяло и обозначало имя «Иван»; оно подчеркивало обладание Нижним Новгородом московской княжеской династией.

Чеканка в Нижнем Новгороде — столице великого княжества — допускала великокняжеский ранг чеканки и отсюда титул «великий князь», но имя свое поместить на этих монетах Василий I не мог — Нижний Новгород не был его столицей.

Поступить так, как Иван III поступил в денежном деле присоединенной Твери — чеканить монеты от имени наследника, которому придавался титул великого князя Тверского, Василий I в отношении нижегородского денежного дела тоже не мог. Практика придания великокняжеского титула малолетнему сыну появилась позже. Летописи называют Ивана Васильевича в сообщении о его смерти в 1417 г. «великим князем Нижегородским», потому что в то время, когда составлялись летописные своды, практика провозглашения наследника великим князем и чеканка от его имени монет были уже введены и был прецедент с Иваном Молодым, старшим сыном Ивана III.

На нижегородских анонимных великокняжеских монетах, чеканенных при московских властях, использовали замену имени — схему «Иоанна Крестителя» — для обозначения наследника Василия I князя Ивана Васильевича.

А. В. Чернецов выдвинул возражение против придания схеме «человека с секирой перед деревом и отрубленной головой» патроними-

ческого значения (мы считали, что обозначение Иоанна Предтечи, патрона Калиты, подчинившего Москве Сретенскую сторону Ростова, помещается специально на сретенской стороне ростовских двуименных монет). Следовало бы, по его мнению, ожидать помещения на ростовских монетах патронов правивших князей, а не давно умершего, что, как замечает А. В. Чернецов, не характерно для монет древней Руси¹⁰. Изображение патрона князя вообще не характерно для древнерусских монетных типов XIV—XV вв. Оно пока гипотетически выявлено только в виде схемы «Иоанна Крестителя» и встречается в следующих особых случаях.

На ростовских монетах патрон Калиты — Иоанн обозначал имя, ставшее особым, как бы «родовым» именем потомков Калиты; изображение приобретало смысл обозначения пиетета сретенских князей Ростова по отношению к Москве.

Схема Иоанна Крестителя использовалась для обозначения имени Ивана как символа единства потомков Калиты, общего коллективного владения их отчиной — имени, ставшего почти обязательным для сыновей князей Ивановичей, — на ранних великокняжеских анонимных московских монетах (Ч № 86; ГЭ № 5331—5342). На них мы находим полную схему — человек с секирой перед деревом с птичкой, а за деревом отрубленная голова. Позднее в уделах на дмитровских и можайских монетах (Ор. № 787, 788, 832—836; Т (2) № 6, 133) чеканились изображения с деформированной схемой — человек с секирой и саблей перед отрубленной головой или деревом.

На нижегородских великокня-

жеских анонимных монетах, битых, как мы полагаем, при московских властях прямо имя князя Ивана поместить было нельзя — он не стал еще князем, ни великим, ни удельным: он был только наследником. А вместе с тем московской администрации нужно было утвердить власть Москвы, тем более что и монеты чеканили хотя и с высоким титулом, но анонимно. На нижегородских монетах эта схема помещается только на анэпиграфных сторонах. Казалось бы, если мы имеем, как полагает наш оппонент, символическое изображение князя с карательной функцией или карательной и защитительной функциями, то откуда взялась такая устойчивость? Действительно, изображение человека с оружием без отрубленной головы помещено всегда с круговой легендой, а то же изображение, но с отрубленной головой, всегда присутствует без легенды. Такая особенность свидетельствует о том, что отрубленная голова — существенный семантический элемент, придающий всему изображению война особый смысл, который заставлял помещать его на анэпиграфной стороне монеты.

Нам кажется, что придание изображению значения имени «Иван» объясняет указанные явления. Помещение такого изображения на монете с анонимной легендой было бы равносильно до некоторой степени легенде «Печать князя великого Ивана», так как изображение могло расцениваться как изобразительное продолжение легенды. Однако возможность такого «чтения» легенды следовало исключить. Великий князь — это все-таки Василий Дмитриевич Московский, которого по разным причинам

не могли прямо обозначить на монетах, выпущенных в столице другого великого княжества.

Для монетного дела древней Руси XIV—XV вв. вообще не было характерно помещение изображений патрональных святых. В сфрагистике тоже к концу XIV в. эти изображения вырождаются и видоизменяются, становятся редкими. Если бы мы имели монеты XIII—начала XIV в., быть может, на них были бы святые патроны князей. Но схема, связанная с иконографией Иоанна Крестителя, все же присутствует на некоторых монетах конца XIV — начала XV в., хотя и в деформированном виде и с измененной функцией. Представляет ли такая схема единственное исключение? На этот вопрос ответить трудно. Может быть, на монетах были и какие-то другие изображения, тоже связанные со святыми патронами, но выявить их сейчас не представляется возможным.

Анэпиграфные монеты по типам анонимных великокняжеских монет

I

817. Л. с. В круглой тройной линейной, точечной и линейной рамке кентавр вправо, стреляет из лука влево. Между его ногами решетка.

О. с. как о. с. 422 по типу. В круглой точечной рамке. По паре штемпелей Ор. № 920, рис. 810. 81 экз.; С-134, ГИМ-46, 185; вес: 0,70—1, 0,73—3, 0,75—1, 0,76—1, 0,77—1, 0,78—7, 0,79—7, 0,80—19, 0,81—9, 0,82—12, 0,83—9, 0,84—4, 0,85—1, 0,86—3, 0,87—2, 0,90—1.

818. То же. Ор. № 920—922, рис. 810—813; Ч № 100. 2 экз.; С-134а; вес: 0,74—1, 0,80—1.
819. То же. О. с. плохо видна. Ор. № 920—922, рис. 810—813; Ч № 100. 1 экз.; ГИМ-293; вес: 0,79.
820. То же. Ор. № 920—922, рис. 810—813; Ч № 100. 1 экз.; С-145а; вес: 0,83.
821. То же. Плохо видна. Ор. № 920—922, рис. 810—813; Ч № 100. 2 экз.; С-83а, 258а; вес: 0,65—1, 0,79—1.

II

822. Л. с. В круглой тройной линейной, точечной и линейной рамке кентавр с решеткой между ног. Плохо видно.
О. с. как о. с. 523 по типу. 1 экз.; ГИМ-220; вес: 0,95.

III

823. Л. с. как л. с. 822 по типу. Плохо видно.
О. с. В круглой линейной рамке трехстрочная арабская легенда:

СУЛТАН ТО
КТАМЫШ
ДА ПРОДЛИТСЯ.

Между первой и второй строками 3 решетки, разделенные вертикальной линией и алифом второй строки.

- 4 экз.; С-258, ГИМ-294; вес: 0,75—1 (обл.), 0,76—1, 0,77—1, 0,84—1.
824. То же 1 экз.; С-258г; вес: 0,77.
К III типу следует отнести и монету 226, описанную в первой части нашего исследования о Саранском кладе и ошибочно отнесенную к московской чеканке.

IV

825. Л. с. В круглой тройной линейной, точечной и линейной рамке кентавр влево, стреляет из лука вправо. Между его ногами решетка.
О. с. как о. с. 737 по штемпелю.
О. с. по штемпелю Ор. № 913, рис. 798. 26 экз.; С-135а, ГИМ-53; вес: 0,75—1, 0,80—4, 0,81—3, 0,82—4, 0,83—5, 0,84—1, 0,85—5, 0,86—1, 0,87—1, 0,95—1.
826. Л. и о. с. как л. с. 825 по типу. Л. с. по штемпелю Ч № 95. 1 экз.; С-136г; вес: 0,83.

V

827. Л. с. как л. с. 822, плохо видно.
О. с. В круглой тройной линейной, точечной и линейной рамке неясное изображение. 1 экз.; С-235б; вес: 0,80.
828. То же. 1 экз.; С-255а; вес: 0,80.
829. То же. 1 экз.; С-434; вес: 0,76.
830. То же. 1 экз.; С-413; вес: 0,71.
831. То же. 8 экз.; С-157а, 338; вес: 0,72—1, 0,73—1, 0,78—1, 0,80—2, 0,81—2, 0,82—1.
832. То же Л. с. по штемпелю Ч № 95. 1 экз.; ГИМ-66; вес: 0,87.

VI

833. Л. с. В круглой тройной линейной, точечной и линейной рамке кентавр. Между его ногами решетка, справа и слева по 3 точки.
О. с. не отчеканена. 2 экз.; С-152а; вес: 0,76—2.
834. Л. с. как л. с. 833 по типу. Расположение точек и решетки не видно.

О. с. не отчеканена.
1 экз.; С-414; вес: 0,83.

VII

835. Л. с. и о. с. В круглой тройной точечной, линейной и точечной рамке поясное изображение человека вправо. Правая часть изображения не видна.

1 экз.; С-431; вес: 0,92.

Типы I—VI — это анэпиграфные монеты с типом кентавра, заимствованным из великокняжеской анонимной чеканки, которая, как мы считаем, осуществлялась в Нижнем Новгороде под московской властью после 1392 г. Все такие монеты представляют те же изображения, но с заменой на л. с. круговой легенды круглой тройной линейной, точечной и линейной рамкой. Некоторые типы кентавров, в частности кентавр вправо I типа, довольно реалистичны, и их оригиналами, видимо, были великокняжеские анонимные монеты первых выпусков в данной чеканке (типы I, II).

Оборотные стороны анэпиграфных монет первого типа представляют те типы подражаний, которые употреблялись для анонимной великокняжеской чеканки в Нижнем Новгороде при московских властях, а раньше их применяли при чеканке великокняжеских монет Бориса Константиновича и некоторых монет Василия Кирдяпы, т. е. типично «нижегородский» тип подражания.

Обе стороны VII типа анэпиграфных монет представляют те же изображения человека вправо со сходной трактовкой головы, что и великокняжеские анонимные моне-

ты типов XXV—XXXVII, только с заменой круговой легенды тройной рамкой.

Таким образом, видимо, одновременно с анонимными великокняжескими монетами в Нижнем Новгороде выпускали аналогичные по л. с. монеты, но с заменой круговой легенды на тройную рамку — прием, характерный именно для нижегородских монетных мастеров.

Весьма интересны монеты III типа с о. с. «московского» типа, несущей имя Токтамыша (строгая говоря, это не анэпиграфная монета и включена в группу из-за анэпиграфности ее л. с.). Такая о. с. могла появиться только при Токтамыше, так как в Москве и уделах Москвы она исчезает после гибели Токтамыша и уже никогда не встречается в первом десятилетии XV в.¹¹ Такое наблюдение подтверждает тезис о том, что л. с. с кентавром и круговой легендой, содержащей анонимный титул «великий князь», трансформировалась в анэпиграфный вариант уже в конце XIV в., видимо, между 1392 и 1399 гг. Возможно, выпуск монет с именем хана отражает какое-то воздействие Токтамыша на московские власти в Нижнем Новгороде. Хан мог заставить на какой-то период снизить ранг чеканки монет в Нижнем Новгороде: придать им анэпиграфность и подобно московской чеканке поместить на о. с. его, хана, имя и титул.

В некоторых случаях для анэпиграфных монет использованы те же штампы оборотных сторон, что и для анонимных великокняжеских. Так, для чеканки анэпиграфной монеты 825 штампель о. с. взят из штампелей (737), предназначенных для о. с. анонимной ве-

ликокняжеской чеканки в Нижнем Новгороде при московской администрации.

Можно заключить, что анэпиграфные монеты по типам великокняжеских анонимных денег чеканились в одном месте, по всей вероятности, в Нижнем Новгороде.

Нам представляется, что анэпиграфные монеты, восходящие к типам анонимной великокняжеской чеканки в Нижнем Новгороде при московской администрации, являются следствием каких-то мер московских властей в Нижнем Новгороде, вынужденных снизить ранг чеканки, доведя его до анэпиграфного. Снижение ранга чеканки могло осуществляться и под нажимом ордынских властей или как некоторый компромисс с оставшимися суздальско-нижегородскими князьями, которые, видимо, не оставляли помыслов вернуть великое княжение Нижегородское и, как мы знаем, позднее добиваются его.

Следует вспомнить, что наблюдения над эволюцией великокняжеских монет, показывают, что анэпиграфная чеканка шла в Нижнем или одновременно с великокняжеской, или попеременно с ней. Аналогично, видимо, производилась анонимная великокняжеская чеканка в Нижнем при московских властях и анэпиграфная, восходящая к типам великокняжеской анонимной чеканки.

Анэпиграфные монеты по типам л. с. анэпиграфной чеканки, восходящей к великокняжеским монетам Василия Кирдяпы, с о. с. анонимных великокняжеских монет

I

836. Л. с. как л. с. 545 по штемпелю.

О. с. как о. с. 726 по штемпелю.

О. с. по штемпелю Ор. № 916, рис. 805. 2 экз.; С-221а, ГИМ-156; вес: 0,81—1, 0,85—1.

837. Л. с. как л. с. 545 по типу.

О. с. как о. с. 726 по штемпелю.

О. с. по штемпелю Ор. № 916, рис. 805. 16 экз.; С-145в; вес: 0,75—1, 0,81—1, 0,82—2, 0,83—2, 0,84—2, 0,85—3, 0,86—3, 0,88—1, 0,89—1.

Кроме того, есть еще тип не представленный в Саранском кладе.

II

Л. с. как л. с. 545 по типу.

О. с. В круглой тройной линейной, точечной и линейной рамке поясное изображение человека, с секирой и саблей вправо. ГИМ СУС № 39624.

О. с. II типа восходит к великокняжеским анонимным монетам типов XXV—XXVIII с той же заменой легенды тройной рамкой.

Монета 836 чеканена двумя штемпелями, уже употреблявшимися. Штемпель для л. с. взят из анэпиграфной чеканки, подражающей великокняжеским монетам Василия Кирдяпы. Другой штемпель для о. с. взят из анонимной великокняжеской чеканки, которая, как мы полагаем, осуществлялась московскими властями в Нижнем Новгороде. Вероятнее всего, монеты 836 и 837 чеканились тоже в Нижнем Новгороде.

Монеты I—II типов, на наш взгляд, также отражают какой-то компромисс между московской администрацией в Нижнем Новгороде

и нижегородскими князьями, которые добивались возвращения нижегородского стола и даже ненадолго захватывали город.

Монеты с подражаниями на обеих сторонах, чеканенные в Нижнем Новгороде

I

838. Л. с. В круглой точечной рамке линейная рамка из дуг. В ней подражание.

О. с. как о. с. 712 по штемпелю.

О. с. по штемпелю Ор. № 923, рис. 814. 10 экз.; С-31-4, ГИМ-1; вес: 0,80—1, 0,81—1, 0,87—2, 0,88—1, 0,90—1, 0,91—1, 0,93—1, 0,95—2.

839. Л. с. Подражание.

О. с. как о. с. 712 по штемпелю.

О. с. по штемпелю Ор. № 923, рис. 814. 7 экз.; С-30-27; вес: 0,76—1, 0,77—1, 0,80—1, 0,82—1, 0,88—2, 0,89—1.

Условно отнесем к этой группе монету с неотчеканенной л. с.

II

840. Л. с. не отчеканена.

О. с. как о. с. 712 по штемпелю.

О. с. по штемпелю Ор. № 923, рис. 814. 1 экз.; С-30-28; вес: 0,72.

По тождеству штемпелей о. с. этих монет с о. с. монет анонимной великокняжеской чеканки можно считать, что монеты 838—840 чеканились в Нижнем Новгороде. Обстоятельства их чеканки остаются неясными. Возможно, в какие-то моменты при московской власти нижегородским князьям удавалось

все же выпустить в Нижнем своей монеты сильно пониженного ранга, анэпиграфные, двусторонние подражания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М., 1981. С. 135—138.

² Chernetsov A. V. Types on Russian Coins of the XIV and XV Centuries. Oxford, 1983. P. 66—67.

³ Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI—XIV вв. М., 1964. С. 40, табл. XXXIV, 4.

⁴ Ср.: Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика XI—XVI веков. М., 1967. Рис. 16, 53, 63, 77, 105; Рындина А. В. Древнерусская мелкая пластика. М., 1978. Рис. 47, 80.

⁵ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X—XV вв. Т. II. М., 1970. С. 37—38.

⁶ Янин В. Л. Указ. соч. С. 35.

⁷ Отсутствие нимба само по себе не может быть аргументом против нашего толкования схемы. Известны изображения святых без нимбов (см.: Лазарев В. Н. Михайловские мозаики. М., 1966. С. 42—43).

⁸ И. И. Толстой относил такие монеты к московской чеканке (Т(2). С. 72—74) без серьезной аргументации, на основании чисто умозрительных рассуждений. Некоторые монеты этих типов были Э. К. Гуттен-Чапским отнесены к ростовскому чекану Андрея Федоровича (Г-Ч № 18). В Историческом музее группа монет типа Ор. № 905, рис. 787 отнесена к Ростову (написано на пакете с деньгами, что это московский чекан для Ростова после присоединения к Москве Сретенских сторон). С. И. Чижов не видел возможности относить данные монеты к ростовской чеканке по сюжетному сходству их о. с. с изображениями на сретенских сторонах ростовских денег — Иоанн Предтеча с отрубленной головой и «деревом пустыни» (Ч № 90).

⁹ Мец Н. Д. Монеты великого княжества Московского (1425—1462)//НС. Ч. 3. М., 1974. С. 120—121.

¹⁰ Chernetsov A. V. Op. cit. P. 67.

¹¹ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 54, 55, 62—65.

ГЛАВА V
**МЕТРОЛОГИЯ ДЕНЕЖНОЙ
 ЧЕКАНКИ
 НИЖЕГОРОДСКОГО
 КНЯЖЕСТВА**

Рассмотрим распределение мо-

нет по весу в различных центрах чеканки Нижегородского княжества.

Весовой максимум (мода распределения) монет Дмитрия Константиновича и анэпиграфных, чеканенных по его типам, приходится

Таблица 2

Распределение суздальских монет по весу

Вес, г	Дмитрия Константиновича и анэпиграфные по его типам		Василия Дмитриевича Кирдяпы		Анэпиграфные по типам великокняжеской чеканки Бориса Константиновича		Даниила Борисовича	
	клад	ГЭ и ГИМ	клад	ГЭ и ГИМ	клад	ГЭ и ГИМ	клад	ГЭ и ГИМ
Легче	3	3	3		1			
0,70					1			
0,70	2			1				
0,71	3			1				
0,72	2		1		1			
0,73	3	1		2				
0,74	1		1		1			
0,75	7	1	3				1	
0,76	5	2		2	1	1	1	
0,77	2	2			1			
0,78	8	4		1	1		1	1
0,79	5	8						
0,80	18	12	7	5			3	2
0,81	18	44	5	4	3	5	11	10
0,82	19	41	3	10	4	1	7	8
0,83	18	41	6	13	3	5	12	14
0,84	16	22	8	5	2	1	6	11
0,85	18	16	15	30		3	28	28
0,86	14	13	10	21		1	12	27
0,87	15	9	11	21	1		18	27
0,88	15	9	14	15			12	3
0,89	6	10	3	3			3	8
0,90	11	1	15	28			5	3
0,91	6	2	4	19			3	
0,92	3	5	7	16			2	
0,93	1	1	1	3			3	
0,94	2		2	7		1		
0,95		2					2	
0,96	1	2	4	7				
0,97	1	1						
0,98		3						
0,99				4	1			2
1,00			2	1				
1,01			1					

на веса 0,80—0,90 г, а весовой максимум монет Василия Кирдяпы достигает 0,85—0,90 г (табл. 2).

Анэпиграфные монеты по типам великокняжеской чеканки Бориса Константиновича, выпущенные, как мы полагаем, в Суздале после 1393 г., представлены незначительным числом экземпляров. Они группируются около весов 0,81—0,85 г. Весовой максимум монет Даниила приходится на веса 0,85—0,87 г. Вполне естественно, что веса более старых монет Дмитрия Константиновича дают больший разброс.

Городецких монет Бориса Константиновича мало, но все же их распределение по весу (табл. 3) показывает, что большая часть монет приходится на веса 0,83—0,93 г. Разброс велик, но все же можно думать, что в Городце чеканка производилась по норме примерно такой же, как в Суздале.

Монеты великого князя Дмитрия Константиновича дают весовой максимум, приходящийся на веса 0,83—0,85 г (табл. 4). Весовой максимум монет великого князя Бориса Константиновича приходится на веса 0,83—0,90 г, т. е. весовая норма чеканки почти не изменилась. Из этих границ не выходит и вес монет с крестом, которые, как мы полагаем, чеканились в последний период великокняжеского правления Бориса Константиновича.

Иначе распределены монеты великого князя Василия Дмитриевича Кирдяпы. Его монеты (в собраниях музеев) дают весовой максимум 0,97—0,98 г, но среди них есть монеты с весом выше 1,00 г. В отличие от монет из музейных коллекций монеты из Саранского

Таблица 3
Распределение городецких монет
Бориса Константиновича по весу

Вес, г	Саранский клад	ГЭ и ГИМ
0,77		1
0,78		
0,79		
0,80		2
0,81		
0,82		1
0,83		6
0,84		1
0,85		
0,86		
0,87		2
0,88		1
0,89		7
0,90	1	4
0,91		
0,92		1
0,93		4
0,94	1	1
0,95		2
0,96		1
0,97		1
0,98		1
0,99		
1,00		
1,01		1
1,02		1

клада, чеканенные великим князем Василием Кирдяпой, дают больше всего экземпляров по 0,87—0,96 г, т. е. в целом монеты великокняжеского чекана Кирдяпы в кладе легче, чем в коллекциях. Однако и в кладе есть несколько тяжелых экземпляров — свыше 1,00 г.

Нам представляется, что при Василии Кирдяпе в великокняжеской чеканке в Нижнем Новгороде были предприняты какие-то меры поднять вес монеты. Это заметно по монетам из музейных коллекций.

Анэпиграфные монеты, чеканенные по типам великокняжеских мо-

Таблица 4

Распределение нижегородских монет по весу

Вес, г	Дмитрия Константиновича		Бориса Константиновича		Василия Дмитриевича Кирдяпы		Анэпиграфные по типам великокняжеской чеканки Кирдяпы				
	клад	ГЭ и ГИМ	клад	ГЭ и ГИМ	клад	ГЭ и ГИМ	типы I—IX, XII, XV, XVII, XX—XXXIII, XXVI, XXVII		типы X, XI, XIII, XIV, XVI, XVIII, XIX, XXIV, XXV, XXVIII		
							клад	ГЭ и ГИМ	клад	ГЭ и ГИМ	
	клад	ГЭ и ГИМ	клад	ГЭ и ГИМ	клад	ГЭ и ГИМ	клад	ГЭ и ГИМ	клад	ГЭ и ГИМ	
0,62									1		
0,63											
0,64											
0,65								2			
0,66											
0,67											
0,68											
0,69											
0,70											
0,71										1	
0,72											
0,73											
0,74											
0,75	1						1				
0,76			1								
0,77				1			1			4	
0,78			1		1		1			1	
0,79	1								1		1
0,80	2			5		3	2		1		1
0,81	1		1	1			1			3	
0,82			2	2			3		2	5	3
0,83	5	7	1	8	1	1	4			4	
0,84		8	1	5			5		1	1	2
0,85	6	2	2	4			6		4	5	
0,86	2		2	4			7		1	6	2
0,87		1	2	7	3	1	8		3	3	3
0,88			3	13		1	6		2	1	3
0,89			1	6			1		3		2
0,90	1		2	6	3	4				2	6
0,91				1	1	1	2		3	2	
0,92			2	1	3	4	1			1	
0,93			1		1	4			1		
0,94					1	4	1		4		
0,95				1	1	9	2		7		
0,96			1		1	9	3		2		
0,97						29	1		7		
0,98						27	1		8		
0,99					1	9				1	
1,00					2	6				3	
1,01						8				3	
1,02					1	9				1	

Вес, г	Дмитрия Константиновича		Бориса Константиновича		Василия Дмитриевича Кирдяпы		Анэпиграфные по типам великокняжеской чеканки Кирдяпы			
	клад	ГЭ и ГИМ	клад	ГЭ и ГИМ	клад	ГЭ и ГИМ	типы I—IX, XII, XV, XVII, XX—XXIII, XXVI, XXVII		типы X, XI, XIII, XIV, XVI, XVIII, XIX, XXIV, XXV, XXVIII	
							клад	ГЭ и ГИМ	клад	ГЭ и ГИМ
1,03										
1,04										
1,05						1			1	
1,06									1	
1,07										
1,08										
1,09										
1,10										
1,11										
1,12										
1,13										
1,14						1				
1,15										

нет Василия Кирдяпы начальных типов, построенного нами эволюционного ряда (типы I—IX, XII, XV, XVII, XX—XXIII, XXVI, XXVII) в кладе дают весовой максимум, приходящийся на веса 0,83—0,88 г, с некоторым количеством тяжелых монет — около 0,95—0,96 г. Те же монеты из коллекций дают пик в 0,95—0,98 г. Нам представляется, что анэпиграфные монеты таких типов еще продолжали чеканиться по более тяжелой норме монет великокняжеской чеканки Кирдяпы. В кладе подобные монеты оказываются в целом легче, чем в коллекциях.

Анэпиграфные монеты по типам великокняжеской чеканки Василия Кирдяпы — типам, являющимся поздними членами нашего эволюционного ряда с подражаниями, близкими к «суздальским» (типы X, XI, XIII, XIV, XVI, XVIII, XIX, XXIV, XXV, XXVIII), дают в кладе

концентрацию монет на веса 0,77—0,87, а весовой максимум тех же монет в коллекциях музеев приходится на 0,82—0,90 г. Можно думать, что при переходе от первой группы анэпиграфных монет ко второй весовая норма чеканки была несколько снижена.

Нижегородский анонимный великокняжеский чекан 1390—1400 гг. осуществлявшийся при московских властях, дает весовой максимум 0,85—0,93 г. Более низкий весовой максимум (0,80—0,83 г) отмечен среди анэпиграфных монет, чеканенных по сходным типам (табл. 5).

Таким образом, на рубеже XIV—XV вв. и в первом десятилетии XV в. устанавливается и в Суздале и в Нижнем Новгороде весовая норма чеканки денег, которая дает в распределении монет по весу максимум 0,85—0,93 г. Видимо, более легкие в целом веса монет

Т а б л и ц а 5
**Распределение нижегородских монет,
чеканенных при московских властях,
по весу**

Вес, г	Анонимные с титулом «великий князь»		Анэпиграф- ные по типам анонимной великокня- жеской чеканки клад
	клад	ГЭ и ГИМ	
Легче 0,70	3		1
0,70	2		1
0,71			1
0,72	1		2
0,73	1		4
0,74			1
0,75	3		4
0,76	1		6
0,77	1	1	4
0,78	2		8
0,79	3	1	9
0,80	8	4	31
0,81	12	1	17
0,82	12	3	20
0,83	18	2	19
0,84	13	5	8
0,85	33	6	10
0,86	20	2	7
0,87	26	10	6
0,88	29	17	4
0,89	15	18	2
0,90	32	11	2
0,91	17	16	1
0,92	14	12	1
0,93	12	2	1
0,94	4	5	
0,95	8	3	4
0,96	2	1	
0,97	4	2	
0,98		1	
0,99	2	1	

великого князя Василия Кирдяпы из Саранского клада, чем тех же монет из коллекций, объясняются тем, что клад, отражая денежное обращение именно первого десятилетия XV в., содержит в своем составе великокняжеские монеты Василия Кирдяпы, которые потеряли часть своего веса, были обрезаны,

опилены под вес господствовавших в обращении денег. Именно поэтому в Саранском кладе некоторые группы монет дают более низкие весовые максимумы, чем первоначальные весовые нормы их чеканки, устанавливаемые по музейным собраниям.

На основании обзора всего нумизматического материала (табл. 6) можно заключить, что первоначально в начале 80-х годов XIV в. денежная чеканка в Суздале и Нижнем Новгороде велась по весовым нормам, несколько более низким, чем в Москве¹. В Суздале весовая норма мало изменилась: она такая же в чеканке рубежа XIV—XV и начала XV в. при Данииле Борисовиче.

В Нижнем Новгороде в 80-х годах XIV в. при Кирдяпе прослеживается стремление повысить вес денег до уровня московских. В последующее время (в 1390—1400 гг.) при московских властях весовая норма была снижена и оказалась примерно равной норме московских денег, тоже пониженной в начале XV в.

Сходство монет по весу в начале XV в. обусловило легкое проникновение московских денег на денежные рынки Нижегородского княжества и обратно, что хорошо демонстрируют клады русских монет, зарытые в то время².

Таким образом, к началу XV в. и в Нижегородском и в Московском княжествах чеканились и обращались деньги по преимуществу с весовой нормой, близкой к 0,85—0,90 г. Ранние, более тяжелые монеты, сохранившиеся в обращении, были «подогнаны» под вес более поздних монет.

Нижегородское и суздальское

Таблица 6

Весовые максимумы (в граммах) монет Суздаля, Нижнего Новгорода и Москвы

Правители	Годы	Суздаль	Нижний Новгород	Москва
Дмитрий Константинович	до 1383	0,80—0,90	0,83—0,85	около 1,00
Борис Константинович	1383—1388 1391—1393		0,83—0,90	0,90—0,98
Василий Дмитриевич Кирдяпа	1388—1391	0,85—0,90	0,97—0,98	0,90—0,98
Анэпиграфные (по типам Бориса Константиновича и Василия Дмитриевича Кирдяпы)		0,81—0,85	0,95—0,98 0,82—0,90	0,90—0,92
Даниил Борисович, московские власти в Нижнем Новгороде		0,85—0,87	0,85—0,90 0,80—0,83	0,88—0,90

монетное дело характеризуется тенденцией к выпуску анэпиграфных монет по типам монет с легендами. Можно заметить, что обычно при таких выпусках весовая норма несколько снижается. Так, например, анэпиграфные монеты по типам великокняжеской чеканки Василия Кирдяпы дают некоторое снижение весового максимума по сравнению с его великокняжеской чеканкой. То же явление можно наблюдать, сравнивая весовой максимум анэпиграфных монет, чеканенных в Суздале по типам великокняжеских монет Бориса Константиновича (весовой максимум предшествующей чеканки в Суздале 0,85—0,90 г, а весовой максимум монет по типам Бориса Константиновича 0,81—0,85 г). Весовой максимум анэпиграфных монет по типам анонимной великокняжеской чеканки при московских властях ниже (0,80—0,83 г), чем весовой максимум са-

мой анонимной великокняжеской чеканки (0,85—0,93 г).

Ту же картину можно видеть, если сравнить некоторые анэпиграфные типы, чеканенные предположительно в Суздале, с их оригиналами, имеющими круговую легенду, чеканенными Василием Кирдяпой в Суздале. Например, монеты с всадником по преимуществу вправо с нечитаемой легендой (типы I—IX, монеты 602—628) дают весовой максимум 0,75—0,78 г, более низкий, чем веса именных монет Василия Кирдяпы с всадником влево (типы XXXVI—XXXVIII, монеты 494—498), — 0,80—0,91 г (табл. 7). Монеты с двумя людьми и читаемой легендой (тип X, монета 629) концентрируются около веса 0,87—0,89 г. Монеты сходного типа, но с имитацией круговой легенды (типы XI—XIV, монеты 630—635) имеют более низкий вес: 0,70—0,80 г.

Таблица 7
Распределение некоторых суздальских монет по весу

Вес, г	С всадником влево	С всадником вправо
0,62		2
0,70		1
0,71		1
0,72	1	
0,73		3
0,74		1
0,75		10
0,76		3
0,77		6
0,78		12
0,79		2
0,80	3	3
0,81		2
0,82		4
0,83		1
0,84	2	
0,85	1	
0,87		1
0,90		1
0,91	1	

Те периоды упадка, понижения статуса чеканки, когда читаемые легенды по тем или иным причинам заменяли имитацией круговой надписи, сопровождались и понижением весовой нормы денег. С подъемом ранга монет повышалась и их весовая норма — так было, например, в чеканке Даниила Борисовича.

Чеканенные во втором десятилетии XV в. монеты как в Московском, так и в Нижегородском княжестве были значительно легче мо-

нет первого десятилетия XV в. Снижения веса монет примерно до 1410 г. не были связаны с резким изменением состава монетного обращения. Старые монеты постепенно сменялись новыми, подгонялись стихийно под вес новых. Новые монеты чеканятся все легче и легче, но такое снижение веса денег происходит постепенно. В нижегородском денежном деле наблюдались, как мы видели, некоторые опыты по увеличению весовой нормы чеканки.

Около 1410 г. произошло скачкообразное, резкое понижение веса монет одновременно в Московском и Нижегородском княжествах. Клады, зарытые после 1410 г., не содержат почти совсем монет, битых до этой даты. Произошла полная смена денежного обращения, денежная реформа.

Коренная ломка весовых норм чеканки, проведенная около 1410 г., сопровождалась и существенными изменениями принципов построения монетного типа, представлявшего до этого «взвешенное» выражение ранга, статуса чеканки, при помощи элементов монетного типа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М., 1981. С. 142.

² Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 25.

**НЕОПРЕДЕЛИМЫЕ ПО МЕСТУ
ЧЕКАНКИ МОНЕТЫ**

Почти все описываемые ниже пары штемпелей представляют особый тип. Поэтому для них мы не даем нумерацию типов.

**Монеты без подражаний с титулом
«великий князь»**

841. Л. с. В круглой линейной рамке поясное или сидящее изображение человека, в правой части поля. Перед ним голова. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное вправо, с загнутым вверх хвостом. За рамкой легенда: ПЕЧАТЬВЕ... 1 экз.; ГИМ-284; вес: 0,88.
842. Л. с. как л. с. 841 по штемпелю.
О. с. как о. с. 841 по типу. Легенда: ПЕЧ...Я.
1 экз.; С-429; вес: 0,74,
843. Л. с. стерта.
О. с. как о. с. 841 по штемпелю.
1 экз.; С-430; вес: 0,82.
844. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение чело-

века вправо, с саблей и секирой (?) в руках. За рамкой круговая легенда: ...ЯЖВЕЛ...
О. с. не видна.

1 экз.; С-329; вес: 0,93.

Эти монеты, несомненно, имеют великокняжеский титул, но мы не знаем, анонимны они или нет. Для какой бы то ни было их атрибуции нет данных.

Монеты без подражаний

845. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое вправо. Спереди дуга. За рамкой круговая легенда: ...ЧЯТЬФЕД...
О. с. В круглой линейной рамке изображение человека вправо, с мечом в левой руке, его правая рука поднята, под ней круглый щит. За рамкой круговая легенда: П... По паре штемпелей Ор. № 919, рис. 808. 8 экз.; С-150, ГИМ-155; вес: 0,78—1, 0,80—3, 0,82—4.
846. То же Легенда: ...ЕЧ... О. с. по штемпелю, л. с. по типу Ор. № 919, рис. 808. 1 экз.; С-149а; вес: 0,81.
847. Л. с. как о. с. 845 по штемпелю.
О. с. В круглой линейной рамке человек влево, с саблей. Слева перед ним голова, обращенная вправо. Сверху 3 точки, снизу справа 3 точки, перед грудью слева точка. За рамкой круговая легенда не видна.
Л. с. по штемпелю Ор. № 919, рис. 808. 1 экз.; С-149; вес: 0,79.
848. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное вле-

во. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬФ...

О. с. В двойной круглой линейной и точечной рамке изображение человека влево, с саблей, в окружении точек. По паре штемпелей Ор. № 937, рис. 832. 1 экз.; С-311; вес: 0,78.

Монеты 845—848 интересны тем, что имя следует сразу после слова «печать». Не исключено, что легенды этих монет не имеют титула «князь». На монете 848 реконструируется по аналогичным монетам легенда: «Печать Федотова». А. В. Орешников предположил, что Федот — имя денежника¹. С. И. Чижов принял такое предположение², но оно маловероятно. Другой пример имен денежников Александра и Михаила — на можайских монетах, как мы показали в первой части исследования, может быть отброшен, на легенде с некоторыми искажениями читаются титул и имя князя Андрея Дмитриевича³. Что касается имен Офонасий и Иван, помещаемых тоже без титула на деньгах можайского типа, то мы считаем, что это имена белозерских князей.

Можно также предположить, что монеты Федота — это чеканка каких-то мелких князей, не упомянутых в источниках, а может быть, даже и крупных бояр. Чтобы подчеркнуть низкий ранг чеканки, на них не помещали титул «князь», так как наличие княжеского титула могло поставить эти монеты на одну доску с чеканкой удельных князей, правящих владельческих княжеских домов — князей суздальских, городецких, можайских, дмитровских и др. Даже князя Ростова и Ярославля, именовавши-

еся иногда «великими», не могли поместить титул «великий князь» на своих монетах, так как такая надпись повышала бы статус их чеканки до уровня, близкого к чеканке Москва или Нижнего Новгорода. Некоторые князья, может быть из тех же соображений соблюдения места в иерархии престижности и ранга монетных чеканов, не могли помещать даже титул «князь» на своих монетах.

Именно так можно объяснить появление на монетах, по типу относящихся в чеканке Андрея Можайского, имен белозерских князей Офонасия и Ивана Васильевичей. Их патрон князь Андрей Дмитриевич получал Белозерское княжество по завещанию отца. Оставшиеся в этом княжестве на положении малых удельных князей Офонасий и Иван удовлетворили символически свои владельческие права монетных выпусков чеканкой в Можайске денег с помещением своих имен без всяких титулов, т. е. чеканкой очень низкого ранга.

849. Л. с. В круглой линейной рамке. Изображение не видно. За рамкой легенда: ...КНЯ...В...

О. с. В круглой линейной рамке вписана квадратная рамка. Четвероногое животное влево, с раскрытой пастью, поднятыми хвостом и передней лапой. Над хвостом 3 точки, под хвостом точка.

По сторонам квадратной рамки виньетки.

1 экз.; С-203а; вес: 0,87.

850. Л. с. В круглой линейной рамке голова человека в шапке вправо. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТЬ...И.

О. с. В круглой линейной рамке изображение, плохо видно.

- За рамкой круговая легенда: ...АГ...
1 экз.; С-412; вес: 0,83.
851. Л. с. В круглой линейной рамке неясное изображение. За рамкой круговая легенда: ПЕЧАТ...
О. с. В круглой линейной рамке неясное изображение. За рамкой круговая легенда: ПЕЧ...
1 экз.; ГИМ-225; вес: 0,85.
- Монеты с изображением на л. с.
и подражанием на о. с.
852. Л. с. В круглой линейной рамке человек, идущий влево, с секирой (?). Левая часть изображения не видна. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. Подражание, плохо видно.
1 экз.; С-251; вес: 0,72.
853. Л. с. Поясное изображение человека вправо, с саблей в обеих руках. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-268; вес: 0,82.
854. Л. с. В круглой линейной рамке человек с ногами, повернутыми вправо. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-442; вес: 0,77.
855. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека вправо. Перед ним фигура человека влево, с согнутой спиной. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. В круглой линейной рамке подражание.
2 экз.; С-250; ГИМ-295; вес: 0,82—1, 0,88—1.
856. Л. с. В круглой линейной рамке голова человека вправо в шапке. Перед лицом 3 точки. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. Подражание, плохо видно.
Л. с. Ор. № 928, рис. 821.
1 экз.; С-155; вес: 0,74.
- По л. с. эта монета несколько похожа на монеты особого выпуска Василия Дмитриевича Московского, о которых мы писали в первой части нашего исследования о Саранском кладе (328—331).
857. Л. с. В круглой линейной рамке птица с поднятыми крыльями.
За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. Подражание.
1 экз.; ГИМ-285; вес: 0,80.
858. Л. с. В круглой линейной рамке изображение животного влево.
За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. В круглой линейной рамке подражание, плохо видно.
1 экз.; С-432; вес: 0,37 (обл.).
859. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево, с поднятой передней лапой и загнутым вверх хвостом. Над спиной и между ногами точки. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. В линейной рамке из дуг подражание.
2 экз.; С-203; ГИМ-287; вес: 0,87—1, 0,89—1.
860. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево, с поднятой передней лапой и загнутым вверх хвостом. За рамкой круговая легенда, не видна.

- О. с. Подражание.
1 экз.; С-418; вес: 0,84.
861. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное влево, с поднятой передней лапой и загнутым навверх хвостом. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. В круглой двойной точечной и линейной рамке подражание.
2 экз.; ГИМ-329; вес: 0,85—1, 0,88—1.
862. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное вправо, с загнутым навверх хвостом. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. Подражание.
По паре штемпелей Ор. № 946, рис. 842. 4 экз.; С-274; вес: 0,83—1, 0,88—1, 0,90—1, 0,91—1.
863. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное вправо, с загнутым навверх хвостом. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. В круглой двойной точечной и линейной рамке подражание. 1 экз.; ГИМ-271; вес: 0,88.
864. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное вправо, с ушастой головой, повернутой назад, и загнутым навверх хвостом. Перед головой знак <, над спиной знак ∞. За рамкой круговая легенда: ПЕ...ОВИ.
О. с. В линейной рамке из дуг подражание.
2 экз.; ГИМ-286. С—242; вес: 0,80—1, 0,84—1.
865. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное вправо, с поднятой передней ногой и загнутым навверх хвостом. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. Подражание, плохо видно.
1 экз.; С-1656; вес: 0,74.
866. Л. с. В круглой линейной рамке четвероногое животное вправо, с поднятой передней ногой и загнутым навверх хвостом. Справа человек по поясу, повернут влево, с секирой лезвием вниз. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. В круглой линейной рамке подражание.
1 экз.; С-167; вес: 0,78.
867. Л. с. В круглой линейной рамке дракон (?) вправо, с закрученной задней частью тела. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-383; вес: 0,85.
868. Л. с. В круглой линейной рамке шестилепестковая розетка. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. Подражание, плохо видно.
Л. с. по штемпелю Ор. № 1023, рис. 938; Ч № 132. 11 экз.; С-199, ГИМ-109; вес: 0,80—1, 0,81—1, 0,84—1, 0,85—2, 0,86—1, 0,87—2, 0,89—1, 0,95—2.
869. Л. с. В круглой линейной рамке неясное изображение. За рамкой круговая легенда: ПЕ...ВЕВАОЛ... Буква «О» написана как «омега».
О. с. Подражание, плохо видно.
1 экз.; С-413; вес: 0,88.
870. Л. с. В круглой линейной рамке неясное изображение. За

- рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. Подражание, плохо видно.
1 экз.; С-312; вес: 0,72.
871. Л. с. В круглой линейной рамке неясное изображение. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. В круглой линейной рамке подражание.
1 экз.; С-424; вес: 0,90.
872. Л. с. В круглой линейной рамке неясное изображение. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-441; вес: 0,71.
873. Л. с. В круглой линейной рамке неясное изображение. За рамкой легенда: ...КНЯЗ...
О. с. Подражание.
1 экз.; С-440; вес: 0,77.
874. Л. с. В круглой линейной рамке неясное изображение. За рамкой круговая легенда: ПЕЧ...
О. с. Подражание.
1 экз.; С-399-1; вес: 0,60 (обл.).
875. Л. с. В круглой линейной рамке поясное изображение человека влево, с саблей в обеих руках. За рамкой круговая легенда: ...ЕЧА...
О. с. В круглой двойной точечной и линейной рамке подражания, близкие к о. с. московского типа с именем Токтамыша, с решеткой.
1 экз.; С-315; вес: 0,78.
876. Л. с. В круглой линейной рамке неясное изображение. За рамкой круговая легенда: ...ЕЧАТ...
О. с. В круглой двойной точечной и линейной рамке арабскими буквами начало легенды с именем Токтамыша и решетка.
1 экз.; С-404; вес: 0,87.
877. Л. с. В круглой линейной рамке неясное изображение. За рамкой круговая легенда, не видна.
О. с. В круглой линейной рамке арабскими буквами часть имени Токтамыша и две решетки.
1 экз.; С-398; вес: 0,89.
878. То же. О. с. как о. с. 877 по штемпелю.
1 экз.; С-407; вес: 0,85.
879. Л. с. В круглой линейной рамке неясное изображение. За рамкой круговая легенда не видна.
О. с. В круглой рамке арабскими буквами:
- СУЛТАН ТО
КТАМЫШ
[ДА ПРОДЛИТСЯ].
- Между второй и третьей строками ряд точек, между первой и второй строками две решетки.
1 экз.; С-409; вес: 0,75.
- Монеты 875—879 имеют оборотные стороны, близкие к оборотным сторонам московских денег с именем Токтамыша. Однако общий их стиль и прежде всего их лицевые стороны иные, что не позволяет отнести эти монеты к чеканке Москвы.
880. Л. с. В круглой линейной рамке изображение не видно. Кругом легенда не читается, возможно, она из нечитаемых знаков.
О. с. Подражание.
1 экз.; ГИМ-212; вес: 0,83.
881. Л. с. В круглой линейной рам-

- ке неясное изображение. За рамкой круговая легенда: ...БК...
- О. с. Подражание.
1 экз.; ГИМ-265; вес: 0,84.
882. Л. с. В круглой линейной рамке изображение головы человека впрямь, с нимбом над головой, в окружении завитков.
О. с. Подражание.
По паре штемпелей Ор. № 1021, рис. 936; л. с. по штемпелю Ок. № 9, 46, 50. 2 экз.; С-207, 247а; вес: 0,60—1, 0,74,—1.
883. Л. с. как л. с. 882 по штемпелю.
О. с. как о. с. 882 по типу.
По паре штемпелей Ок. № 46; л. с. по штемпелю Ор. № 1021, рис. 936; Ок № 9, 50. 2 экз.; С-208а; вес: 0,76—1, 0,80—1.
884. Л. с. как л. с. 882 по штемпелю.
О. с. В круглой двойной линейной и точечной рамке подражание.
Л. с. по штемпелю Ор. № 1021, рис. 936; Ок. № 9, 46, 50. 6 экз.; С-208, 208в; вес: 0,76—1, 0,77—1, 0,78—2, 0,79—1, 0,86—1.
885. Л. с. как л. с. 882 по штемпелю.
О. с. Подражание.
По паре штемпелей Ок. № 9, 46, 50. 2 экз.; С-247; вес: 0,53—1 (обл.), 0,75—1.
886. Л. с. В круглой линейной рамке изображение человека влево (?).
О. с. Подражание.
1 экз.; ГИМ-194; вес: 0,90.
887. Л. с. В круглой точечной рамке изображение человека в шапке вправо. В левой руке меч, под ним неясные знаки. Правой рукой опирается на палку (?). Справа от человека обращенная к нему человеческая голова, с поднятыми волосами. У ног 5 точек.
О. с. Подражание.
По паре штемпелей Ч № 128. 4 экз.; С-160, ГИМ-147; вес: 0,85—2, 0,86—1, 0,89—1.
Аналогичные монеты есть в Эрмитаже (ГЭ № 5769, 5770).
888. Л. с. Изображение человеческой головы в профиль, вокруг неясные знаки, подражающие арабским.
О. с. Подражание.
1 экз.; ГИМ-197; вес: 0,68 (обл.).
889. Л. с. В круглой двойной линейной рамке неясное изображение.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-265; вес: 0,50 (обл.).
890. Л. с. В прямоугольной линейной рамке лошадь влево. Между ногами и перед грудью по точке.
О. с. отчеканена.
1 экз.; С-205; вес: 0,92.
- Монеты с подражением и круговой нечитаемой легендой на л. с. и подражением на о. с.**
891. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде штрахов.
О. с. В круглой двойной точечной и линейной рамке неясное изображение.
1 экз.; ГИМ-264; вес: 0,84.
892. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским. За рамкой кру-

- говая легенда из нечитаемых знаков в виде штрихов.
О. с. В круглой линейной рамке подражание.
Л. с. Ч № 135. 2 экз.; С-216, ГИМ-14, 289; вес: 0,83—1, 0,86—1.
893. Л. с. как л. с. 892 по типу.
О. с. Подражание.
По паре штемпелей № 135. 7 экз.; С-215, ГИМ-13; вес: 0,78—1, 0,85—1, 0,86—1, 0,87—2, 0,91—2.
894. Л. с. как л. с. 892 по типу.
О. с. Подражание, плохо видно.
Л. с. Ч № 135. 1 экз.; С-356; вес: 0,84.
895. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде штрихов.
О. с. В рамке из дуг, выгнутых вовнутрь, подражание монете Джанибека (?).
3 экз.; С-31—24, ГИМ-41, 191, 288; вес: 0,72—1, 0,87—1, 0,91—1 (см. на табл. после 681).
896. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде штрихов.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-363; вес: 0,75.
897. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-331; вес: 0,76.
898. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков.
О. с. В круглой линейной рамке подражание.
1 экз.; С-379; вес: 0,67.
899. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков в виде штрихов.
О. с. Подражание, плохо видно.
1 экз.; С-277; вес: 0,70.
900. Л. с. как л. с. 899 по штемпелю.
О. с. не отчеканена.
1 экз.; С-278; вес: 0,76.
901. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков.
О. с. Подражание.
2 экз.; С-233; вес: 0,78—1, 0,82—1.
902. Л. с. как л. с. 901 по штемпелю.
О. с. Подражание.
2 экз.; С-232; вес: 0,73—1, 0,80—1.
903. Л. с. как л. с. 901. Вместо нечитаемой легенды точки.
О. с. В линейной рамке из дуг подражание.
1 экз.; С-345; вес: 0,80.
904. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков.
О. с. В круглой точечной рамке подражание.
1 экз.; ГИМ-263; вес: 0,84.

905. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков.
О. с. Подражание.
1 экз.; ГИМ-281; вес: 0,88.
906. То же. 1 экз.; ГИМ-282; вес: 0,74.
907. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков.
О. с. Подражание.
1 экз.; ГИМ-283; вес: 0,75.
908. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. Вокруг круговая легенда из нечитаемых знаков.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-354; вес: 0,84.
909. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков.
О. с. как о. с. 883 по штемпелю.
О. с. по штемпелю как л. с. Ок. № 46.
1 экз.; С-231; вес: 0,82.
910. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков. Двойной удар штемпеля.
О. с. В круглой линейной рамке подражание.
1 экз.; С-282; вес: 0,83.
911. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-295; вес: 0,77.
912. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-368; вес: 0,81.
913. Л. с. В круглой линейной рамке неясные знаки, подражающие арабским буквам. За рамкой круговая легенда из нечитаемых знаков.
О. с. Не отчеканена.
1 экз.; С-343а; вес: 0,69.

Эти монеты сохранили от их далекого прообраза — великокняжеской чеканки нижегородских князей — только принцип совмещения подражания с искаженной нечитаемой легендой, превращенной там, где видно, в кривые и прямые штрихи, иногда с точками. Нет никаких признаков места чеканки монет, ни «суздальского» типа о. с., ни «нижегородского».

Монеты с подражаниями на обеих сторонах

I весовая группа

914. Л. с. В круглой линейной рамке подражание монете с символом веры.
О. с. В круглой линейной рамке рамка из скобок. В ней подражание.
2 экз.; ГИМ-252; вес: 0,92—1,1,02—1.
915. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. В круглой точечной рамке подражание.
1 экз.; ГИМ-256; вес: 1,18.

916. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; ГИМ-248; вес: 1,08.
917. Л. с. В круглой линейной рамке двойная точечная и линейная рамка из дуг, в ней подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; ГИМ-261; вес: 1,09.
918. Л. с. В круглой двойной точечной рамке подражание.
О. с. В двойной точечной и линейной рамке из дуг подражание.
1 экз.; ГИМ-249; вес: 1,12.
919. Л. и о. с. Подражание.
1 экз.; ГИМ-257; вес: 1,16.
920. То же.
1 экз.; ГИМ-253; вес: 1,15.

II и III весовые группы

921. Л. с. В звездчатой двойной линейной рамке подражание.
О. с. как о. с. 522 по типу. По сторонам рамки виньетки.
По паре штемпелей Ор. № 1025, рис. 940; № 1031, рис. 946.
1 экз.; С-279; вес: 0,88.
922. Л. с. В круглой линейной рамке подражание монете с символом веры.
О. с. как о. с. 921 по типу.
О. с. Ор. № 1025, рис. 940; № 1031, рис. 946. 1 экз.; ГИМ-279; вес: 0,79.
923. Л. с. как о. с. 712 по типу.
О. с. как о. с. 522. Квадратная рамка вписана в круглую точечную рамку. По сторонам виньетки.
Л. с. Ор. № 923, рис. 814.
1 экз.; С-30-1; вес: 0,94.
924. Л. с. В фигурной линейной рамке подражание.
О. с. как о. с. 522 по типу.
О. с. Ор. № 1025, рис. 940; № 1031, рис. 946. 1 экз.; С-30-3; вес: 0,85.
925. Л. с. В круглой двойной линейной и точечной рамке подражание.
О. с. как о. с. 522 по типу.
О. с. Ор. № 1025, рис. 940; № 1031, рис. 946. 1 экз.; С-31-26; вес: 0,95.
926. Л. с. В круглой точечной рамке подражание, плохо видно.
О. с. как о. с. 522 по типу.
О. с. Ор. № 1025, рис. 940; № 1031, рис. 946. 1 экз.; С-362; вес: 0,78.
927. Л. с. Подражание.
О. с. как о. с. 522 по типу.
О. с. Ор. № 1025, рис. 940; № 1031, рис. 946. 2 экз.; С-31-21, ГИМ-33; вес: 0,93—2.
928. Л. с. Подражание.
О. с. как о. с. 522 по типу.
О. с. Ор. № 1025, рис. 940; № 1031, рис. 946. 3 экз.; С-30-4, ГИМ-21; вес: 0,95—1, 0,98—1, 0,99—1.
929. Л. с. В круглой линейной рамке подражание монете с символом веры. Видны 3 решетки. Близка к о. с. монеты 504.
О. с. как о. с. 522 по типу.
О. с. Ор. № 1025, рис. 940; № 1031, рис. 946. 1 экз., ГИМ-291; вес: 0,82.
930. Л. с. как л. с. 929 по типу. Видны 2 решетки.
О. с. как о. с. 522 по типу.
О. с. Ор. № 1025, рис. 940; № 1031, рис. 946. 1 экз.; С-30-6, вес: 0,85.
931. То же. О. с. Ор. № 1025, рис. 940; № 1031, рис. 946. 4 экз.; С-31-12; ГИМ-278; вес:

- 0,82—1, 0,83—1, 0,84—1,
0,96—1.
932. Л. с. как л. с. 928 по штемпелю.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-31-27; вес: 0,91.
933. Л. с. В квадратной линейной рамке подражание.
О. с. Подражание монете с символом веры. Видны решетки. 1 экз.; С-374; вес: 0,84.
934. Л. с. как л. с. 933 по штемпелю.
О. с. не отчеканена.
1 экз.; ГИМ-270; вес: 0,84.
935. Л. с. Подражание монете с символом веры.
О. с. В круглой двойной линейной и точечной рамке подражание монете с символом веры.
1 экз.; С-31-1; вес: 0,91.
936. Л. с. как о. с. 935 по типу.
О. с. Подражание.
5 экз.; ГИМ-25, 262; вес: 0,86—2, 0,88—1, 0,91—1, 0,92—1.
937. Л. с. Подражание.
О. с. как о. с. 712 по типу.
По паре штемпелей Ор. № 1027, рис. 942. 2 экз.; С-161, ГИМ-27; вес: 0,89—1, 0,90—1.
938. Л. с. Подражание. Плохо видно.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-365; вес: 0,72.
939. Л. с. В круглой линейной рамке подражание л. с. монеты Узбека.
О. с. В двойной круглой рамке подражание.
1 экз.; ГИМ-35; вес: 0,95.
940. Л. с. В двойной фигурной рамке подражание монете с символом веры.
О. с. В фигурной рамке подражание.
1 экз.; С-30-24; вес: 0,88.
941. Л. с. В круглой двойной точечной и линейной рамке подражание монете с символом веры, с решеткой в середине первой строки.
О. с. В фигурной линейной рамке подражание.
2 экз.; С-30-23, ГИМ-29; вес: 0,78—1, 0,92—1.
942. Л. с. как л. с. 941 по типу.
О. с. В круглой двойной точечной и линейной рамке подражание монете с символом веры, с решеткой.
1 экз.; ГИМ-247; вес: 0,87.
943. Л. с. как л. с. 941 по типу.
О. с. Подражание.
По паре штемпелей Ч № 155.
2 экз.; С-30-7; ГИМ-193; вес: 0,93—1, 0,98—1.
944. Л. с. как л. с. 941 по типу.
О. с. Подражание.
2 экз.; С-30-22, ГИМ-35; вес: 0,92—1, 0,95—1.
945. Л. с. как л. с. 941 по типу.
О. с. В фигурной линейной рамке подражание.
О. с. Ор. 923, рис. 814. 1 экз.; ГИМ-245; вес: 0,97.
946. Л. с. В квадратной двойной линейной и точечной рамке подражание монете с символом веры.
О. с. В фигурной линейной рамке, вписанной в круглую двойную линейную и точечную рамку, подражание.
1 экз.; ГИМ-246; вес: 0,86.
947. Л. с. Подражание монете с символом веры в зеркальном отображении.
О. с. В фигурной линейной рамке подражание.
1 экз.; ГИМ-292; вес: 0,95.

948. Л. с. В круглой линейной рамке подражание монете с символом веры.
О. с. как о. с. 522 по типу.
2 экз.; С-30-31, ГИМ-36; вес: 0,76—1, 0,78—1.
949. Л. с. В круглой линейной рамке подражание монете с символом веры.
О. с. В круглой линейной рамке подражание.
По паре штемпелей Ч № 148.
8 экз.; С-241, ГИМ-9; вес: 0,88—1, 0,92—2, 0,93—2, 0,94—2, 0,95—1.
950. Л. с. В круглой линейной рамке подражание монете с символом веры.
О. с. Подражание.
1 экз.; ГИМ-280; вес: 0,92.
951. Л. с. В круглой точечной рамке подражание монете с символом веры.
О. с. В квадратной линейной рамке подражание монете Узбека.
1 экз.; С-30-13; вес: 0,95.
952. Л. с. В круглой линейной рамке подражание монете с символом веры.
О. с. В круглой линейной рамке подражание.
2 экз.; С-30-26, ГИМ-39; вес: 0,77—1, 0,82—1.
953. Л. с. В круглой линейной рамке подражание монете с символом веры.
О. с. Подражание.
7 экз.; С-254; вес: 0,85—1, 0,86—2, 0,88—1, 0,90—1, 0,91—1, 0,92—1.
954. Л. с. В круглой точечной рамке подражание.
О. с. как о. с. 953 по штемпелю.
1 экз.; С-254а; вес: 0,95.
955. Л. с. Подражание монете с символом веры.
О. с. Подражание монете Азакка.
1 экз.; С-30-21; вес: 0,78.
956. Л. с. В круглой линейной рамке подражание монете с символом веры.
О. с. В круглой линейной рамке подражание.
1 экз.; ГИМ-184; вес: 0,99.
957. Л. с. В квадратной двойной точечной и линейной рамке подражание.
О. с. В фигурной линейной рамке, обведенной точками, подражание.
1 экз.; ГИМ-244; вес: 0,99.
958. Л. и о. с. В круглой линейной рамке подражание монете с символом веры.
1 экз.; С-270д; вес: 0,86.
959. О. с. В квадратной линейной рамке подражание монете с символом веры.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-286; вес: 0,97.
960. Л. с. Подражание монете с символом веры.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-287; вес: 0,88.
961. Л. с. Подражание монете с символом веры.
О. с. Подражание.
По паре штемпелей Ч № 150.
3 экз.; С-30-11; вес: 0,93—2, 0,97—1.
962. Л. и о. с. Подражания монете с символом веры.
1 экз.; ГИМ-243; вес: 0,80.
963. Л. и о. с. Подражания монете с символом веры.
1 экз.; ГИМ-258; вес: 0,97.
964. Л. с. В фигурной линейной рамке подражание.
О. с. Подражание.

- 2 экз.; С-30-30, ГИМ-30; вес: 0,92—1, 0,93—1.
965. Л. с. Подражание.
О. с. как о. с. 964 по типу.
1 экз.; ГИМ-192; вес: 0,96.
966. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. В линейной рамке из дуг подражание.
1 экз.; ГИМ-242; вес: 0,93.
967. Л. и о. с. В круглых точечных рамках подражания. О. с. по штемпелю Ок. № 48.
1 экз.; С-369; вес: 0,85.
968. Л. с. В круглой точечной рамке подражание, плохо видно.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-421; вес: 0,75.
969. Л. и о. с. В круглых линейных рамках подражания.
1 экз.; С-2086; вес: 0,78.
970. Л. и о. с. В круглых линейных рамках подражания.
1 экз.; С-291; вес: 0,74.
971. Л. и о. с. В круглых двойных точечных и линейных рамках подражания.
1 экз.; ГИМ-241; вес: 0,93.
972. Л. с. В круглой линейной рамке фигурная линейная рамка, обведенная точками. В ней подражание.
О. с. В квадратной двойной точечной и линейной рамке подражание.
По паре штемпелей Ч № 152.
1 экз.; ГИМ-28; вес: 0,95.
973. Л. с. В круглой точечной рамке подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-376; вес: 0,91.
974. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-378; вес: 0,81.
975. Л. с. В круглой линейной рамке двойная линейная рамка из дуг, в ней подражание.
О. с. Подражание.
О. с. по паре штемпелей Ок. № 49; л. с. по штемпелю Ор. № 1031, рис. 945. 1 экз.; С-373; вес: 0,87.
976. Л. с. В круглой двойной в виде цепочки овалов и линейной рамке подражание.
О. с. В круглой линейной рамке подражание.
1 экз.; С-347; вес: 0,84.
977. Л. и о. с. В круглой точечной рамке подражание.
По паре штемпелей Ок. № 48.
2 экз.; С-252, ГИМ-40; вес: 0,71—1, 0,85—1.
978. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; ГИМ-259; вес: 0,93.
979. Л. с. В линейной рамке из дуг подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-351; вес: 0,91.
980. Л. с. В линейной рамке из дуг подражание. Разбираются слова «Султан верховный» арабскими буквами.
О. с. В круглой точечной рамке линейная рамка из дуг, в ней подражание. Разбираются слова «Чекан Болгара» арабскими буквами.
1 экз.; ГИМ-250; вес: 0,91.
981. Л. с. В фигурной линейной рамке подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; ГИМ-190; вес: 0,91.
982. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-285; вес: 0,86.
983. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-290; вес: 0,82.

984. Л. с. В круглой линейной и точечной рамке подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-280; вес: 0,73.
985. Л. с. В круглой двойной линейной и точечной рамке подражание.
О. с. В квадратной точечной рамке подражание.
3 экз.; С-283, ГИМ-38, 276; вес: 0,87—1, 0,91—1, 0,92—1.
986. Л. с. В круглой линейной рамке фигурная рамка, в ней подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-299; вес: 0,92.
987. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-296; вес: 0,77.
988. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-294; вес: 0,74.
989. Л. с. В круглой точечной рамке подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-293; вес: 0,75.
990. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. В квадратной линейной рамке подражание.
1 экз.; С-357; вес: 0,68.
991. Л. с. В точечной квадратной рамке подражание о. с. монеты Хорезма.
О. с. Подражание.
50 экз.; С-217, ГИМ-2; вес: 0,72—1, 0,76—1, 0,78—2, 0,79—2, 0,80—5, 0,81—11, 0,82—3, 0,83—8, 0,84—4, 0,85—9, 0,87—3, 0,88—1.
992. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-358; вес: 0,88.
993. Л. с. В квадратной линейной рамке подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-352; вес: 0,85.
994. Л. с. В квадратной точечной рамке подражание.
О. с. Подражание.
1 экз.; С-30-2; вес: 0,95.
995. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. В круглой точечной рамке подражание.
1 экз.; С-364; вес: 0,72.
Монета 995 интересна тем, что оригиналом для подражания о. с. была о. с. московских или серпуховских денег с именем Токтамышя. Решетка во второй строке заменена на косой крестик.
996. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. В круглой линейной рамке надпись в 3 строки арабскими буквами. Видна только вторая строка: КТА[МЫШ]. Между первой и второй строками видна решетка. Между второй и третьей строками горизонтальный ряд точек.
О. с. Ор. № 1017, рис. 931.
1 экз.; С-411; вес: 0,77.
997. Л. с. В круглой линейной рамке подражание.
О. с. В круглой линейной рамке надпись в 3 строки арабскими буквами. Вторая строка в обратном изображении. В ней видно: ...КТАМЫШ. Между первой и второй строками 2 решетки.
1 экз.; ГИМ-277; вес: 0,69.
Монеты 996, 997 имеют оборотные стороны с более или менее правильно переданным именем хана Токтамышя. К этой группе следует прибавить

- 7 монет (225, 227), описанных в первой части нашего исследования о Саранском кладе и ошибочно отнесенных нами к московской чеканке времени Василия I. У следующих монет рамки не видны или плохо видны:
998. 2 экз.; С-297, ГИМ-44; вес: 0,68—1, 0,75—1.
999. 1 экз.; ГИМ-44; вес: 0,80—1.
1000. 1 экз.; С-336; вес: 0,68.
1001. 1 экз.; ГИМ-260; вес: 0,97.
1002. 1 экз.; С-342а; вес: 0,86.
1003. По паре штемпелей Ок. № 47. 1 экз.; ГИМ-43; вес: 0,72.
1004. По паре штемпелей Ор. № 972, рис. 868. 9 экз.; ГИМ-183; вес: 0,77—1, 0,81—2, 0,83—3, 0,84—1, 0,86—1, 0,87—1.
1005. 1 экз.; С-370; вес: 0,80.
1006. 1 экз.; С-346; вес: 0,91.
1007. Ок. № 48. 2 экз.; С-253, ГИМ-40; вес: 0,64—1, 0,84—1.
1008. Л. с. как л. с. 1007 по типу. О. с. как о. с. 967 по штемпелю;
л. с. по типу, о. с. по штемпелю Ок. № 48. 1 экз.; С-263а; вес: 0,82.
1009. 1 экз.; ГИМ-275; вес: 0,74.
1010. 1 экз.; С-301; вес: 0,84.
1011. 1 экз.; С-300; вес: 0,83.
1012. 1 экз.; ГИМ-251; вес: 0,77.
1013. 1 экз.; ГИМ-254; вес: 0,90.
1014. 1 экз.; С-335; вес: 0,86.
1015. 1 экз.; С-355; вес: 0,90. О. с. как о. с. 992 по штемпелю.
1016. 1 экз.; ГИМ-274; вес: 0,87.
- Следующие монеты имеют на одной стороне подражание, а другая сторона не видна или плохо видна.
1017. 1 экз.; ГИМ-273; вес: 0,86.
1018. 1 экз.; ГИМ-272; вес: 0,80.
1019. Л. с. В круглой линейной рамке подражание. 1 экз.; С-415; вес: 0,85.
1020. Л. с. В круглой линейной рамке подражание. 1 экз.; С-425; вес: 0,79.
1021. Л. с. В линейной рамке из дуг подражание. 1 экз.; С-2386; вес: 0,78.
1022. Л. с. В круглой линейной рамке из дуг подражание. 1 экз.; ГИМ-255; вес: 0,87.
1023. Л. с. В круглой линейной рамке подражание. 1 экз.; С-306; вес: 0,76.
1024. Л. с. В круглой линейной рамке подражание. 1 экз.; С-439; вес: 0,91.
1025. Л. с. В круглой линейной рамке подражание монете Хулагуидов. 1 экз.; С-239; вес: 0,84.
- Монеты 1026—1030 имеют на одной стороне подражание, рамка не видна. Другая сторона не видна или плохо видна.
1026. О. с. Ор. № 930; рис. 823. 1 экз.; С-155а; вес: 0,82.
1027. 1 экз.; С-302; вес: 0,78.
1028. 1 экз.; ГИМ-200; вес: 0,80.
1029. Л. с. как л. с. 991 по штемпелю.
О. с. не отчеканена. 2 экз.; С-218; вес: 0,81—2.
1030. Л. с. как л. с. 975 по штемпелю.
О. с. не отчеканена.
Л. с. по штемпелю Ок. № 49; Ор. № 1031, рис. 945. 2 экз.; С-30-20, ГИМ-267; вес: 0,90—2.
- * *
*
1031. Заготовки для чеканки русских монет без оттисков штемпелей.

Таблица 8

Распределение двусторонних подражаний
из Саранского клада по весу

Вес, г	I группа	II и III группы
Легче 0,71		5
0,71		1
0,72		4
0,73		1
0,74		3
0,75		3
0,76		3
0,77		5
0,78		9
0,79		4
0,80		10
0,81		17
0,82		9
0,83		13
0,84		12
0,85		16
0,86		12
0,87		9
0,88		10
0,89		1
0,90		6
0,91	1	12
0,92		11
0,93		11
0,94		4
0,95		10
0,96		2
0,97		5
0,98		2
0,99		3
1,00		
1,01		
1,02	1	
1,03		
1,04		
1,05		
1,06		
1,07		
1,08	1	
1,09	1	
1,10		
1,11		
1,12	1	
1,13		
1,14		
1,15	1	
1,16	1	
1,17		
1,18	1	

2 экз.; С-201, ГИМ-108 (с
двумя отверстиями); вес:
0,73—1, 0,75—1.

1032. Неопределимые полностью
стертые русские монеты —
179 экз.

До сих пор очень мало можно
сказать о двусторонних подража-
ниях. Саранский клад позволяет
уточнить их метрологию.

Двусторонние подражания, не-
определимые по месту их чеканки,
дают 3 группы сосредоточения на
весах (табл. 8): I группа — свыше
1,00 г, II группа — 0,91—0,95, III
группа — 0,80—0,88 г.

Еще С. И. Чижов обратил вни-
мание на монеты с двусторонним
подражанием со средним весом
21,18 долей (0,94 г)⁴. Он полагал,
что такие монеты появились рань-
ше односторонних подражаний с
русской л. с.

Легко заметить, что наиболее
тяжелые (около 1 г и выше) дву-
сторонне-ордынские монеты имеют
более правильную, приближающую-
ся к кругу форму, в то время как
у легких монет форма более вытя-
нутая, овальная. Как показала
Н. Д. Мец⁵, форма монет связана
с качеством чеканки. При одной и
той же технике чеканки в зависи-
мости от положения верхнего штем-
пеля и направления удара и того,
по какой части штемпеля пришлась
основная сила удара, монета полу-
чалась более или менее вытянутой,
овальной и с более или менее выра-
женным остатком проволоки от за-
готовки — «чурки». Такая же тех-
ника чеканки на проволочных «чур-
ках» отмечена и в золотоордынском
денежном деле, только мастера бо-
лее тщательно наставляли штем-
пель и аккуратнее наносили удар,
используя, быть может, какие-то

приспособления для этого. На гурте золотоордынских монет с противоположных сторон можно видеть следы среза ножницами, а на большинстве русских монет конца XIV—XV в. концы проволоки отрублены зубилом, что видно в тех случаях, когда штемпеля не расплющили концы проволоки. Срезы с помощью ножниц, видимо, наиболее существенное отличие техники золотоордынской серебряной чеканки XIV в. от ранней русской. Просматривая более тяжелые двусторонние подражания русской фабрикации, можно заметить, что на некоторых монетах есть следы обрезывания ножницами, которые и придавали монетам более круглую и аккуратную форму. Те монеты, которые ножницами не обрезаны, чеканены более тщательно, и удар нанесен на их штемпели более точно. Однако вычленить по технике и по форме группу тяжелых двусторонних подражаний невозможно, так как среди тяжелых есть монеты с обрубленными концами, а также деньги овальной формы и среди легких двусторонних подражаний есть довольно аккуратные круглые монеты. Поэтому мы отказались от деления двусторонних подражаний на группы по технике изготовления и ограничились замечанием, что к числу наиболее тяжелых, видимо, следует отнести монеты 914—920 (I группа).

Единичные наиболее тяжелые двусторонние подражания из Саранского клада имеют вес 1,02—1,18 г. Такой же примерно вес дают двусторонние подражания из Тихомировского клада, найденного в Южной Чувашии, недалеко от места находки Саранского клада. Время зарытия Тихомировского клада

определяется его младшей монетой — 1375—1376 гг.⁶

Мы приводили сводку кладов с двусторонними подражаниями, из которой выяснилось, что такие монеты появляются еще в 60-х годах XIV в., а массовый характер их выпуск принимает в 70-х годах XIV в. Подражания из Тихомировского клада по внешнему виду весьма похожи на группу наиболее тяжелых двусторонних подражаний из Саранского клада. Мы склонны предположить, что монеты с двусторонними подражаниями круглой формы, близкой к собственно золотоордынским монетам, выпущенные в массовом количестве в 70-х годах XIV в., обращались где-то в нижегородских землях, на границах Нижегородского княжества и мордовских земель и оттуда торговлей были занесены в самые разные районы Золотой Орды, где и встречаются в качестве незначительной примеси в кладах. Более существенную долю (около 25%) они составляют только в Тихомировском клада. Ранее мы высказали предположение, что двусторонние подражания чеканились в мордовских землях. Однако более вероятным теперь нам представляется, что такие монеты чеканились в русских землях, вероятнее всего в суздальско-нижегородских, и представляют здесь первые русские монеты еще дотоктамышевской эпохи, т. е. 70-х годов XIV в.⁷ Некоторое весьма незначительное количество их дошло до начала XV в. и попало в Саранский клад, зарытый в 1409 г.

Близкий к тяжелым двусторонним русским подражаниям вес (около 1,0—1,1 г) имеют ранние выпуски Дмитрия Донского и Дмитрия Константиновича, чеканенные в на-

чале 80-х, а может быть, и в конце 70-х годов XIV в.

Монеты Суздаля и Нижнего Новгорода 80—90-х годов XIV в. имеют вес примерно 0,80—0,98 г. На эти веса приходится весовой максимум (0,91—0,95 г) двусторонних подражаний II группы из Саранского клада. Возможно, что двусторонние подражания чеканились именно в 80—90-е годы. Это монеты, несомненно, русские. Они имеют характерную овальную форму, сделаны на «чурках», обрубленных зубилом, без следов подрезывания ножницами. И наконец, в Москве и Нижегородском княжестве вес монеты самого конца XIV — первых лет XV в. был близок к 0,80—0,93 г. Незначительное снижение веса монет рубежа XIV—XV вв. находит соответствие в весе овальных, плохо чеканенных, обычно с остатками проволоки от «чурки» двусторонних подражаний самой легкой III весовой группы (0,80—0,88 г). Они относятся, вероятно, ко времени зарытия клада, и, естественно, их всего больше в Саранском кладе⁸.

Двусторонние подражания с л. с., восходящей к нижегородской анэпиграфной чеканке, т. е. с л. с., имеющей круговую нечитаемую легенду, которые могут быть чеканены только после 1392 г., по весу сопоставимы с двусторонними подражаниями III весовой группы.

В Дроздовском кладе, зарытом в Можайских землях, тяжелых двусторонних подражаний не встречено. Вес подражаний из Дроздовского клада не превышает 0,99 г. Нет также в этом кладе и типологических аналогий двусторонним подражаниям I наиболее тяжелой группы Саранского клада. Нет та-

ких монет и в Окуловском и в Арзамасском кладах начала XV в., где двусторонние подражания имеют вес II, а главным образом III весовой группы.

Очевидно, тяжелые двусторонние подражания вышли из обращения уже на рубеже XIV—XV вв., и среди монет более легкого веса они обращаться не могли. Только в таком огромном кладе, как Саранский, нашлось несколько экземпляров монет I весовой группы. Тяжелые двусторонние подражания вышли к этому времени из обращения, так же как и наиболее тяжелые монеты Дмитрия Донского, Василия I и Дмитрия Константиновича. Заметим, что все односторонние неопределимые подражания с русскими лицевыми сторонами имеют вес, сопоставимый с весовым максимумом двусторонних подражаний II и III групп.

Относительно неаккуратно изготовленных овальных подражаний II весовой группы, а главным образом III группы, можно повторить предположение в связи с монетой «ФЕДОТА». Видимо, эти монеты, как и некоторые односторонние, небрежно выполненные подражания, могли чеканиться какими-то мелкими князьями. Некоторые из них могли чеканиться и в самом Нижнем Новгороде, как мы показали на примере монет 838—840.

Ранние, более тяжелые двусторонние подражания выпускались в ту эпоху, когда Орда еще не давала русскому улусу права чеканить свою монету. В конце 70-х или в 80-х годах XIV в. такое право было завоевано, и его получили, хоть и в урезанном виде, русские княжества: Московское и Нижегородское. Двусторонние подражания,

теперь по более легким весовым нормам, продолжали чеканиться в русских землях. Что могло заставить князей отказываться от русской стороны на своих монетах? Трудно допустить, как уверяли в прошлом некоторые исследователи, что выпуски монет с подражаниями производились в экономических целях, чтобы облегчить проникновение монет в среду собственно золотоордынской торговли. Двусторонние подражания русской работы, особенно более поздние II и III весовых групп, резко отличались от золотоордынских монет и весом и внешним видом, и каждый, даже не глядя на штемпель, к тому же очень плохо видный, мог отличить русскую монету с двусторонними подражаниями от золотоордынской.

Нам представляется, что выпускать двусторонние подражания русские монетчики были вынуждены, чтобы обозначить низкий статус чеканки. В некоторых случаях владельческие князья малых княжеств отказывались от своего титула «великий князь» на монетах, хотя и имели его. Они вынуждены были так поступать, иначе статус их чеканки был бы равен или даже мог стать выше статуса чеканки других князей, хоть и удельных, но принадлежавших к правящим домам мощных великих княжеств — Московскому или Нижегородскому. Мы стремились показать, что были периоды, когда в самом Нижнем Новгороде, в Суздале политическая обстановка заставляла или князей из нижегородской княжеской фамилии, или московскую администрацию Василия I резко снижать ранг своей чеканки — выпускать аэпиграфные монеты, часто лишенные изобразительных мотивов, с двумя

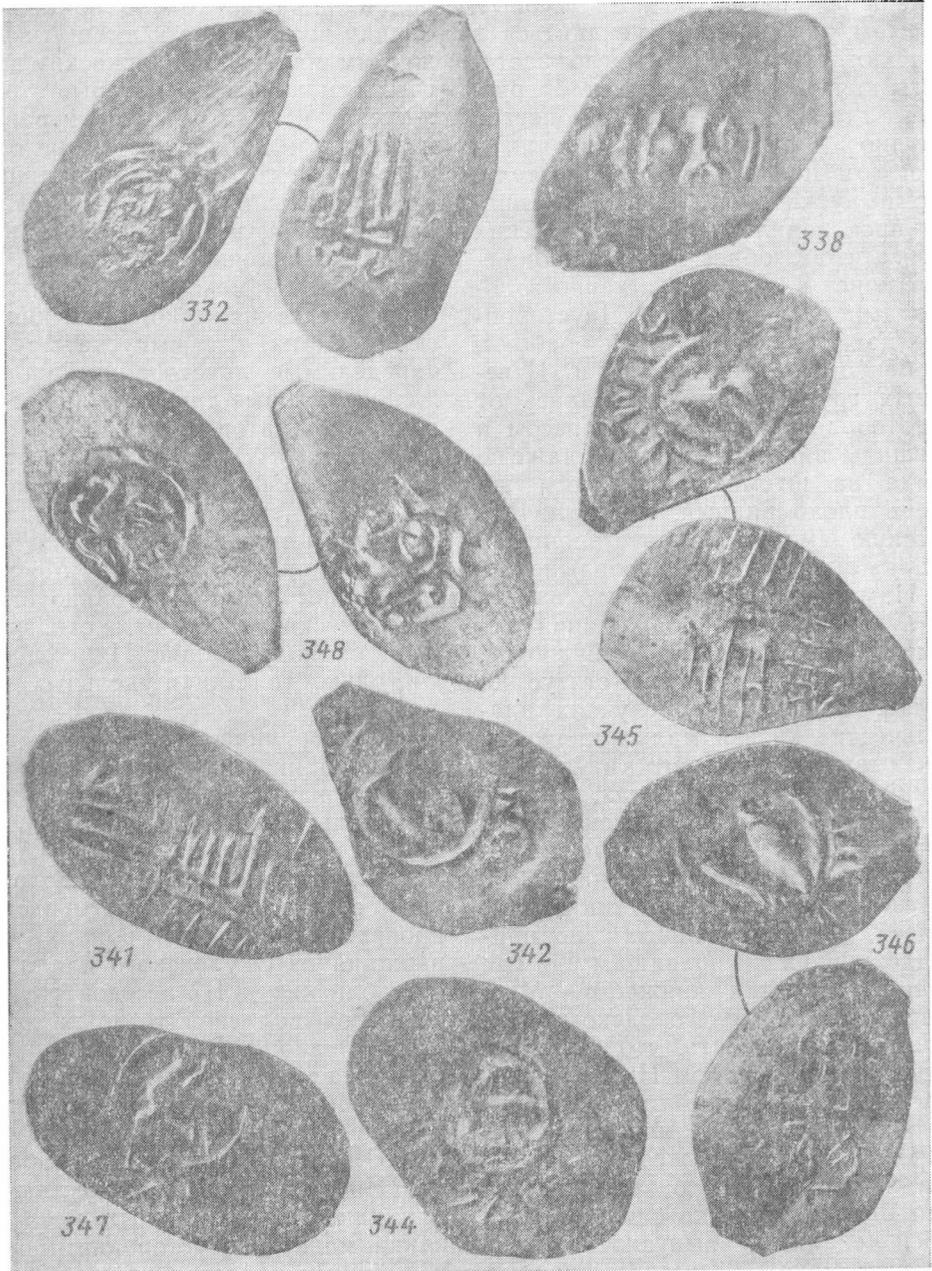
подражаниями, только по общему облику восходящие к именным княжеским или великокняжеским деньгам. Тем князьям, которые стояли ниже их в политической иерархии и все же чеканили деньги, не оставалось ничего другого, как лишить свои монеты и титула, и имени, и изображения, чтобы чеканить их в виде двусторонних подражаний без каких-либо намеков на престижные типы великокняжеского или княжеского чекана, т. е. выпускать те неопределимые двусторонние подражания, которые так затрудняют теперь нумизматов.

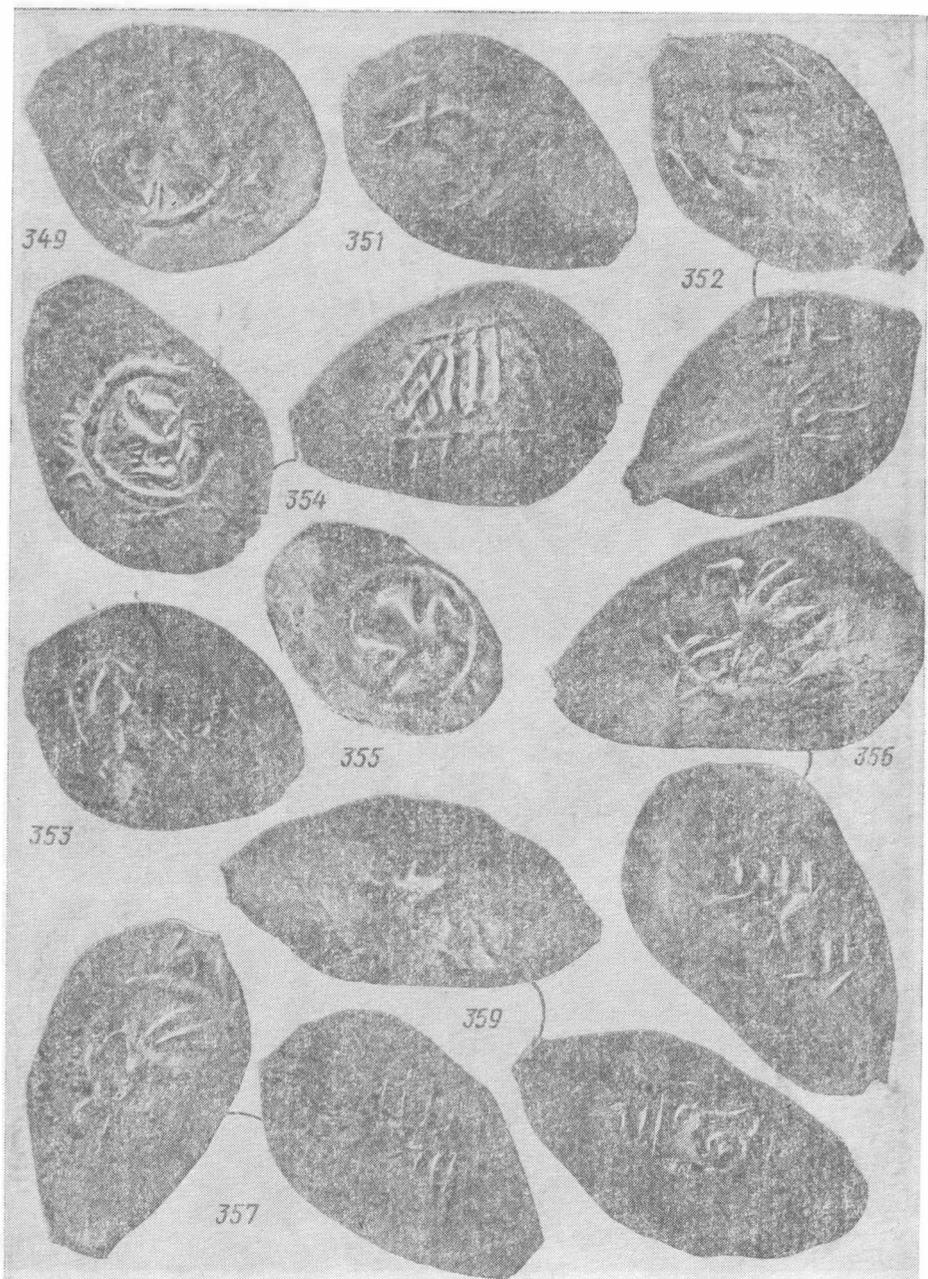
К началу XV в. сложилось представление о подражаниях на монетах как о чем-то уничтожительном, пригодном только для чеканки уделов, для низкого ранга⁹. Московские монетчики, как только стало политически возможным, отказываются от подражаний. Их сохраняют только монетчики удельных князей.

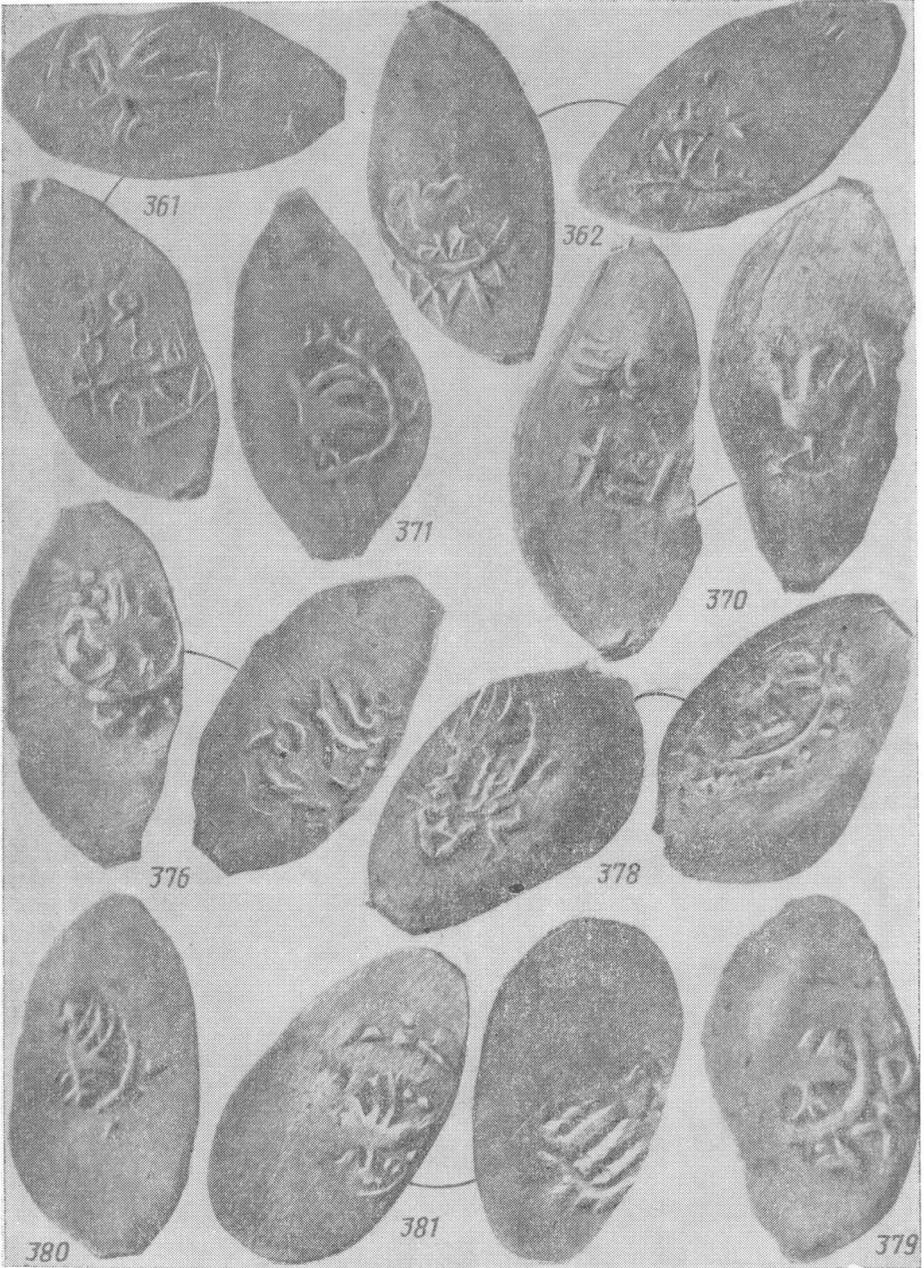
Двусторонние подражания русской фабрикации II и III весовых групп чеканились, вероятнее всего, в суздальско-нижегородских или соседних с ними землях. Еще А. В. Орешников высказал предположение о суздальско-нижегородском происхождении двусторонних подражаний из Окуловского клада, по весу близких к III весовой группе. Он основывал свой тезис на топографии находок этих монет¹⁰.

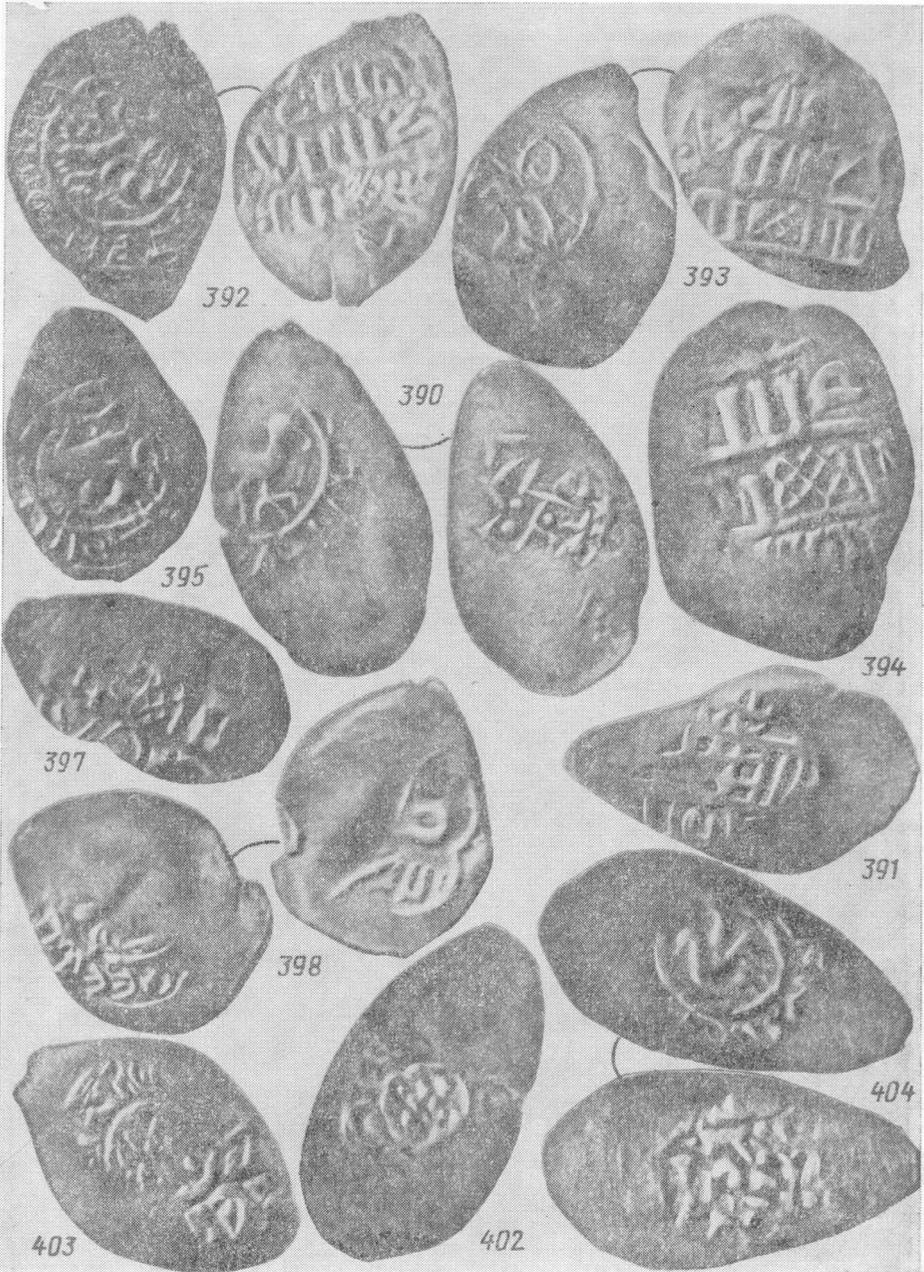
Сейчас тезис А. В. Орешникова может быть подтвержден также монетами из Саранского и Арзамасского¹¹ кладов, зарытыми в пределах Нижегородского княжества.

Одним из возможных мест чеканки монет с двусторонними подражаниями является также Стародубское княжество, сохранявшее в

392

393

390

395

394

397

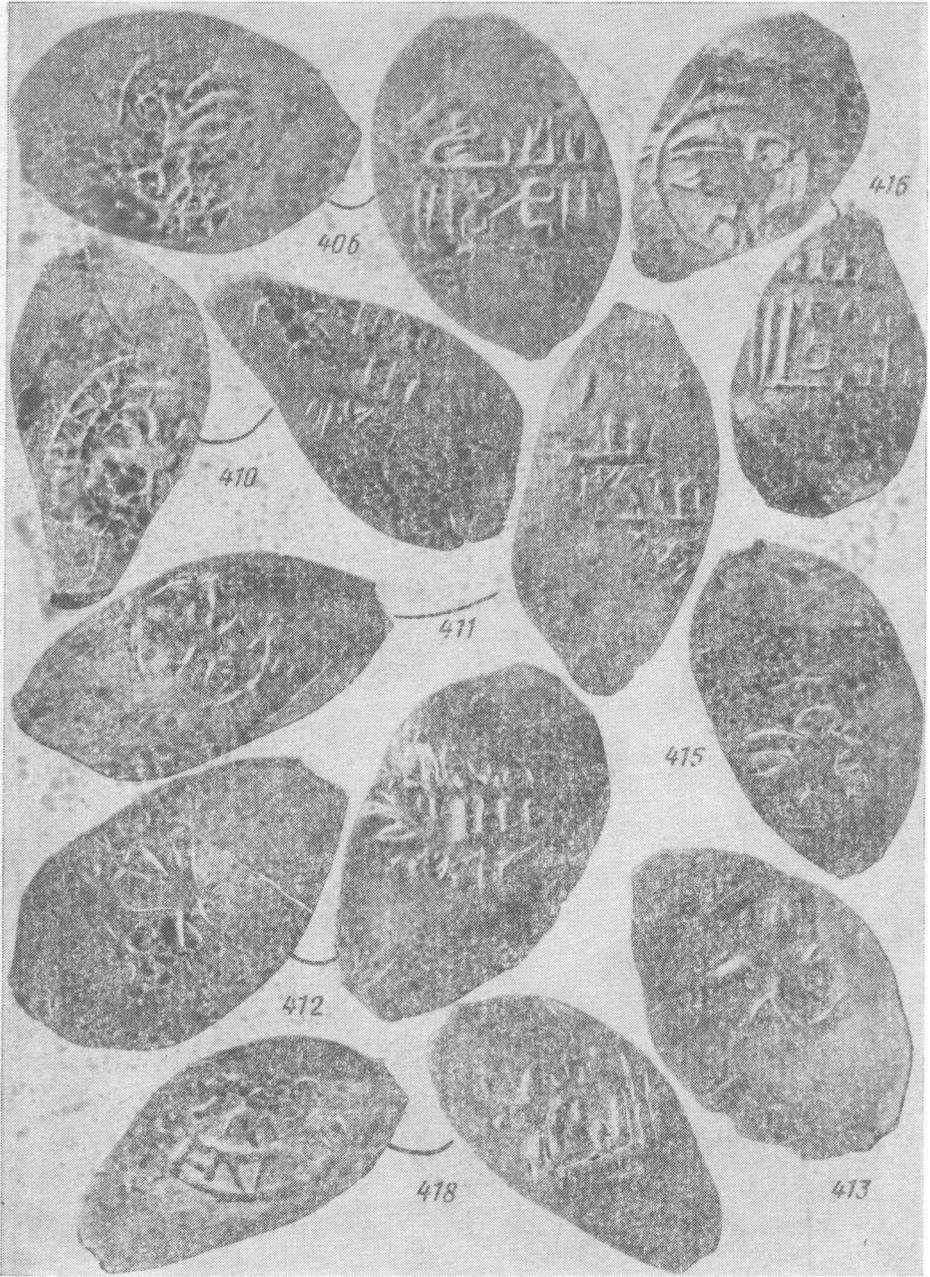
391

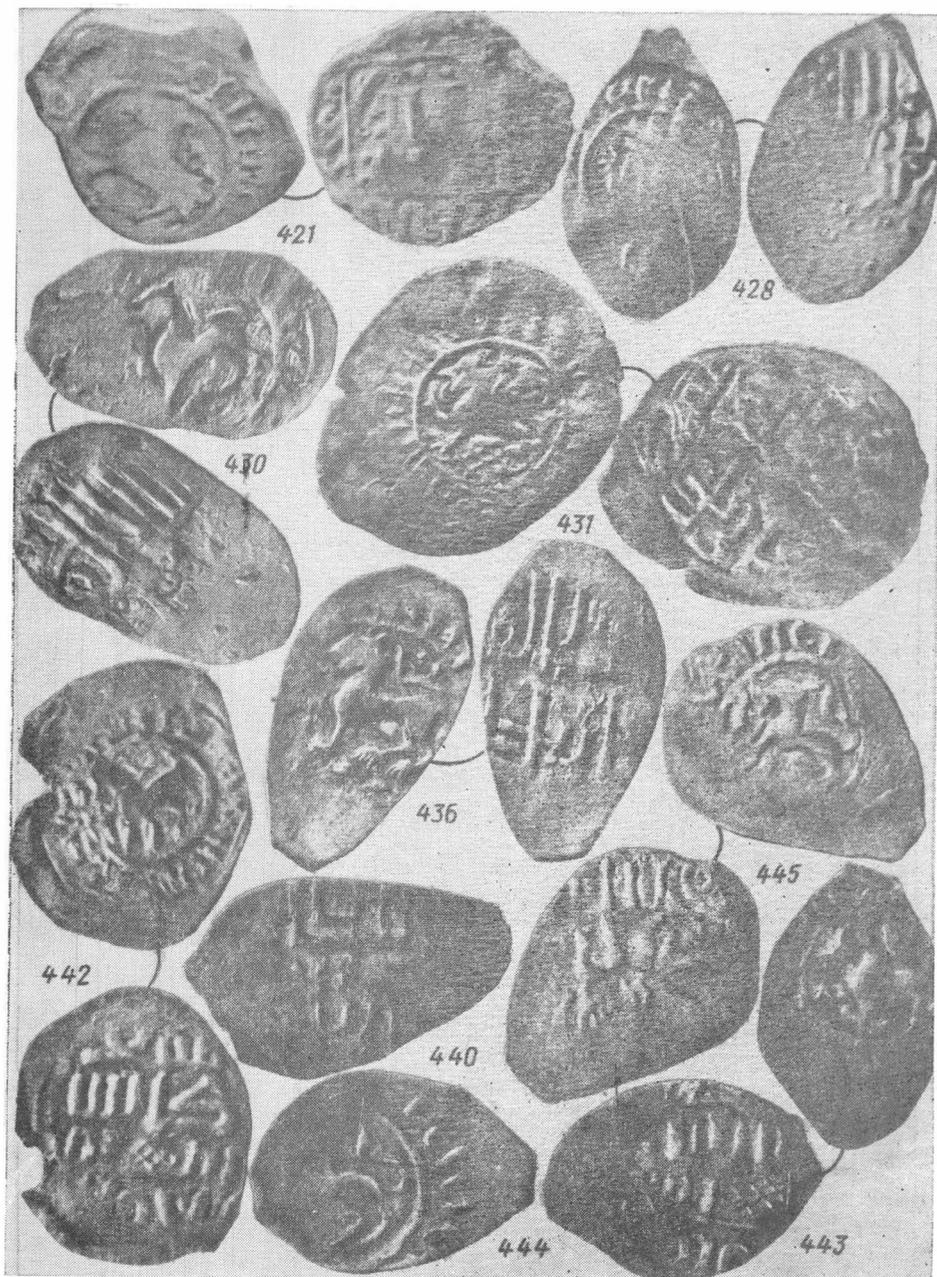
398

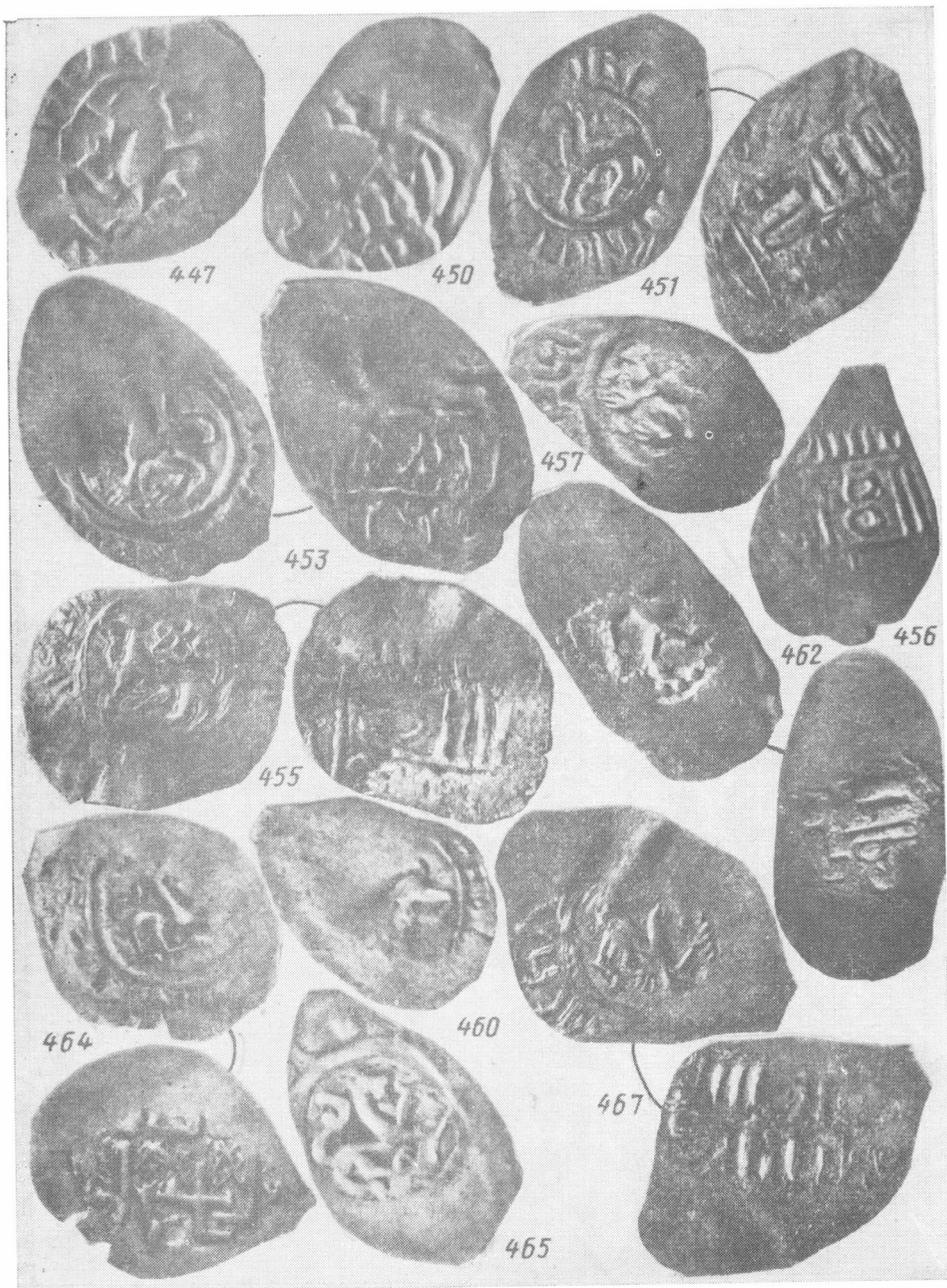
404

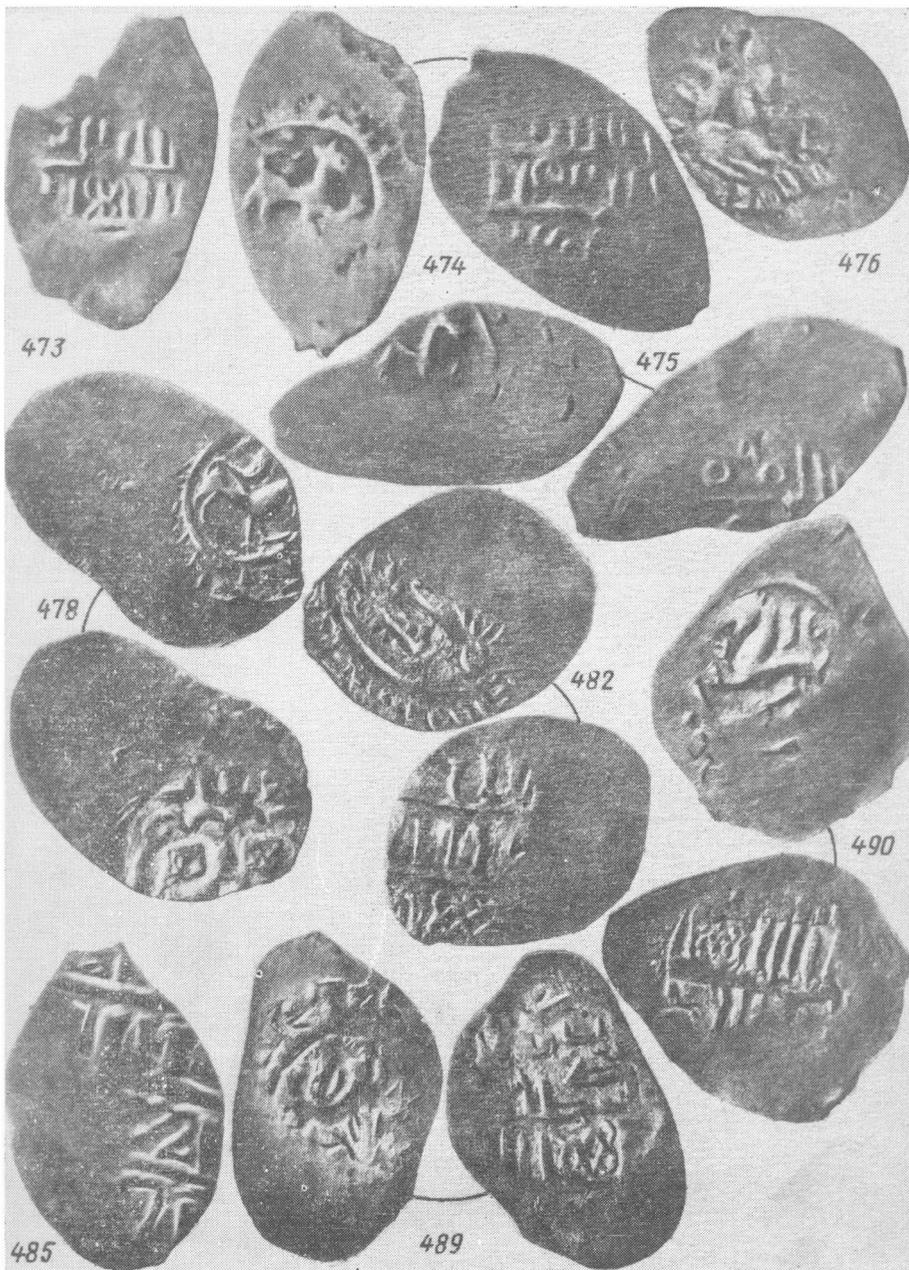
403

402

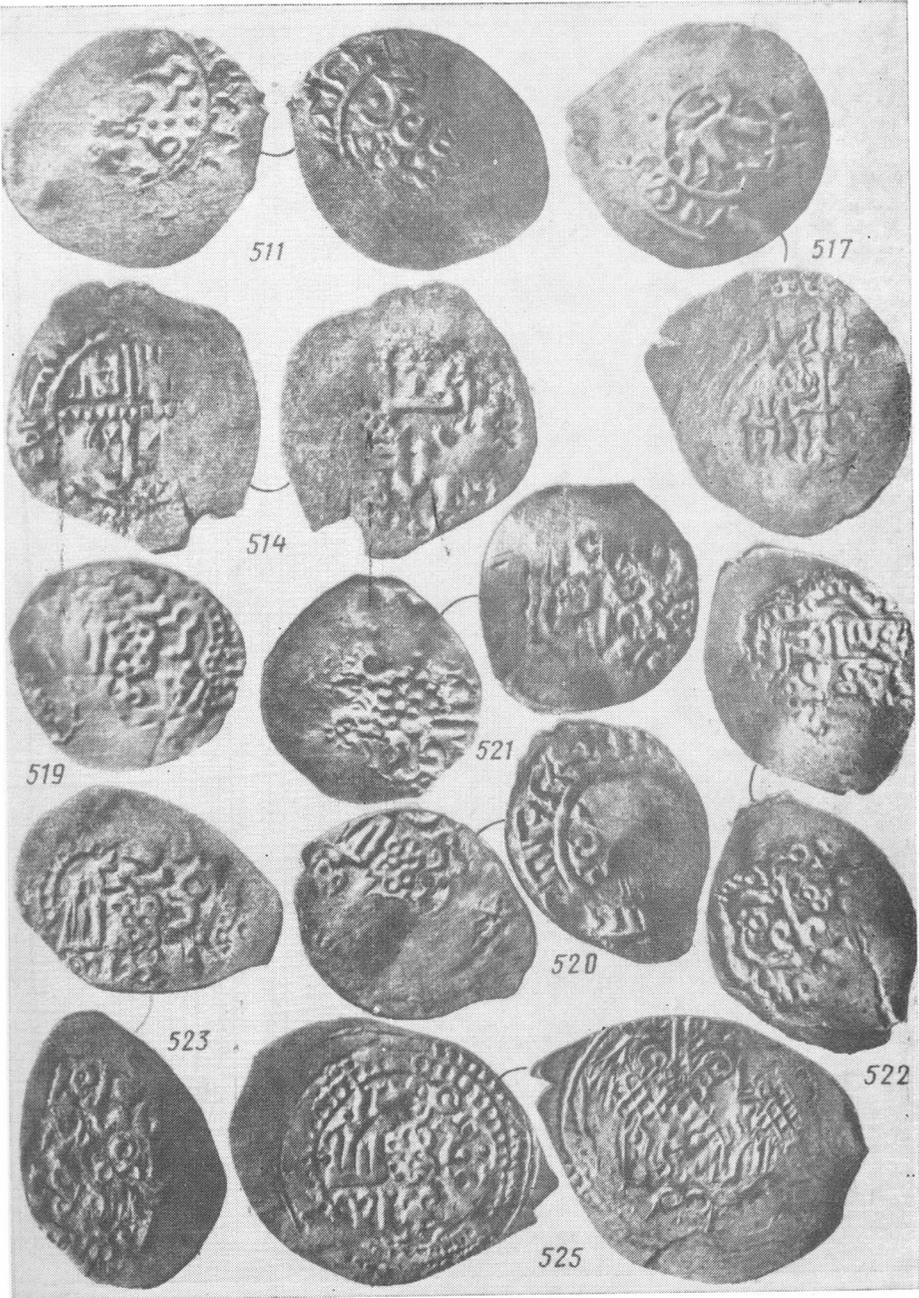

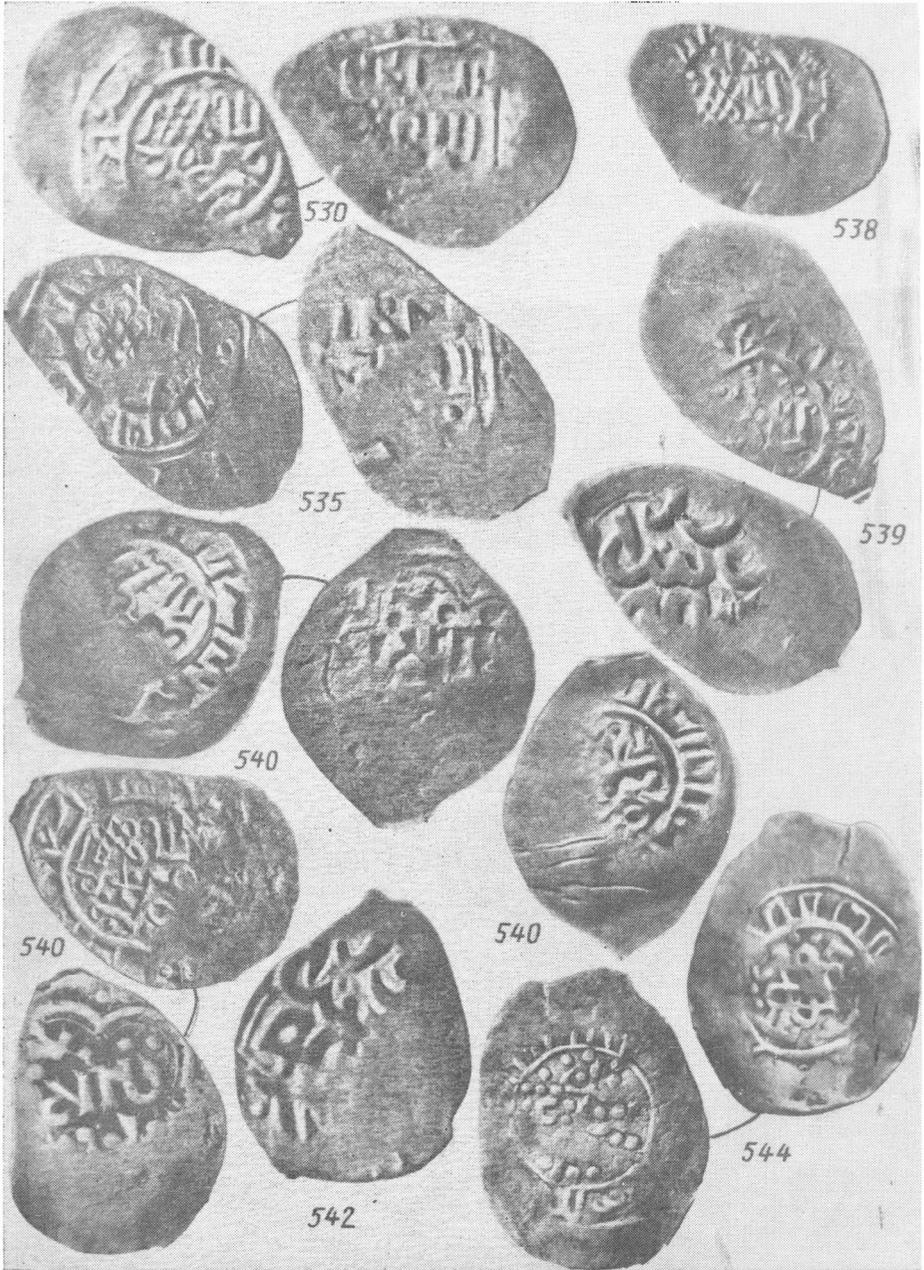

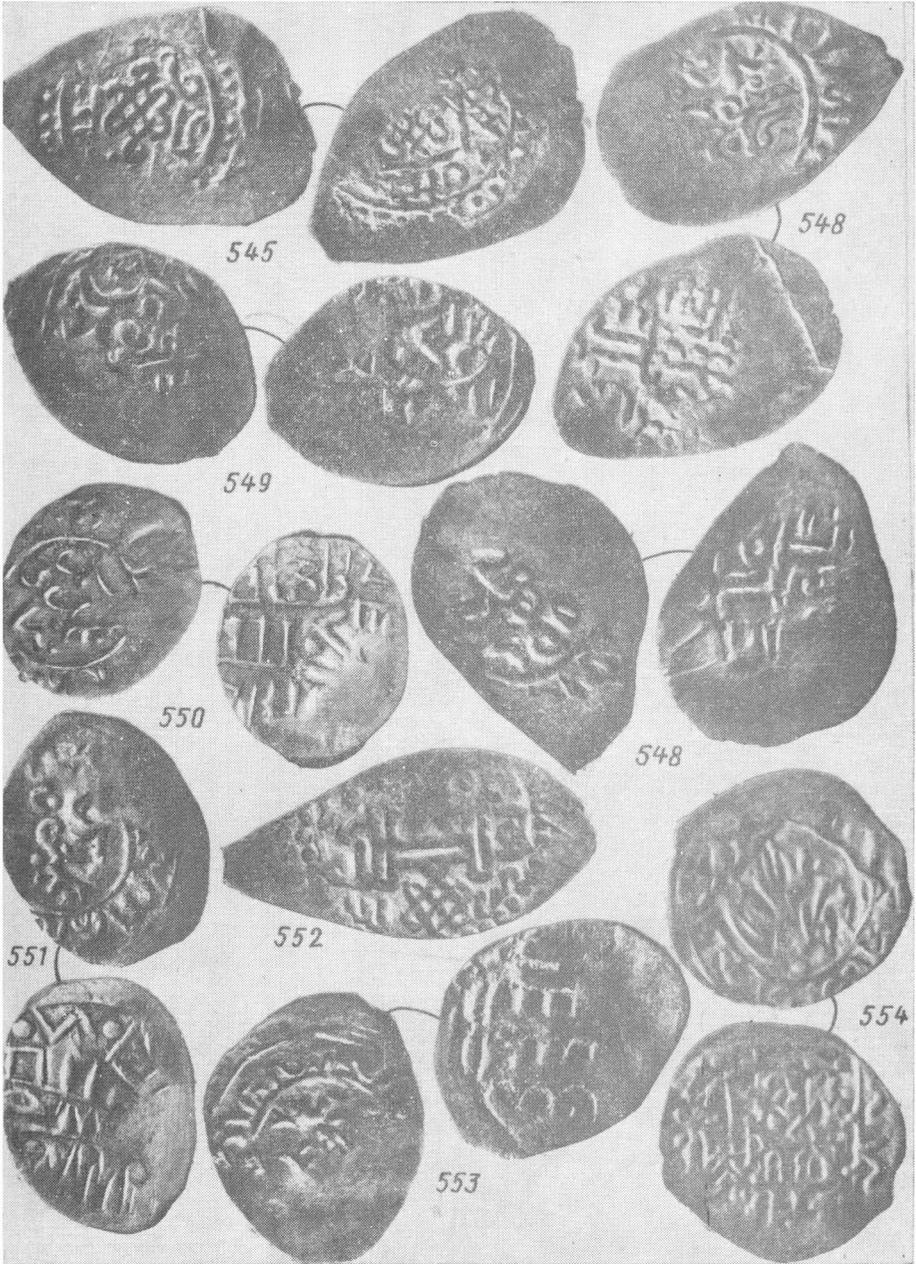

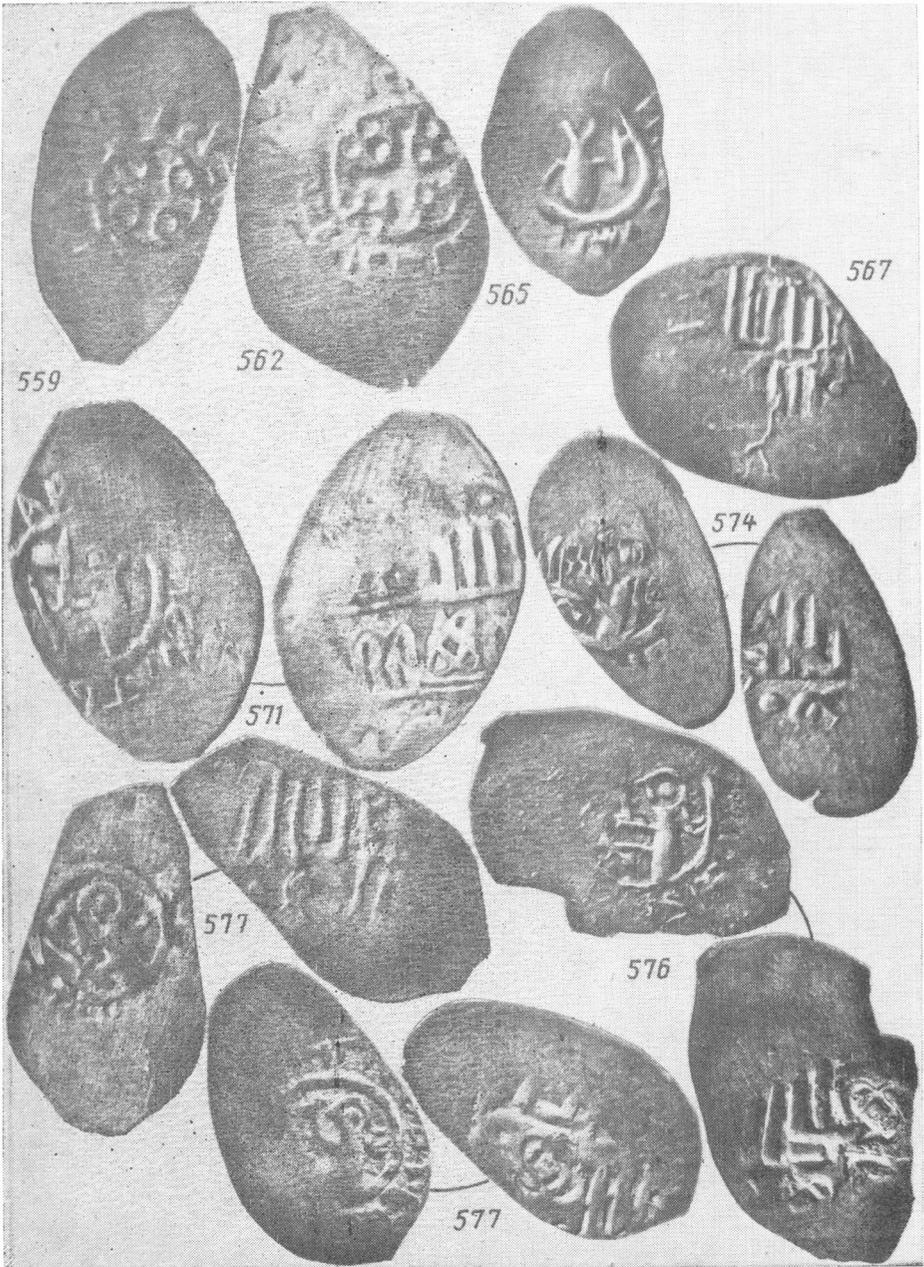

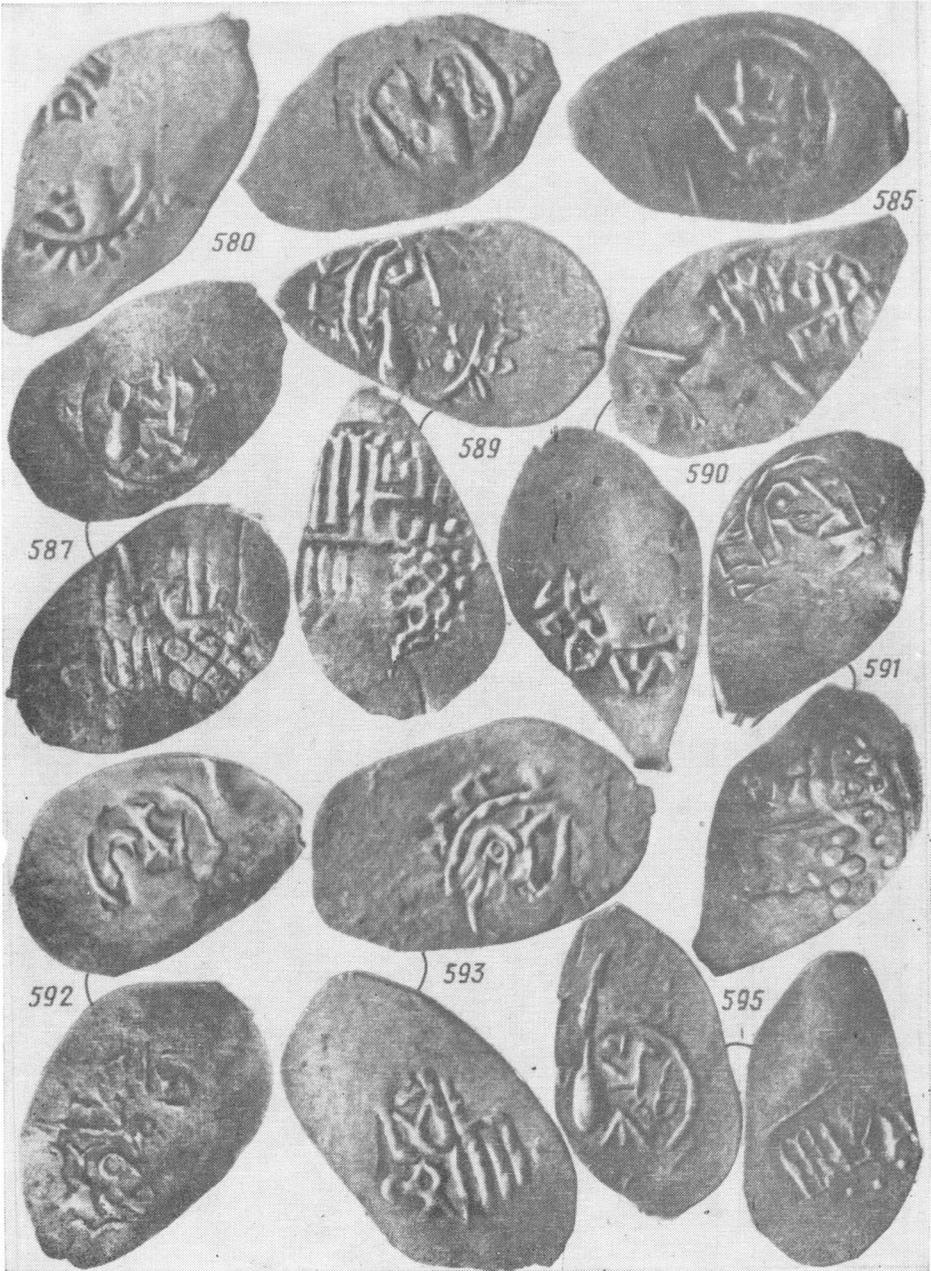

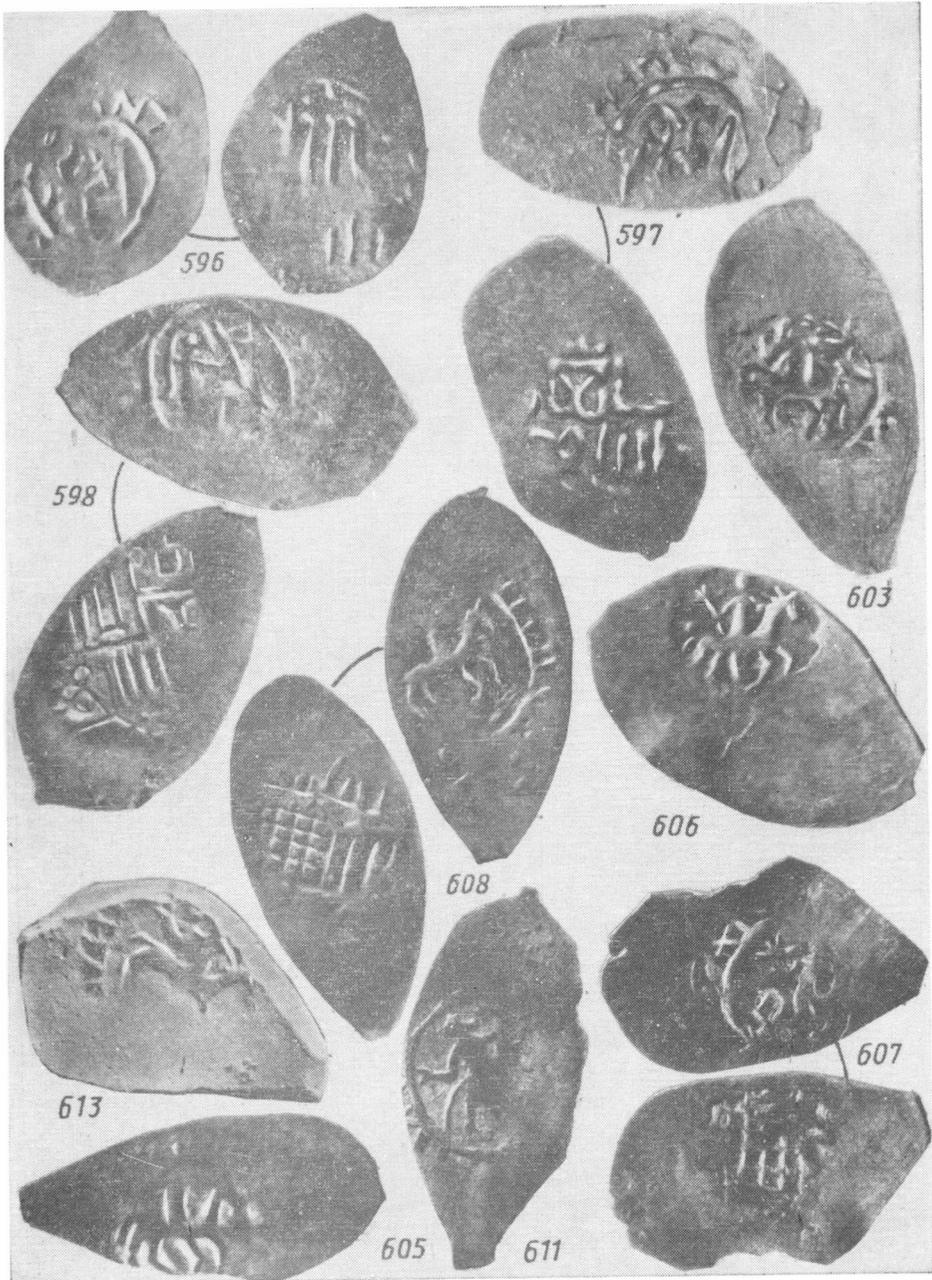

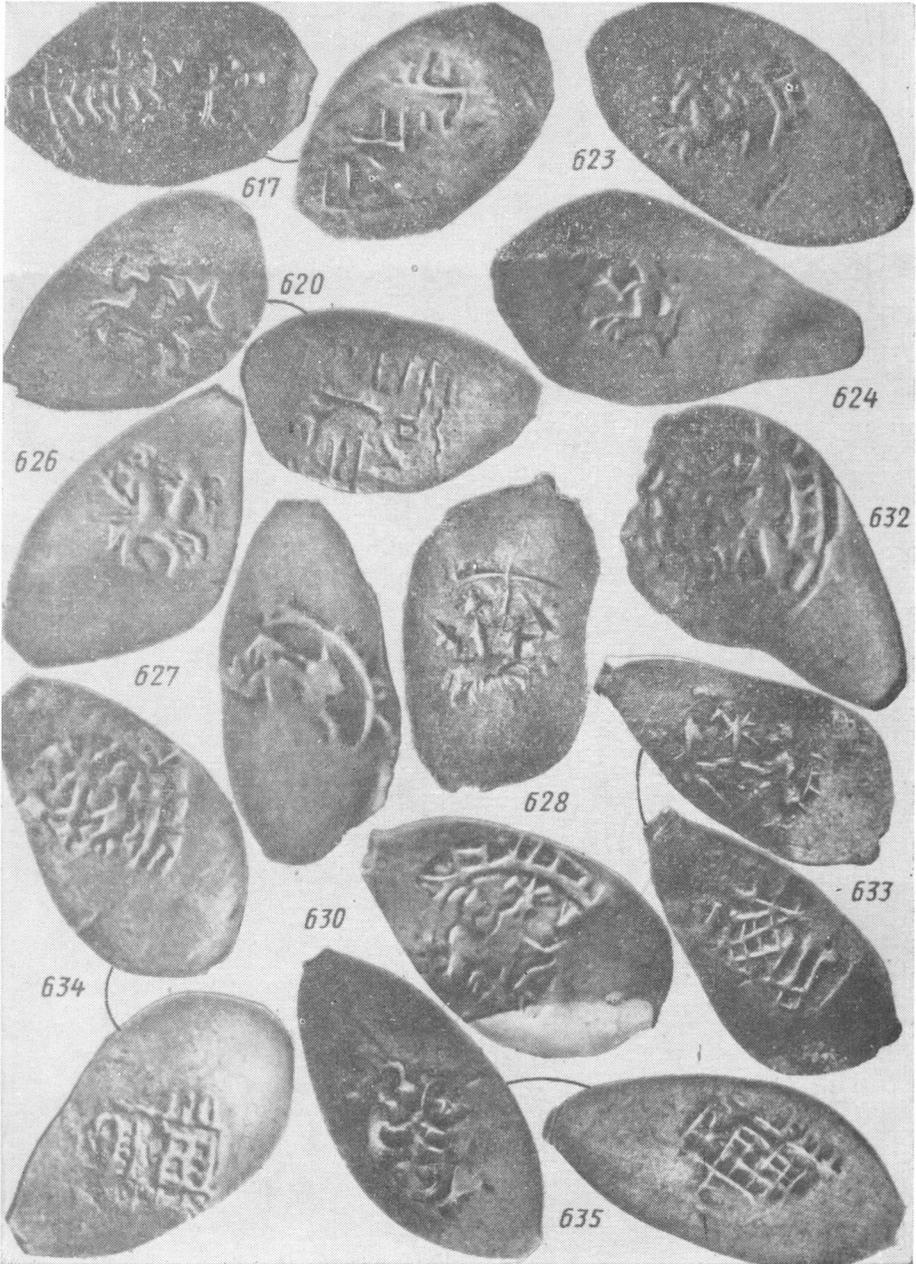

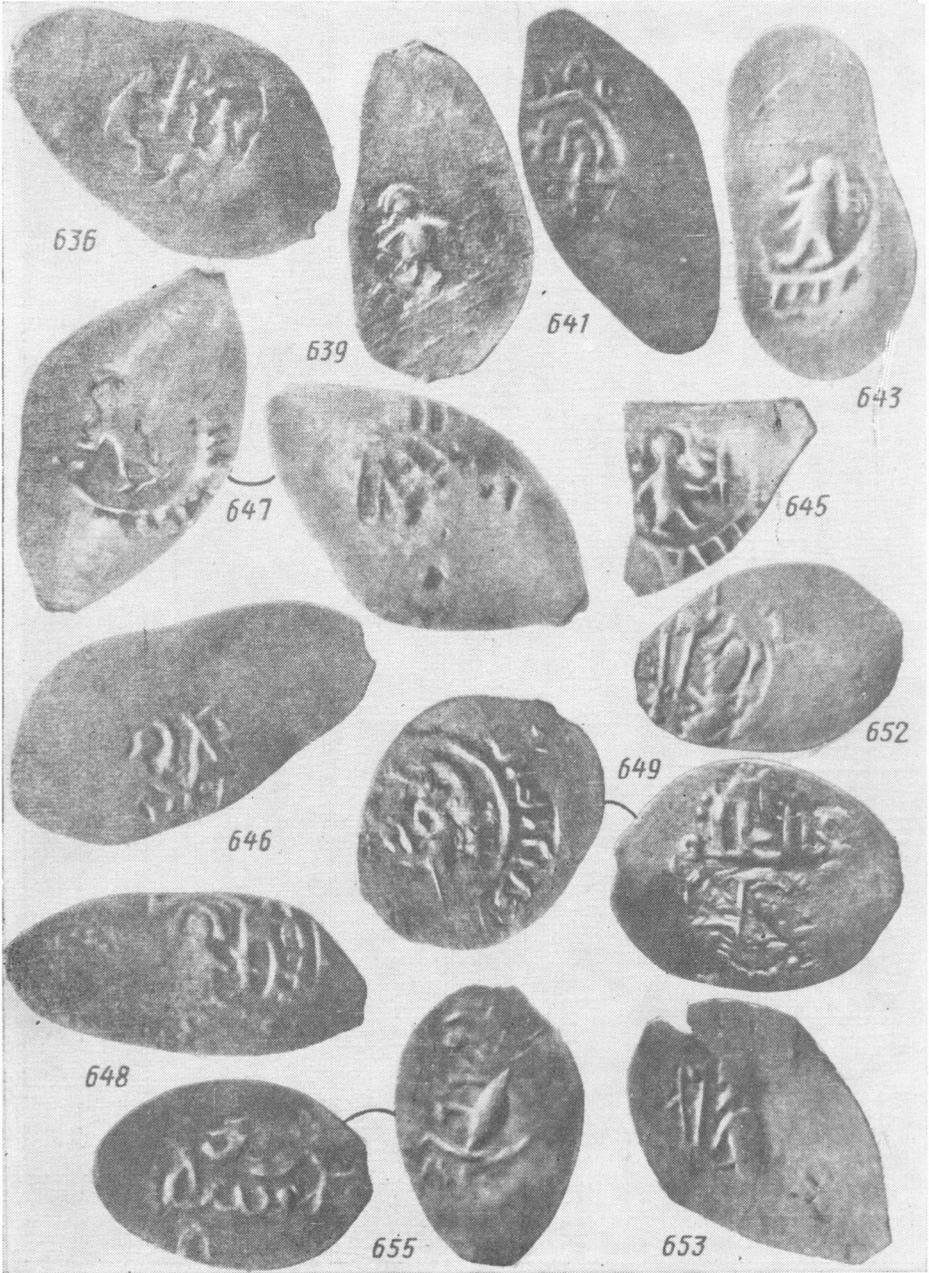

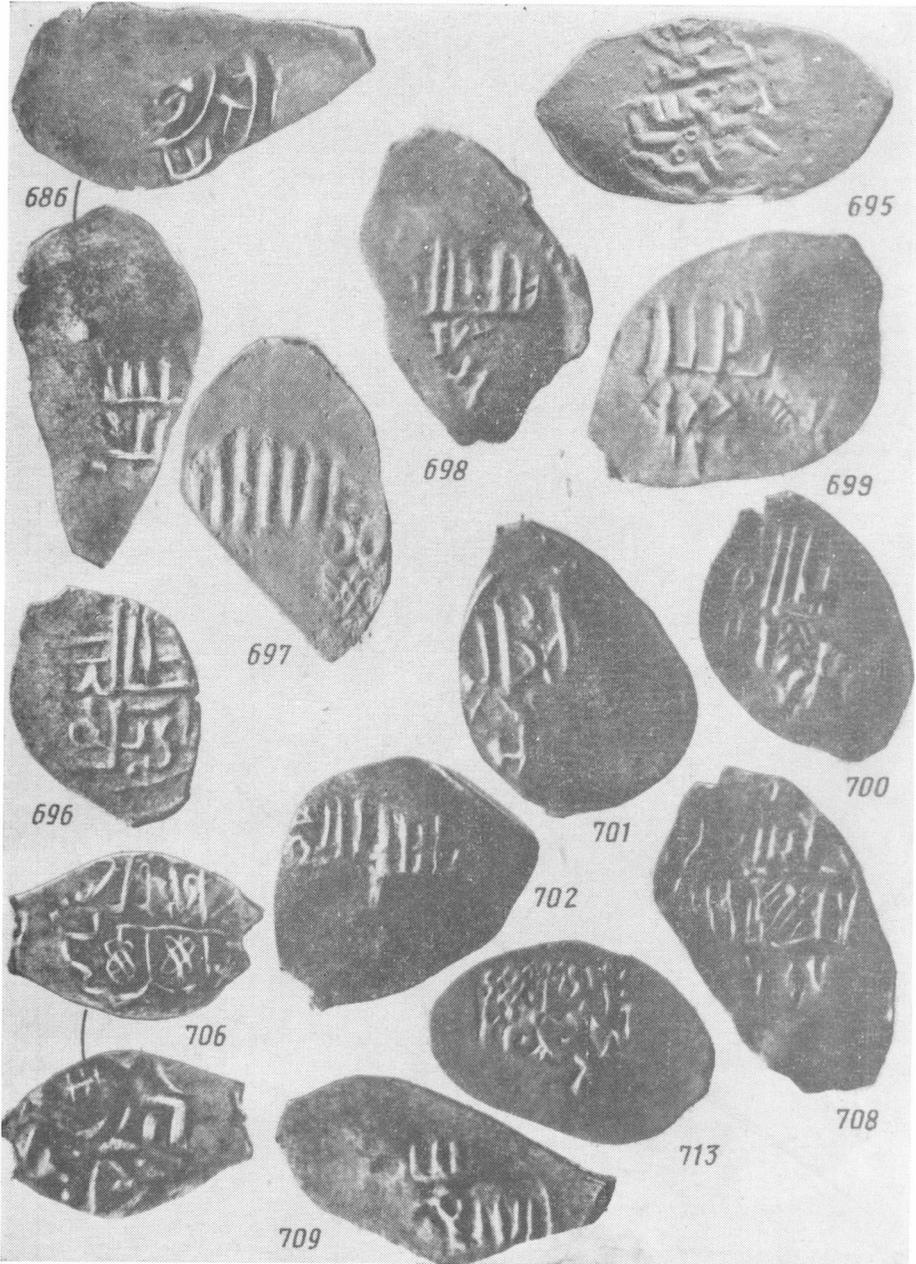

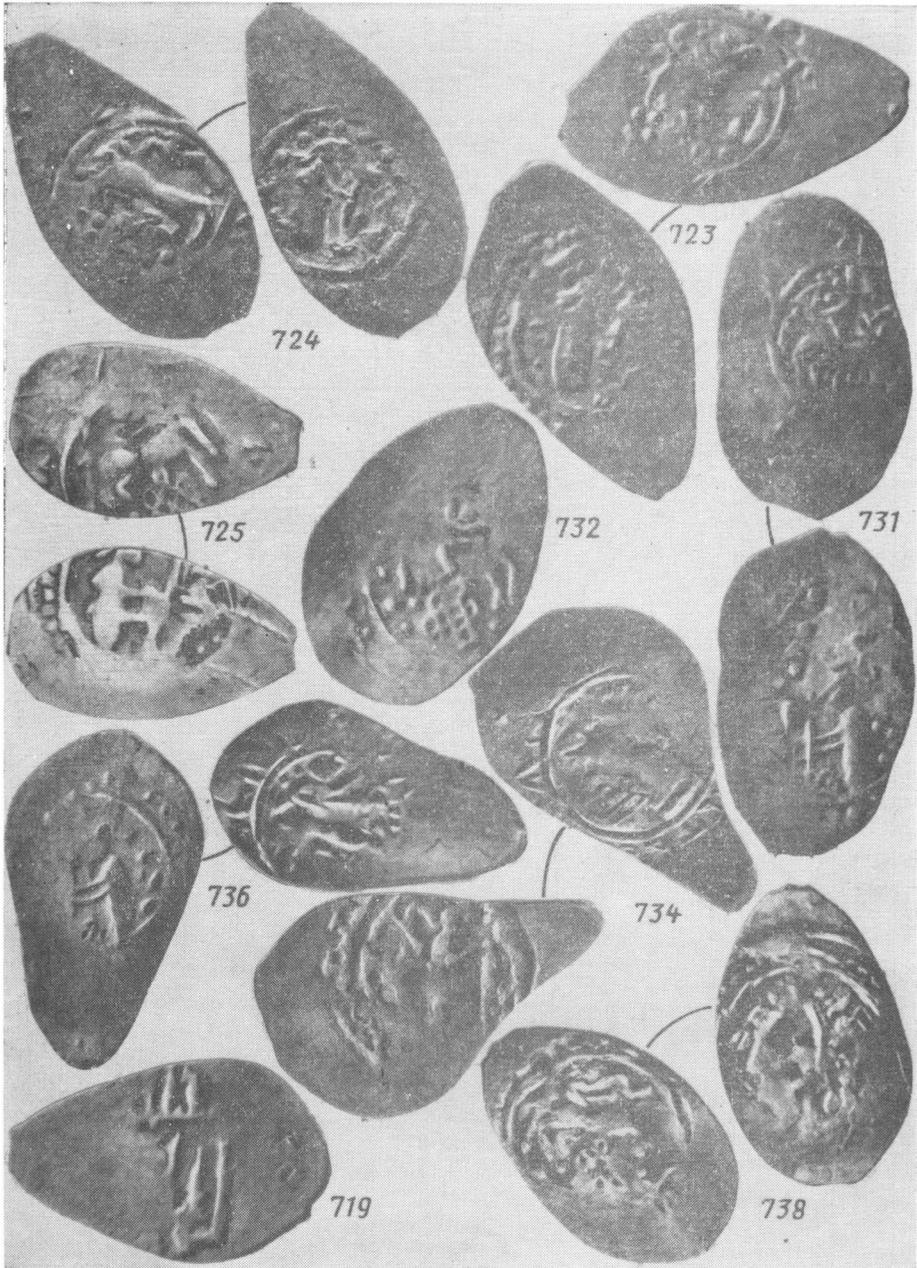

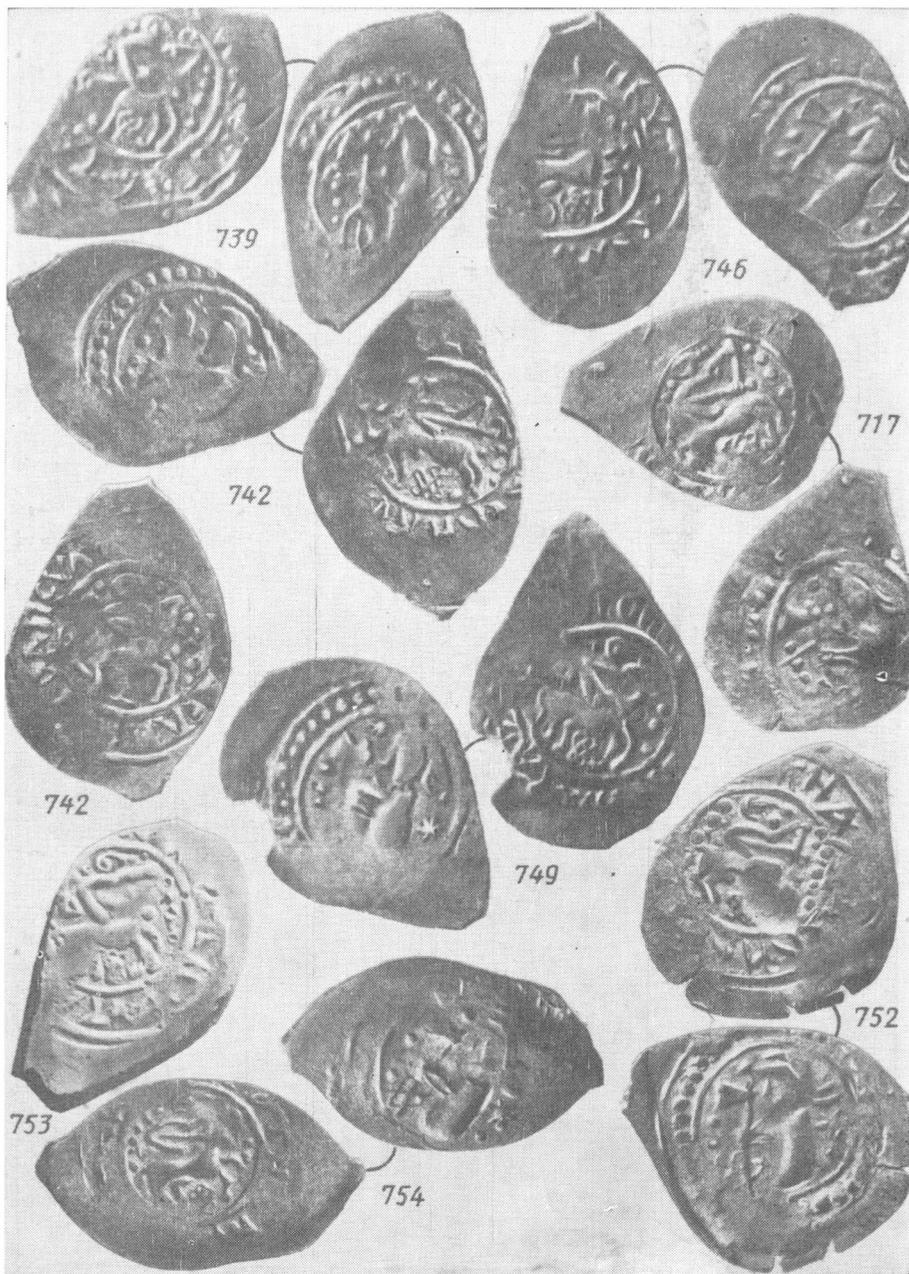

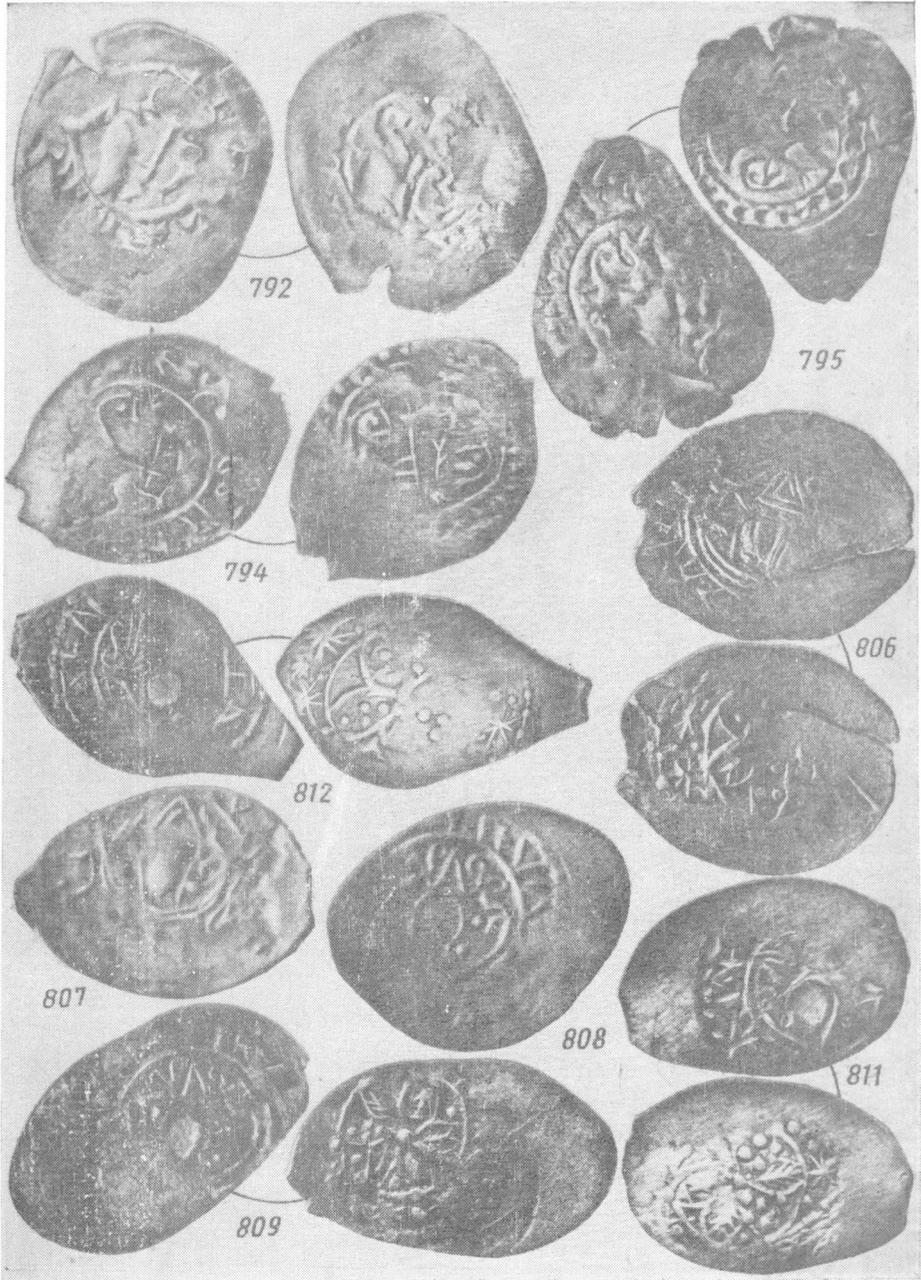

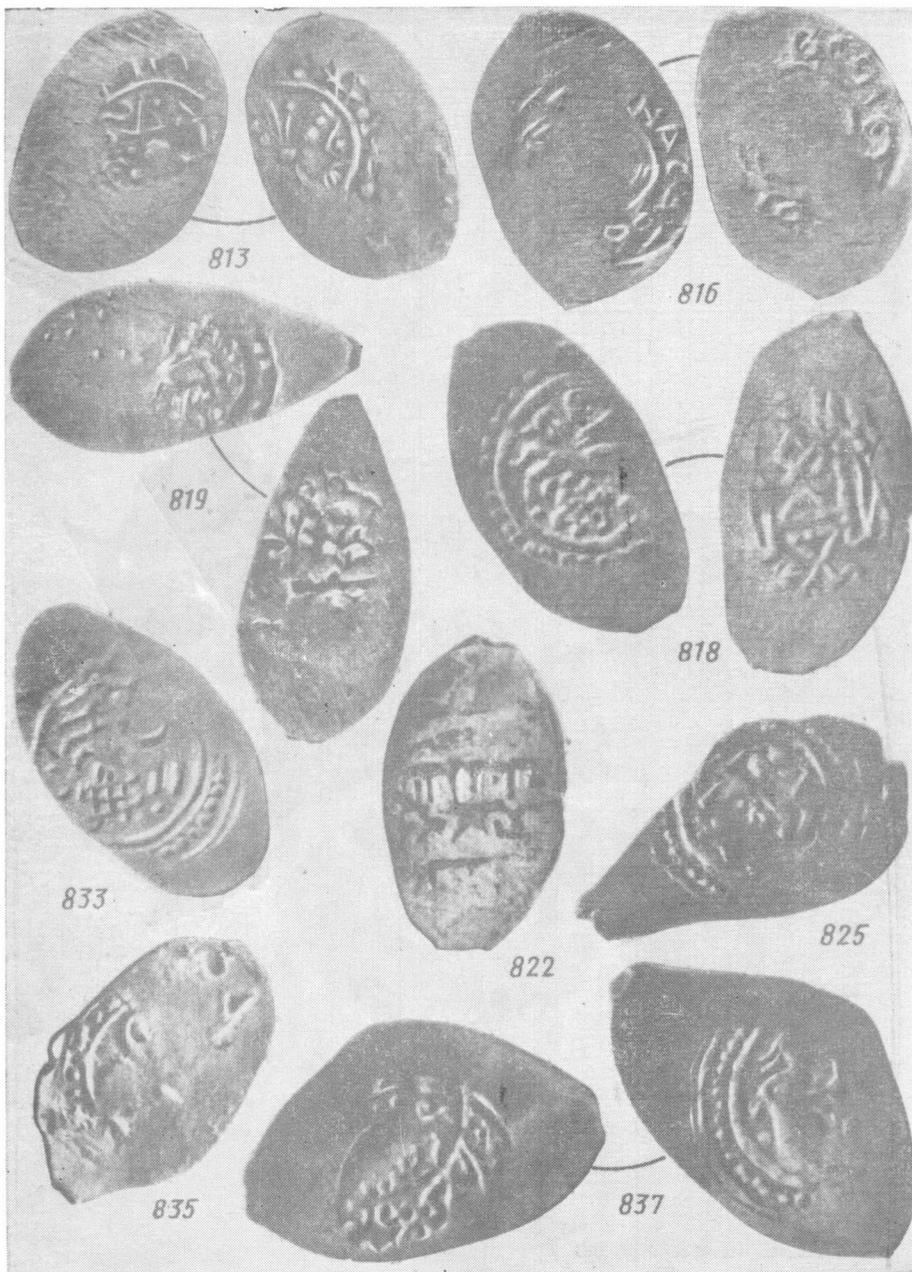

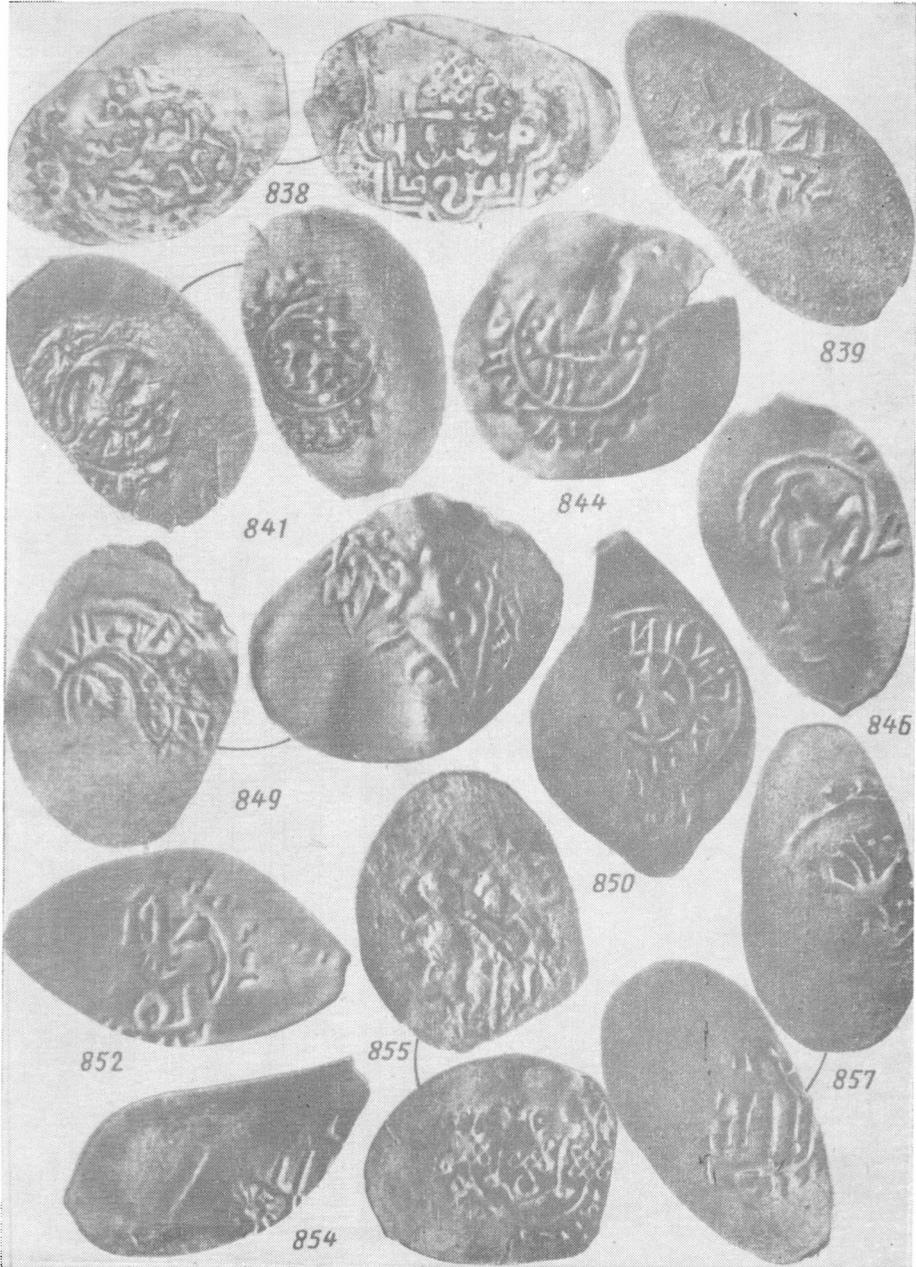

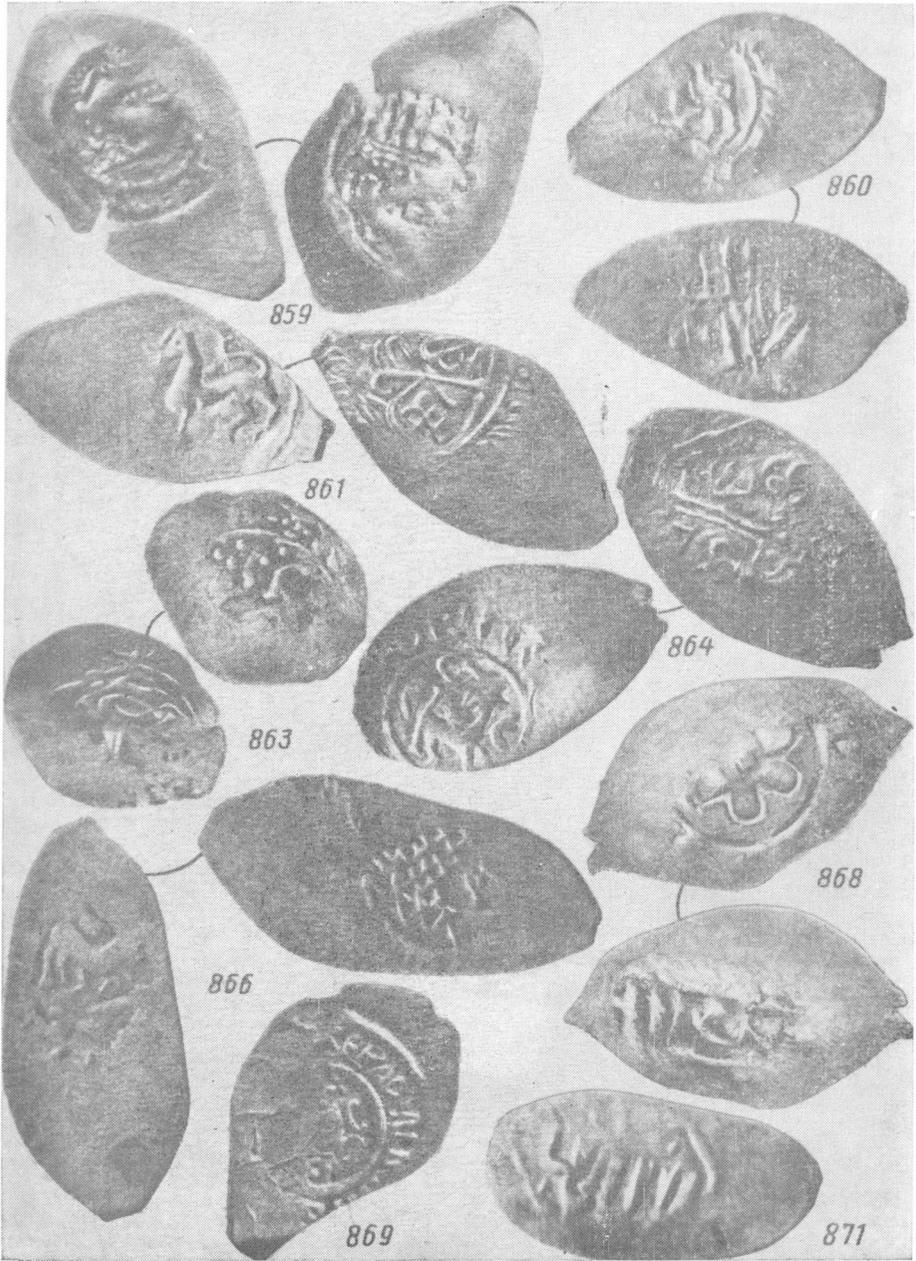

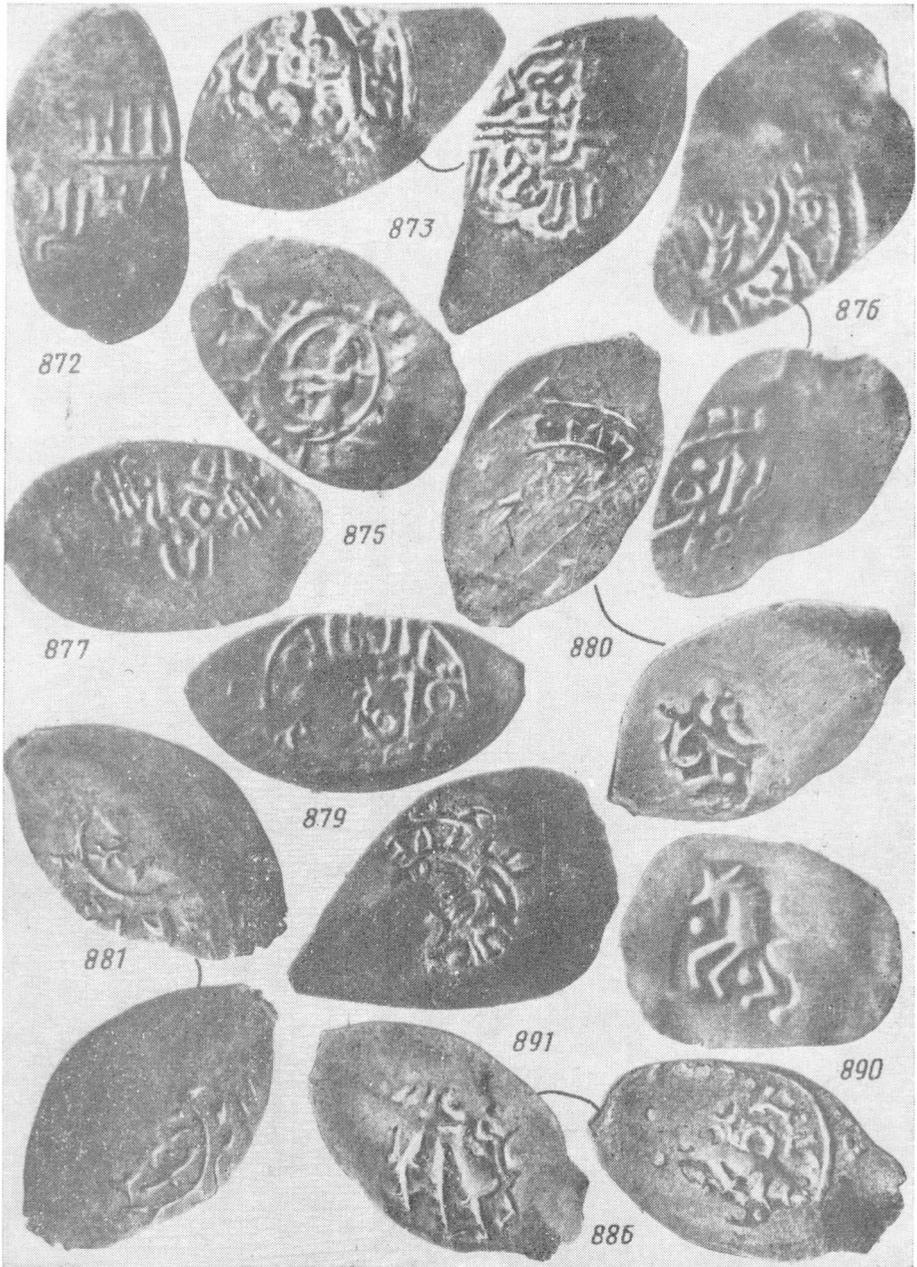

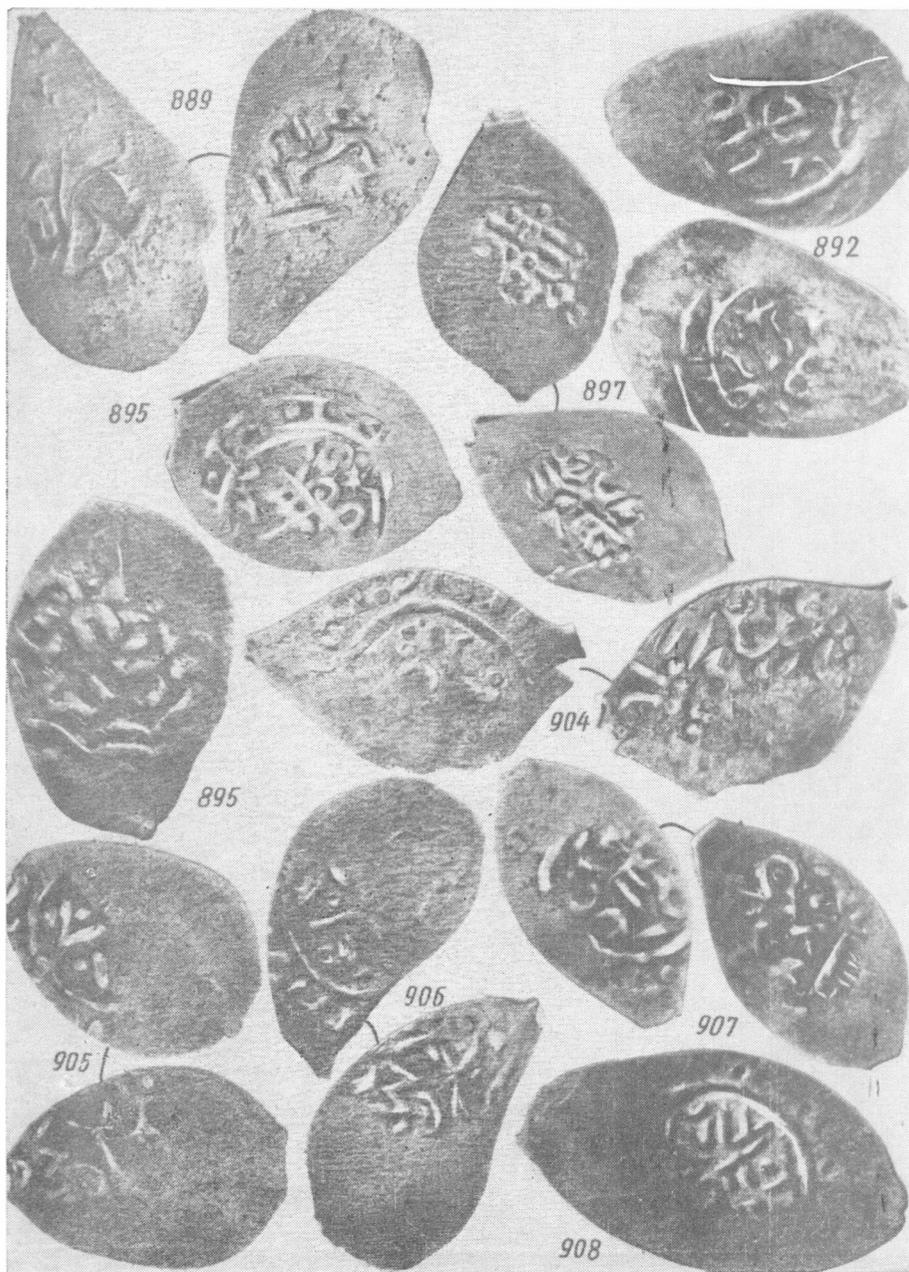
*

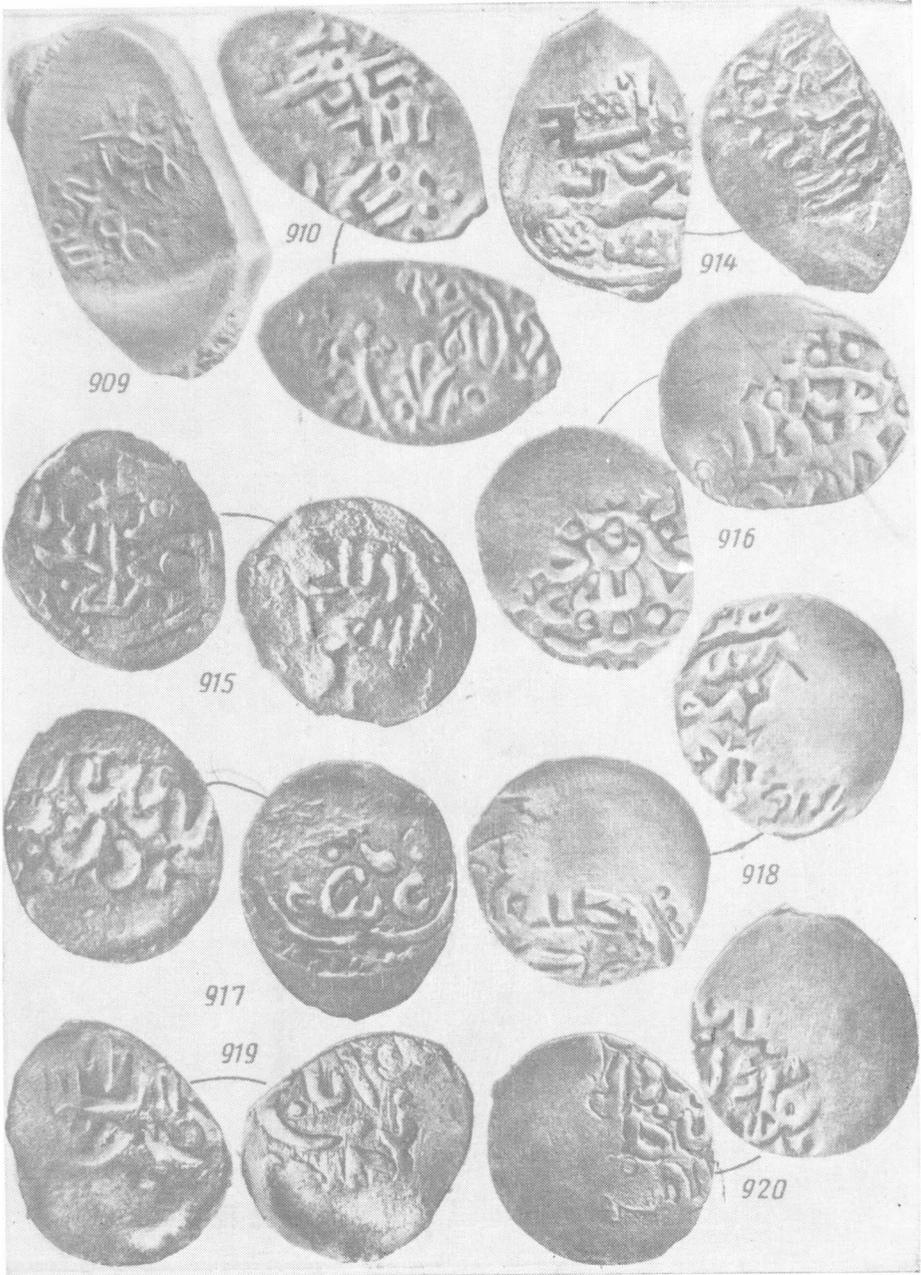

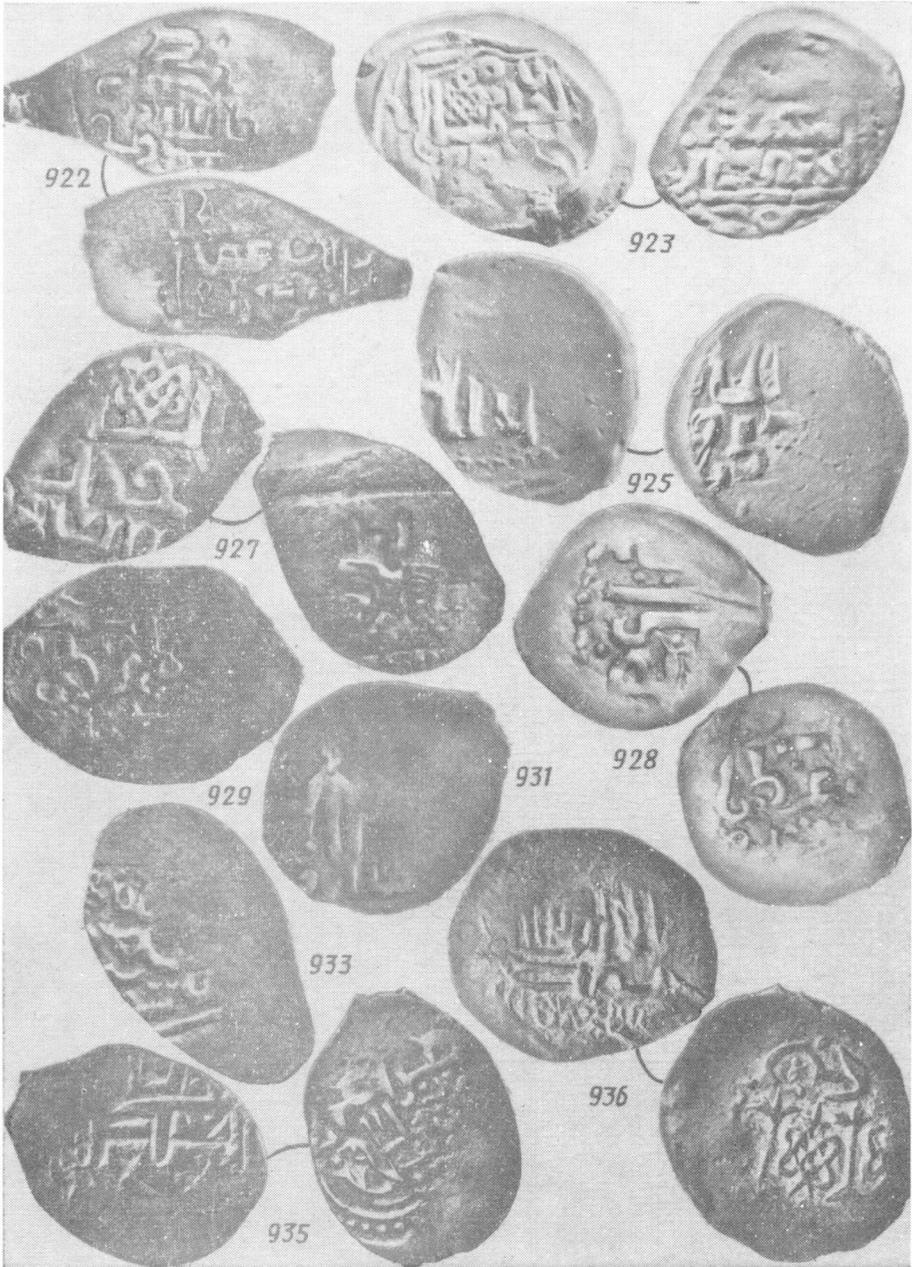

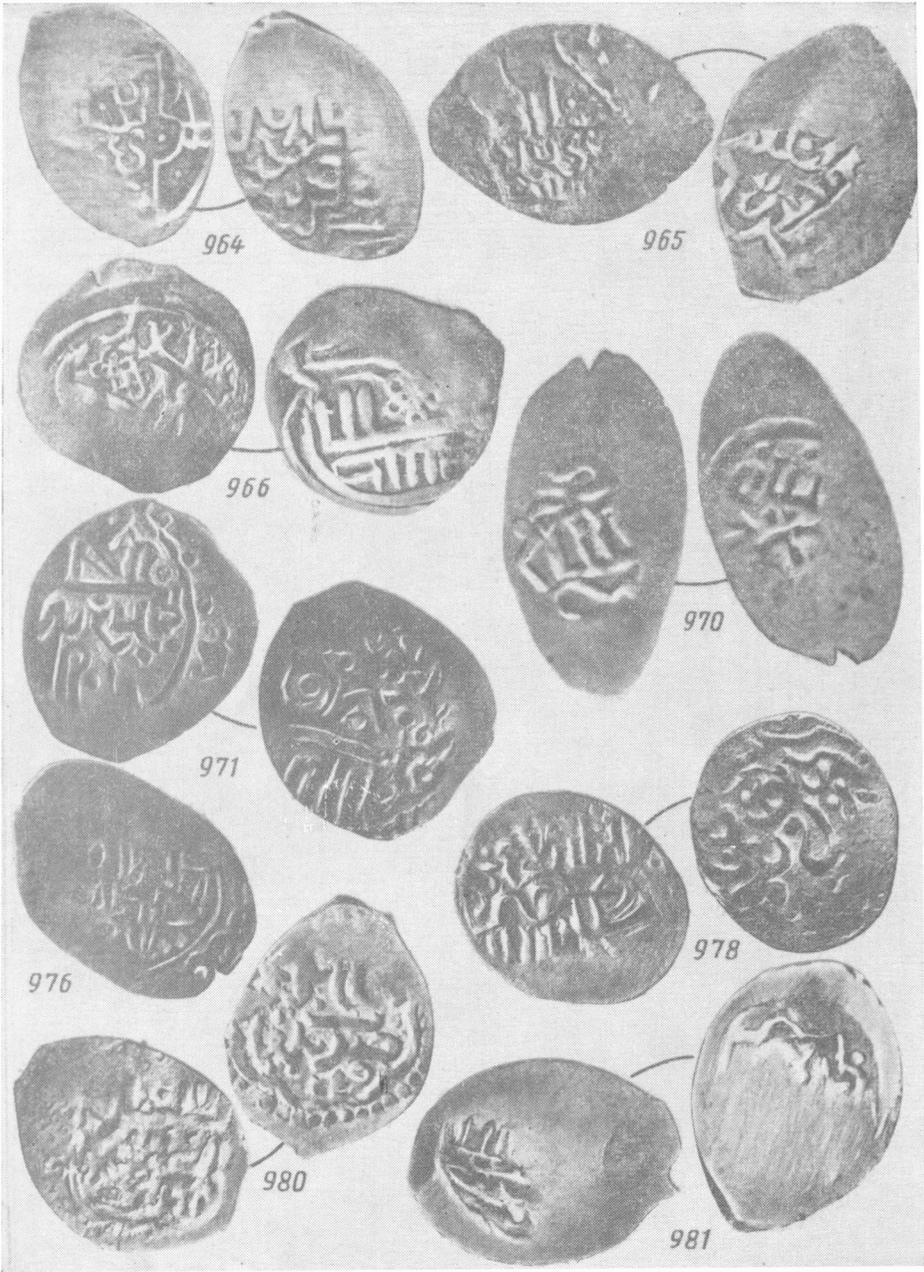

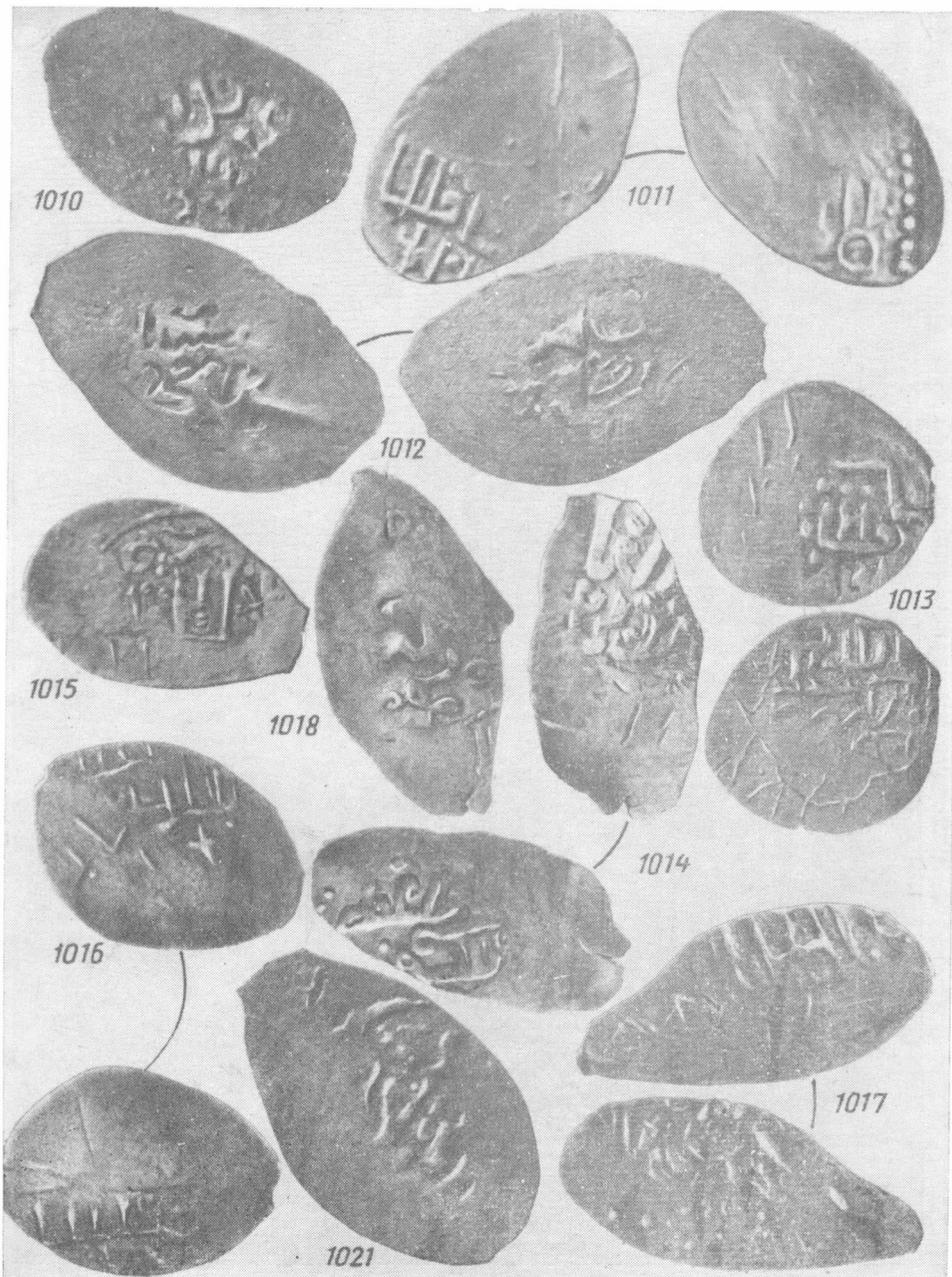

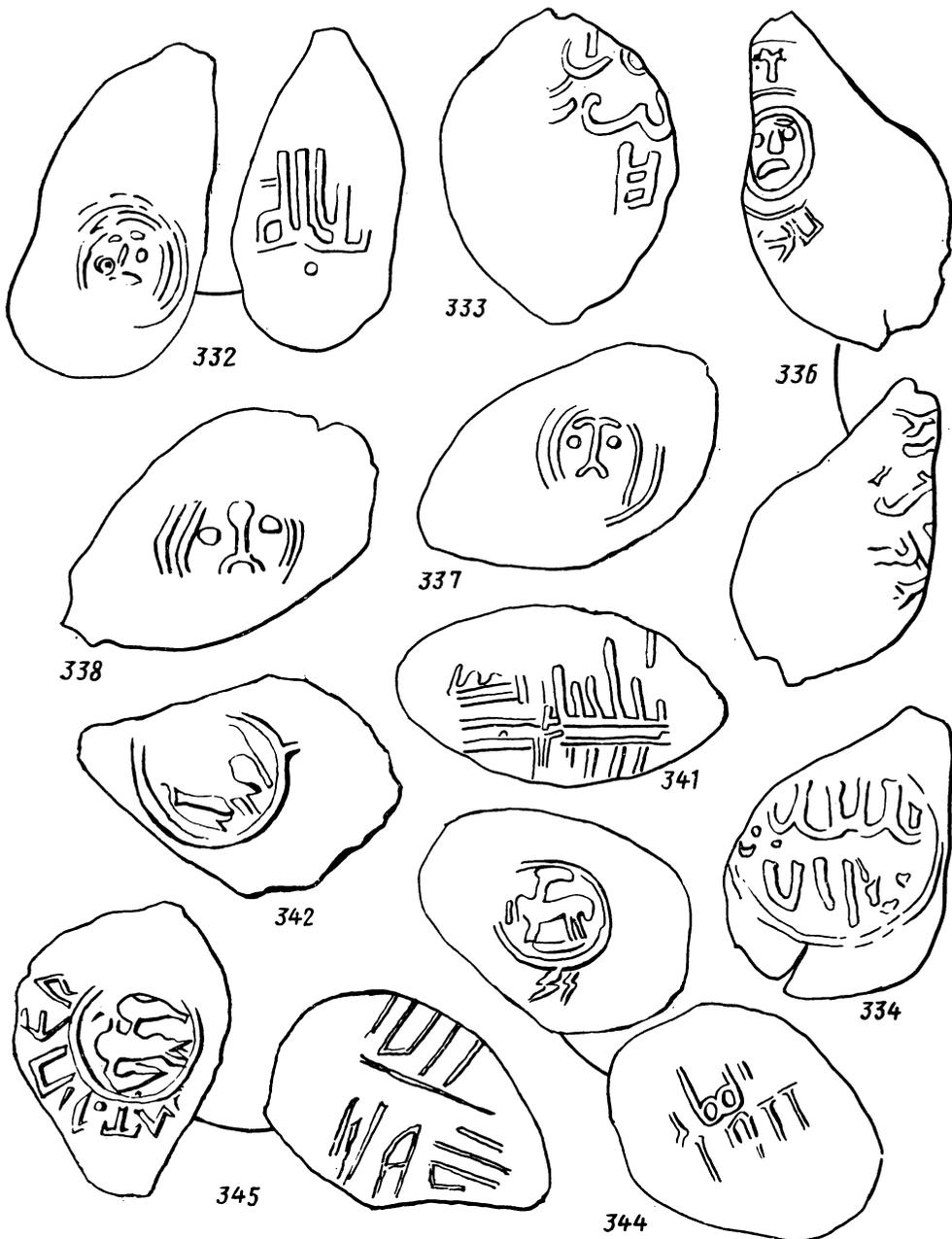

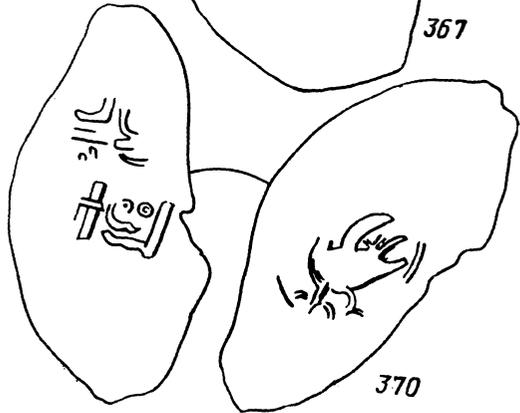
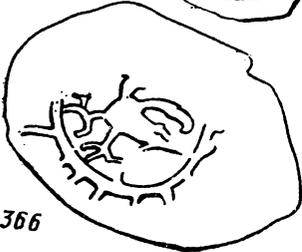
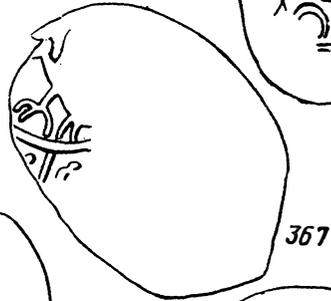
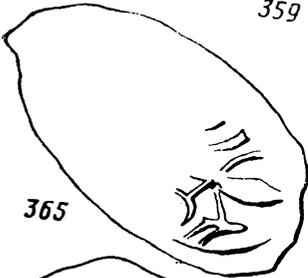
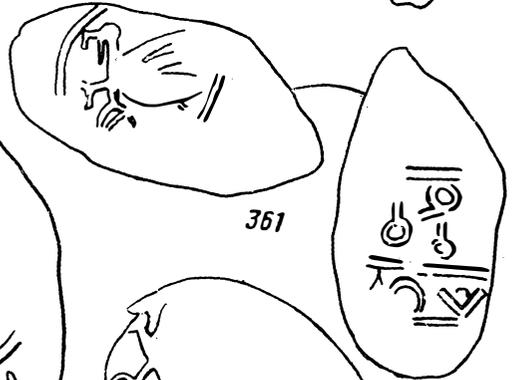
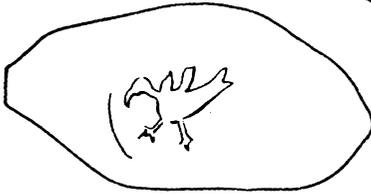
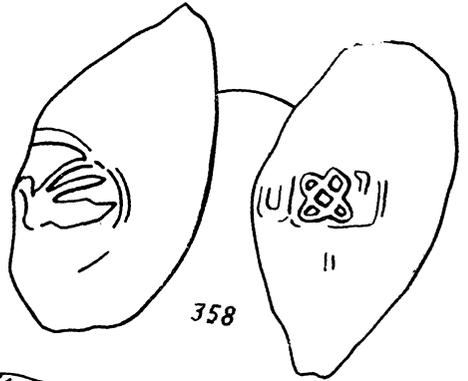

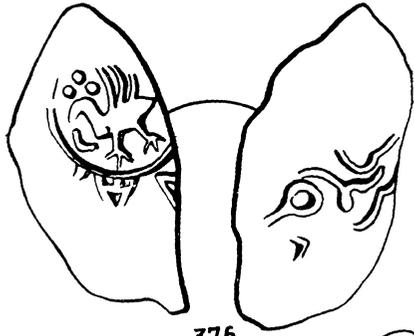

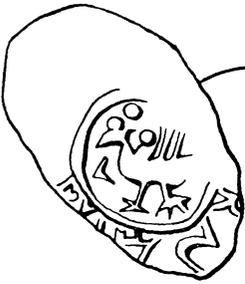
369

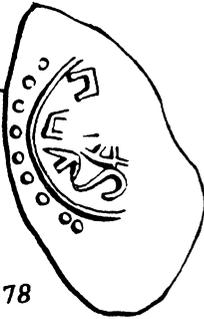
371

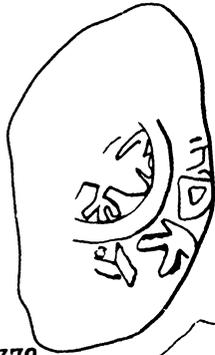
376

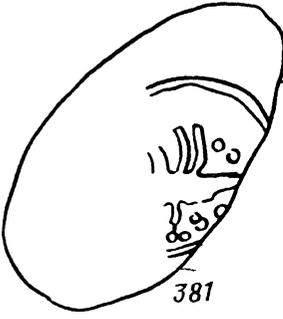
378

379

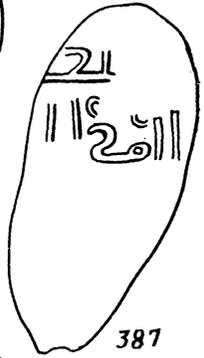
380

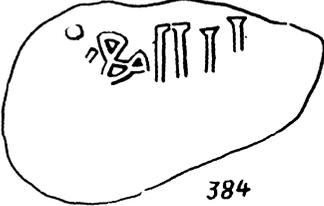
381

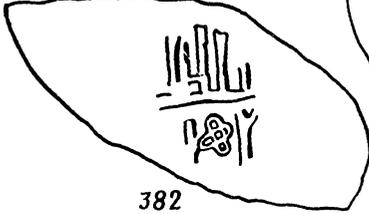
385

387

384

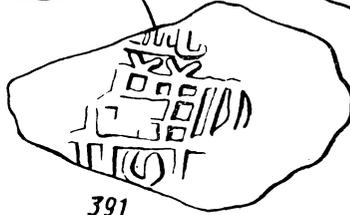
382

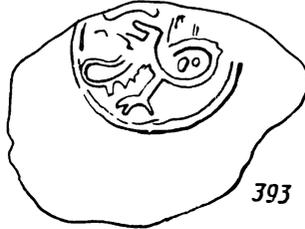
392

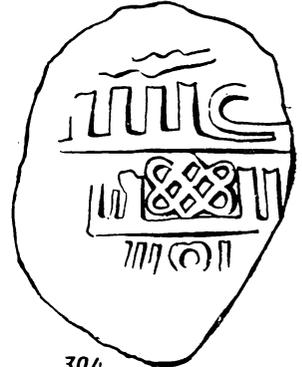
390

391

393

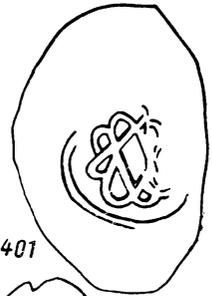
394

395

396

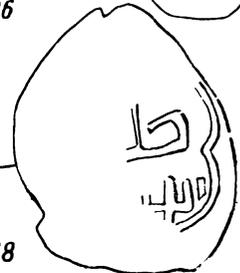
401

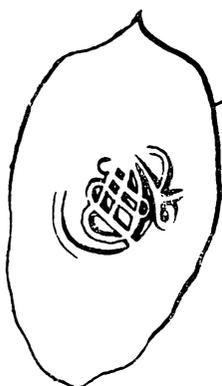

397

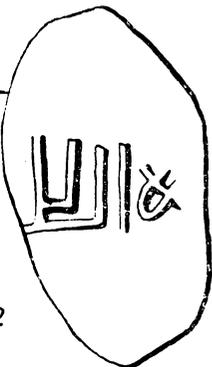

398

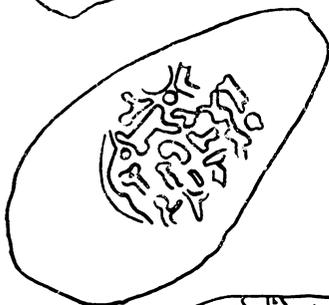

402

403

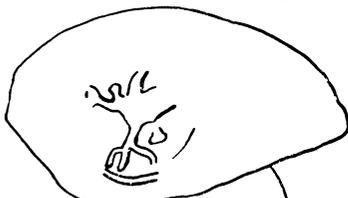
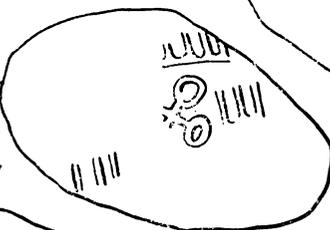
404

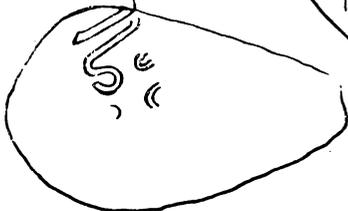
406

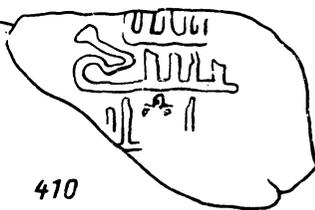
407

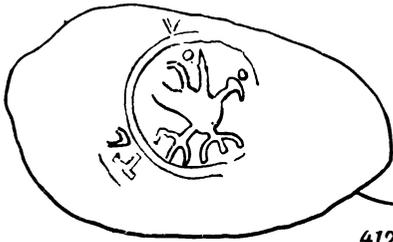

408

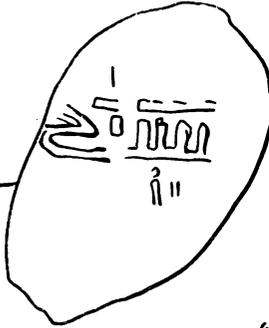

410

412

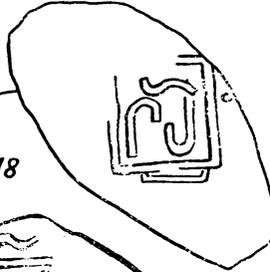
413

417

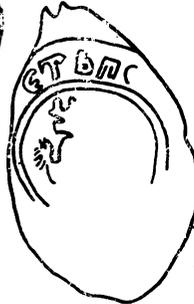
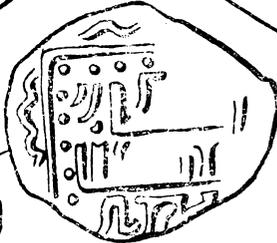
418

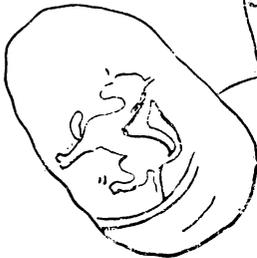
419

421

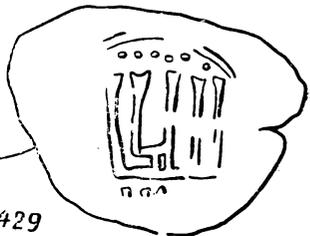
428

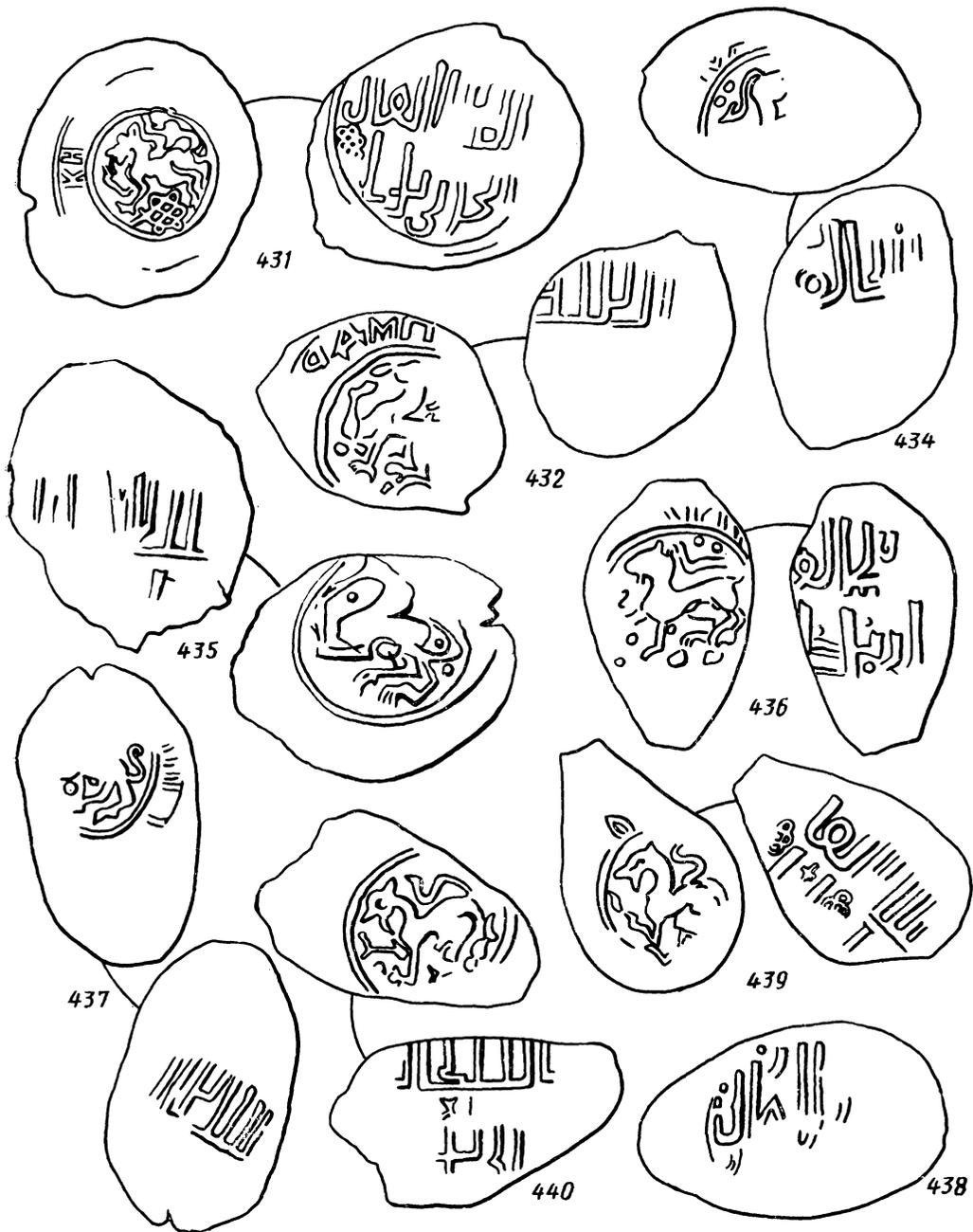

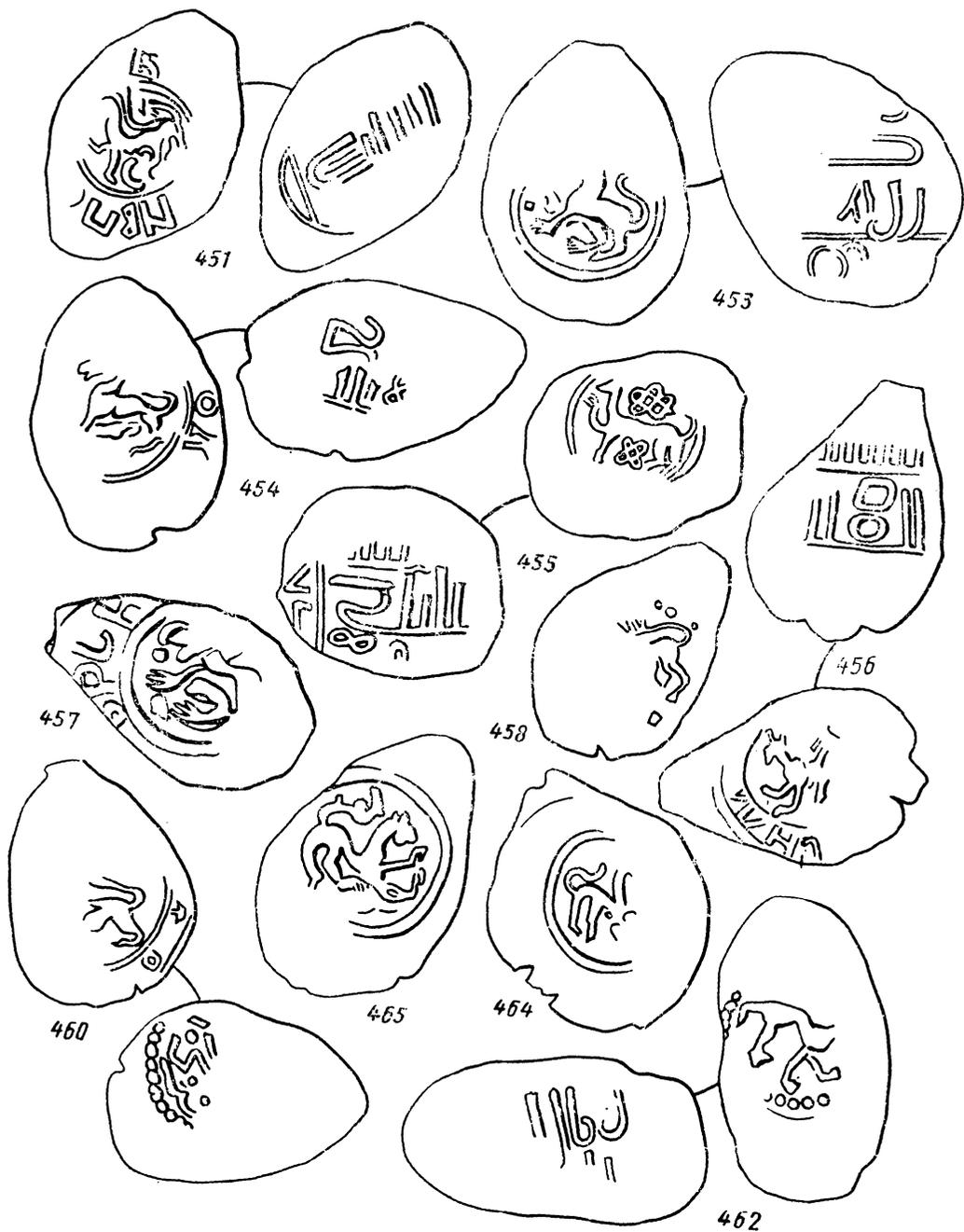
430

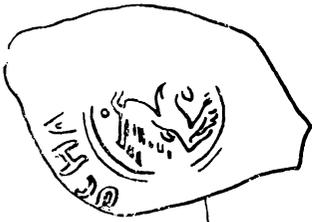

429

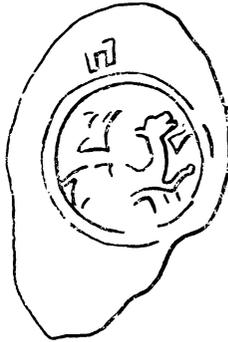

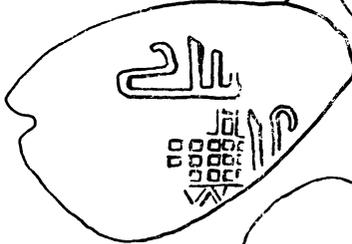
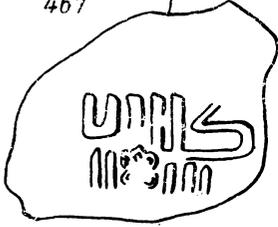

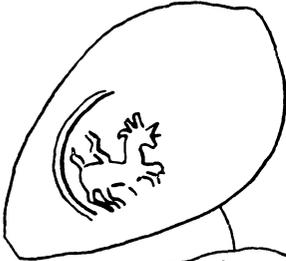
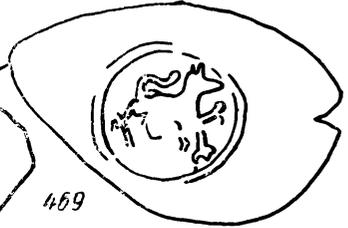
467

468

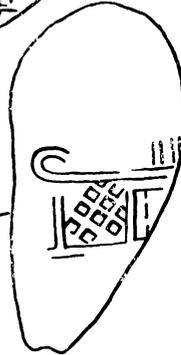
469

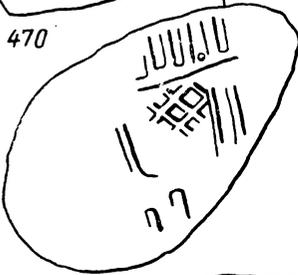
470

471

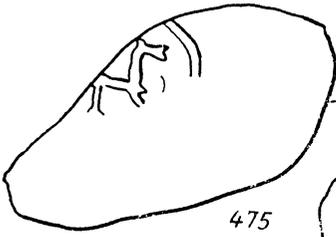

474

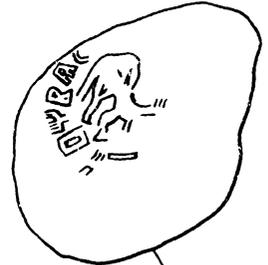
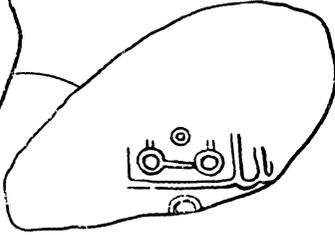

473

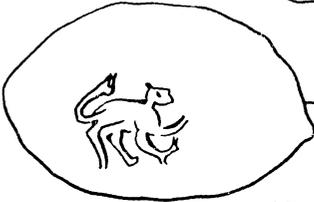

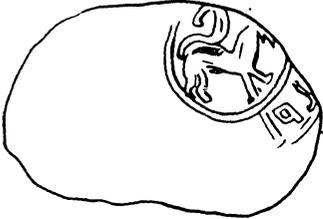
475

476

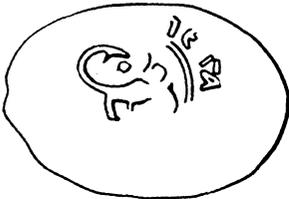
477

478

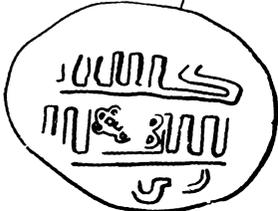
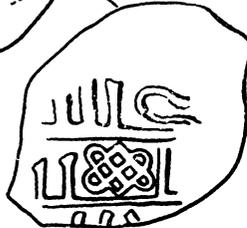
479

481

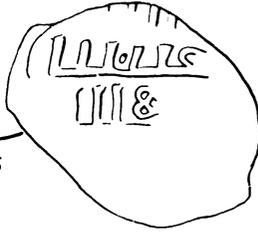
482

485

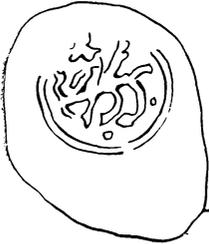
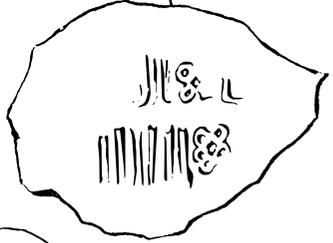
486

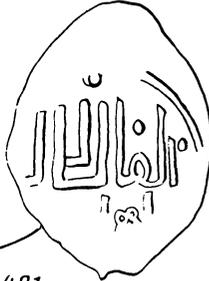
490

489

491

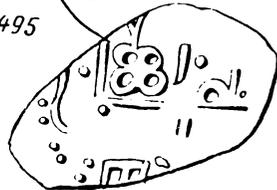
492

493

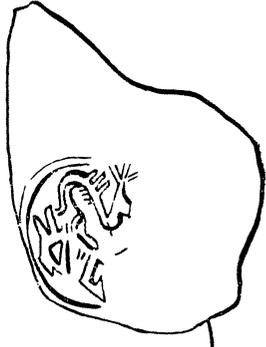

495

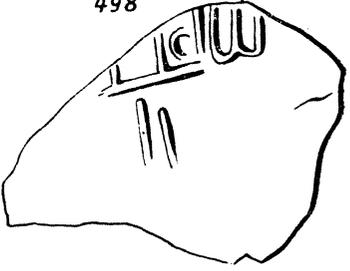
496

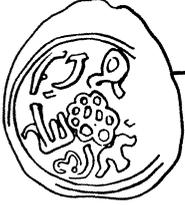
498

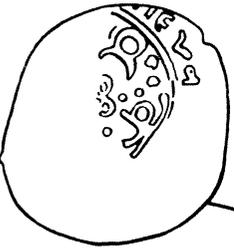
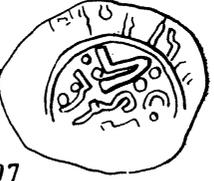
500

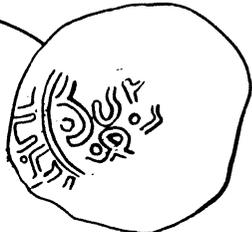
506

507

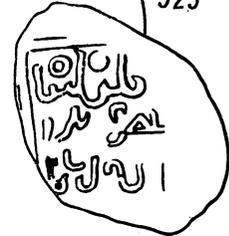
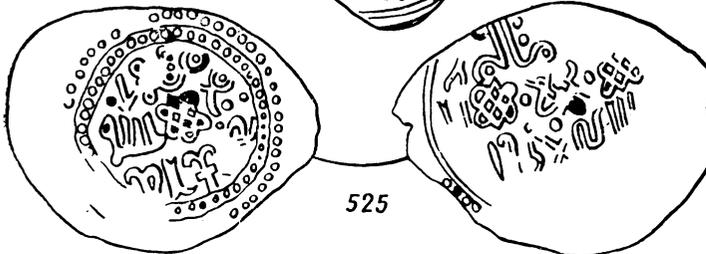
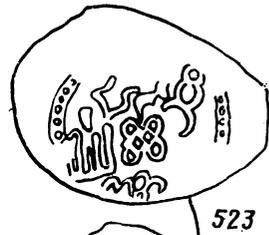
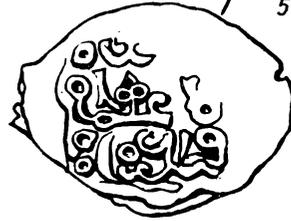
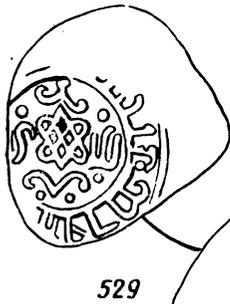
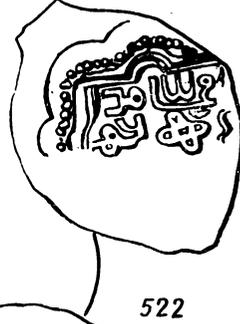
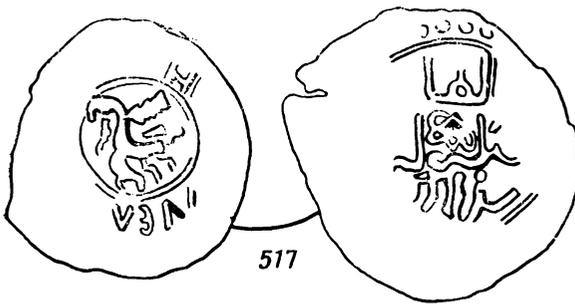
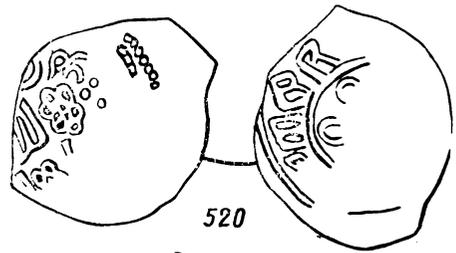
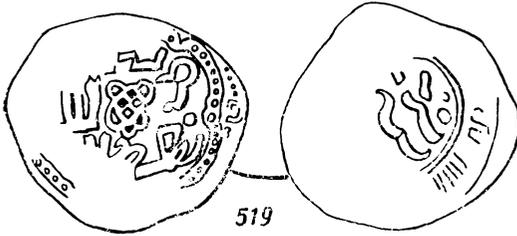

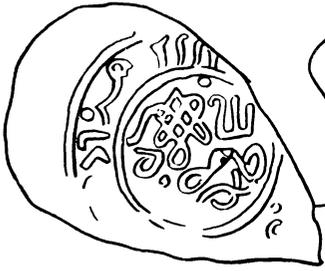
511

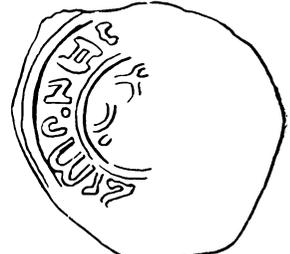
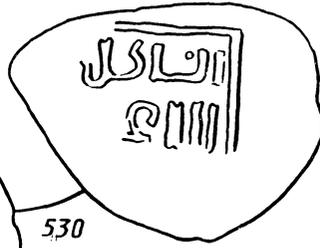
509

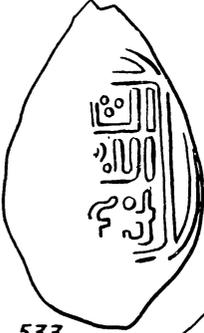

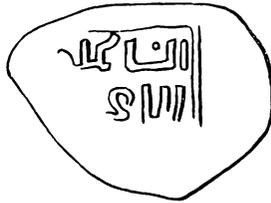
530

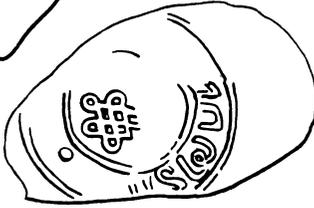
532

533

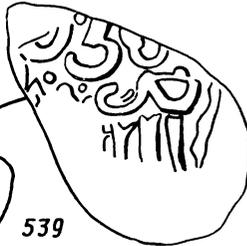
531

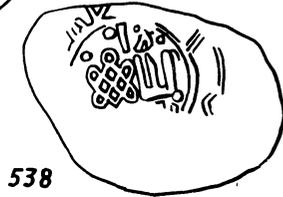
535

536

539

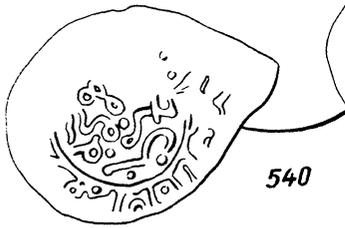

538

537

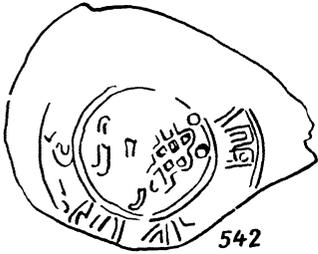

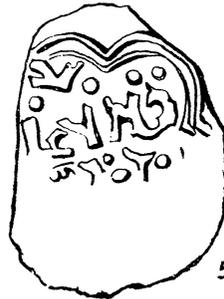
540

544

542

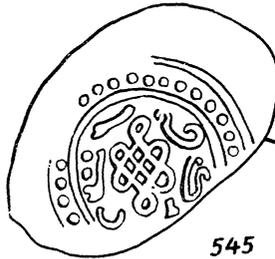
540

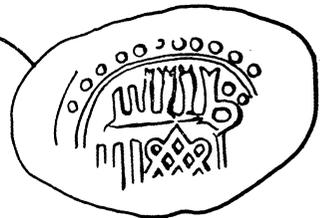
544

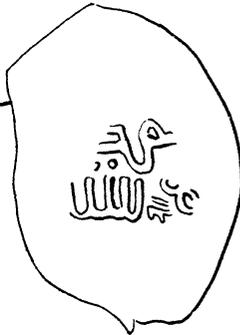
547

545

545

547

548

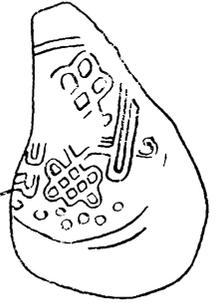
548

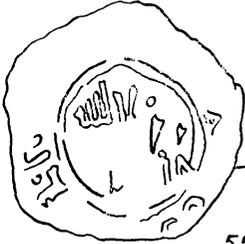
551

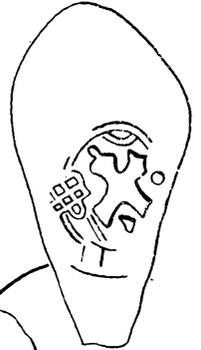
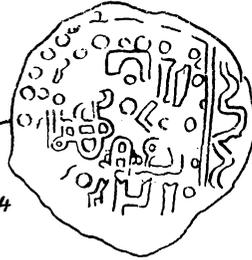
552

553

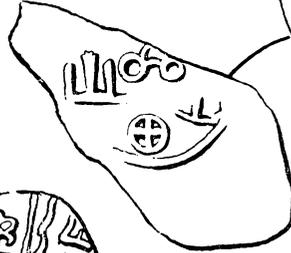
554

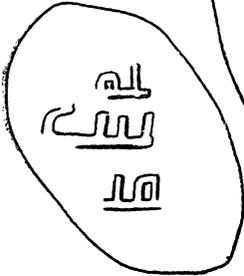
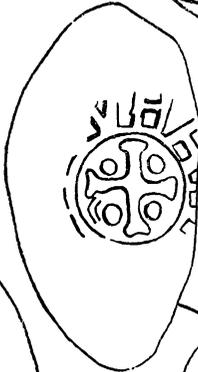
549

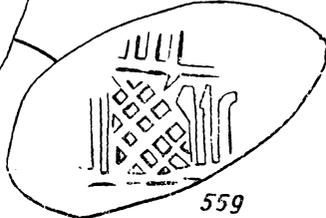
550

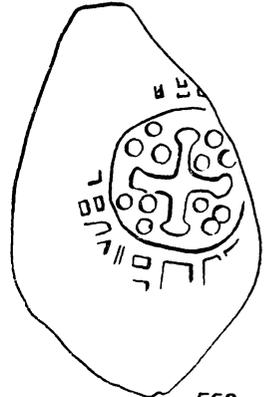
556

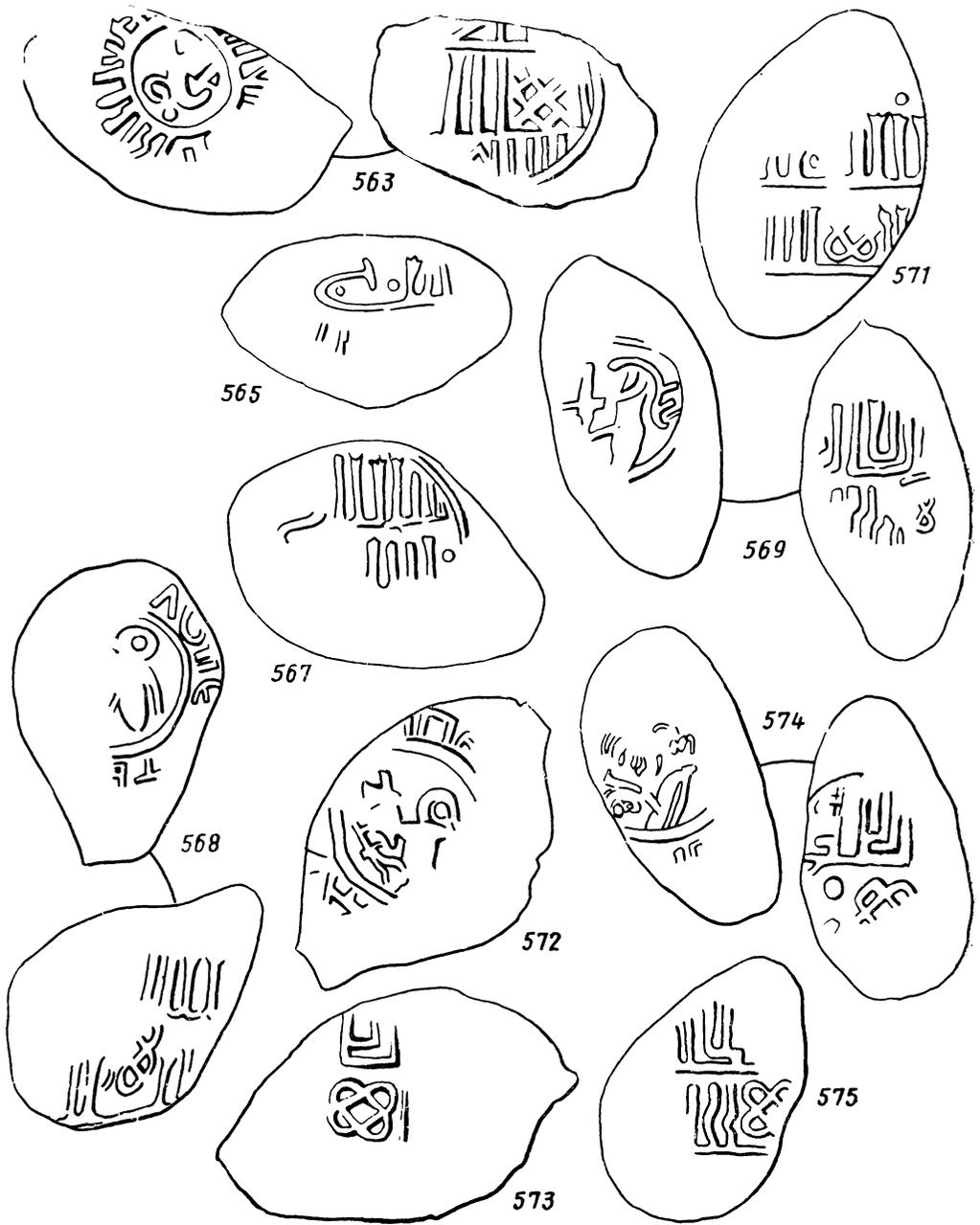
558

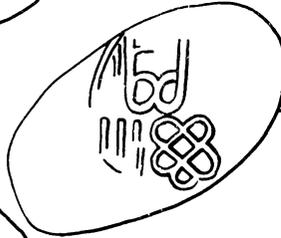
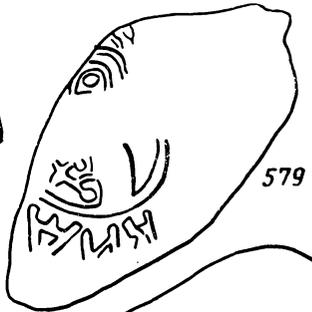
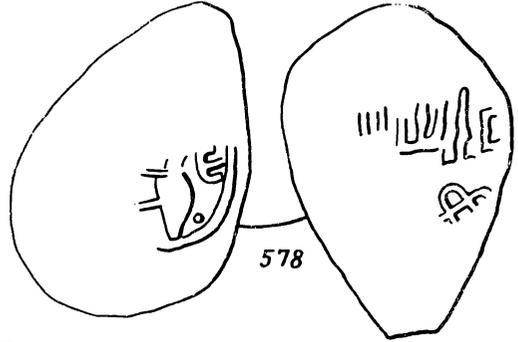
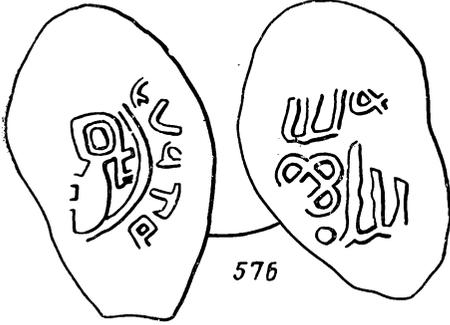

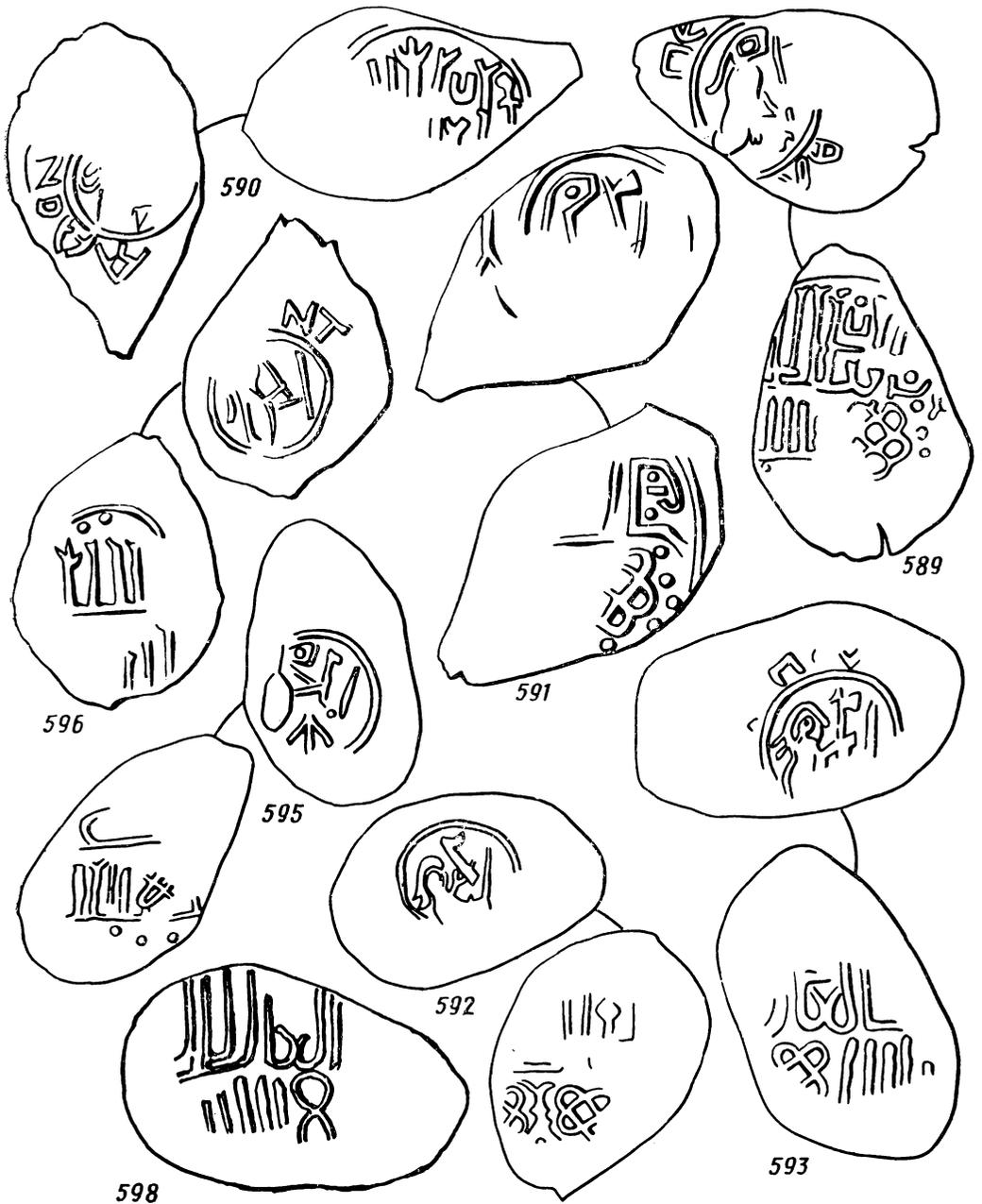
559

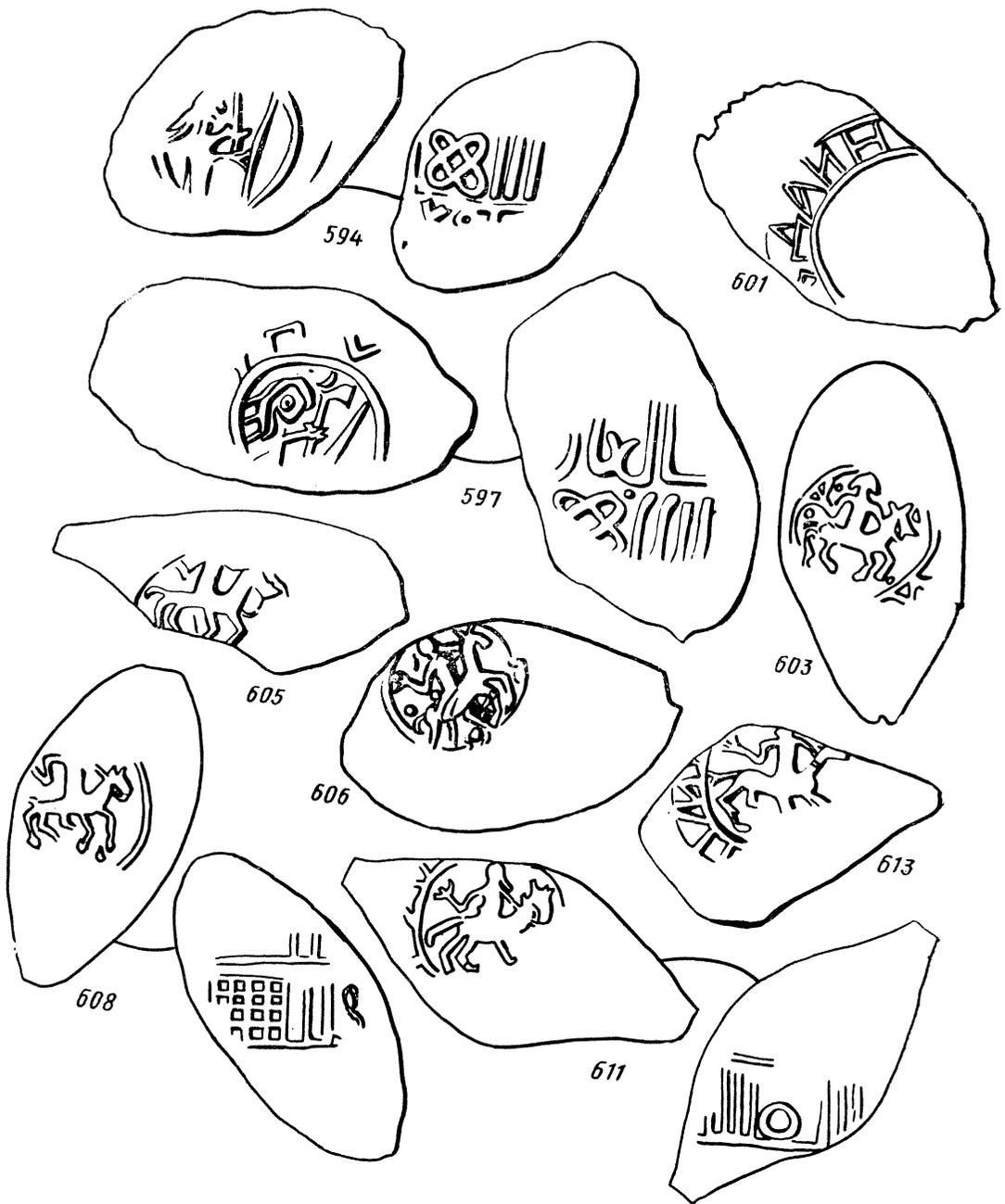

562

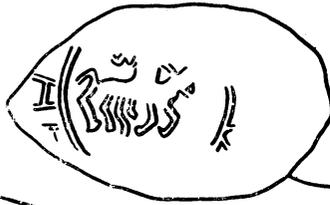

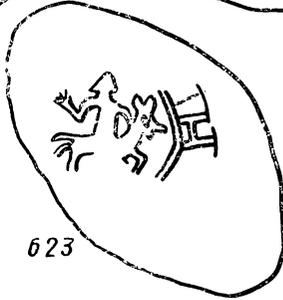
615

617

622

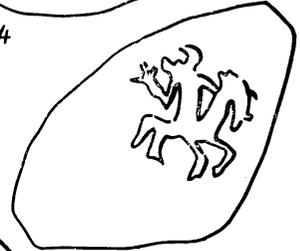
623

624

618

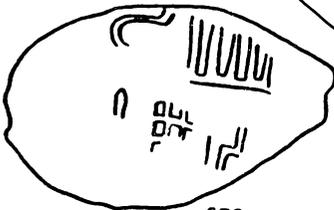
625

619

620

630

607

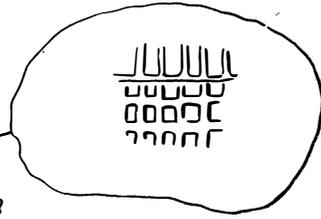
621

627

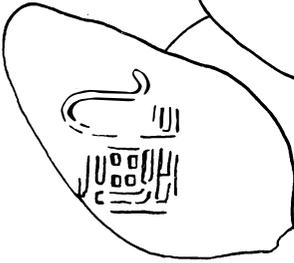
628

631

632

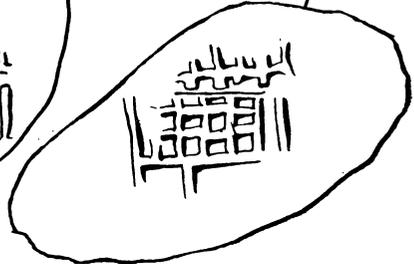
634

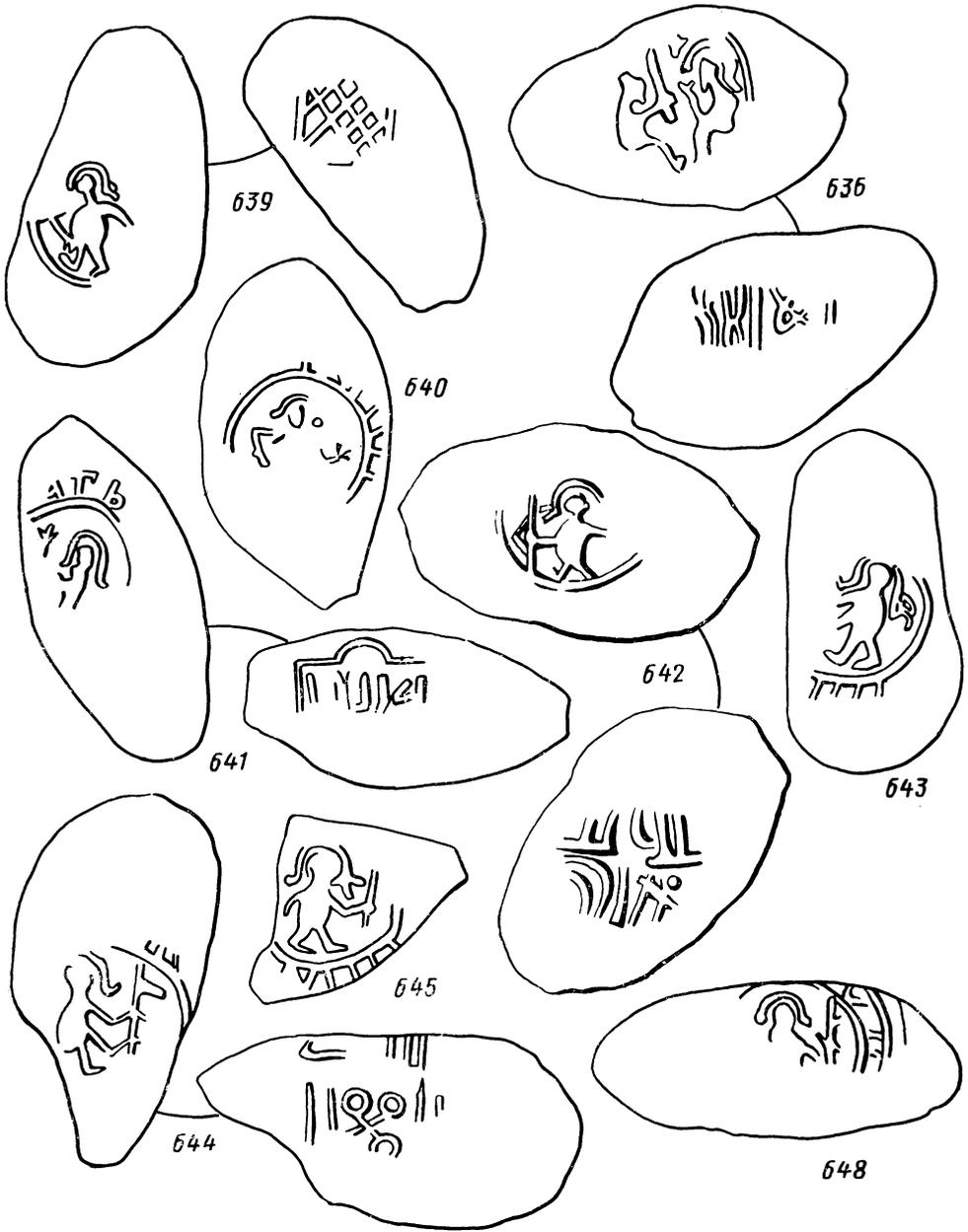

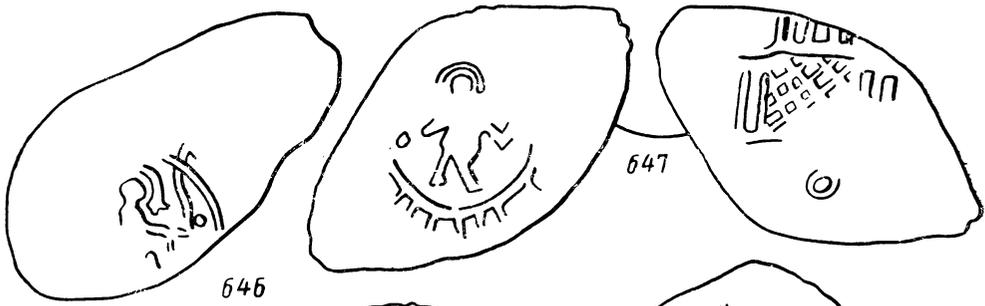
635

633

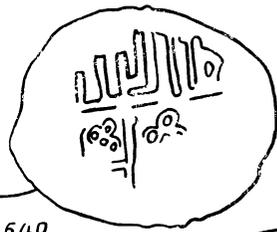

646

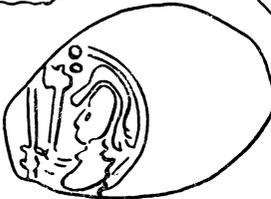
647

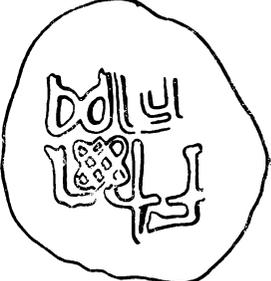
649

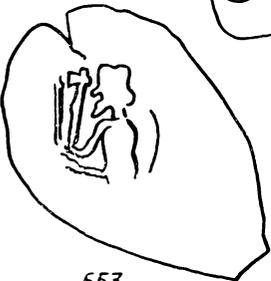
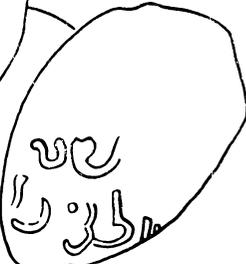
650

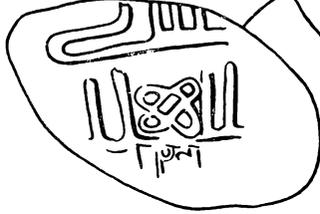
652

651

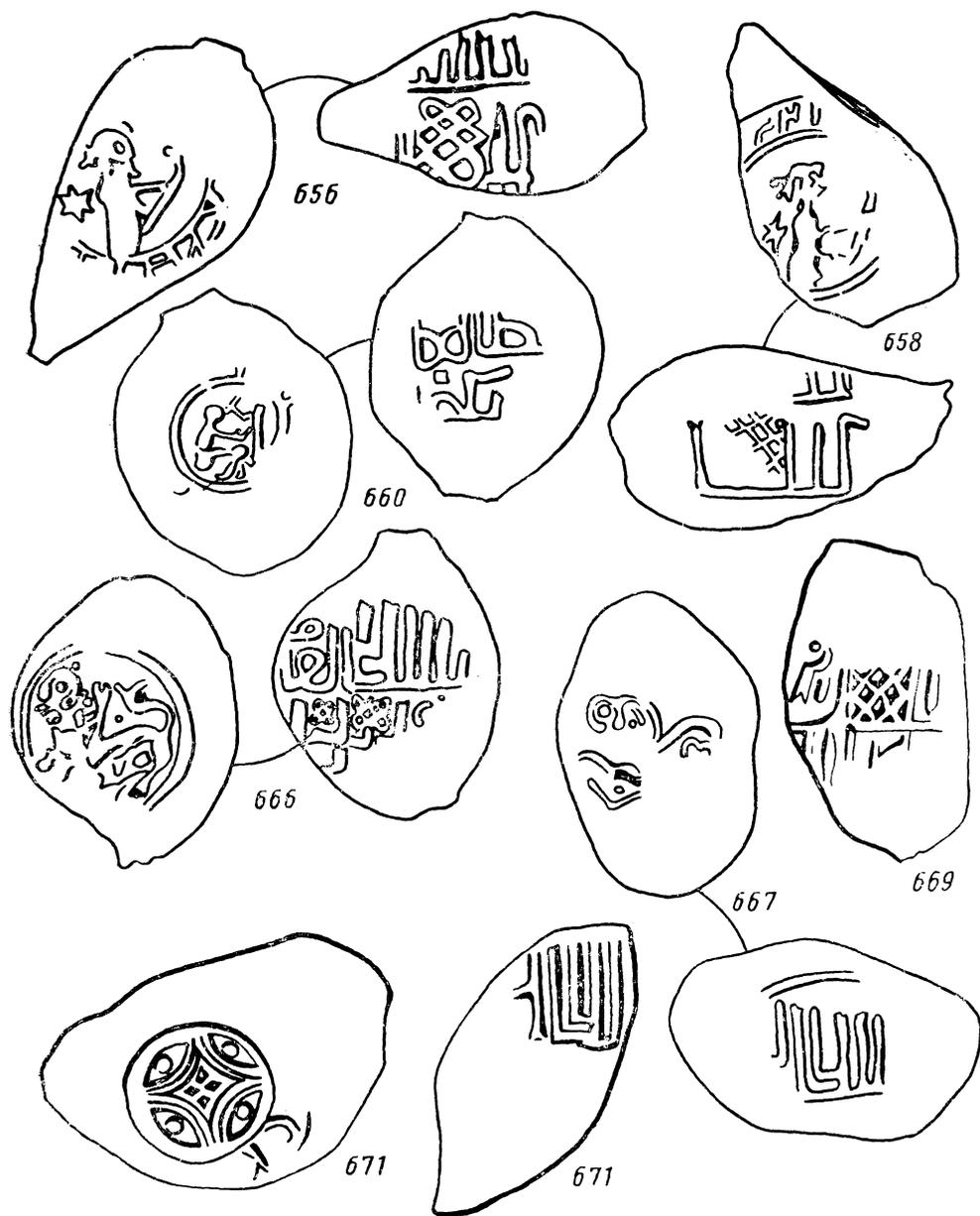

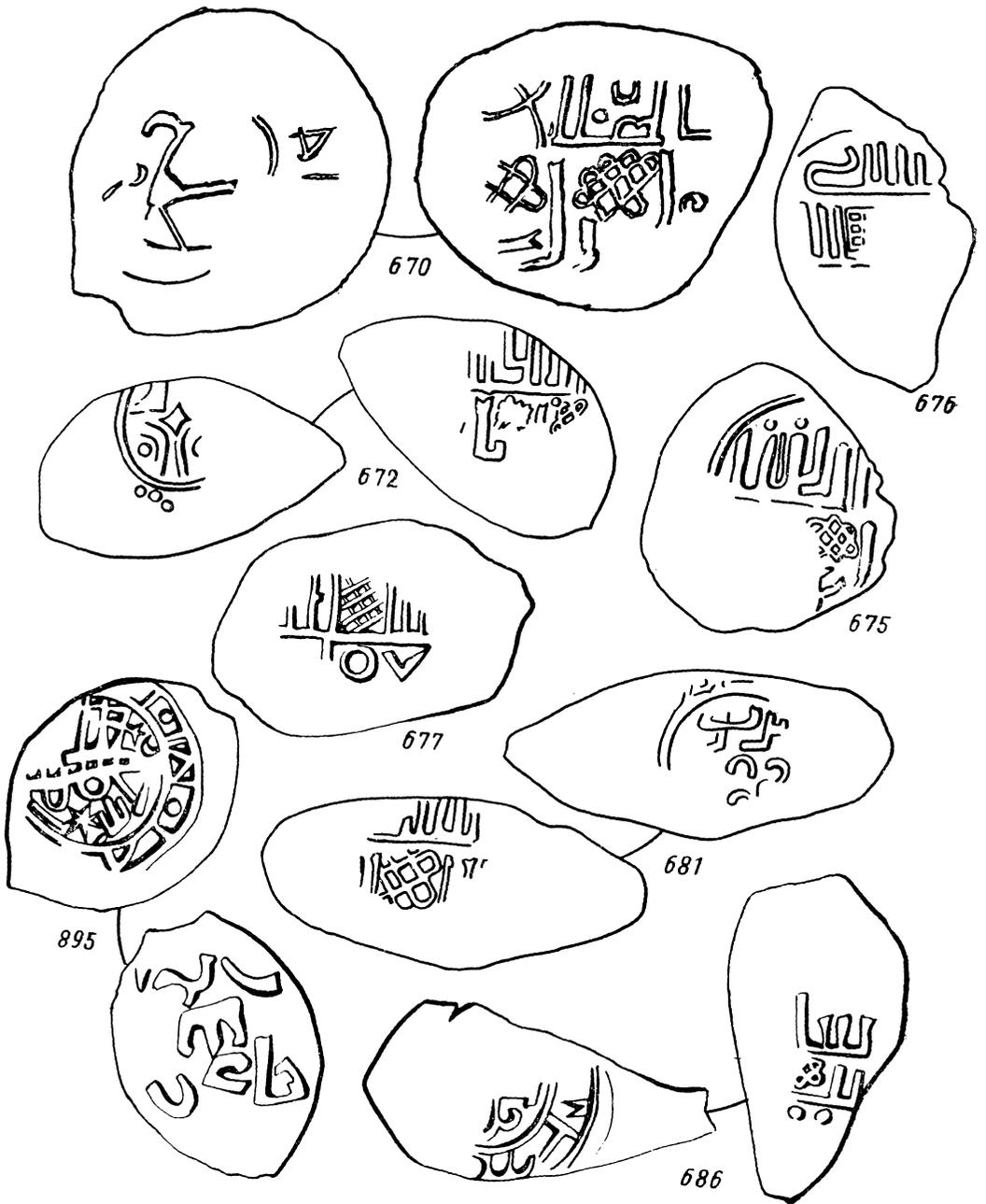
653

657

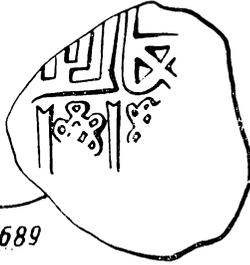

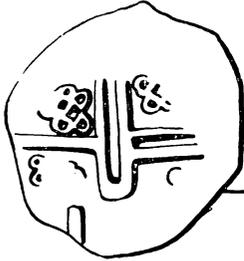

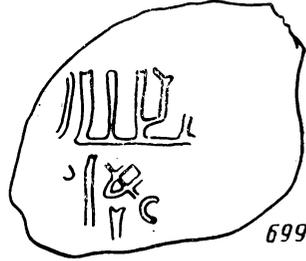
689

696

690

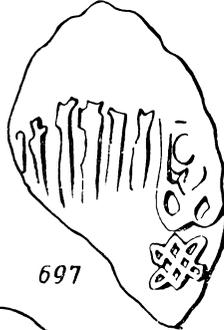
699

693

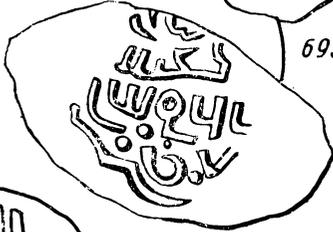
695

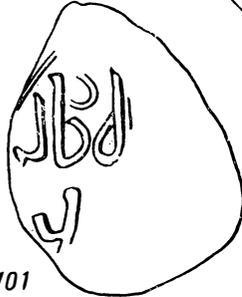
697

698

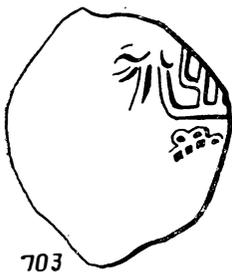
700

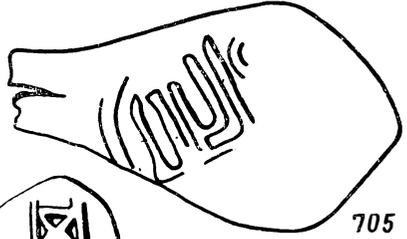
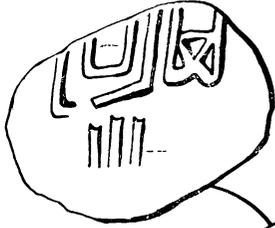
701

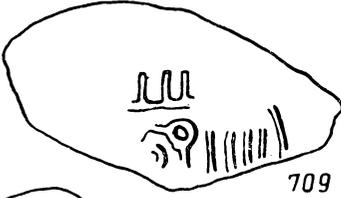
702

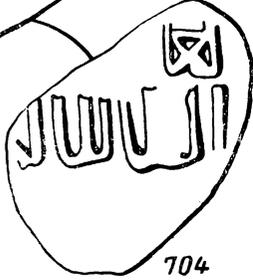
703

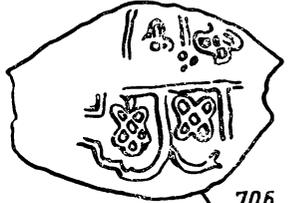
705

709

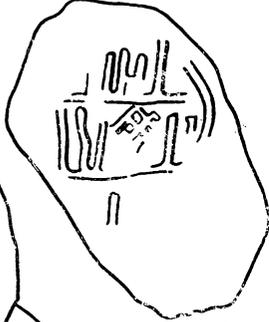
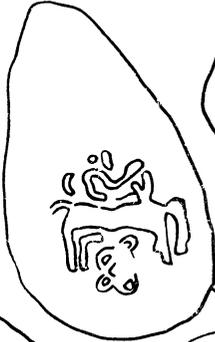
704

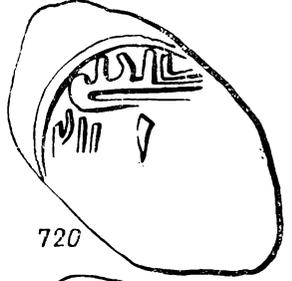
706

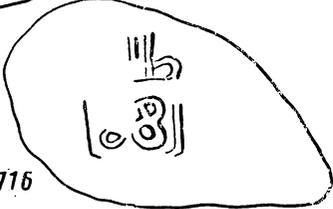
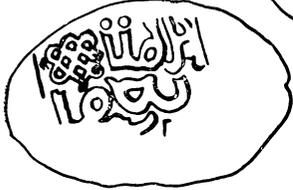
713

708

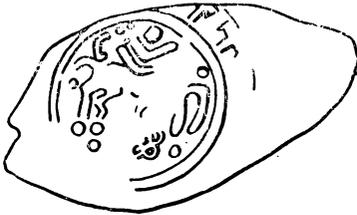
720

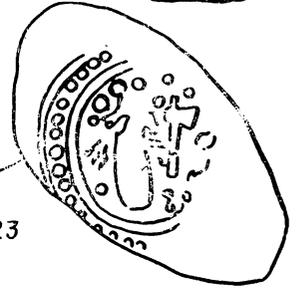
716

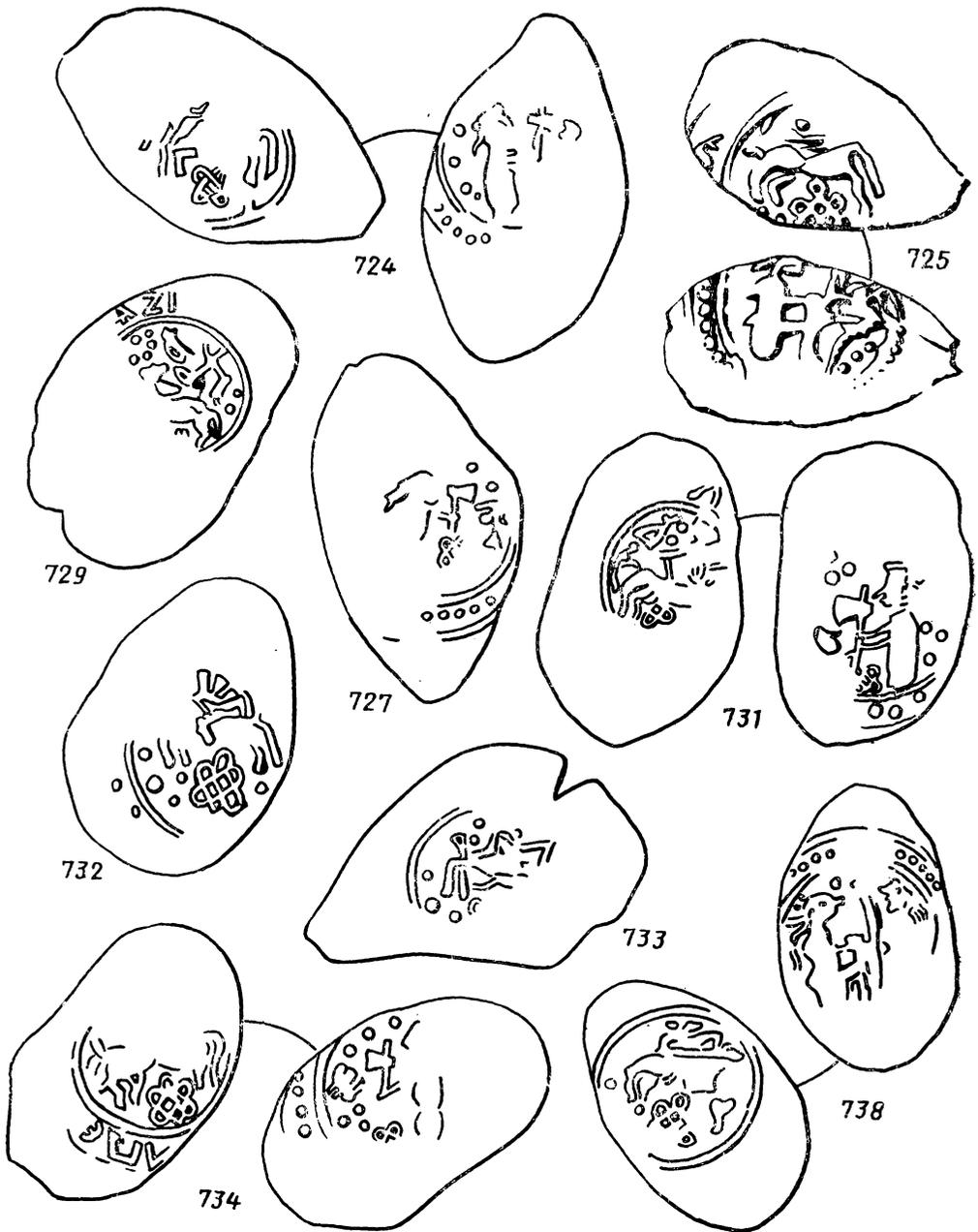

718

723

724

725

729

727

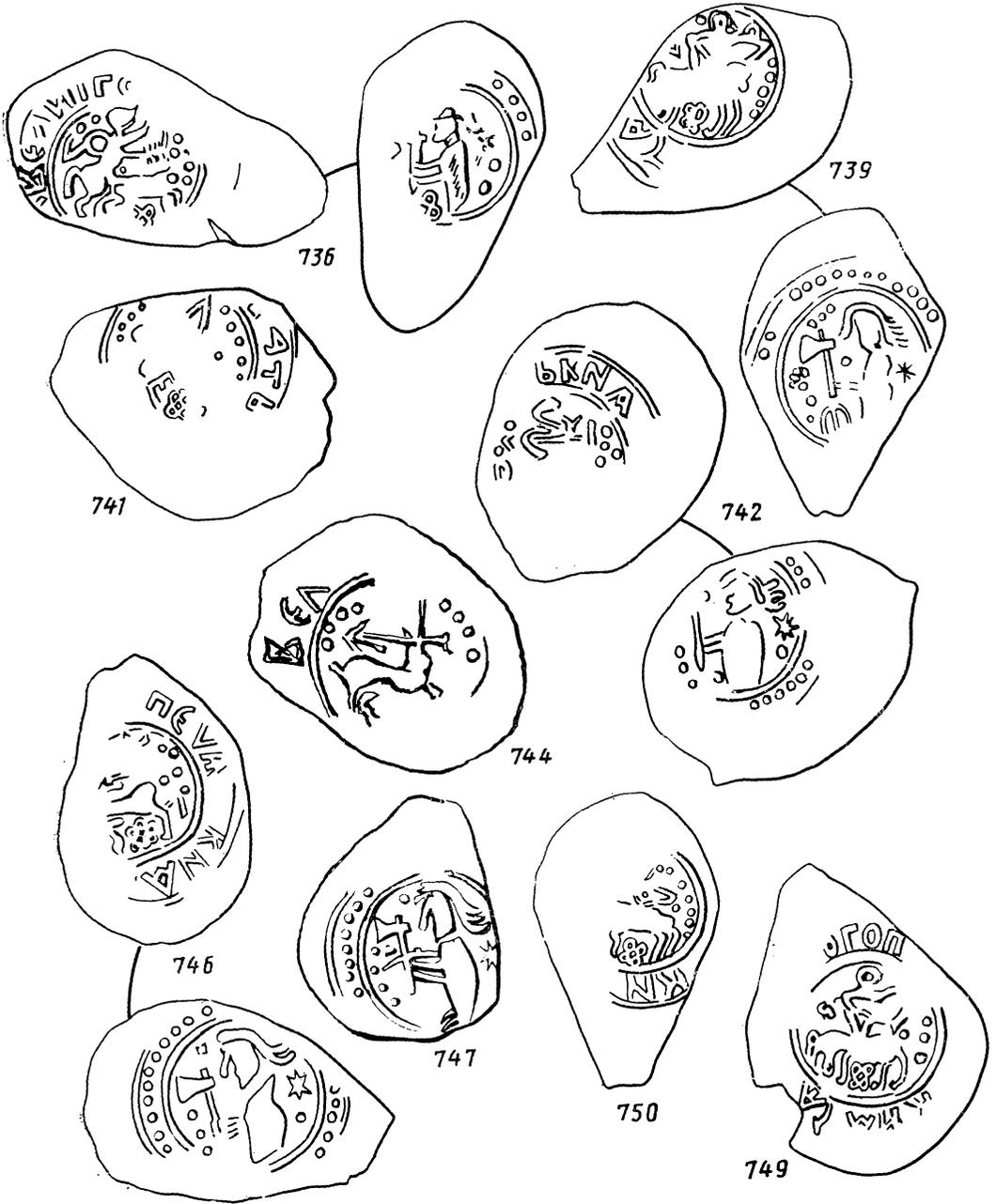
731

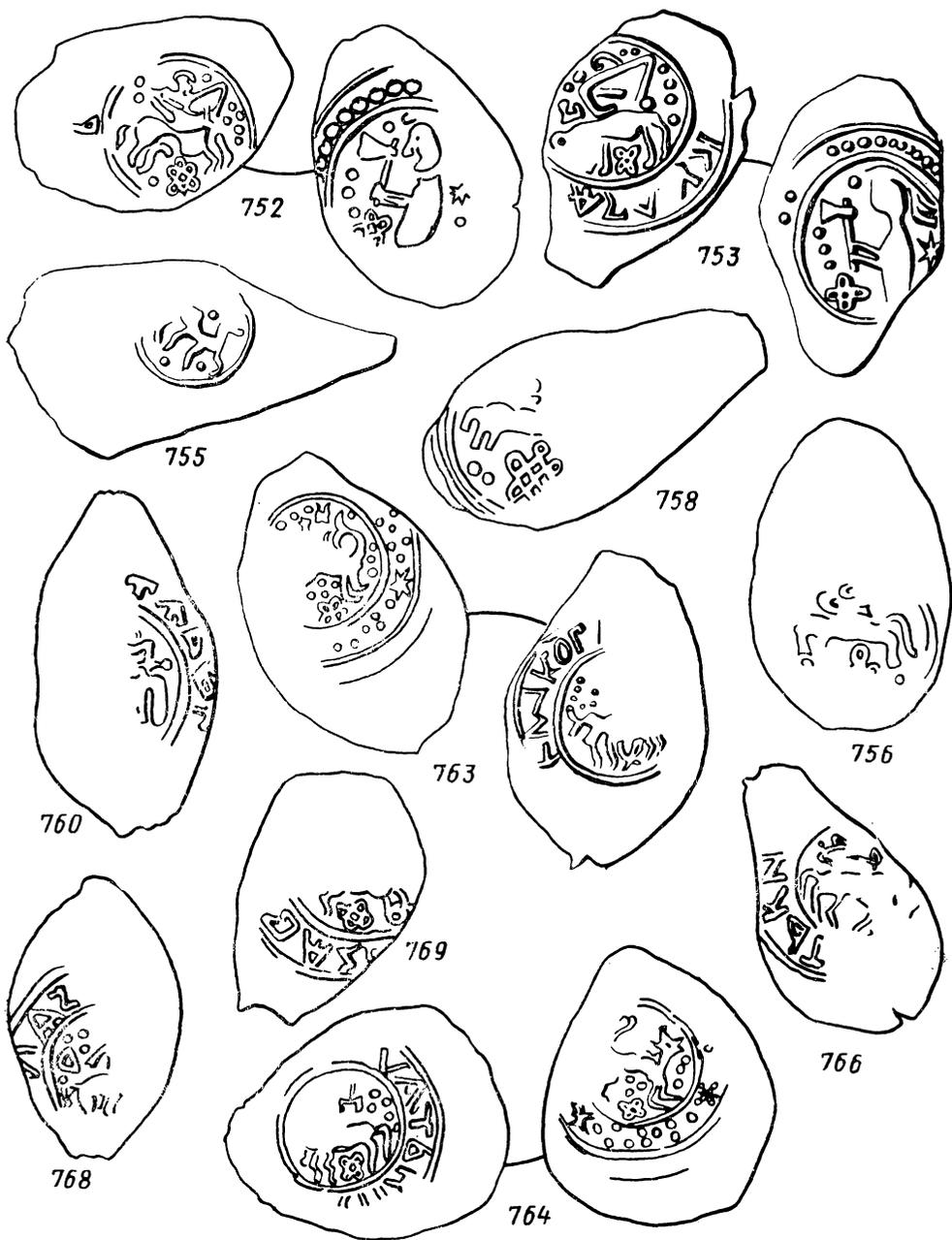
732

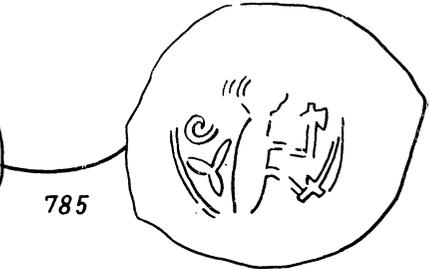
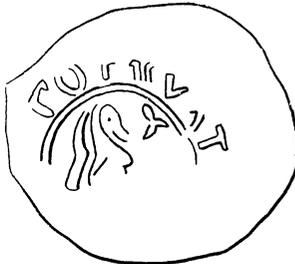
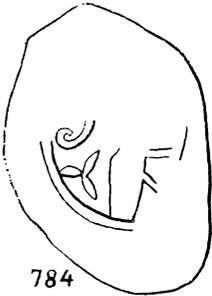
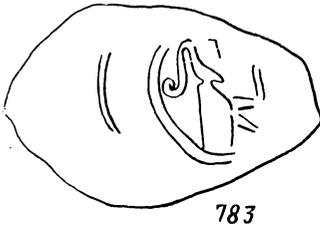
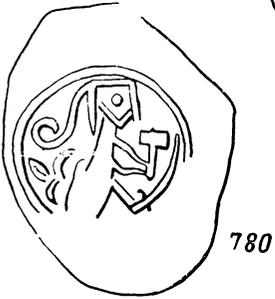
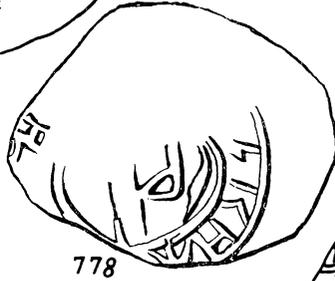
733

734

738

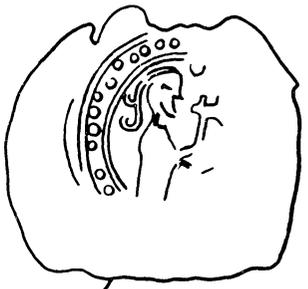

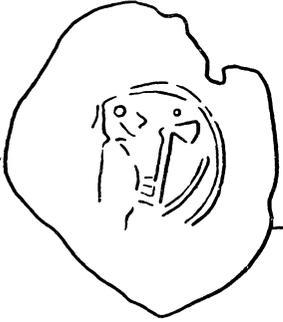
787

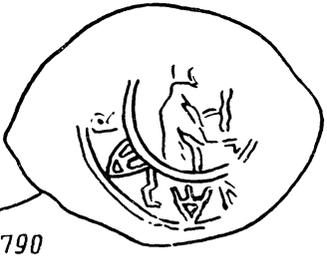
788

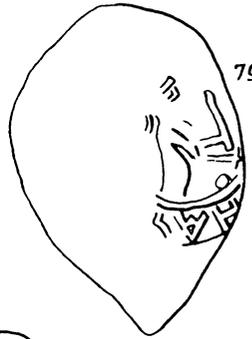
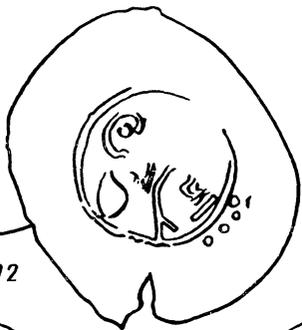
789

790

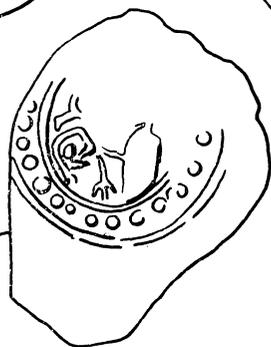
792

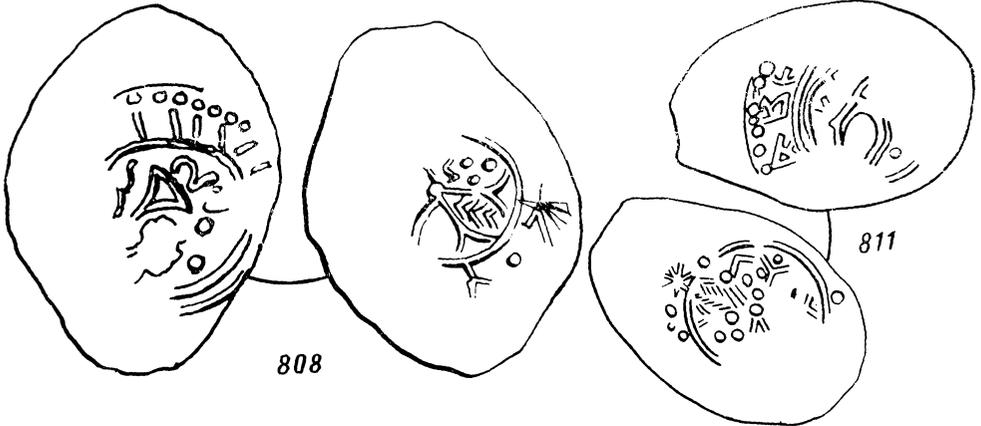
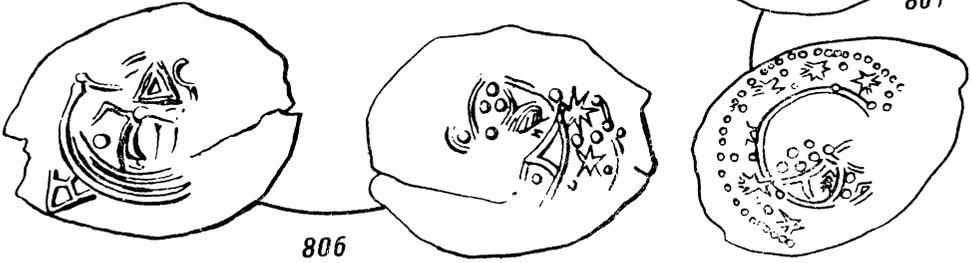
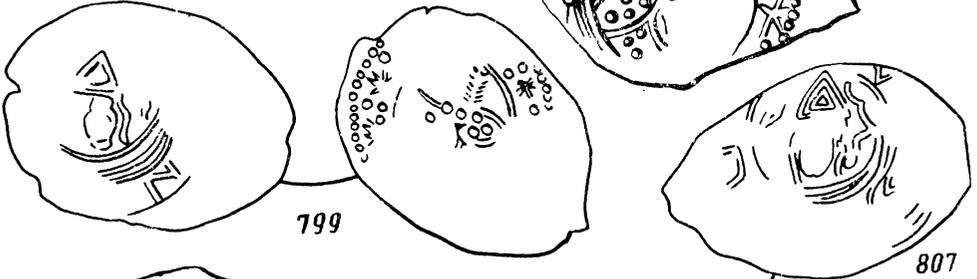

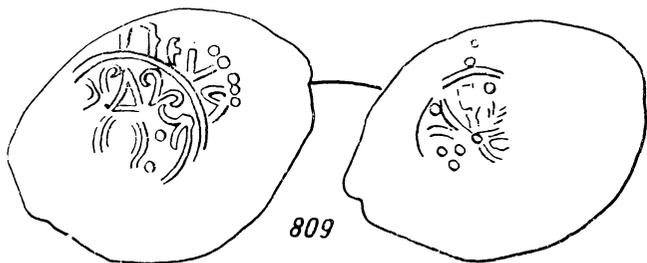
793

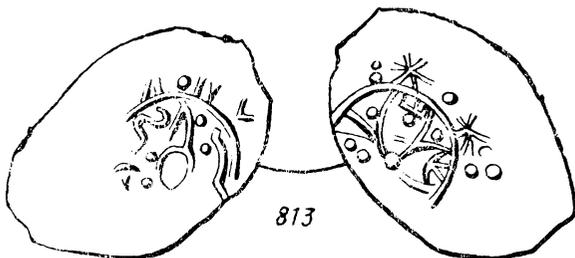
795

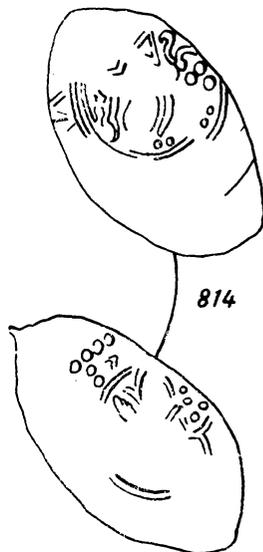

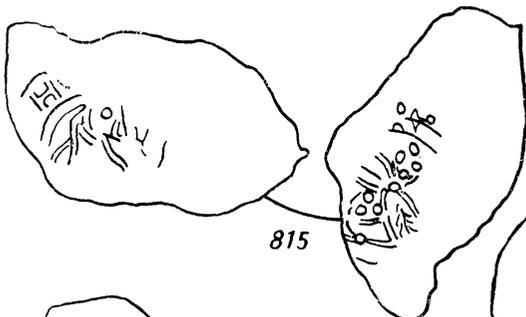
809

813

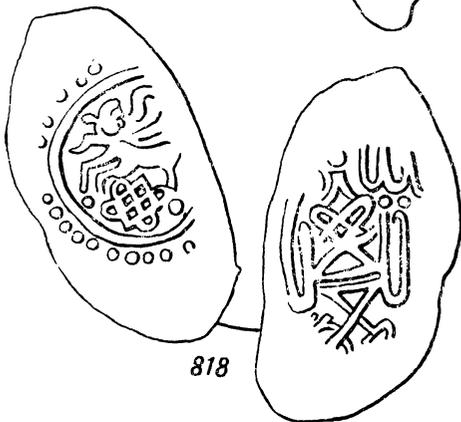
814

815

816

818

819

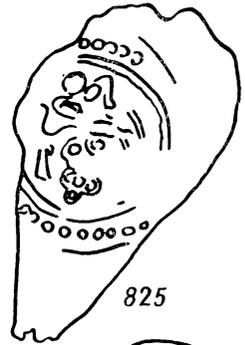
823

820

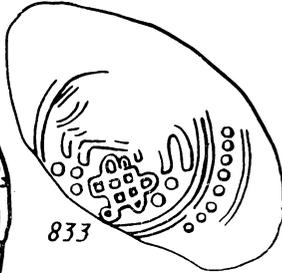
822

825

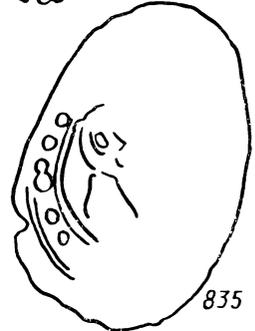
829

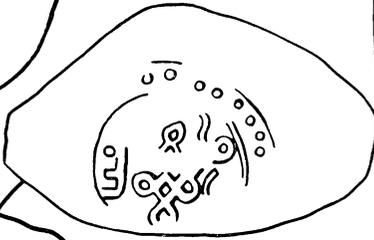
833

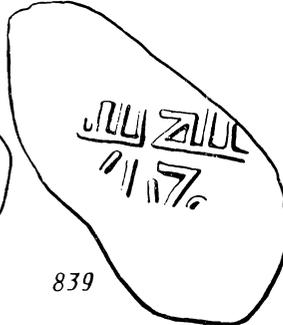
834

835

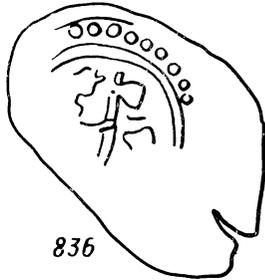
839

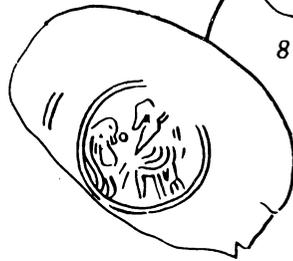
841

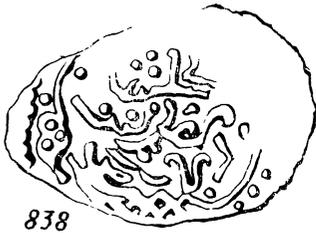

837

836

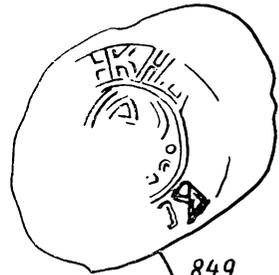

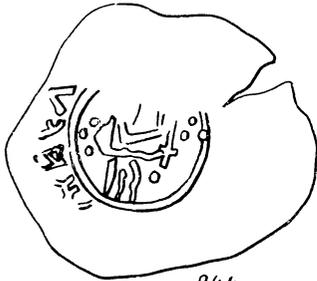
838

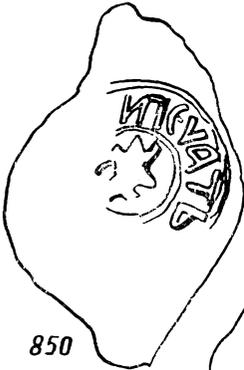
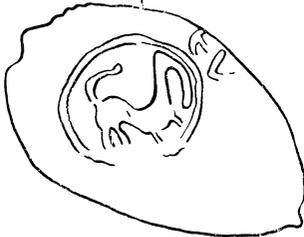
846

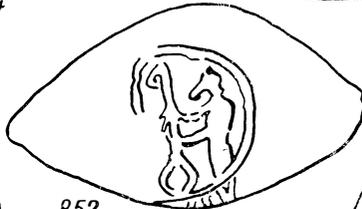
849

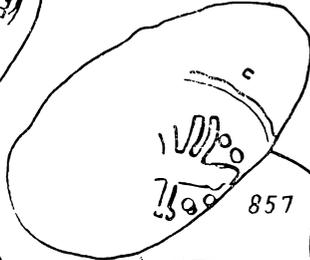
844

850

852

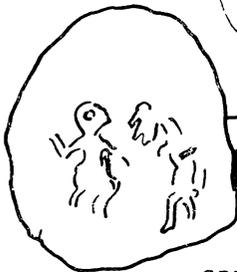
857

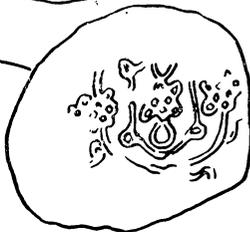
853

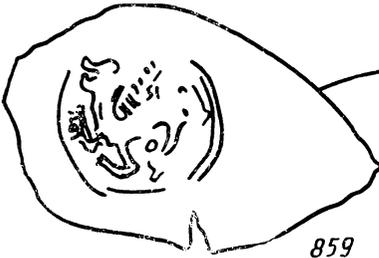
854

855

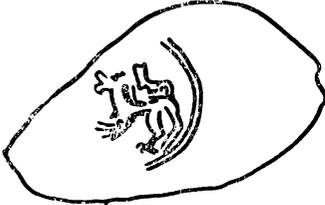
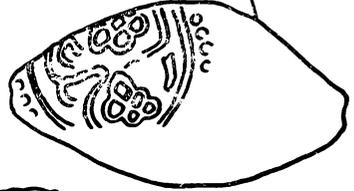
856

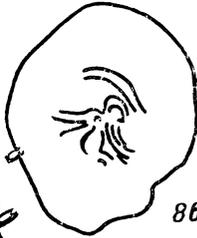
859

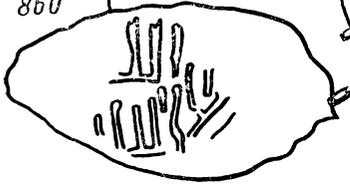
861

860

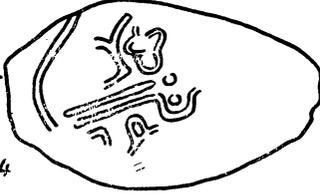
863

869

864

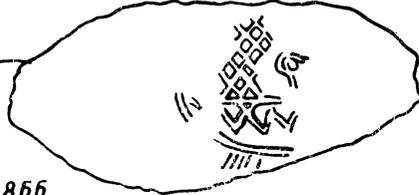
865

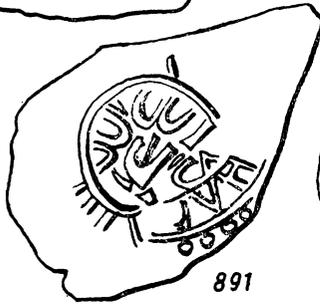
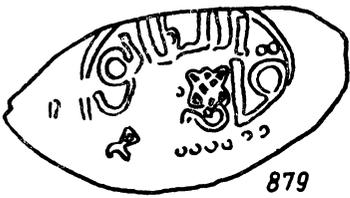
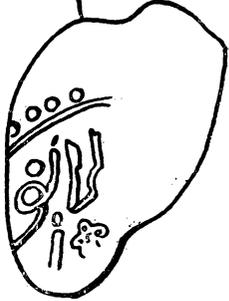
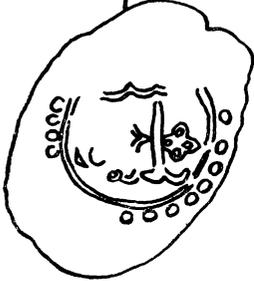
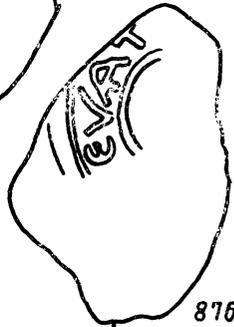
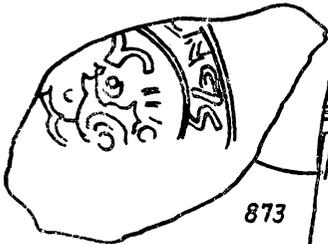
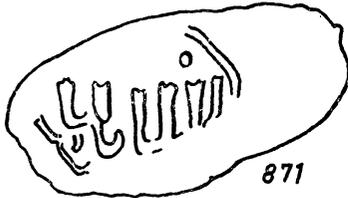

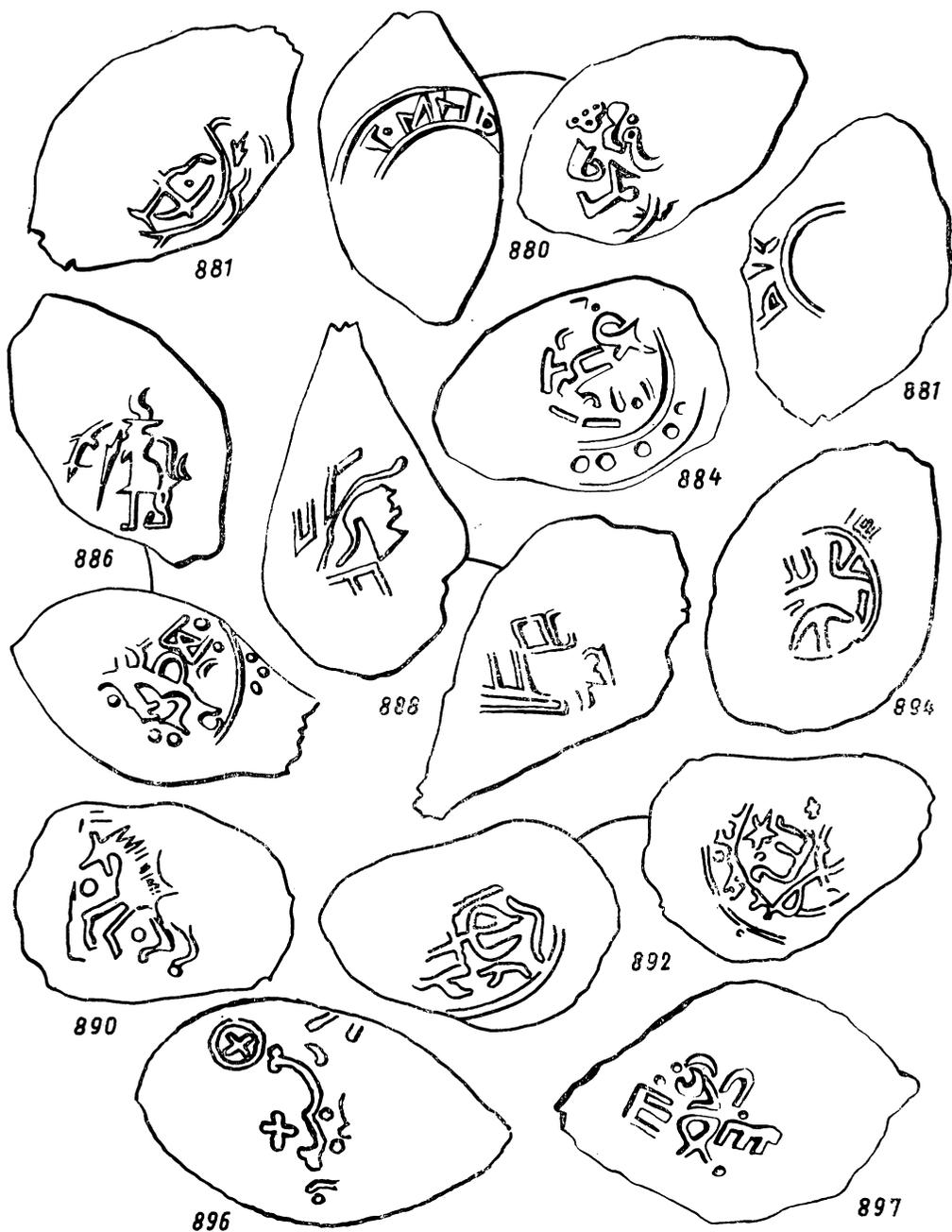
867

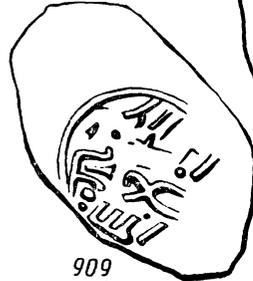
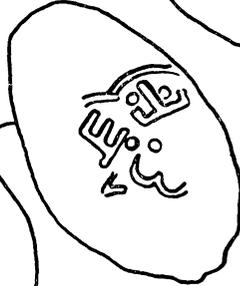
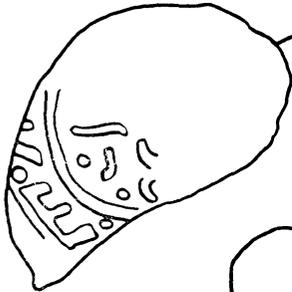
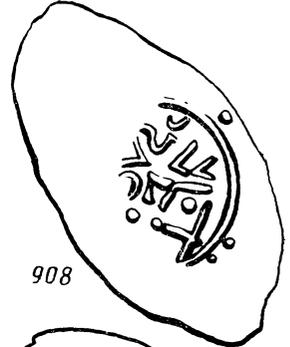
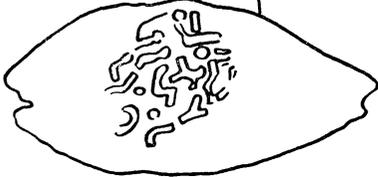
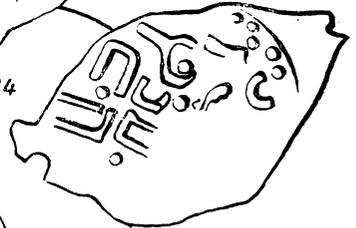
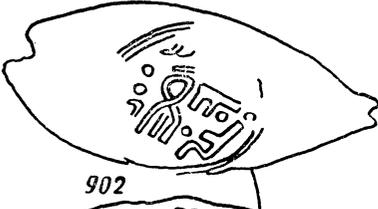
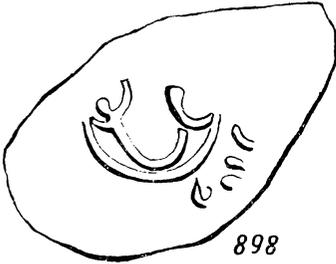

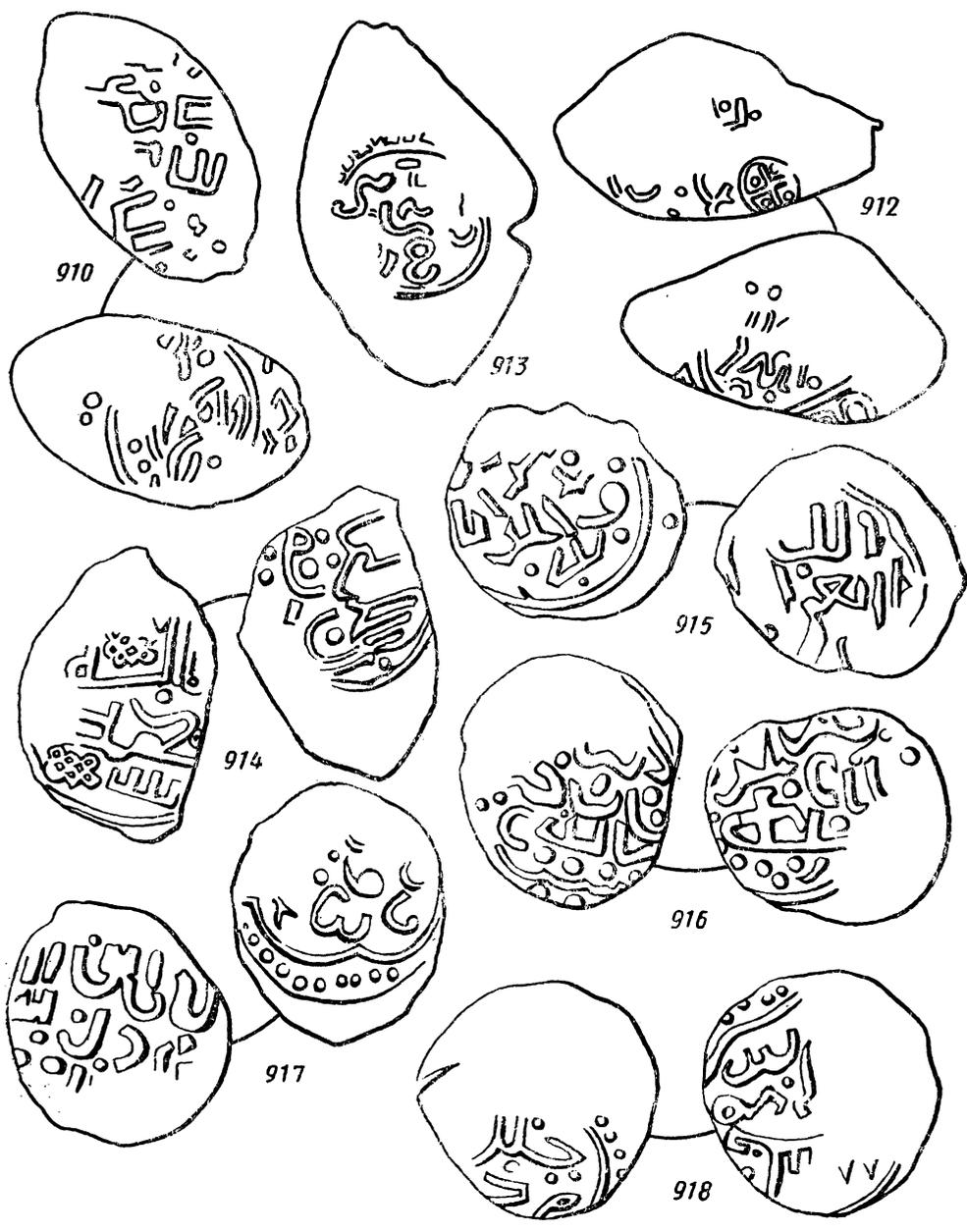
866

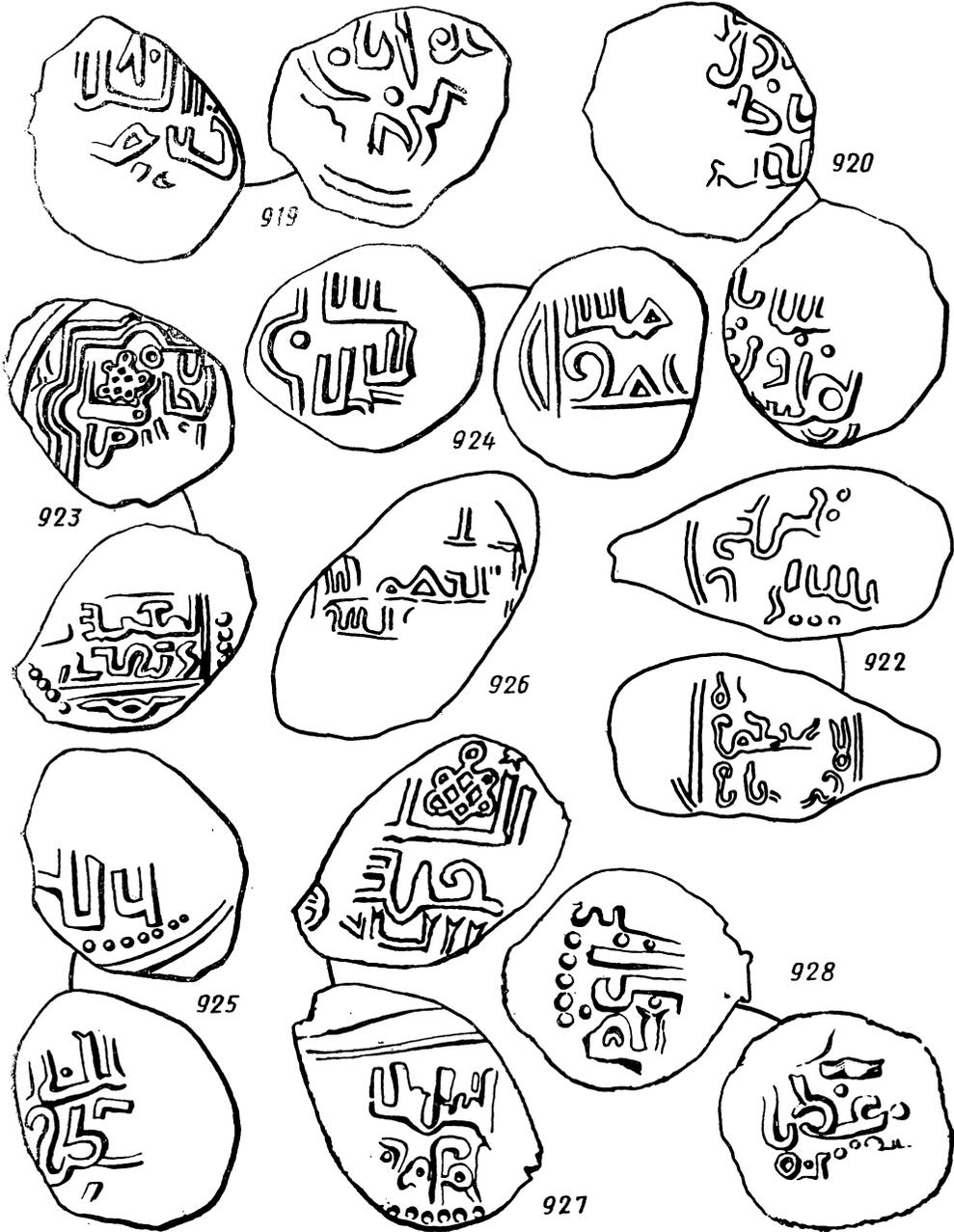

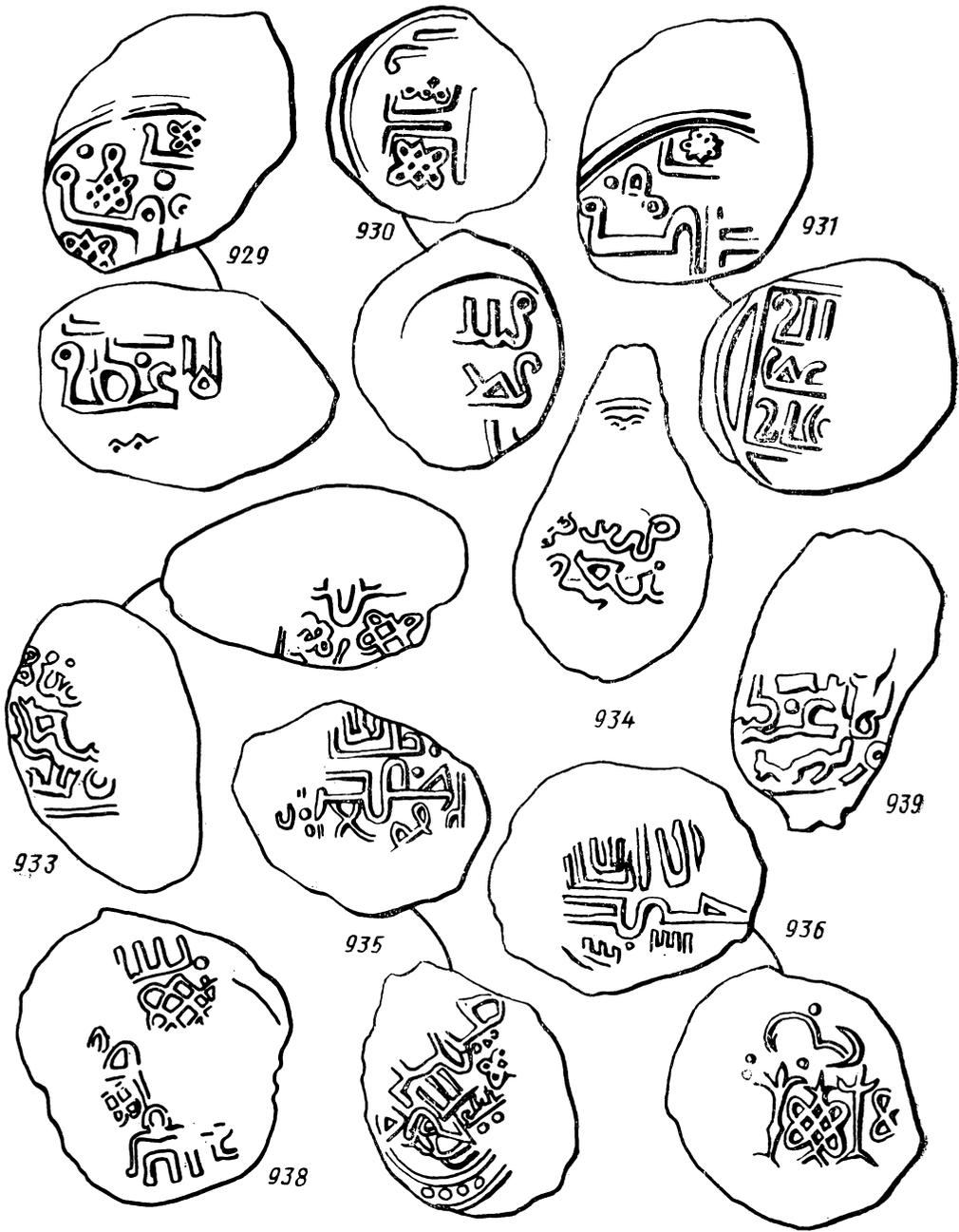

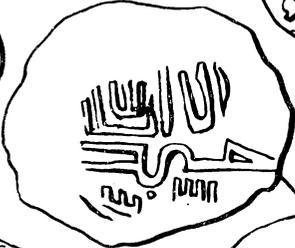
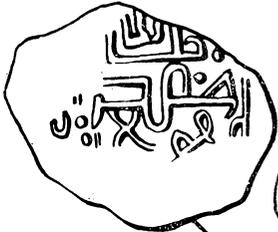
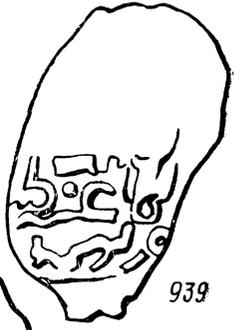
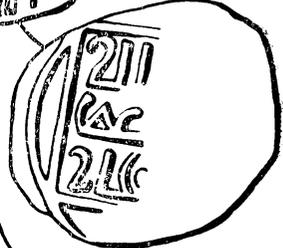

929

930

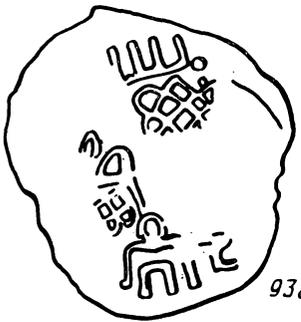
931

933

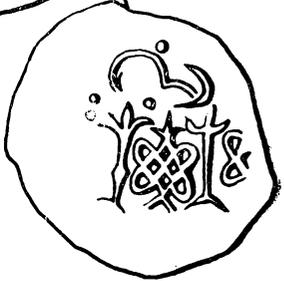
934

939

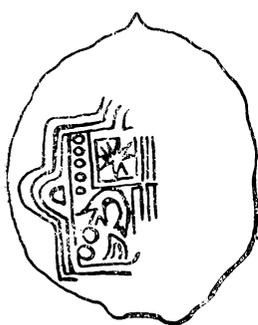

935

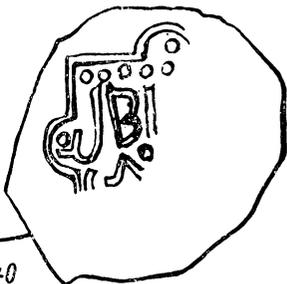
936

938

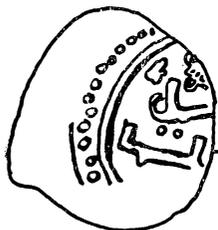
940

941

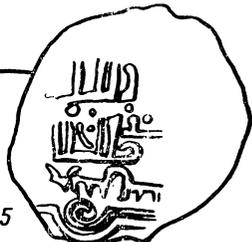
942

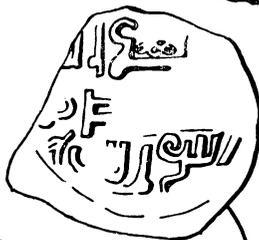
944

945

946

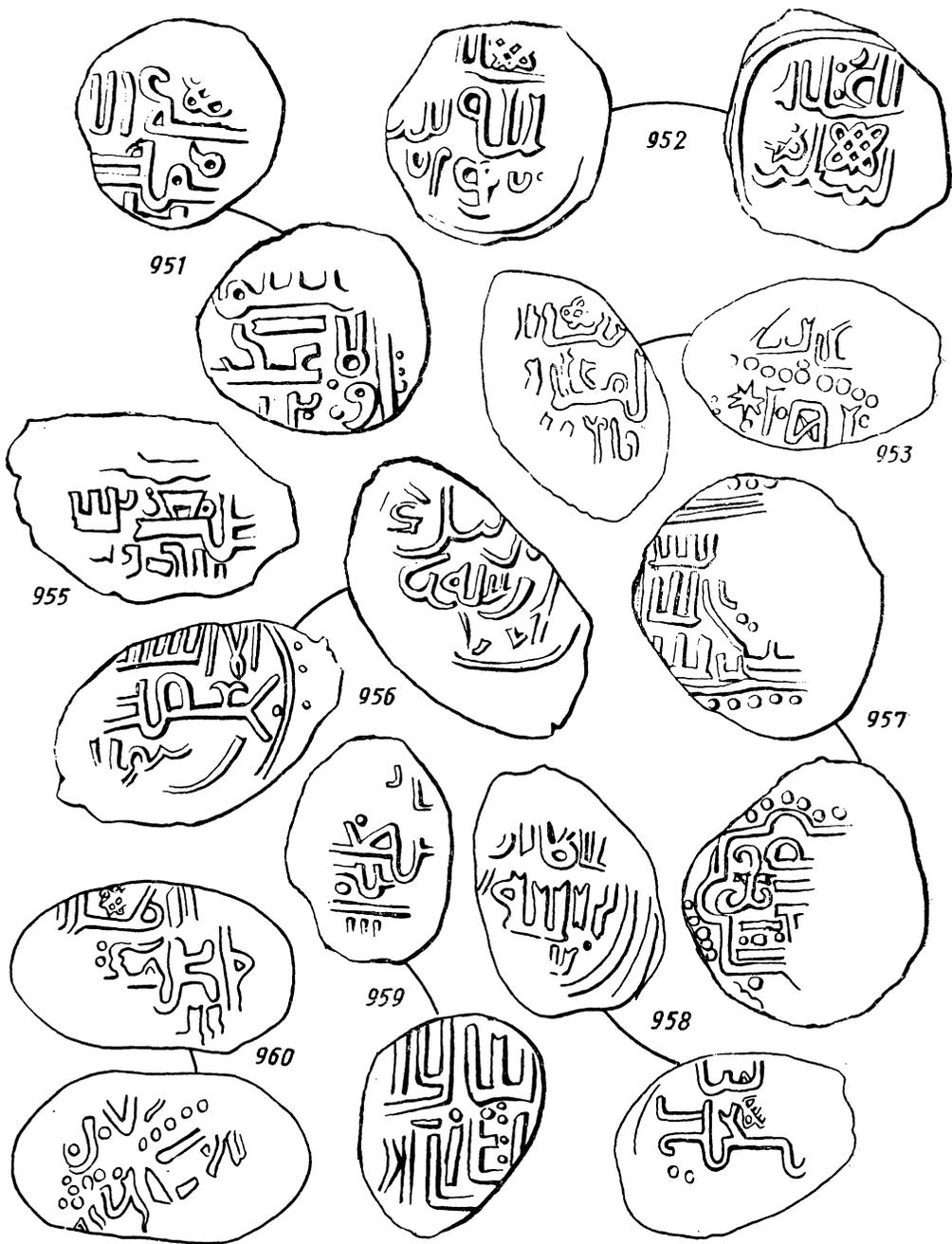

950

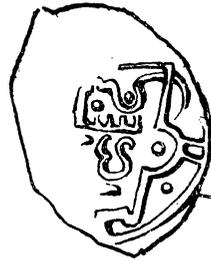
947

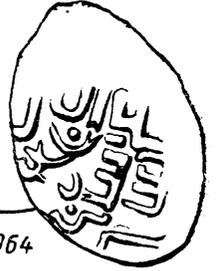

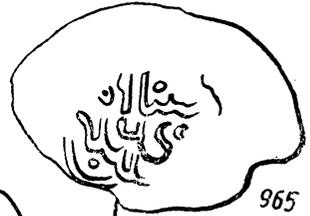
962

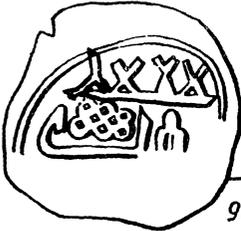
964

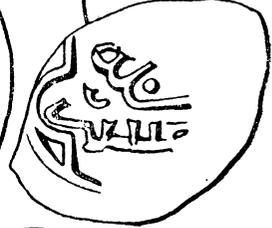
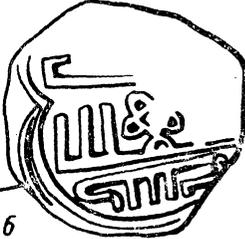
963

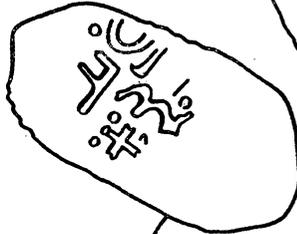
965

966

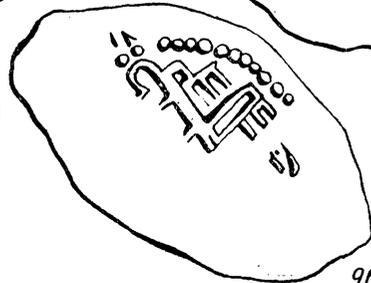
968

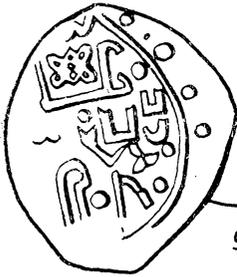
970

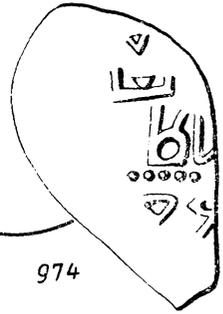
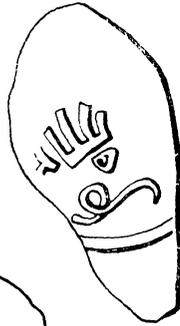
969

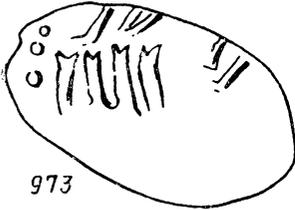
967

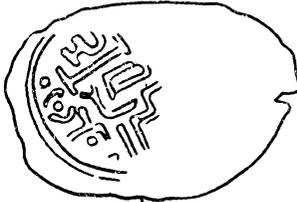
971

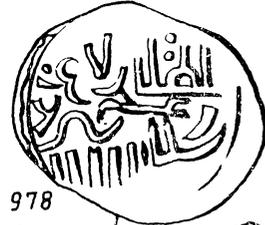
974

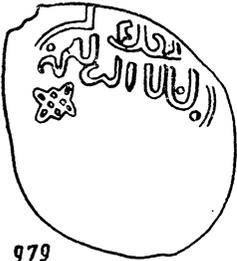
973

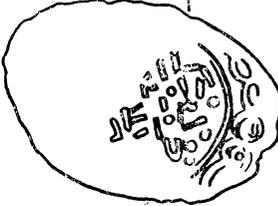
976

978

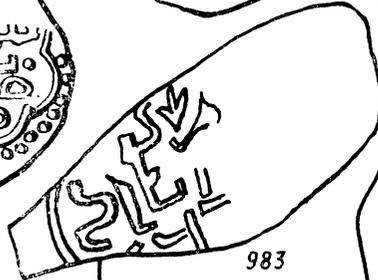
979

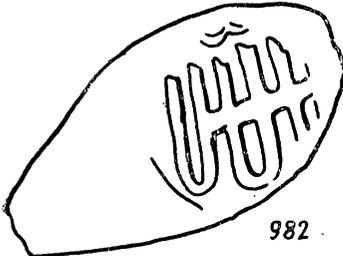
988

980

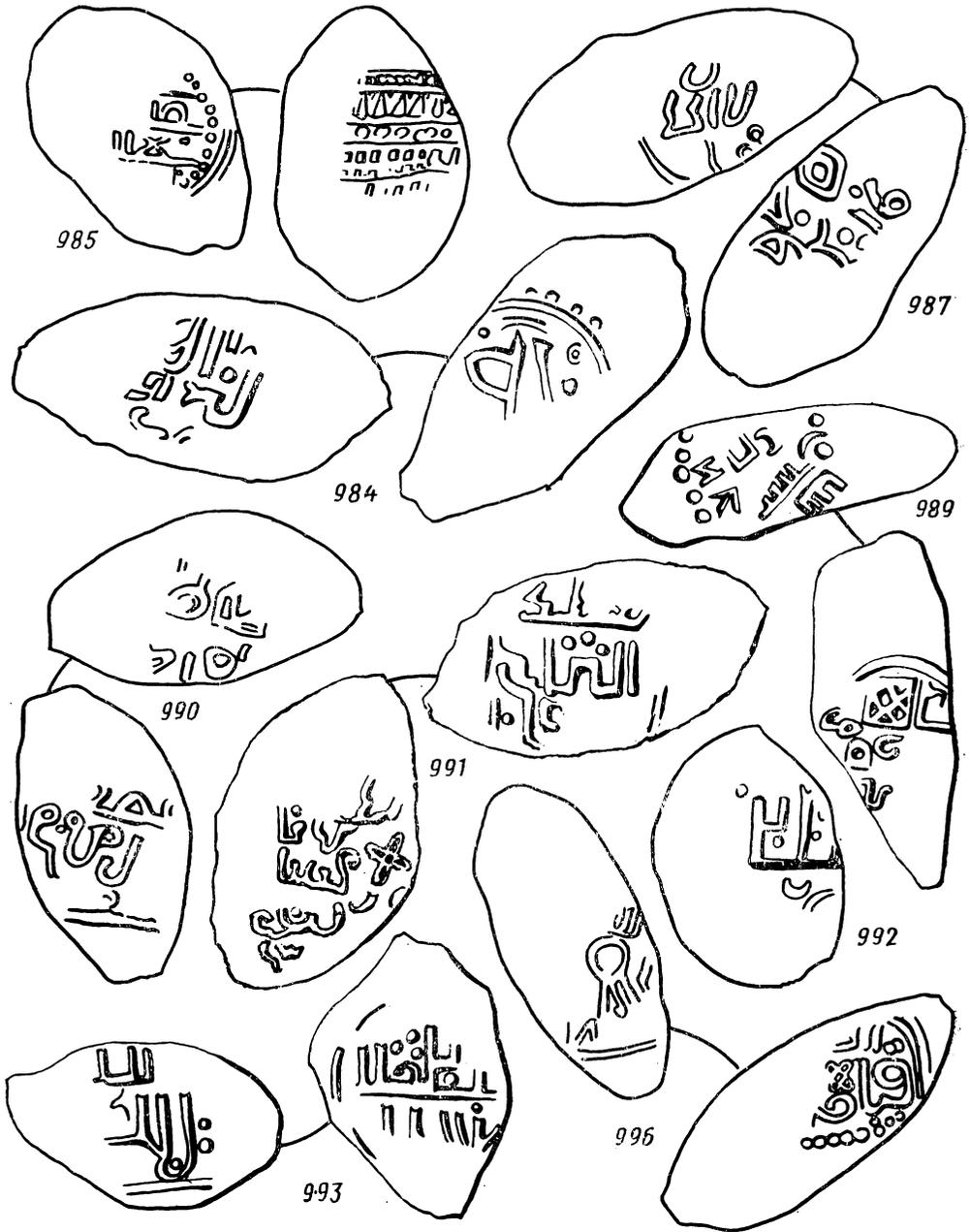

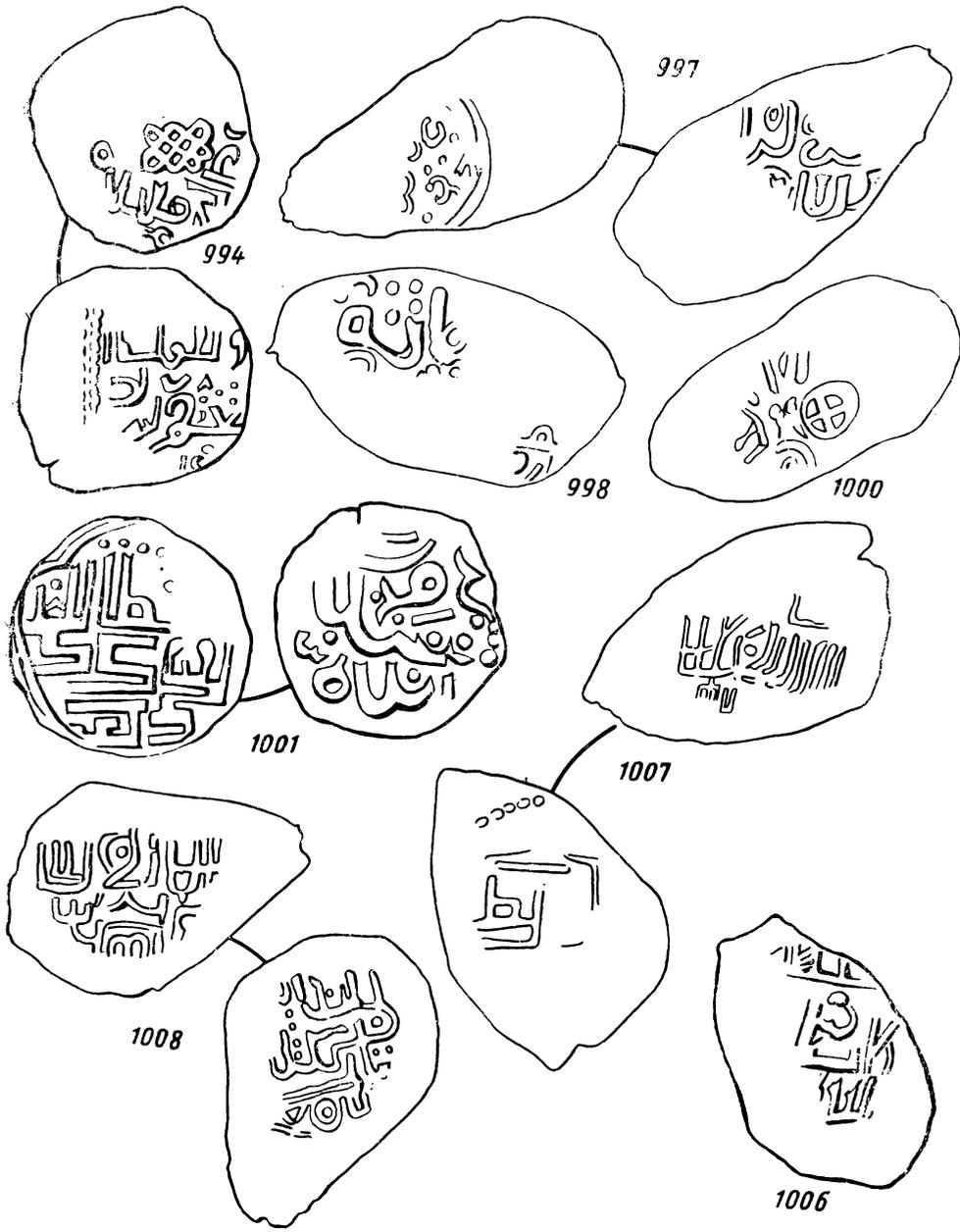
983

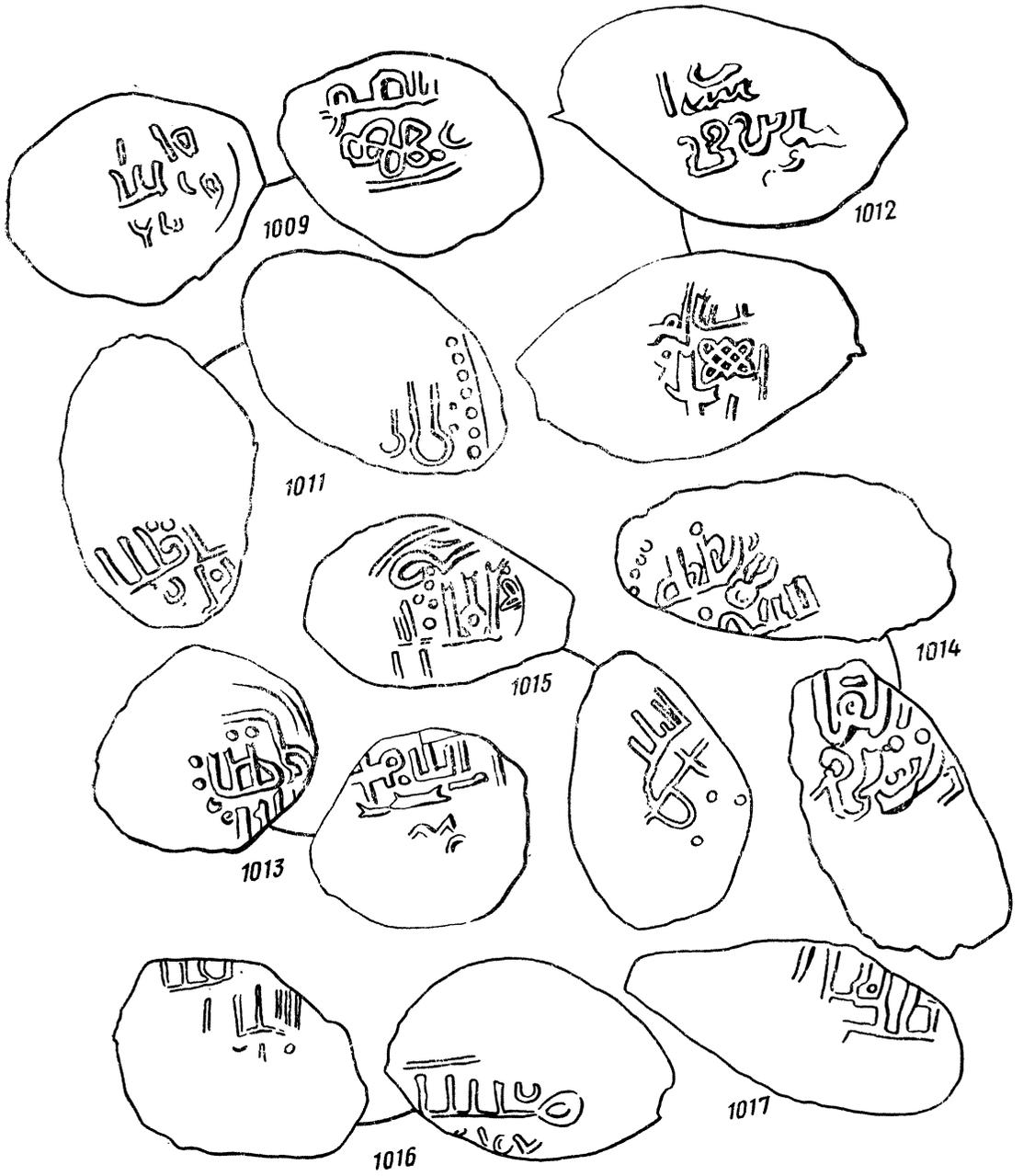

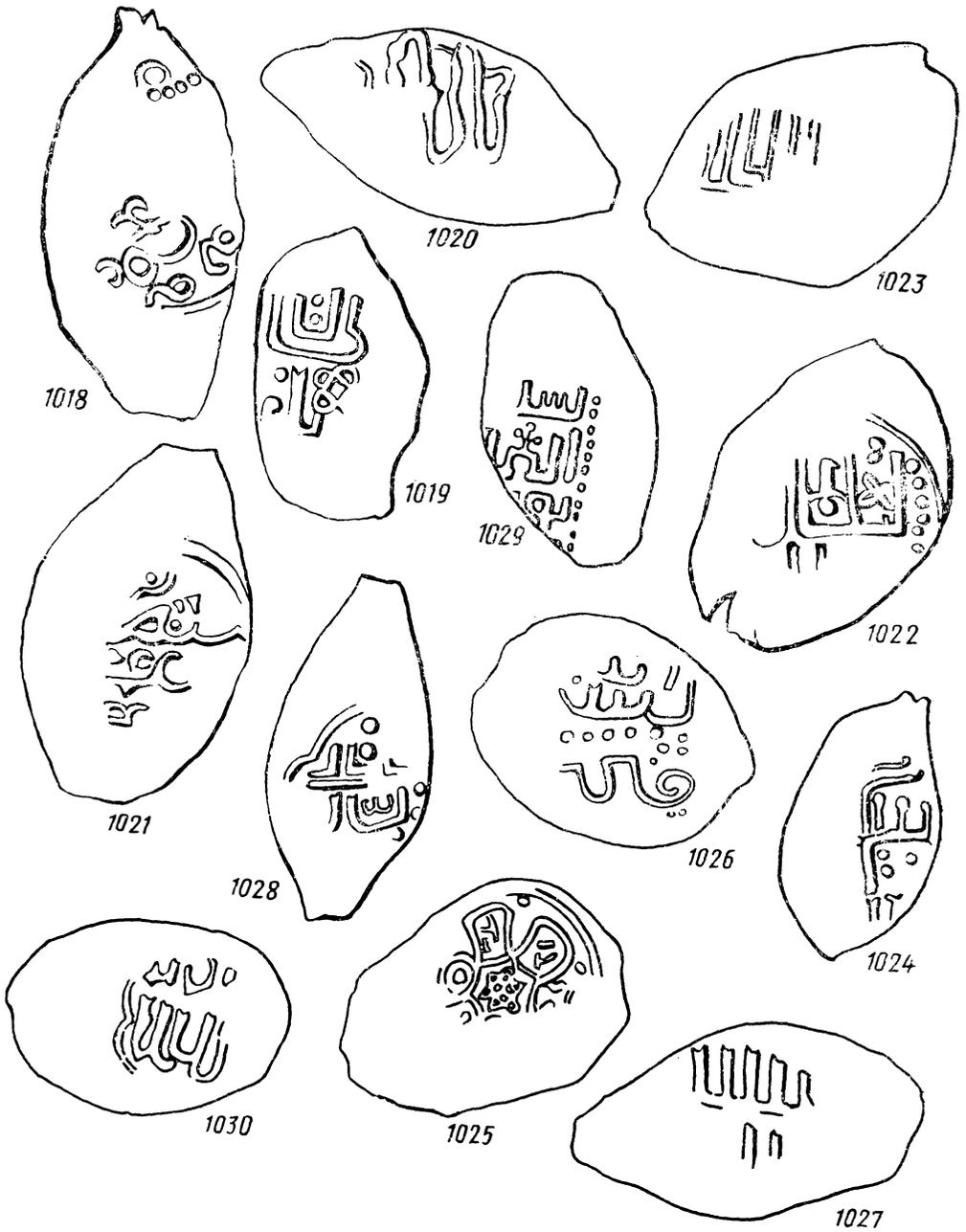
982

ПРИМЕЧАНИЯ

то время свою самостоятельность, но распавшееся в конце XIV в. на уделы. Заметим, что два клада, где было больше всего неопределимых двусторонних подражаний — Ковровский и Окуловский, найдены близ границ Стародубского княжества, как они реконструируются для конца XIV — начала XV в.¹²

Ранние двусторонние подражания типа подражаний Тихомировского клада весьма разнообразны даже в пределах той группы штемпелей, которые относятся к одному центру. Среди подражаний, чьи оригиналы могут быть узнаны, наиболее частыми оказались подражания монетам Джанибека как л. с., так и о. с. с названиями монетных дворов Сарай ал-Джедид и Гюлистан¹³. Вспомним, что именно подражания таким монетам были приняты суздальским монетным двором, преобразованы, получили устойчивые черты оформления и стали характерными для суздальской чеканки вплоть до Даниила Борисовича. Близко к некоторым типам подражаний I группы¹⁴ стоят и подражания нижегородской великокняжеской чеканки.

Мы уже писали, что есть подражания I весовой группы, которые имеют своим оригиналом джучидские дирхемы Джанибека с круговой легендой на л. с. новосарайской чеканки. Лицевые стороны именно этих подражаний с деформированной круговой легендой были восприняты для о. с. великокняжеской нижегородской чеканки.

¹ Орешников А. В. Русские монеты, до 1547 г. М., 1896. С. 205.

² Чижев С. И. Дроздовский клад русских денег времени великого князя Василия Дмитриевича Московского//ТНК. Вып. III. Пг., 1922. С. 34.

³ Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М., 1981. С. 80.

⁴ Чижев С. И. Указ. соч. С. 12—14.

⁵ Мец Н. Д. Монеты великого княжества Московского (1425—1462)//НС. Ч. 3. М., 1974. С. 12 и сл.

⁶ Федоров-Давыдов Г. А. Находки джучидских монет//Нумизматика и эпиграфика. 1963. IV. С. 178.

⁷ Кроме монет с двусторонними подражаниями трех указанных весовых групп, С. И. Чижевым было описано большое количество двусторонних подражаний, почти не отличимых по технике чеканки от собственно золотоордынских. Их вес составляет 1,3—1,5 г (Ч. С. 11—12). Это, возможно, ранние рязанские деньги, вес которых повторял вес золотоордынских дирхемов.

⁸ Некоторые нумизматические материалы показывают, что двусторонние подражания III весовой группы чеканились после великокняжеской чеканки Кирдяпы. Например, есть монета (ГИМ), относящаяся к великокняжеской чеканке Кирдяпы, перечеканенная в деньгу с двусторонними подражаниями, близкая по типу монете 933.

⁹ Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси. С. 66 и сл.

¹⁰ Орешников А. В. Окуловский клад русских денег//Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 27. Спб., 1908. С. 7.

¹¹ Предварительное сообщение о нем см.: АО. 1982. С. 69.

¹² Кучкин В. А. Формирование государственной территории северо-восточной Руси в X—XIV вв. Л., 1984. С. 261.

¹³ См.: Федоров-Давыдов Г. А. Находки джучидских монет//Нумизматика и эпиграфика. IV. М., 1964. Рис. 2.

¹⁴ Там же. Рис. 2, 19.

Выпуск монет Василия Дмитриевича
Московского в Можайске

Две монеты из Саранского кла-
да, выявленные уже после опубли-
кования первой части нашего ис-
следования о Саранском кладе, сле-
довало бы поместить вместе с опи-
санием специальных выпусков Ва-
силия Дмитриевича Московского.

I

1033. Л. с. В круглой линейной
рамке четвероногое живот-
ное влево. Над ним голова
человека. Под ногами линия.
За рамкой круговая леген-
да: ПЕЧАТЬКНЯЖАВА...

О. с. В круглой двойной ли-
нейной рамке прямоугольная
рамка. Вокруг нее сетка с
фестонами. В рамке подра-
жание с сильно искаженным
именем Токтамыша.

По паре штемпелей Ор.
№ 847, рис. 710; И, V, 19.
1 экз.; С-65у; вес: 1,01.

На аналогичных монетах из Эр-
митажа (ГЭ № 4706—4711) и Нов-
городского музея (собрание В. Г.
Гаршина № 8) легенда читается
полностью: ПЕЧАТЬКНЯЖАВА-
СИЛЬЕВА.

1034. Л. с. как л. с. 1033. Легенда
в зеркальном отображении:
...ИСАВАЖЯНКЪТАЧ...

О. с. Подражание.

По паре штемпелей Ор.
№ 848, рис. 711; Ч № 121.
1 экз.; С-310; вес: 0,96.

На аналогичных монетах ле-
генда читается: ВЕЪЛИСА-
ВАЖЯНКЪТ... (ГЭ № 4714—
4719; И, V, 20).

Известны еще 3 типа монет,
весьма близких по л. с. описанным
деньгам Василия и тоже с его име-
нем и титулом «князь». На III типе
имеется подражание в двойной фи-
гурной рамке (Сп., рис. 53, 7; ГЭ
№ 4720—4722). На IV типе — под-
ражание в двойной квадратной то-
чечной и линейной рамке (ГЭ
№ 4712—4713). И наконец, на V
типе можно найти подражание мо-
нете с символом веры (ГЭ № 4723—
4728). Таким образом, перед нами
5 типов, сходных по л. с., несомнен-
но, чеканенных в одном месте.

А. В. Орешников отнес монеты
I и II типов к княжеской чеканке
Василия Дмитриевича Кирдяпы.
Однако отнести эти деньги к чекану
Василия Кирдяпы не позволяють яр-
ко выраженные «можайские» черты.

Нам представляется возможным
такие монеты отнести к чеканке
Василия Московского в Можайске
до «отпуска» туда Андрея¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федоров-Давыдов Г. А. Из
истории денежного дела Можайска (О не-
которых неясных легендах на ранних моне-
тах Можайска) // История и культура древ-
нерусского города. М., 1989. Пользуюсь
случаем исправить ошибочное чтение мо-
неты Можайска в первой части публика-
ции Саранского клада (Ф—Д. № 293) на
следующее: ПЕЧ... ОННДРВ...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нумизматический материал, изложенный в двух выпусках публикации замечательного Саранского монетногоклада, вносит новое в понимание особенностей удельной системы в русских княжествах в конце XIV — первой четверти XV в.

В Москве строго соблюдалось различие рангов чекана: в Москве — с титулом «великий князь» и в уделах — с титулом «князь». Великокняжеский чекан в Москве конца первого десятилетия XV в. всячески подчеркивается престижными элементами: всадником и владимирской эмблемой — барсом.

В Нижегородском великом княжестве один и тот же князь чеканит монеты и в своем уделе, и в великокняжеской столице, не путая титулатуры: в уделе — «князь», в столице великого княжества — «великий князь». К такому выводу мы пришли, сопоставляя титулатуру с «локальными» подражаниями, которые, как полагаем, были признаком чеканки того или иного центра: Суздаля, Городца или Нижнего Новгорода.

Употреблял титул «князь» на монетах и великий князь Москов-

ский Василий I, но в исключительных случаях, связанных с особыми политическими обстоятельствами, он чеканил в Можайском уделе монеты с титулом «князь» и со своим именем. Однако то, что в суздальско-нижегородском денежном деле было системой, в Московском княжестве было исключением: Василий I в этом случае выпускал монеты не в своем уделе.

Если в Москве всячески повышали статус денежной чеканки, то в Нижнем Новгороде стремились принизить ранг великокняжеского чекана, помещая на монетах двойные подражания, переходя к анонимности, сокращенному написанию имени, избегая изображений, символизировавших князя или владимирскую эмблему.

Такие изображения помещали на удельных монетах, их статус стремились повысить до известных границ. Так достигалось определенное равенство престижности, ранга великокняжеской чеканки в Нижнем Новгороде и княжеской чеканки в уделах — Суздале и Городце. В Московском княжестве московский великокняжеский чекан, наоборот, обнаруживает мощную тенденцию к повышению своего статуса, а усилия удельного чекана повысить престижность не получили развития и, видимо, Москвой пресекались. Эти явления связаны с резким преобладанием, политического господства Москвы как ядра образующегося централизованного государства. Политическая власть Московского великого князя над удельными князьями всячески подчеркивается. Монеты Москвы до 10-х годов XV в. отражают ту особенность удельного порядка в Московском великом княжестве, по ко-

торому у великого князя Московского не было вне Москвы удела с особой столицей, где бы чеканилась монета.

Перенесение своей именной великокняжеской чеканки в присоединяемые центры для Василия I оказалось невозможным. Московский князь еще не мог превратить нижегородский монетный двор в простой провинциальный монетный центр Московского государства, поэтому в Нижнем Новгороде после присоединения его к Московскому княжеству чеканились анонимные великокняжеские монеты.

Политический рост Москвы был временно приостановлен нашествием Едигея. Это событие отразила монетная чеканка второго десятилетия XV в. Уровень престижности московских денег резко понизился, а статус удельной чеканки повысился, что указывает на усиление центробежных тенденций в государстве.

Изменения тех правил, тех оценок, которыми руководствовались древнерусские монетчики при составлении монетных типов, вместе с резким снижением весовых норм чеканки имеют характер денежной реформы. Такие перемены заставляют нас считать, что с рубежа первого и второго десятилетий XV в. начинается новый этап древнерусского денежного дела. После этого времени изменяется, в частности, употребление титулатуры на монетах. Раньше в суздальско-нижегородской чеканке великий князь строго различал свою чеканку в удельном городе с титулом просто «князь» и в великокняжеской столице с титулом «великий князь». В удельном Можайске великий князь чеканит монеты с титулом

«князь», но все же делает исключение и один раз выпускает деньги с титулом «великий князь». А в 10-х годах XV в. московский князь чеканит монеты с титулом «великий князь» в своем удельном центре — Коломне.

Более ярко перемены в практике употребления титулатуры на монетах выражены в тверской чеканке второго десятилетия XV в. В Твери великий князь выпускает деньги и в столице великого княжества, и в своем уделе одинаково с титулом «великий князь», хотя специально подчеркивается, что монета чеканена в уделе — Городенском, Кашиинском. Например, чеканка Ивана Михайловича — в Твери, Городенске и Бориса Александровича — в Твери, Городенске и в Кашине. Князь Александр Иванович, не обладающий титулом «великий», чеканит в своем уделе монеты с титулом просто «князь». Высокопрестижный символ всадника имеется довольно редко на тверских монетах и более часто на удельных. Удельные деньги оказываются на одном уровне с великокняжескими по престижности чеканки — явление, отмеченное для более раннего времени в Нижегородском княжестве. В сближении великокняжеской чеканки с удельной, нам представляется, нужно усматривать тенденцию к слиянию великого княжения Тверского с собственным уделом великого князя.

В Московском великом княжестве этот процесс идет по-другому: там главное — политическое усиление Москвы, земли которой с уделами пока еще не сливаются.

Нумизматический материал освещает некоторые темные моменты в политической истории княжеств

Московского и Нижегородского, в частности взаимоотношения между князьями, великими и удельными. Так, он высвечивает определенные трения между князьями, неодинаковое отношение московского великого князя к братьям, т. е. то, что письменные источники обычно замалчивают и скрывают. Анэпиграфные монеты, битые по типам великокняжеской чеканки, показывают сложные отношения московских властей и местных князей в Нижегородском княжестве после присоединения его к Москве, помогают более правильно понять положение лишенных стола нижегородских князей в конце XIV — начале XV в.

Суздальско-нижегородское денежное дело 80—90-х годов XIV в. отчетливо показывает нестабильность политического положения княжества, его второй ранг по сравнению с Москвой и вместе с тем развитие в нем денежной чеканки, растущие потребности в монетах. Мы видим обильные выпуски денег даже в то время, когда князья лишаются власти, судорожные потуги поднять престижность столичных монет, частую сменяемость типов, при которой чеканка по высокому рангу могла уступать место выпуску денег по резко заниженному статусу.

Нумизматический материал свидетельствует о сравнительно высоком для феодальной эпохи развитии денежных, рыночных отношений в суздальско-нижегородских землях, не уступающих в этом отношении Московскому княжеству. Действительно, можно отметить множество приблизительно одновременно употребляемых пар штемпелей, большой объем денежной эмиссии и в Суздале и в Нижнем Новгороде.

Следует также обратить внимание на то, что в Московском княжестве удельный чекан был сравнительно скромным и больше выполнял престижные функции, а экономические задачи осуществлялись московской чеканкой. В Нижегородском княжестве суздальская чеканка не отстает по численности выпускаемой продукции от нижегородской, а в какие-то периоды и превосходит ее. Суздаль и в политике, и в церковных делах, и в денежном деле сохраняет свои весьма прочные позиции, несмотря на свое удельное положение. И в летописях Дмитрий Константинович и его потомки чаще называются суздальскими князьями, даже когда они находятся на великокняжеском столе в Нижнем Новгороде.

Мы предполагаем, что двусторонние подражания выпускались мелкими князьями и соответствовали очень низкому уровню чеканки. Понятно, что они не могли выполнять престижных функций — на них не было никакого обозначения сеньора. Такие деньги чеканились в экономических целях, что подтверждается их многочисленностью. Среди экономических мотивов этой чеканки не последнюю роль играла эксплуатация монетной регалии. Суздальско-нижегородская чеканка и, возможно, соседних мелких княжеств показывает, таким образом, большее распыление феодальных прав по сравнению с Московским княжеством. В денежном деле Москвы и уделов можно наблюдать другую картину. Там экономические функции выполняла столичная московская чеканка, достаточная многочисленная и обильная. Доходы от эксплуатации монетной регалии получал сам великий князь.

Удельная чеканка, весьма малочисленная, удовлетворяла в основном сеньориальные владельческие амбиции меньших князей. В Москве была значительно бóльшая концентрация и ресурсов для денежного дела и доходов от него, чем в центре Нижегородского великого княжества.

В суздальско-нижегородском денежном деле можно заметить определенную независимость весовой нормы чеканки от весовых норм московской монетной чеканки, ее колебаний и снижения веса московских денег. Только после присоединения Нижнего Новгорода к Москве, на рубеже XIV и XV вв., весовые нормы денежной чеканки в

Нижнем Новгороде и Суздале уравниваются с московской деньгой. Нумизматические памятники первого десятилетия XV в., в том числе и огромный Саранский клад, показывают состав денежного обращения того времени в Нижегородском княжестве и, в частности, свободное проникновение московских денег на территорию, где обращалась продукция суздальской и нижегородской чеканки. Нумизматический материал свидетельствует об определенном экономическом сближении районов и выявляет насущную необходимость для прогрессивного развития северо-западных русских земель политического объединения их под властью Москвы.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АО — Археологические открытия
ГИМ — Государственный Исторический музей
ГМТ — Государственный музей Татарской АССР
Г-Ч — Гуттен-Чапский Э. К. Удельные, великокняжеские и царские деньги древней Руси. Спб., 1875
ГЭ — Государственный Эрмитаж
ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950
ЗСПБАНО — Записки Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества
И — Ильин А. А. Классификация русских удельных монет. Л., 1940
ИАС — Историко-археологический сборник
л. с. — лицевая сторона
М — Марков А. К. Русская нумизматика. Спб., 1905
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
НМ — Новгородский краеведческий музей
НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950
НС — Нумизматический сборник
Ок. — Орешников А. В. Окуловский клад русских денег // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 27. Спб., 1908.
Ор. — Орешников А. В. Русские монеты до 1547 г. М., 1896
о. с. — оборотная сторона
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
С — Республиканский краеведческий музей Мордовской АССР в Саранске
СА — Советская археология
Сн. — Сонцов. Деньги и пулы древней Руси, великокняжеские и удельные. М., 1860
Сп. — Спасский И. Г. Русская монетная система. Л., 1962
Т(1) — Толстой И. И. Деньги великого князя Дмитрия Ивановича Донского. Спб., 1910
Т(2) — Толстой И. И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича. 1389—1425. Спб., 1911

- ТМНО — Труды Московского нумизматического общества
ТНК — Труды нумизматической комиссии
Ф-Д — Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М., 1981
Ч — Чижов С. И. Дроздовский клад русских денег времени великого князя Василия Дмитриевича Московского // ТНК. Вып. III. Пг., 1922
Черт. — Чертков А. Д. Описание древних русских монет. М., 1834
Ш — Шодуар С. Обзорение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен. Ч. I. Спб., 1837
Шуб. — Шуберт Ф. Ф. Описания русских монет и медалей. Спб., 1843.
Я — Янина С. А. Джучидские монеты из раскопов и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946—1952 гг. // МИА. № 42. М., 1954
R(1) — Reichel J. Die Reichelsche Münzsammlung in St-Petersbourg. Bd 1. SPb., 1842.
R(2) — Reichel J. Beiträge zur russischen Münzkunde des Numismatique de St. Petersburg. Bd 1. SPb., 1847

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I	
Политическая история Нижегородского великого княжества в конце XIV — начале XV в.	25
Глава II	
Монеты Нижегородского великого княжества, Суздальского и Городецкого княжеств	33
Глава III	
Монеты предположительно суздальско-нижегородского чекана	96
Глава IV	
Чеканка Нижнего Новгорода под властью Москвы	109
Глава V	
Метрология денежной чеканки Нижегородского княжества	131
Глава VI	
Неопределимые по месту чеканки монеты	138
Дополнение. Выпуск монет Василия Дмитриевича Московского в Можайске	248
Заключение	249
Условные сокращения	253

Научное издание

Федоров-Давыдов
Герман Алексеевич

МОНЕТЫ
НИЖЕГОРОДСКОГО КНЯЖЕСТВА

Зав. редакцией
Н. М. Сидорова

Редакторы
М. Л. Будниченко, В. В. Белугина

Художественный редактор
М. Ф. Евстафиева

Оформление художника
И. С. Клейнарда

Технический редактор
Г. Д. Колоскова

Корректоры *И. А. Мушникова,*
Д. А. Рывкин

ИБ № 3176

Сдано в набор 24.10.88.
Подписано в печать 05.05.89.
Формат 70×90/16 Бумага кн.-журн. № 1
Гарнитура литературная. Высокая печать.
Усл. печ. л. 18,72 Уч.-изд. л. 16,91
Тираж 10 000 экз. Заказ 409. Изд. № 250
Цена 1 р. 60 к.

Ордена «Знак Почета»
издательство
Московского университета.
103009, Москва,
ул. Герцена, 5/7.
Типография ордена
«Знак Почета» изд-ва МГУ.
119899, Москва,
Ленинские горы

Фелоров-Давыдов Герман Алексеевич
(род. в 1931 г.),
профессор Исторического факультета МГУ.

Он является специалистом
в области истории и археологии Поволжья,
Средней Азии и Руси. Основные работы:

„Кочевники Восточной Европы
под властью золотоордынских ханов“ (1966),
„Общественный строй Золотой Орды“ (1973),
„Искусство кочевников и Золотой Орды“ (1976),

„Монеты Московской Руси“ (1981),
„Статистические методы в археологии“ (1987),

„The Culture of the Golden Horde Cities“
(Oxford, 1984), а также популярные книги:

„Монеты рассказывают“ (1963,
переиздана в 1966, 1981, 1986),

„Курганы, идылы, монеты“ (1968,
переиздана в 1970, 1972, 1983),

„На окраинах античного мира“ (1975),

„Монеты-свидетели прошлого“ (1985).

Его книги издавались и переиздавались
в Англии, ФРГ, ГДР, Бельгии, ПНР, ВНР.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

1 р. 60 к.